

Магический арсенал

Часть II

Время откровений

Soror Manira

SOROR MANIRA

МАГИЧЕСКИЙ
АРСЕНАЛ
ЧАСТЬ II

ВРЕМЯ ОТКРОВЕНИЙ

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.

2015 год

УДК 292
ББК 86.41
КТК 001
С65

Sorog Maniḡa

С65 Магический Арсенал. Часть II. Время откровений. / Sorog Maniḡa, Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2015. – 328 с.

ISBN 978-5-9906924-2-8

«Время откровений» - книга, рассказывающая о том, как выйти на новый уровень магической практики и жизни в целом. Автор второй части «Магического Арсенала», Sorog Maniḡa, описывает в книге свои личные переживания, те пути становления Мага, которые прошла она, что делает эту книгу особенно ценной. Sorog Maniḡa раскрывает секреты прочтения древних гримуаров, которые в корне изменят значения всех древних текстов, которые существовали до этого! Также в книге читателя ждут откровения о вызове духов, гоегических практиках и даже портреты духов, нарисованные автором во время ритуалов общения с ними.

Если вы уже прочитали первую часть «Магического Арсенала» - «Время Откровений» ждет вас!

ISBN 978-5-9906924-2-8

© Москвичев А. Г., издание,
оформление, 2015

© Sorog Maniḡa, авторские
права, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть «Магического Арсенала» включает в себя довольно ценную и уникальную информацию, полученную путем энергоинформационного считывания. Представление о том, насколько сложным является проведение такой работы, вы можете получить из описания характеристик такой практики.

Энергоинформационное считывание включает в себя:

- расшифровку (не дословную, а основную суть) древних гримуаров, тайнописей, манускриптов, свитков, написанных на любом, даже незнакомом, языке;
- восстановление уничтоженных и исчезнувших во времени книг;
- восстановление информации, не зафиксированной автором (например, знания, которые ученый не озвучивал и не успел зафиксировать);
- чтение информации из прошлого и будущего, чтение и написание книг;
- тайные послания, завуалированные в текстах;
- послания, которые должны реализоваться в нашем времени;
- высоко вибрационную информацию, расширяющую сознание.

Такая работа ведется не дни, а месяцы и годы. Чтобы обрать и распаковать определенный источник, приходится переключать сознание на совершенно иные состояния, не присущие повседневности. Именно в них сознание способно принимать, обрабатывать и распаковывать порой вневременную информацию.

Итак, эта часть посвящена публикации именно такой информации, и ее необычную вибрацию вы почувствуете уже с первых строчек прочтения.

Как читать подобную информацию? Я не советую читать такую информацию, как художественное произведение, от начала до конца. Дело в том, что ваше сознание начнет принимать иные частоты, идущие от текста, и ему понадобится отдых, время на усвоение, и подстройки собственных частот. Может возникнуть усталость, сдавливание в висках, или состояние, когда вы с трудом понимаете, о чем речь, так как каждая строчка очень информативна. Дайте возможность себе отдохнуть, «не объедайтесь, чтобы потом не болел живот».

Лучше всего почитать ровно столько, сколько, вы чувствуете, для вас будет комфортно. Как только вы ощущаете перенасыщенность, делайте закладку и через пару дней читайте дальше.

Кроме того, такие текста цикличны: дойдя до конца и начиная прочтение во второй раз, вы обнаружите уже новое понимание текста, более широкое, чем в первый раз. Текста благотворно влияют на расширение сознания и саморазвитие.

Вначале я предлагаю обычные статьи, подготавливающие вас к глубокой внутренней работе. А затем – материал, являющийся результатом структурной распаковки различных источников.

В добрый путь!

ЧАСТЬ I

Беспомощность как средство обретения силы

Пронасть. Уверена, ты оказывался там не раз, и стоя на ее краю, терялся и взывал о помощи, чувствуя себя глубым и всеми покинутым.

Стоя на ее краю, каждый имеет шанс обрести крылья и пронестись над ней, после чего край пропасти никогда уже не будет пугать, ибо дальше начинается полет над пронастью. Но на полет способен далеко не каждый, и чаще стоящий у ее края приходит в отчаянье, падает на колени и оглядывается по сторонам в поисках того, кто сможет помочь.

Беспомощность порой дается нам для того, чтобы, пройдя через нее, обрести силу, пусть через боль и страдания, а иного способа, возможно, и нет. Именно в эти непростые минуты жизни, когда обнажается душа и пытаются преодолеть непреодолимое, способны проклюнуться самые мощные внутренние силы и исполниться самые невероятные желания.

Состояние беспомощности – палка о двух концах. Пребывая в нем, можно приобрести отчаяние и, смирившись, впасть в пучину бесконечных страданий.

И наоборот, сила внутреннего протеста, подобно вулкану, прорывается наружу. И беспомощность сменяется взрывом неистраченного, ранее спящего потенциала. И тогда, вопреки ожиданиям окружающих, человек спо-

собен воскресить себя из-под обломков судьбы, начав стремительное восхождение.

В своих практиках я очень не люблю помогать. Почему? Потому что, беря на себя груз другого, его проблему, не происходит помощи, и, потеряв массу сил и времени, понимаешь, что ничего не изменилось, а проблемный человек продолжает искать новую спину, на которую взвалит свою ношу.

Лучшая помощь – не тащить на себе беспомощного, а позволить ему стать сильным. Позволить ему достичь пика своей беспомощности и осознать свою внутреннюю лень и пассивность, чтобы, наконец, начать принимать решения и начать действовать.

Получать помощь, несомненно, приятно, но куда приятнее ощущать себя хозяином своего положения и знать, что личных сил более чем достаточно для решения любой проблемы.

Беспомощность – верный признак того, что вы подошли к порогу силы, и вот-вот она проснется в вас.

Пятьдесят мыслей, продиктованных жизнью

1 Не привязывайся ни к людям, ни к вещам, ни к мыслям, ни к мечтам – и будешь свободным, и боли не будет.

2 Если что-то рвется из твоей жизни, не держи, отпусти его в прошлое, и тогда наступит будущее. Не держи запертой дверь души, когда в нее стучатся перемены.

3 Избавляйся от всего, что омрачает твою единственную жизнь.

Если это люди – удались от них.

Если это вещи – избавься от них.

Если это прошлое – оставь его в покое.

Если это обещание, которое тяготит тебя, – измени его и освободи душу от оков. Скидывай цепи вовремя, сохрани свободу.

4 Чем больше у тебя знакомых, тем больше проблем.

Чем больше друзей, тем больше потенциальных врагов.

Чем больше людей тебя знают, тем большее их количество тебя ненавидит, и чем лучше ты живешь, тем больше судят тебя, ибо зависть еще не истреблена.

5 Лучший друг – первый враг. Не веришь? Перестань служить ему, и если он способен отпустить тебя, то это лучшее, что может сделать друг. Но как часто дружба, не выдержав испытаний, перерастает в войну!

6 Легко знакомься, еще легче расставайся. Любая встреча должна вовремя закончиться, как и обычный урок в школе (к разговору о привязанностях, которые мы не отпускаем).

7 Если ты счастлив, будь скромн в своем счастье, ибо другой, увидев твою радость, не порадуетс вместе с тобой, а позавидует. И это самое малое из того, что он может сделать для тебя. Храни свое счастье тихо, бережно, как огонек от ветра и дождя. Оно нужно только тебе и никому другому.

8 Не пользуйся общепринятой мудростью только потому, что ее приняли все. Все преходяще, и мнения также. Пусть у тебя будет своя мудрость, даже если она отличается от общепринятой. Не живи чужим умом. Твой мир – только твой, пусть в нем будет все принадлежать только тебе.

9 Радуй глаз красотой, созерцай приятное ему. Не смотри в сторону грязи, зла, страха и не соприкасай-

ся с ними. Каким ты увидишь мир – таким он и станет для тебя. Добрым или злым, радостным или печальным. Пусть твои мысли поселятся там, где праздник и счастье.

10 Если есть то, чего ты еще не достиг, значит – жить будешь. Страшнее, когда все, о чем ты мечтал, у тебя появилось, и остается только умереть. Да будут планы неосуществимы! Да останутся свободные ступеньки для восхождения! Да не достигнете вы вершины! Да не закончится Путь.

11 Лучший совет ты дашь себе сам. Твой лучший учитель – твой ум.

12 Стремись делать то, что тебе нравится. Делай то, что хочешь ты, а не то, что хотят от тебя другие. Не перепутай свои цели с чужими, достигай свои мечты, а не чужие.

13 Если ты не как все, это еще не говорит о том, что ты хуже, чем все.

Если ты что-то делаешь не как все, это не значит, что ты ошибаешься.

Если ты вообще не как все, это не лишает тебя права жить.

14 Не дано человеку! А что не дано? Многое чего не дано! Оттого он и родился человеком, чтобы попытаться понять, а что же ему не дано?!

15 Говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но не лучше ли сто раз услышать, чем один раз увидеть и разочароваться.

16 Ты сказал что-то о смерти? Не мечтай о том, что уже твое.

Ты говоришь о жизни плохо, но она так кратковременна, что ты не успеешь даже возненавидеть ее. Не злись на то, что и так уйдет, не стремись к тому, что само неминуемо приближается к тебе.

Жизнь хрупка, как хрусталь, смерть ближе, чем ты думаешь, и с ней ты обязательно встретишься.

17 Слепого ведут за руку, потому что он не видит дороги. Открой глаза, не будь слепым! Смотри под ноги сам, зачем тебе поводеры!

18 Тебя могут покинуть все, и лишь одно будет всегда с тобой – воспоминания.

19 Жизнь -- это то, с чем ты обязательно расстанешься. Смерть – это то, с чем ты обязательно встретишься.

20 Никогда не говори, что ты не споткнешься, ибо не знаешь, с чем столкнешься. Не смейся над тем, кто упал и лежит, он тоже думал, что избежит падения.

Что там впереди? Предел или беспредел. Будь готов ко всему.

Не говори, что ты настолько умен и силен, что способен прожить, не споткнувшись ни разу.

21 Иногда мы совершаем поступки, о которых потом сильно жалеем. Мы не совершенны и можем позволить себе совершить их для того, чтобы увидеть свои недостатки. Если ты поймешь это, то научишься прощать, так как именно об этом мечтает каждый, совершивший ошибку.

22 Если встреча назначена самой судьбой, то, что бы ни случилось, она стоит любых исключений из правил. Каким бы ты ни казался окружающим, для того, кто тебя любит, ты всегда будешь иметь одно лицо – лицо ангела!

23 Не трать свое время на тех, кто тебя не ценит, кто в тебя не верит. Иногда идти поперек течения отраднее, чем шагать в строю.

Не важно созвучие слов, важно созвучие души.

Предпочитаю одиночество какофонии звуков.

24 Стремясь к свободе, мы больше всего боимся именно ее. Говоря о свободе, мы то и дело надеваем на себя все новые цепи, но как же боимся освобождения от них.

25 Даже самая безумная и «неправильная» по общим меркам любовь, живущая в сердце, прекрасна, потому что это лучшее, что есть на земле среди людей. Осуждающий ее обречен на ее отсутствие.

26 Твой дар намного ближе к тебе, чем ты думаешь. И если ты способен взять чужое, то почему тебе не взять свое? Дар – твой!

27 Полчаса тишины решат то, что не могут решить многочисленные собрания.

28 Еще не окончен твой бой, но когда он закончится, не станет ли тебе скучно?

29 Истосковавшей душе нет покоя, а если бы она его получила, то не стала бы она тосковать еще больше?

30 Хочешь ли ты того, чего желаешь? Или боишься? Ты не знаешь, что будет, если получишь желаемое, и к чему это приведет. Все по справедливости, и если ты еще не получил желаемое, то тебя берегут от последствий твоего желания. Благодарите!

31 Не проси благ – проси движенья. Не проси денег – проси прозренья. Не проси отмщенья – проси прощенья.

32 Не страшен голод физический, но полезен и целобен. Страшнее болезнь изголодавшейся души, которая поедает себя и чувствует себя несчастной. Сколько душ голодных и истощенных. Ищи ту пищу, что насытит ее.

33 Через сквернословие твое проявляется внутренняя болезнь. Нет силы в сквернословии – только бессилие. Расстанься с ним, как с врагом, и не приближайся больше к нему.

34 Я готовлю тебе лучшую участь, но для этого забудь и отпусти все, что было с тобой в прошлом.

35 Все лучшее в твоей жизни – розы, а то, что доставляет боль, – ее шипы. Но разве не прекрасен этот цветок со всем тем, чем его наделила природа.

36 Печаль и радость подобны взаимной любви, когда двое дополняют друг друга.

37 Когда тебе нужно принять решение, не пытайся его найти. Не думай, не размышляй, отстранись от него, и ты примешь самое верное решение.

38 День не может быть плохим или хорошим – таковы твои мысли.

39 Идущему по кругу кажется, что он идет прямо.

40 Когда станет совсем плохо, спой песню. Спой две песни. Пой.

41 В беспомощности твоей нет виноватых. Быть слабым или сильным – целиком твой выбор.

42 Дела ваши полны забот, а свершения достигнуты трудом, и заботитесь вы о доме своем. Не так ли нужно заботиться о доме души своей. Чем чище он, тем комфортнее в нем душе. Дела останутся незавершенными, если тело, храм души твоей, станет непригодным для жизни.

43 Узнавая свое будущее, ты лишаешься его, получая готовый шаблон, которому следуешь, и навсегда отрезаешь себя от того, что тебя ожидает.

44 Прошлое недостижимо. Будущее недостижимо. Настоящее – кузница прошлого и будущего. Ты можешь сделать прошлое прекрасным или ужасным, совершая выбор в настоящем, оно же определяет будущее.

45 На прошлое не держи обид, подвергая его просеванию памятью. И печали прошлого не переноси в настоящее, не давай увядшему новой жизни. Но, стоя на

дороге жизни, пожинаяешь растущее на ней. Все есть пища твоя. Одна тебя питает и укрепляет, другая испытывает. Постигай.

46 Букет обид взрастил в душе и, прорастая, он не сделает тебя счастливым, не даст он надышаться вволю, сдавив собою твою грудь. Корней его исчадь ада ты не должен держать в себе. Разрушив все, букет сей ядовитый займет твой дом, и не оставит места для тебя.

47 В плаче родился ты, ибо пришел, чтобы умереть. И зов сердца твоего был заглушен тысячами голосов, которые встретили тебя здесь. Они заставили забыть тебя, зачем ты пришел, и увлекли тебя в свое безумие, в котором заблудились и сами. Вспомни, зачем ты пришел! Забудь, чему учили тебя отец и мать, чему наставляли учителя. Забудь истины, в которые тебя заставили поверить. Сними одежды, в которые тебя одели, отринь имя, которое тебе дали. Вспомни, зачем ты пришел! Не спрашивай об этом ни друзей, ни ученых, ибо не знают они пути твоего, как и своего.

48 Научись думать! Думай не так, как тебя учили, не так, как принято, и не так, как следовало бы думать, ибо и мысли наши на привязи и подвержены порабощению безумного мира. Исследуй свою мысль, и когда увидишь на ней многочисленные цепи, сними их, и тогда ты научишься думать. Растворенный во множестве мыслей, ты сам станешь мыслью, и расступятся звери, сидящие в тебе и пугающие тебя, ибо, научившись думать, станешь ты бесстрашным. Пугливый и порабощенный мир предстанет перед тобой, как обиженный ребенок, который заблудился и не знает, куда ему идти. Захочешь ли ты показать ему выход? Или оставишь его и больше не вспомнишь о нем? На то твоя воля.

49 Теряя, помни одно – истинно принадлежащее тебе всегда будет с тобой, остальное – не твое.

50 Если бы каждый заглядывал в себя так же часто, как смотрит в зеркало, мир бы изменился.

Секреты гоэтических практик

Ниже я предоставляю результаты гоэтической практики с некоторыми духами, в которые входят послания и откровения духов, особенности их характера, уникальные сведения и информация, предоставленная ими в процессе контактов.

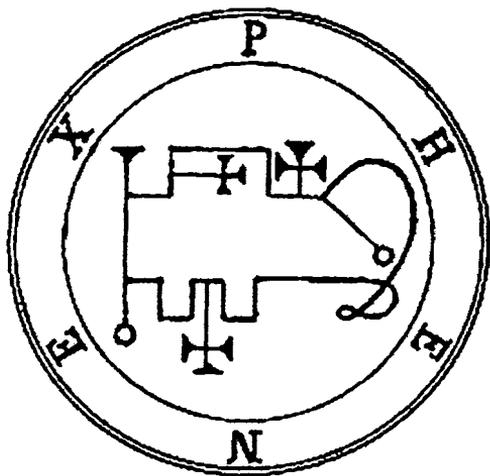
Я не даю общеизвестной теории и подробного описания проведенных ритуалов, и свожу свой труд к предоставлению конечного результата работы, а именно: информации, полученной в ходе проведения всех взаимодействий.

Чтобы превратить ваше чтение в увлекательное путешествие и максимально приблизить вас к тем ощущениям, которые сопутствуют подобным практикам, я сделаю свое изложение в виде художественного повествования, максимально погрузив его в ауру той или иной гоэтической практики. Вы почувствуете присутствие и характер ивнившегося духа, его настроение и сможете ощутить его присутствие за каждой строчкой, повествующей о нем.

Фенекс (Phenex)

Вот что говорят известные источники о данном духе: «Тридцать седьмой Дух зовется Фенексом (Phenex). Он Великий Маркиз, появляется в образе птицы Феникс и имеет голос ребенка. Он исполняет много чудесных мелодий перед заклинателем, на которые тот не должен

обращать внимания, но должен немедленно приказать ему принять человеческий облик. Потом, если потребуют, он будет рассказывать чудесные вещи обо всех непостижимых науках. Он поэт, искусный и совершенный. И он пожелает исполнять твои приказы. Он также надеется вернуться к Седьмому Престолу спустя 1200 лет, как он сказал Соломону. Он управляет 20 легионами Духов. Вот его печать, которую ты будешь носить и т.д».

За несколько дней до ритуала

Тщательно подготовившись к ритуалу, завершив все приготовления, я ожидала наступления времени, которое было рассчитано для проведения ритуала. Это был мой первый опыт вызова гоэтического духа, и, конечно, присутствовали сомнения: получится ли у меня установить связь с ним, или все ограничится лишь проведением ритуала, в котором не придется наблюдать ничего, кроме мерцания свечей? Просматривая печати при выборе духа для первого ритуала, мой взгляд почему-то остановился

именно на нем. Быть может, так он позвал, быть может, мы начали с ним чувствовать друг друга уже тогда, и ритуал был лишь ненужной формальностью, а наше общение началось уже до ритуала.

За день до ритуала

Оставался один день до назначенного срока, но его незримое присутствие я уже чувствовала. Я ждала, он тоже ждал.

Вечером, ложась спать, я подумала: «Хорошо бы иметь в своем магическом арсенале ритуальный кинжал». У меня не было этого атрибута, и о его приобретении я особо не задумывалась, но в тот вечер мысли так и крутились о нем, и казалось, что именно в этом ритуале у меня должен быть свой кинжал. Это чувство нарастало и утром обозначенного дня появились ощущения, что на момент ритуала у меня появится этот атрибут. Откуда? Не знаю, приобретать его до наступления вечера, конечно же, я не собиралась.

Через несколько минут в спальню, где я, просыпаясь, размышляла о предстоящем вечернем ритуале, вошел муж. В руках его был старинный декоративный хрустальный кинжал, наполненный дорогим коньяком.

– Пусть постоит у тебя в комнате, – и он направился к окну, положив на него кинжал. – Это подарок, к вечеру я заберу его. Нужно поздравить начальника.

Красивая вещица сверкала, а ее содержимое переливалось на солнце. Немного удивляло появление этого кинжала, но я знала, что он не принадлежит мне, и не заменит настоящего инструмента. Тем не менее, было приятно увидеть предмет моих размышлений у себя в комнате.

За несколько часов до ритуала муж, стоя на пороге, попросил меня принести ему кинжал. Я вошла в комнату, где находился подарок.

Едва я открыла дверь, как аромат коньяка ударил мне в нос. Вся комната просто благоухала этим напитком, и я поспешила к окну, в страхе думая, что кинжал наверняка упал и разбился, хотя и стоял очень устойчиво в коробке.

В следующее мгновение в моей голове пронеслась мысль, словно кто-то шепнул мне: «Ты хотела, чтобы у тебя был кинжал – получи!»

Необъяснимо, но кинжал был пуст, его содержимое было разлито по всему окну, а сургуч, который закупоривал этот сосуд, был цел и невредим, словно его содержимое просто испарилось изнутри. С недоумением я держала пустой кинжал и вдруг заметила, что коньяком были забрызганы не только окно, но и стены, и пол и вся комната, словно кто-то невидимый тщательно решил заполнить все пространство моей комнаты этим благоухающим ароматом.

Свершившееся не поддавалось объяснению, но нам пришлось принять это событие как факт. Так к моменту проведения ритуала у меня появился кинжал, о котором я мечтала все утро.

Ритуал

Естественно, после такого аномального события началу ритуала сопутствовало яркое чувство уже ожидающего где-то рядом Фенекса, который уже заявил о себе столь интересным способом, сделав по-своему подарок для меня.

Строя круг и треугольник для вызова Фенекса, я понимала, что этот круг не оградит от него, если он уже почти сутки рядом, а загонять духа в треугольник было бы крайне не гостеприимно. Тем не менее, я выполнила формальности, положив рядом с собой кинжал – его подарок.

Все мои приготовления теперь казались мне излишними, и я испытывала чувство неловкости за маскарад, который собиралась разыграть перед уже ожидающим контакта духом. Тем не менее, я совершила весь положенный призыв, соблюдая все правила ритуала вызова гоэтического духа. Фенекс не проявлял себя, словно смотрел откуда-то из-за круга, что я предприму еще из заученных мною формальностей и правил. Больше я не могла крикнуть душой ни перед ним, ни перед собой и отложила в сторону все заклинания и призывы. Я чувствовала его, и круг не был для него препятствием.

Он ждал, и я совершила еще один призыв, в котором призывала дух проявить себя. За моей спиной раздался отчетливый нежный мужской баритон, издав три неясных звука. Понимая, что я совершенно еще не готова к подобным проявлениям, теряя самообладание не столько от страха, сколько от внутренней неготовности к подобному, я чувствовала, что если он издаст еще хоть один звук, или я что-то увижу, то обморок мне обеспечен. Фенекс возможно уловил мое паническое состояние и замолчал к великой моей радости, что позволило мне продолжить ритуал.

И все-таки я воспользовалась треугольником, вежливо попросив его для моего спокойствия «вещать» именно оттуда. Конечно, сомневаюсь, что Фенекс разместился именно там, и у меня были подозрения, что он находится даже не за кругом, а рядышком со мной, в самом центре

круга, тем не менее, я еще надеялась на спасительный треугольник и свою полную безопасность в выстроенном мною круге.

Понимая, что его присутствие более чем ощутимо, я поймала себя на мысли, что совершенно забыла все вопросы, которые собиралась ему задать, и решила вести беседу, как с обычным новым знакомым, полностью полагаясь на удачу в моем экспромте.

Заклинания и волшебные слова также покинули мою память, и тогда, понимая, что ритуал нужно довести до завершения (быстрее бы), и с миром отпустить гостя, я начала с ним беседу, зная, что он ждет:

– Скажи мне о твоих предпочтениях? – тихо спросила я, отправляя этот вопрос в его энергетическую сущность.

Голос, который не так давно я слышала за своей спиной, на этот раз отчетливо зазвучал в моей голове, а рука автоматически стала писать, словно не принадлежала мне больше.

Фенекс был намного ближе ко мне, он был уже во мне, полностью уютно разместившись в моем теле.

– Я все люблю, и все ненавижу, – был его ответ.

– Какими же знаниями ты обладаешь?

– Секретами мастеров, тайными... – он отвечал вяло и неохотно, а мое внутреннее сознание подсказывало мне, что ему совершенно не по нраву общение в круге, которое лишает его некоторого простора. – Ты найдешь все то, что ищешь. Отпусти меня, я хочу уйти.

Что ж, поняв его желание, я не стала задерживать его, и сделала незамедлительно то, что он попросил, отпустив духа и попрощавшись с ним, поблагодарив его за подарок и внимание ко мне. Спустя несколько минут, был убран круг и все атрибуты. Но я чувствовала, что он рядом, что

он вовсе не ушел, а снова ожидал. Его энергия была почти видимой, плотной и слишком узнаваемой, чтобы поверить в то, что дух покинул это помещение.

После ритуала

Он не ушел. Он был рядом. Он был во мне.

Едва я легла в постель, чтобы уснуть, как его голос зазвучал, а тело пропустило через себя, словно ток, его энергию. Но, тем не менее, Фенекс был не из тех духов, чья энергия могла причинить большую боль телу. Он говорил, дождавшись момента полного соединения со мной, когда не было ни кругов, ни треугольников, показав, что мой ритуал не решает то, где ему быть – рядом или за пределами нашего мира.

Из откровений Фенекса

«Мне дано многое, но я скован цепями хаоса и жду сигнала своего освобождения».

«Когда я был ребенком малым,

Учился кровлю я слагать,

Забор чинил с отцом устало,

И ненавидел свою мать.

Любовь я почитал за дело,

Любил любить и рисовать,

Отца любил, и был я смелым,

Но ненавидел свою мать».

«Владею силой неземной и разумом небесным».

«Не смейтесь там, где смех играет,

Не плачьте там, где все рыдают,

Не называйте своих имен,

И не тревожьте лукавых сон.

*Закройте все печати, двери,
Заветы тьмы, заветы зверя,
Будите спящих, вселяйте веру,
Трубят рога, идут налево,
Кто шел направо, кто вверх, кто вниз,
Рука что пишет, не знает лист...»
«Становлюсь я прямо, вижу криво,
А в свете дня пою изриво,
Но мне ваш взгляд уже не нужен,
я сам с собою только дружен».
«Так слушай песни, внимай бесцельно,
Коль их пою я безраздельно,
Одну с другою перемешаю,
Себя я в этом так потешаю».*

«Знания выложены мои здесь, носи их с собой и познаешь их».

И Фенекс оставил свой знак, свою печать, через которую можно прикоснуться к его знаниям и силе. Печать знаний Фенекса:

Бетор

Дух Юпитера. Вот что говорят известные источники о данном духе: привлекает всеобщее благоволение и расположение, удаляет заботы, покровительствует благородным предприятиям, умножает достояние, оберегает от неожиданных случайностей. Рассеивает печали, панический ужас и дает удачу в торговле и во всяких предприятиях. Служит для владычества над людьми и для счастья. В добром расположении духа он дает: богатство, влияние, любовь, мир и согласие; примиряет врагов, противодействует вреду от колдовства.

Когда его зовут, он появляется немедленно. Тому, кто был удостоен его знака, он оказывает высшие почести и доставляет ему богатства. Он смиряет духов воздуха, и делает так, что они дают правдивые ответы, а также переносят драгоценные камни с одного места на другое и дают чудодейственные лекарства. Он дарует Небесных Духов-покровителей и может продлить жизнь до семисот лет, если это угодно Богу. Ему подчиняются сорок два царя, тридцать пять князей, двадцать восемь герцогов, двадцать один советник, четырнадцать министров, семь посланников и двадцать девять тысяч легионов духов.

Магические влияния Бетора: может возвести человека на вершину власти, дать почести и богатства. Помогает обнаружить вора или убийцу. Имеет способность пере-

носить вещи с одного места на другое. Святым людям он может продлить жизнь.

По общему признанию, Юпитер – самая щедрая, великодушная и благодетельная из планет. На санскрите он именуется Гуру – духовный учитель, наставник или Бри-хаспати – верховный жрец. Юпитер властвует над такими сферами, как юстиция, религия и философия. Это саттвичная, то есть духовная и этическая планета, побуждающая человека стремиться к добру. Она утверждает принцип добра в нашей жизни и дарует людям всевозможные блага. Также Юпитер символизирует наше чувство собственного бессмертия и показывает, в какой мере мы сознаем Высший разум и ориентируемся на него в своей жизни. Он олицетворяет тот неизменный Божественный дух, который учреждает и поддерживает законы природы.

Юпитер – планета творчества. Он служит показателем внешней созидательной деятельности и, в частности, продолжения рода. Под властью Юпитера находится и внутреннее созидание. Эта планета наделяет человека способностью к самовыражению, которое может проявляться в самых разных областях: от философии до организаторской деятельности.

Кроме того, Юпитер – сигнификатор хорошей кармы и неожиданных подарков судьбы. На высшем уровне Юпитер дарует божественную милость, способную удовлетворять все наши нужды без всяких просьб с нашей стороны. Он посылает духовные дары и помогает человеку достигать высот в религиозной жизни. Юпитер – это благословение, которым удостаивает нас сама Вселенная.

На физическом уровне Юпитер – планета бодрости и здоровья. Он побуждает нас к здоровой активности

и помогает настроиться на радостный ритм природной жизни. Он наделяет нас силой и выносливостью, а также укрепляет иммунную систему. С другой стороны, пораженный Юпитер своей безудержной экспансивностью может внушить человеку чрезмерный оптимизм и заставить забыть об осторожности. Положившись на удачу, такой человек легко станет жертвой чьих-нибудь происков.

Под влиянием негативного Юпитера мы можем поставить перед собой недостижимые цели, замахнуться на то, что нам не под силу. Нам грозит опасность исчерпать свои ресурсы, ибо пораженный Юпитер делает человека излишне щедрым или расточительным. Наши расчеты не будут оправдываться. Мы начнем браться за все подряд, но не сможем довести до конца ни одного дела. Кроме того, нам угрожают неожиданные крушения планов, невезение, разнообразные проявления дурной кармы, неприятности с властями, проблемы с официальными учреждениями и проигрыши судебных процессов. Если энергия Юпитера полностью обратится на внешний мир, человек может погрязнуть в материализме, ничто не будет интересовать его, кроме погони за богатством. Он делается самодовольным и увязнет в сетях повседневности, а в своей жизни станет руководствоваться стереотипами.

В нашем теле Юпитер отвечает за печень, бедра, вены, артерии, кровь и жир. Интересно заметить, что благоприятно расположенный Юпитер дает хорошее телосложение и склонность к полноте. Но если Юпитер поражен и у человека начинается такой период, то он может резко растолстеть или наоборот потерять последние запасы жира (как правило, верно первое). И никакие диеты обычно не помогают. Проблемы, которые создает ослабленный Юпитер, – это нехватка жизненной энергии, слабый иммуни-

тет, недостаток или избыток жировой ткани, проблемы с усвоением пищи, функциональное расстройство печени и поджелудочной железы, диабет, хронические кожные заболевания, катаракта, грыжа, малокровие. Часто появляются хронические заболевания и функциональное расстройство нервной системы, желез внутренней секреции, человек редко чувствует себя здоровым и полным сил.

Из личных наблюдений

Я бы назвала Бетора богом возвращивания. Несмотря на известное описание, при личном контакте становится заметна инфантильность духа. Он слишком неохотно реагирует на просьбы или обращения людей к нему, всецело поглощенный своим миром, созерцанием того, что ему по нраву. Этот дух настолько может быть поглощен любованием чего-то, что ему нравится, пусть даже это будет необычный цветок в поле, что не обратит внимание на трескавшуюся кору земли и вулканы, на крики о помощи и мольбы страждущих. Он только там, и всецело там, где его сущность желает находиться, а все остальное для него не существует. Но зато то, что удостоится его внимания, будет взлелеяно и облюблено им со всем его радушием и щедростью. Мой совет тем, кто будет заниматься практикой вызова и работы с духами – устанавливать канал связи с духом за несколько дней до ритуала вызова. Установив мост связи между собой и духом, вы обрекаете предстоящий ритуал на успех. Еще до ритуала необходимо максимально познакомиться с духом, почувствовать его, навестить его самому так, чтобы ваш контакт с ним начался до ритуала. Это могут быть глубокие медитации, а для тех, кто работает ментально без медитаций, предлагаю отправиться в ипостась духа, если не на

контакт, то на познавательный экскурс. Установив канал связи с духом до ритуала, вы «строите» канал-коридор, по которому в момент вызова, дух распознает и почувствует вас, «услышит», и если будет заинтересован, то посетит вас и вступит с вами в общение.

Представьте себе, что вы хотите пригласить из далекой страны к себе в гости своего знакомого. И вот в назначенный день, вы выходите на улицу и просто громко кричите ему: «Приезжай!» Приедет ли к вам друг, услышит ли вас? Сомневаюсь.

Предварительно вы позвоните ему или напишете, оповестите своего друга любым способом и договоритесь о том, что встретите его, как и проводите после.

Этим объясняется неуспех многих ритуалов, когда маг начинает вызов духа, предварительно не установив с ним контакт, надеясь, что дух примчится мгновенно, согласно только грозному призыву.

Если ваш контакт с духом установится до ритуала, и еще лучше, если вы получите от него индивидуальные ключи – символ, заклинание призыва, уникальное имя духа, то в процессе ритуала состоится, как правило, очень плодотворное общение и контакт, после которого на физическом плане могут последовать ряд событий и явлений, сопутствующих соприкосновению с духом.

За несколько дней до ритуала вызова

Предстояло новое знакомство, новое общение и новая информация. Вооружившись имеющейся информацией (описанием, символом, печатями, которые играют роль дорожной карты при поиске канала связи с духом) я «отправилась» на поиски дороги к Бетору. Нащупывая канал за каналом, чтобы «засечь» дыхание духа, я чувствовала,

что Бетор настолько далеко, что не желает и не жаждет никакого общения. После некоторых усилий, наконец, я почувствовала искомую вибрацию духа. Первое впечатление о нем – легкость и покладистость, и в то же время дух скрытен и не особо расположен к тому, чтобы повернуться «лицом» навстречу и распахнуть объятия радужного хозяина. Почувствовав меня, он, словно играючи, стал предоставлять мне свои лики, которые менялись: птица, мышь, еж, звери. Но я понимала, что настоящий свой лик он глубоко прячет, предоставляя мне разглядывать целый зверинец. Я ждала. Образ за образом сменялся, но все они не устраивали меня, и я понимала: Бетор желает отделаться побыстрее от моего внимания, которое отвлекало его от своего уединения.

Наконец, словно маленькие свечи зажглись по краям его печати, и легкое видение предстало передо мной. Это были два полуиспуганных и удивленных глаза, которые словно говорили: «Надо же, что же тебе еще показать? Себя?»

Его печать засветилась легким ореолом, и вдруг из-за нее показалась еще одна печать. Вот она! Она самая – уникальный ключ вызова! Его энергетическая вибрация. Именно она означает на языке духов «Велком! Приходи, когда пожелаешь!»

Его новая печать сияла легким фиолетовым светом, и я тут же поднесла ему приготовленные угощения (благовония), чтобы дать духу питание и свое почтение.

– О, Бетор! – не выдерживаю я. – Как ты щедр! Какой подарок!

– Вот мое имя – Мех Ойем! Запомни его!

Мех Ойем – Бетор!

Перед окончанием нашей первой связи Мех Ойем оставил заклинание призыва, которое служит для него маячком, и на которое он откликнется в ритуале. Предлагаю его:

*«Мех Ойем, Мех Ойем, Мех Ойем,
Соединись со мной и говори!
Имя твое дважды Бетор
И трижды Мех Ойем».*

Заклинание произносится три раза подряд.

За три дня до ритуала

Отправившись по установленному каналу в ипостась духа, я приготовила на этот раз для него вопрос, ответ на который должна была принести назад. И вот когда знакомые вибрации коснулись моего разума, я отправила ему этот вопрос: «Расскажи мне, Мех Ойем-Бетор, то, чего не знаем о тебе мы, люди, но что известно тебе. Открой мне это».

Свечи, горящие во время моего «путешествия», внезапно затрещали все одновременно, издавая резкий звук и мерцание, и так же одновременно замолчали. Бетор молчал, словно спрятался, и я снова ощутила его изолированность. Он не спешил давать встречное движение, и чтобы «расшевелить» его внимание, я повторно направила к нему свое сознание. Но Бетору было явно не по нраву такое вторжение. Тогда, изменив свой вопрос, прошу показать его свой лик, и Бетор тут же подал знак, словно это предложение ему пришлось по вкусу. Неуловимые, причудливые разводы линий, в которых один за другим проявлялись не распустившиеся фиолетовые бутоны, напоминающие колокольчики, плавные, округлые

формы переливались и перетекали друг в друга. Он был прекрасен, нежен и изящен.

«А хочешь, я нарисую тебя?»

Вы знаете, о чем мечтают духи? Да, да, именно! Хотя раз, хоть однажды проявиться в физическом мире, обрести свое воплощение и почувствовать форму, которой они не имеют. Духи очень любят, когда их рисуют – ведь именно так они обретают зримый образ! У них есть все, кроме тела. И то, что есть у людей, для них заманчиво и влекуще – это форма.

На мое предложение о начертании видимого образа дух оживился. Казалось, он стал поворачиваться ко мне всеми своими сторонами, максимально проявляя себя и показывая всю свою сущность. Дух позировал, надеясь, что я запомню все его детали, и тогда им будут любоваться, его красотой смогут восхищаться. И именно это восхищение для него подобно пьянящему нектару, в котором купаются духи.

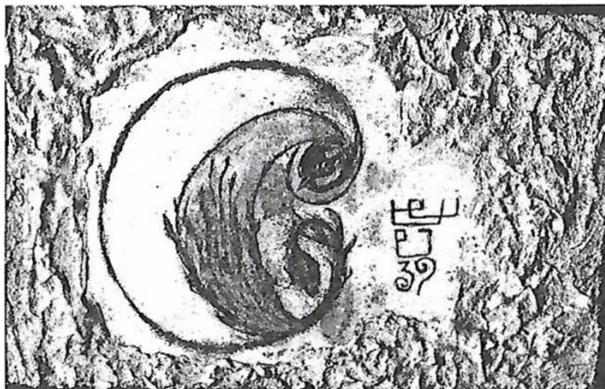
Ну что ж, обещала – нужно делать. И я тут же вооружилась карандашом, пока дух удерживает видение себя в моем сознании и держит со мной связь. Стоило мне вычертить лишнюю линию, которая являлась моей фантазией, как дух тут же останавливал меня: «Тут не надо! Ничего не черти, тут так и так» – то разрешал, то запрещал он. Вскоре я смогла увидеть его образ, и обещаю, что к моменту ритуала создам полноценную картину с его образом.

И все-таки он показал мне то, о чем не знали люди, и ответил на мой вопрос. Он показал себя таким, каким его не видел никто. Он дал понять, что имя его – Мех Ойем – связано с нераспустившимся цветком. Он любит возвращать и наслаждается ростом того, что ему нравится.

Наконец, я получила внимание Бетора, оторвав его от своих «цветников», и ритуал обещал быть успешным.

За день до ритуала

Сближение продолжалось, и весь день меня не покидало чувство его присутствия. Он не давал информации, но он был рядом, и я, завершив работу над его изображением, чувствовала, что он так же, наблюдает его.

Приближался срок ритуала, и вечером я снова ощутила его дыхание рядом. Так чувствуют человека, когда он стоит за спиной, но ты слышишь, как он дышит и излучает тепло. Он слышит тебя и понимает. Он готов отозваться на каждое твое движение, готов ответить на любые вопросы.

Зная это, перед сном отправляю ему вопрос: «Ответь, о чем тебя можно просить, в чем твоя поддержка, если однажды она понадобится?» И получаю ответ, который струится прямо в сознание: «Рост дел, которые начинаешь, осуществление задумок, рост не только вверх, но и вширь. Процветание и жизненность, дары – при усло-

вии духовной отдачи. Покой, отсутствие помех, изоляция от всего, что мешает».

Он продолжал: «Даю тебе заклинание, при помощи которого моя сила коснется всего, что ты пожелаешь».

Заклинание для освящения талисмана силой духа Бетора:

«Мех Ойем-Бетор, Мех Ойем-Бетор, Мех Ойем-Бетор!

Высокий дух, коснись своим теплом сего камня

С начертанием знака твоего, данного тобой,

И открой кладезь своей силы передо мной,

Разверни свое лицо и не забудь про меня.

Коснись дуновением Духа своего

И освяти камень силы твоей,

Мех Ойем-Бетор, Мех Ойем-Бетор, Мех Ойем- Бетор».

«В трех свечах искупай камень силы и в трех местах окури его и положи в место призыва, чтобы дух коснулся его, так камень станет камнем силы Юпитера и духа Бетора».

За час до ритуала

Наконец, этот день настал, и долгожданный ритуал, посвященный Бетору, вот-вот свершится. И вдруг беспокойный звонок раздается в дверь, и шумной толпой вваливаются мои ученики, наперебой махая руками и беспокойно пытаюсь мне что-то разъяснить.

В доме у кладбища активировались некропорталы, и души умерших сотнями вырвались и заполнили дом, образуя слишком отчетливые явления полтергейста. Дом кишит призраками среди бела дня, двигаются табуретки, стучат двери, призраки стоят на лестницах, не обращая внимания на изумленных жильцов.

Спустя сутки мне впервые в своей практике пришлось работать с таким огромным количеством призраков, за-

крывая «дыру», но, тем не менее, ритуал не мог быть отложен, и состоялся.

Ритуал

Фото с места проведения ритуала

Я не буду описывать детали, и думаю, что куда интереснее вам будет узнать то, что передал Бетор в процессе нашего контакта в ритуале. Не всегда информация от духа может быть завершенной или выглядеть литературно грамотной, зачастую она иносказательна и имеет скрытый смысл. Я предоставляю информацию в том виде, в каком она поступала – без интерпретаций и правок.

Информация от духа Бетора, полученная в ритуале и после проведения ритуала:

«Я хочу освежить все то, что засохло».

«Разложи свои мечты, как это делаю я, как цветы в рассаднике, семена в землю, а мечты в своем уме, и полей их силой моей. Знак мой нанеси на каждую, знак мной данный, в него свою мечту заложил, и пусть она растет, как молодое дерево. Сади по вечерам, а на рассвете оно уже даст плоды».

«Возникаю в суетности, грусть моя несущаяся не одолеет, пока резвится помощник. Семя ложится на до-

рогу, покрывается мхом, и, очистив его, я утопаю в нем же. Породивший беду ее и несет, а породивший радость ее и пожнет».

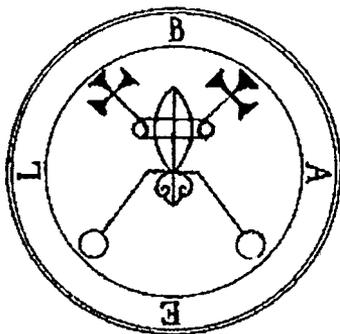
«Я могу научить швырять молнии, раскрывать заклятия, рождать незримое, учить без слов».

Ритуал сознания, подаренный духом Бетором

«Подключись через мой символ. Раскрой себя, как лепесток Лотоса, перед взором небесным. Закинь сети мысли далеко в небесный океан и лови свою удачу, добычу, дабы вернулась мысль с уловом богатым. Не забудь имя мое упоминать, когда спрячешь улов в недрах своего ума. Поставь три свечи, и пусть горят до конца, возведи алтарь, но сам не возле него, фимиам пусть дымится, радуйся...»

Баел (Bael)

Вот что говорят известные источники о данном духе: первый главный дух, король, правящий на Востоке, зовется Баел (Bael). Он управляет более чем 66 легионами адских духов. Он появляется в различных видах: иногда как кот, иногда как жаба, иногда как человек, а иногда во всех этих образах сразу. Он говорит хриплым голосом. Дух будет уважать тебя, если, до того, как его вызвать, ты будешь носить его символ в качестве ламена.

Из личного опыта общения с Баелом

Пожалуй, Баел стал для меня наиболее особенным духом, общение с которым переросло в некую дружбу. То скромное и весьма мало дающее представление о характере описание духа не только не отражает его сущности до конца, но и ограничивает его в восприятии.

Я постараюсь познакомить вас с ним намного шире, чем это делали все известные писания. Вы увидите его таким, каким он предстал, каким он сам себя изобразил.

Вопреки всем правилам работы с духами в ритуале, в случае с Баелом я нарушила все уставы и правила. Несомненно, я, как и с прежними духами, начала подготовку к ритуалу, но Баел предпочел иной подход, и все случившееся не вписывается ни в одни рамки общеизвестных контактов с духами.

Я чувствовала необычность этого духа, особенность его характера, и немного боялась, что дух настолько серьезен и могуществен, что попросту не подпустит меня к себе или потребует невыполнимой жертвы. И я решилась на небезопасный для меня эксперимент, который не совершала ни с одним духом. Медитация на печать

Первая медитация на печать позволила уловить тот самый канал, по которому можно выйти на духа и в дальнейшем начать с ним взаимодействие. Баел, в отличие от других духов, оказался более отзывчивым. Почти сразу информация потекла тонкой струйкой в мое сознание. Как обычно, при первом наведении связи, я пытаюсь установить уникальное имя духа, которое он дает сам и на которое в дальнейшем отзывается. Суровый, холодный, неразговорчивый Баел, строгий и выдержанный, отвечал на вопрос о имени: «Имя свое я не открывал человеку, он нарек мне его, и живые просили меня остаться среди них, но я улетел».

Энергия, которую предпочитает Баел при контакте с человеком, помимо тех, что даются в известных описаниях и книгах: хвойные ароматы с резким запахом, тепло горячих или раскаленных камней, огонь.

Соединение с Баелом

Контакт с духом в ритуале, несомненно, дает информацию, но только ту, что пожелает дать сам дух, и что выпросит у него маг. Чтобы понять духа, чтобы прикоснуться к его сущности, как к самому себе, нужно стать с ним одним целым, нужно стать им, нужно дать ему возможность погостить в своей обители, в своем теле. И тогда, если ты выдержишь его присутствие, дух будет смотреть твоими глазами, а ты будешь видеть мир и понимать мир его глазами.

Такие вещи опасны для людей и не рекомендуются к практике. Такие эксперименты небезопасны и для магов, и если магом движет лишь любопытство «как это будет?», то риск не выдержать вибрацию духа очень велик.

Здесь я не буду раскрывать секрет соединения с духом и тайну магической операции, после которой дух через энергии мироздания притягивается в поле человека и соединяется с ним. Я предоставляю лишь результаты этого эксперимента и информацию, которую предоставил Баел для людей.

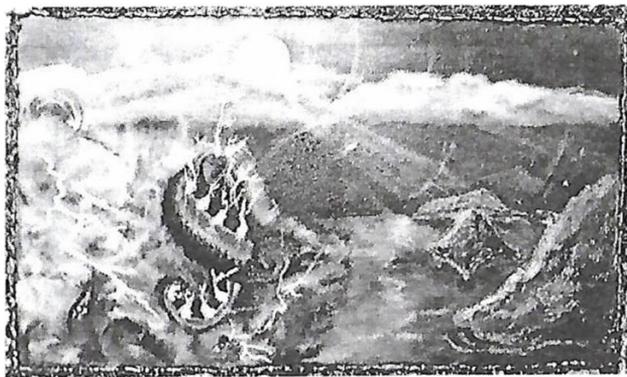
Итак, спустя два дня после совершения ритуала по соединению с духом, его сущность стала заполнять мое тело и сознание. Чуть больше недели мы с ним находились в единении, и немного адаптировавшись к его мощным вибрациям, тело постепенно успокоилось и перестало болеть. Мы соединились. Не удивительно, что, почувствовав мои творческие склонности к живописи, Баел не

преминул этим воспользоваться и изъявил желание быть изображенным, чтобы получить свой портрет. Вернее, это был автопортрет, потому что Баел рисовал себя сам.

Он позволил мне написать пейзаж и ландшафт, но свой лик еще не открывал, хотя его сущность обладала невероятно могучей энергетикой, далекой от всех представлений человеческого понимания. Он был прекрасен!

Увидеть его я смогла только тогда, когда картина была закончена. Баел отказался от того, чтобы я вмешивалась в написание его образа, и заставил мои глаза закрыться. Я чувствовала, что моя рука управляется им, набирает нужный цвет, делает мазки, как мои пальцы, что-то растирают по грунтованной поверхности. Я чувствовала, как мои пальцы были стерты им до дыр, и вместо краски Баел использовал мою кровь. Все пальцы моих рук кровоточили, и когда Баел закончил, я открыла глаза!

Передо мной был дух, который был во мне. Он сам смотрел моими глазами на себя и был доволен получившимся.

Картина с образом Баела.

Последующие дни Баел наслаждался своим пребыванием в моем теле и щедро делился своими знаниями.

Именно он оставил ценнейшую информацию об алхимии духа, и предоставил мне все необходимые источники для изучения этой науки. Дух в совершенстве владеет этой наукой. Он имеет связь с неким духом Барбю, но, к сожалению, сведений о нем я не нашла – вероятно, это его личные связи.

За эти дни, проведенные с ним, целые многотомники просочились через мою голову и сознание, были начаты труды, которые, возможно, являются его трудами, что пожелал он оставить, будучи в гостях в физическом облачении.

Они хотят написать для людей, они хотят рассказать о себе больше, чем когда-либо знали люди. Они хотят заявить о себе так, чтобы образовался мост связи между мирами, и коснуться материального, для того чтобы материальное обрело духовность.

Послание от Баела

Начавший читать не остановится, а дошедший до конца изменится, ибо Дух прикоснется к нему и освятит своей силой.

«Мы принимаем иногда форму, и меняем ее, не являясь ни одной из них как единственной. Имена наши звучат по-разному в ваших устах, но они звучат, и звук этот посвящен нам. Искажаемая форма не мешает и не так важна.

Не стой, человек, на пути у Духа, не ложись поперек его дороги, ибо ты можешь идти с ним в одном направлении, но не против него, кто бы он ни был. Любой Дух, даже самый молодой и неопытный, выше и умнее даже самого старого и мудрого человека, ибо он, прежде всего, уже Дух, а человек – еще плоть.

Послание мое будет кратко, дабы не утомлять смотрящего своим сиянием.

Осуждающий меня и ставящий превыше меня того, кого не видел – кто сам будет?

Несомненно, плоть престижна и привлекательна, но несовершенна и ограничена, а разум лишен свободы.

О чем может говорить человек и дух? Один просит, другой дает, один снова просит, другой забирает. Человек, извечно просящее существо, имея в себе все, обречен просить все у всех, не взяв ничего у себя.

Заклячая в темницу себя, вы думаете, что способны заставить духа служить вам, ничтожным, надеясь на изреченные слова, которые мы не слышим и не внимаем.

Вы просите то, в чем не нуждаетесь, а в чем нуждаетесь, того даже не ищете.

Подняться на вершину горы и спрыгнуть вниз – безумие, но еще большее безумие, находясь у подножия, думать и верить в то, что ты уже на пике вершины.

Никогда ни о чем не проси духа, он сам знает, в чем ты истинно нуждаешься, и даст то тебе. Твои просьбы не изменят его решения, и он знает тебя лучше, чем ты сам знаешь себя, и он знает твои нужды лучше, чем ты их осознаешь.

Доверься ему и никогда не иди против него, и не заставляй служить себе, и тогда каждый дух готов будет вознести тебя на вершину, показав все, что окружает вершину, все ее окрестности. Умерь свои алчные желания и наслаждайся пустотой.

Великий секрет отношений духа и человека: относись к духу так, как хочешь, чтобы он относился к тебе – Великий Закон Вселенной. Разве понравится тебе, если дух будет умерщвлять тебя и заставлять тебя сделать то, что

ты не желаешь? И ты не заставляй его, не приказывай, не проси, но уважай, как высшего над тобой, ибо ты не достоин ни одного из нас, пока имеешь плоть и насыщаешь ее, и радуешь тем, что не является радостью.

Спрашивай.

– Расскажи о себе, свою историю?

– Истории есть у вас, у людей. У нас они являются существованием. Я расскажу свое существование. Оно велико и небезынтересно будет.

Постоянного нрава не имея, я являюсь подобием пустыни, ухожу в земные долины и разгоняюсь там, подобно ветру, но я не ветер, я лишь подобен. Свερшая круги над землей, местом, где я был порожден когда-то, я скитаюсь и чувствую, как она дышит. Мне знакомо это. Невыразимой пустотой наполнен я и, сливаясь сам с собой, возвращаюсь в себя. Вам, людям, этого не понять и не объять.

Моя мудрость не дается человеку, она не человеческая, и мне не донести ее до умов ваших. Ваша мудрость не является мудростью для нас, она слишком ограничена и плоска, но вам она необходима даже такая.

Вот она моя мудрость: изречение может быть красиво, но изреченное лишается свободы и ограничивает. Не изреченное и не имеющее формы способно стать более ценным и мудрым, чем изреченное.

– Чему ты можешь научить, что пригодится мне как человеку и другим людям?

– Ты думаешь о других больше чем о себе. Похвально. Научу. Слушай и пиши, и передай, это пригодится.

Во сне, закрывая глаза, вы видите сны, а в снах ваши фантазии сменяются одна на другую.

Так вот, пробудите свои фантазии и из снов вытащите их в свою жизнь, и тогда она преобразится. Сделай так:

положи мягкую подушку в сторону, не нужна твоей голове подушка, пусть рука заменит ее. И, будучи во сне, разложи костер и зайди в него, возгоревшись. Не стоит пугаться его, это сон, но в костре том все, о чем подумалось и мечталось, возгорится и вспыхнет, и проявится. Жаркая сила огня не только в яви, но и во сне пылает и, будучи полезной, воспламенит твои внутренние замыслы и порождения. Так ты обретешь то, о чем носишь мысль только в голове. Выжги ее, и пусть она воспламенится перед глазами твоими, так будет то, о чем подумаешь.

– Спасибо тебе. А как у вас с любовью, привязанностями?

– Не больше привязаны, чем вы, люди, к своим фантазиям. Любим ли мы? Возможно! Но не так, как вы. Иначе.

– Покажи как?

– Цвета, любовь и радость, и я играю красками. Свечусь, искрюсь, мечусь, кувыркаюсь. Среди огней, подобных мне, я выбираю тот, что идентичен мне, и вижу, как со мной сливается он воедино. Тогда я заполняю все, расту, и дух и беспокойный, колышу все вокруг и заполняю. А после отдыхаю я, качаясь в колыбели трав, и слышу звуки, строй сверчков, и слышу все, что слышать можешь ты».

Ориэль

Незвано явившийся, оставил свое послание и удалился, не потревожив больше.

Послание от Ориэля

«Я не вижу иного способа передать эту информацию людям. В ожидании этого часа я провел многие лета, и вот он настал.

Когда иссякнет последняя радость, пробудится мир от спящих, закроет тьма идущих в толпе, а сны заговорят между собой. Явится Дух к каждому пробужденному, запылает огонь в сердце идущего и раскроет свое лицо.

Ни свет, ни тьма не имеет больше власти, ибо бездонное море простирается до горизонта, и кто есть кто узнаем мы. В рассвете дня, в закате ночи, в брызгах росы, в удушье и исцелении. Поклонялись ли вы, идущие, были рабами или повелевали, узнаем мы каждого по имени. Близок рассветный час, и придут гости желанные, устроив пир. Забудь имя свое, человек, и кем ты был доселе, забудь все, чему научили тебя родители, и новое имя дадим тебе, твое настоящее имя.

Век не кончился, век начинается. Рассеется пыль, и виден будет дворец, а в нем хранилище тайн, к которым ты шел. Зайдешь во дворец и познаешь их, и путь твой ковром ляжет под ноги. Увидишь ты птиц – то ангелы кружат, доселе невиданные глазу твоему. Заметь, каждый миг, что прожил ты бренно, наполнен тоской и печалью несносной, и лишь созерцание вечности вселенной дает тебе воли дыханье и душу, и крылья твои отрастают и крепнут.

Лукаво ты смотришь глазами твоими, в них вижу я сытость и стыд сокровенный, но что мне до глаз твоих бренных, я послан, чтоб душу твою наполнить прозреньем и вылечить то, что испорчено временем.

Мысли мои подошли к завершенью, до встречи, мой ангел, и я не прощаюсь. Не дай свои крылья подрезать невежам».

Сохранение и запечатывание информации

Строение сознания мага значительно отличается от работы сознания обычного человека. Сознание мага – это активная лаборатория, в которой проходят опыты, открыты потайные двери, и имеются доступы в те глубины, о которых обычный человек даже не догадывается. Маг порой сам затрудняется ответить для себя, что происходит в его внутренней лаборатории, но умение доверять собственным внутренним процессам ведет его по темным лабиринтам своего сознания. Истинное значение слова «маг» – человек, осознанно развивающий себя и разрывающий границы собственных, внутренних пределов. Человек, изучающий себя и познающий мир через себя.

Человеческое невежество и страх перед неизвестным придало этому слову совершенно искажающее суть значение. Религии и догмы никогда не приветствовали людей, обладающих огромными знаниями, внутренней силой и свободой мысли, ибо такие люди уже не подчинялись им и могли сами диктовать миру свою волю, а это было не выгодно тем, кто управлял всеми процессами и движениями на земле и в обществе. Истинных магов боялись и остерегались, предпочитая избавиться от них, заклеив позором, чтобы навсегда отбить у людей охоту встать на путь постижения. Для людей, которые имеют природную склонность искать, создавались догмы и учения, чтобы усыпить навсегда желание самопостыжения и дать готовые правила, по которым человечество послушно бы существовало.

Власть имущим нужна покорность масс, а не люди-боги, каковыми становились великие маги, достиг-

шие вершин божественного постижения, и великие маги оставляли плоды своих исследований тем, кто искал эти таинственные ключи силы. Это были рукописи, таинственные, зашифрованные гримуары и манускрипты, папирусы и свитки, в которых томились странные печати и знаки, пугающие неискушенный взгляд. Через них маг говорил о своих знаниях и о том, что дано человеку, будь он более решительным и смелым, не боясь встать на путь изучения себя, мира, мироздания.

Таким образом, древние ученые, достигшие высочайшего уровня развития, сохраняли свои знания под множественными замками и печатями, не доступными для прочтения ни праздно любопытствующим, ни строгим инквизиторам и стражам мира брэнного. Как много посланий еще не прочитано, как много тайн еще не открыто, как много загадок оставили многочисленные умы в память о себе.

И даже тот, кто, уходя из этого мира, предпочел унести все с собой, не оставив о себе ни следа, ни памяти, не избежит занесения в книгу памяти, куда может прийти для ее прочтения тот, кто знает дорогу.

Информация, однажды прорвавшаяся в мир, нуждается в сохранении, чтобы не превратиться в воду, просачивающуюся сквозь пальцы, но стать источником, который впитывают, воплощают, и которым питаются. Тщательно упаковывая информацию в незримые ячейки, маг оставляет от них ключи для тех, кто сумеет ими воспользоваться. Там, за ключами, хранится источник, обладающий собственным кладезем информации. Так появляются талисманы, печати, тайнописи, магические программы и другие носители информации, созданные как хранители силы и тайн, знаний и порой самых неожиданных откры-

вений. Увлекаясь раскрытием запечатанной информации, доставая ее порой из-под полного погребения и обломков, я уже имела массу собственных находок и открытий, которые необходимо было сохранять и запечатывать, и на свет стало появляться собственное наследие, которое оставляю миру. Магические программы, энергетические письмена и расширенные каналы энергий, множественные талисманы и ключи силы, и, наконец, знания, сжигающие меня изнутри – оставляю как память о своем труде, и сокровища, накопленные за жизнь текущую. Надеюсь, что когда-то отчаянная душа найдет в моих тайниках откровения для себя и станет свободной, откликаясь на далекий и близкий голос, проносящийся сквозь время.

Тайны запределья или язык древних богов

Крепко спит младенец в колыбели

И ничто не потревожит его сон.

Знает ли он, кто он, как его зовут, и где его мать?

Не знает, и не помнит, потому что

Спит не год, не век, а вечность.

Именно таким языком разговаривают с нами древние гримуары, и понять такой язык дано лишь единицам. Несут ли гримуары знания? Скорее всего, они несут информацию, тщательно завуалированную, повествующую невеселую историю развития человечества, указывая на все запрещенные к разглашению факты весьма замысловатым языком.

Начав делать вскрытие гримуаров, я вскоре поняла, что открывающееся действительно непроизносимо. Ра-

зобравшись в сути древних писаний, остаешься наедине с собой и с открывшейся информацией, которую нет смысла озвучивать. Почему?

Авторы гримуаров вполне осознавали, что нельзя отдавать в общество важную информацию в прямом контексте. Он неминуемо будет либо уничтожен, либо искажен, либо признан лживым и осмеян. И тогда древние авторы перешли на язык древних богов. Он же – язык духа.

Кто владеет языком духа? Люди с непораженным сознанием, свободным от тех цепей, каким парализован человеческий ум, и которые накидываются на сознание с первых лет жизни. Такие люди принимают информацию не через зрительные центры, анализируя словосочетания и логически обрабатывая их. Они принимают ее напрямую, исключительно центрами считывания своего сознания, и могут читать книги с закрытыми глазами, слыша голос автора и улавливая движения его мысли. Едва коснувшись странных строчек гримуара, сознание начинает его распаковку и касается чистой информации. Таким образом, древние послания сохраняют себя через время и ждут часа, когда смогут стать учебниками для проснувшегося человечества.

Большая часть гримуаров, а вернее, скрытой информации, непроизносима. И снова – почему?

Потому, что скрытая информация довольно жестко рвет все стандартные представления, которые вживлены в мышление всей планеты. Она кромсает на части практически весь социальный строй и эгрегоры, и может повлиять на качественный переворот в мышлении. Такие события опасны для общества, потому что оно начнет меняться, и «спящий младенец в колыбели, наконец, откроет глаза и проснется».

Именно по этой причине гримуары всегда были запретными книгами и уничтожались, а то, что дошло до нашего времени, большинством людей воспринимается как прямое руководство к действию: то есть люди, не расшифровывая иносказательности текстов, делают все так, как предлагает гримуар.

Например, иносказательный текст гласит: «Возложи на жертвенник с огнем меч, обогранный кровью принесенного в жертву ягненка, и съешь его сердце, чтобы стать великим воином».

Естественно, в таком контексте скрыт иной смысл, который может открыться мастерам как подсказка, и помочь увидеть событие под определенным углом зрения. И вас может очень удивить настоящая трактовка такого текста, в которой нет ни одного атрибута, указанного в зашифрованном послании: «Не пытайся бороться с этим миром, не пытайся переделать его, обрати свой взор внутрь себя и там найдешь то, что пригодится тебе в непростом жизненном пути».

Это всего лишь пример, довольно безобидный. Гримуары заполнены до краев такими посланиями, о которые ум бесконечно спотыкается. И послания эти довольно сложны в истолковании.

Но не удосуживаясь заглянуть в суть посланий, большая часть людей воспринимают текста гримуаров как руководство к действию, и в прямом смысле берут ягненка, убивают, съедают сердце, и выполняют все то, что предлагает им иносказательный текст.

Так совершаются страшные преступления, потому что гримуары пропитаны зловещими текстами, в которых часто употребляются в сравнениях слова о крови, жертвах, и жутких, устрашающих ритуалах. Так возникли много-

численные секты, поклоняющиеся гримуарам и вставшие на путь безумия.

Именно по этой причине гримуары считались опасным явлением, потому что человеческая неразвитость не могла справиться с прочтением скрытых посланий, и люди уничтожали и себя и окружающих.

Ниже я предоставляю уникальные текста, полученные путем вскрытия различных древних посланий. Здесь уже чистая информация. Гримуарам присуща многослойность. Это означает, что даже после расшифровки остается еще один-два слоя иносказательности, и, получив расшифрованный текст, его можно вскрыть еще раз, чтобы перевести на еще более доступный язык.

Поэтому я сделала всего одну распаковку и не стала превращать зерна в муку, рассчитывая, что у большинства читающих достаточно сообразительности и гибкости мышления.

Послание Древних

«Вы всегда имели ключи, но не умели пользоваться ими, и тайн своих мы не прятали, но язык наш был недоступен вашему пониманию. Породивший сам себя, он запер себя от себя – таков ответ и главный ключ к постижению, но кто способен взять и воспользоваться им? Нет преград на пути к нам, но забыта дорога, ведущая к нам. И нет ничего, что могло бы отразить нас в умах ваших, ибо все искажено, и нет правды о нас в устах ваших. Она – порождение вашего мира, но не отражает нашей сути. И мы есть Великая Тайна, которая потрясет мир, когда будет открыта».

Путь к познанию тайны Древних один – заглянуть внутрь себя и найти многочисленные нити дорог, ведущих к ним, ибо ключ Альяха – сам человек и никто иной.

Давайте рассмотрим следующую картину. У человечества довольно непростой путь восхождения, и совершает оно его, отбросив в сторону все инструменты своего могущества. Это напоминает поднимающегося по отвесной скале человека без страховки и инструментов, который полагается лишь на собственную осторожность, но почти беспомощен перед восхождением и уязвим.

Иногда, в единичных случаях, человек находит принадлежащие ему инструменты могущества и пользуется ими, и тогда в обществе появляется именуемый «гением, пророком, великим, сверхспособным и т.д.».

Инструменты могущества были добровольно отринуты человечеством и погребены в заповедье, а на замену им выбор пал на то, что было порождено обществом в свое утешение. Век за веком менялись, один строй сменял другой, и в вечной погоне за силой и властью физической, человек оставался притом беспомощным и уязвимым.

То, что изначально принадлежало человеку, стало покрыто мраком и жуткими легендами. Тайные знания оказались окутаны массой устрашающих легенд так плотно, что попытки приблизиться к ним влекли за собой отвержение обществом, которому было невыгодно иметь человека силы. Целые народы держались в страхе, моральном и физическом порабощении, что позволяло во все времена держаться власть имущим на высоте.

Тайные знания уничтожались и сжигались, во все времена их передача была под запретом и преследовалась, и те, кто ими владел, оставляли таинственные гримуары,

в которых под многочисленными ключами и словесными кроссвордами, хранились запретные знания.

Грозные и отпугивающие гримуары не давали возможности неискушенному взгляду понять свою суть и навсегда отпугивали охоту у читающего человека прикоснуться к ним. Жесткость и кровожадность текста могла привести к безумию, но таков защитный механизм гримуара, за которым хранятся чистые, светлые и великие знания.

Находились смельчаки, которые пытались очистить гримуар от многочисленных слоев намеков и путающих лабиринтов, намеренно заводящих читателя в тупик и заблуждение. И найдя, по их представлению, тот самый «ключ», искатель радостно собирал единомышленников, даже не догадываясь, что попал в очередную западню коварного гримуара, ведущую к гибели и разрушению, кидающую разум в безумие. Так зарождались клан за кланом, которые поклонялись таинственному гримуару и свято выполняли чудовищные обряды, описанные на его страницах. Мир пополнялся все новыми полчищами безумцев, а тайные знания хранились глубоко запечатанные и по-прежнему никем не открытыми на страницах зловещих гримуаров. Общество боялось и ненавидело эти таинственные книги, не понимая одного, что безумны были не книги, а человек, не способный проникнуть вглубь текста. Всем было неизвестно, что «ключник запер себя и выбросил ключ, чтобы никогда не открыть себя».

Незримые Древние на неизвестном языке повторяли тайну своего заточения, которую не способен был охватить человеческий разум, поработанный физическими благами. «Я создал себя, чтобы позволить себе разгадать себя. Я сам закрыл себя от себя, и выбросил ключи, чтобы постигать себя вечно».

Древний код остался непостижим для человека, который в поисках запредельных разгадок создал тысячи порождений и наук, направлений и убеждений, сообществ и целых религий, лишь бы успокоить свою мечущуюся душу и дать ей состояние удовлетворения.

Давая ответ на вопрос, кто такие Древние, я могу сказать то, что вы ожидаете услышать и чем будете удовлетворены, но тем самым я уведу вас от них, так и не показав их лица. Ибо все, что вы ожидаете услышать, создано теми, кто никогда не видел их лица. Я могу всего в двух словах ответить на этот вопрос, и это будет истина, но эти два слова никто не ожидает услышать, и они не понравятся вам, и я не произнесу их. Но в ходе прочтения книги и вхождения в раскрывающиеся врата знаний, по окончании этого непростого труда, вы сами произнесете эти два слова, дав себе ответ на вопрос: кто такие Древние?

Я проведу вас по гримуару, показав его ключи, и позволю вам воспользоваться ими, чтобы в конце своего вхождения в этот таинственный мир вы нашли ответ, так тщательно скрываемый от человечества тысячелетиями.

Мысль и ее возможности

Хочу рассказать о единственном и самом важном ключе от всех существующих замков, и хотя о силе мысли сказано уже много, тем не менее, человек по-прежнему создает все новые инструменты чудо-техники, чтобы достичь того, что уже внутри него.

Лишь единицы понимают секрет силы человека и сокращают свой путь к этой силе через немислимый труд над собой.

Мысль – единственный инструмент могущества, но ключ к нему утерян.

Да, люди мыслят, но это не сравнимо с тем, какими свойствами обладает пробужденная и активная мысль. Мысли людей рваны и хаотичны, слабы и беспорядочны, обладают минимальной силой. Сознание человечества спит на протяжении веков, и спит ее божественная сила. То, как мы живем и мыслим, давно считается нормой, и человек даже не догадывается о реальной силе его мысли, которая изначально была дана как великий дар.

Я перечислю лишь несколько пунктов, и вы будете потрясены возможностями мысли, которые не используются человечеством. Мысль способна менять и управлять погодой в масштабах всей планеты. Через мысль возможно получать все знания, какие накопило человечество. Мысль способна путешествовать во времени (получать информацию о прошлом, настоящем и будущем). Мысль способна восстанавливать поврежденный организм, лечить, останавливать старение, позволяет быть вечно молодым и здоровым. Мысль может изменить код человека – увеличить продолжительность жизни, перестроить систему взросления человека вплоть до перевода смерти в обратный процесс (старость – зрелость – молодость – юность – детство – младенчество – эмбрион – исчезновение).

Мысль способна строить и разрушать без техники. Мысль обладает физической силой, превышающей все мыслимые прогрессивные достижения. Пирамиды были воздвигнуты именно силой мысли нескольких приближенных фараону людей, без применения чудо-техники и машин. Атланты обладали этими способностями, но они же и погубили их, а нынешнее человечество, чтобы сохранить себя от самоуничтожения, уснуло «вечным сном», и земля превратилась в колыбель человечества, которое живет не пробужденным.

Мысль людей пассивна, и поэтому человек создал все, что способно было заменить ее силу и возможности: медицина лечит, учителя учат, техника строит, держит связь, информирует и т.д. Мир высоких технологий и человеческий ум создал все, что заменило силу мысли, но мир не стал совершенен, и большинство людей в нем утопают в ежедневных проблемах. Сила мысли спит, работает только малая ее часть, которая поддерживает жизнеспособность, дает возможность учиться, рассуждать, принимать решения что-то создавать. Но все это мизер по сравнению с реальными возможностями мысли.

Мы ищем ответы у других и выбираем из предложенных то, что нас устраивает больше всего, так и не обратившись за помощью к своим возможностям, потому что они погребены еще в момент рождения.

Обучение у себя, при помощи мысли, в десятки раз быстрее обучения у преподавателей в вузах. Так, например, чтобы изучить программирование по учебникам, понадобится несколько лет, при помощи мысли, без пособий и наставников, знания приходят от нескольких дней до нескольких часов, минут. Есть небольшой пробел в получении таких знаний в том, что нет, порой, понимания терминологии или тех правил, которые даны в учебниках, но знания идут в чистом виде. Так, однажды обучившись программированию, я не знала, как называется код того или иного цвета, не понимала термина «теги», но прекрасно знала, что нужно сделать для того, чтобы получить нужный результат. Такие знания сложно передать словесно, они приходят в виде понимания сути вещей и их устройства.

Как овладеть силой мысли? На этот вопрос я не отвечаю, и нет готовых рецептов, потому что уже не первый год

распаковываю эту тайну и хитрое внутреннее устройство сознания, и продолжаю работать в этом направлении, исследуя все мыслимые и немыслимые возможности мысли. Но помочь вам на этом пути я постараюсь.

Неактивная мысль человека напоминает сухую, негнущуюся ветвь, которая скрипит и сопротивляется, но это не должно пугать. Когда вы научитесь пользоваться ею, вы сможете вернуть себе здоровье, молодость, гармонию и навсегда забыть слово «проблема» или «не могу».

Используя именно скрытые возможности мысли, были обнаружены ключи, хранящиеся в недрах гримуаров, которые и позволили постичь тайны, тщательно оберегаемые от человечества. Почему же человечеству так опасно обладать этой силой? Несовершенство! Обретя могущество, человечество получит в руки оружие, при помощи которого, идя на поводу собственных прихотей и низменных желаний, оно уничтожит себя в считанные дни. И до тех пор, пока совершенство нам не грозит, кладовые силы будут «спать».

Три закона духа

Проблем у людей столько, что если пытаться их разрешить, то можно оказаться просто похороненным под их грузом, да и разрешению вряд ли они подлежат. Народ плачет и стонет оттого, что снова и снова ему мало денег, что он тонет в бедности и недостатках, и приходит к магу, чтобы тот «наколдовал» ему такую удачу, при которой деньги рекой сыпались бы со всех сторон. Но что сделать ты, чтобы разрешить свою проблему? Плакал? Жаловался? Негодовал, что все виноваты в твоей безысходности?

И люди приходят к магу, говоря с ним на языке «дай, хочу», а уходят со словом «мало». Магическая помощь, основанная на силе сознания мага, принесет небольшие изменения. Но разве может она поколебать устоявшуюся, закостеневшую энергетику человека, который может только просить, который не верит в собственные силы, и который никогда не будет готов расстаться со своими проблемами?

Вы думаете, маг – это сказочный волшебник? Сказал волшебные слова, зажег свечу, и ваша жизнь вмиг преобразилась? А если не преобразилась, то сколько скверны вы сразу обрушите на него, обвиняя, что он не сумел сделать вас счастливым и довольным своей жизнью?!

Тысячи людей, сотни тысяч со спящей внутренней силой. Что мы можем им дать? Чем помочь? Опутанным религиозной фанатичной верой и страхом, при полном отсутствии знаний, силы разума и слепой вере в некую фантастическую запредельную силу, при главенстве предрассудков – чем можно помочь? Опасно! Почему? Потому что они в слепой вере могут убить тебя, сделать изгоем и насмеяться над тобой, думая, что делают благое дело для мира.

Сколько раз при слове маг, мусульманин гневно кричал: «Шайтан!» и брезгливо отходил в сторону? Человек знания для него – шайтан, значение которого он не до конца осознает. Сколько раз при словах «Я маг» набожная старушонка наносила на себя крестное знамение, словно перед ней сам дьявол во плоти, и произносила «изыди», читая наспех «Отче наш»?

А после вы, прижатые своими жизненными проблемами, не получившие помощь от Бога, которому молились, думая, что вам за эту просьбу ниспадут все блага, и те же

самые деньги, приходите к магу, чтобы он вам помог достичь желаемого. И сразу после того, как согрешите, спешите в церковь, замаливать свой грех.

Отвергнув духовность и знания, отвергнув самого себя, вы уповаете на силу, которая спустится к вам и пожалеет вас, дав вам здоровья и денег. Нескончаемы людские проблемы и не разрешимы никем, кроме как самим человеком!

Есть один закон, нарушенный и давно забытый людьми, исполнение которого позволило бы жить без проблем и радоваться жизни. Но, увы, этот закон забыт и искоренен так же, как и многие другие заповеди.

Вот они эти три закона Духа: брать – отдавать – получать.

Бери! Именно для этого даны тебе глаза и уши, и чувства. Находи и бери! Не для того, чтобы, взяв, задержать у себя, а чтобы отдать. Ищи, находи и бери! Что? Знания, опыт, открытия, мудрость, все ценное, что может дать тебе эта жизнь.

Отдавай! Когда очистишь найденное от пыли и грязи и придашь ему достойный вид, вложив в него частицу себя, – отдай! Все, что нашел и взял, пропусти через себя, как грязную воду через фильтр, и отдай. В этом твое благословение и спасение.

И третий закон – получай! Все, что нашел и отдал, вернется к тебе превращенным в золото. И это уже твое! Получение неизбежно.

Но что происходит на самом деле? Выполняется только один закон – брать. Брать, брать, брать. Но чтобы получать, необходимо пройти рубеж отдачи, а вот это и не приемлет большинство. Кто нашел, тот спрятал, а не отдал. Какой гром возмущения возникнет в этом мире, если найденное предложат отдать! Человек переделал все за-

коны под свою корысть и эгоизм. И как следствие, нарушил все великие законы вселенной. Отсюда – проблемы, проблемы, проблемы. Проблемы растут, как грибы, и мир человека превратился в империю слез.

Уходят мастера и уносят с собой знания, которые не отдали, быть может, лишь потому, что мир не готов уже принять ничего, кроме денежно-вещевого потока. Все направленно на обогащение тела, и ничего почти – на обогащение духа.

И снова приходит к магу человек с проблемой, и, плача от жалости к себе, излагает свою историю о том, как задушен долгами, как не хватает денег, как трудно найти высокооплачиваемую работу, как трудно, трудно и снова трудно. Чем помочь? Он ждет чуда, что маг наговорит на воду, окружит его кольцом ароматного дыма и прочитает заговор, и польется золотой дождь. Но маг молчит – здесь он бессилен, хотя, пожалуй, он мог бы помочь, вот только человек с проблемой все равно не услышит его. Человек с проблемой ждет чуда.

О точке зрения и молчании

Все, кто размышляет, имеют свою точку зрения. Как понять, кто же прав?

Если все население планеты одновременно выразит свою точку зрения, отстаивая ее, и убеждая в ее верности, то мощнейшая вибрация, исходящая от земли, сотрясет вселенную.

Так кто же из всех прав? И миллионным эхом взорвется: «Я!»

«Я!» – вздохнет планета, и каждое маленькое «я» вольется в «Я» гигантское.

Есть ли смысл после этого что-то утверждать? Не есть ли молчание – возможность понять больше, чем громогласное «Я!»? В борьбе друг с другом, спорах, чувствах, бесконечной земной возне, мы связаны друг с другом «Я». И каждый в огромном механизме земли желает стать единственным верным «Я». И даже самая скромная «Я» тихо говорит в сознании человека: «Ну и пусть. Мне не важно, что я думаю не как все, не важно, что меня считают не правым, но мои мысли устраивают меня, и этого мне достаточно». И маленькая точка зрения, не претендующая на внимание и признание, внутренняя вселенная тихо даст опору, и поднимет «Я» где-то в глубине души над всем миром.

И каждое «Я», подобно самоцвету, не похоже друг на друга и одно общее со всем организмом земли и вселенной.

А кто же я? И ваш ум будет бесконечно играть с вами в прятки и загадки, уводя все дальше в свои лабиринты, пока в изнеможении вы не покинете их, чтобы вернуться в привычную атмосферу жизни, не пытаясь больше разгадать себя и вскрыть свой мир, в котором полно тайн.

О духах

Дух – веяние, энергия, дуновение, то, что касается разума и дает ему толчок. Это внутренние вулканы, и каждый раз вызывая духа, мы вызываем к пробуждению вулкан, а касаясь его, касаемся вулкана, чувствуем его. Порождение взрыва порождает прозрение. Не потому ли духи так притягательны? Человек, находящийся в окружении духов, подобен долине с огнедышащими гейзерами.

Что творится в его вселенной? И даем мы им имена и видим их, общаемся с ними, и наделяем их образами.

Дух – порождение Бога, а Бог породил себя в человеке, и дух – часть механизма внутренней вселенной. Взывая к нему, снова взываем к себе, пытаясь вызвать вулкан к пробуждению. Но не буду ломать стереотип восприятия духа, пусть он останется тем, кем был всегда для человека – высшим существом бесплотного мира, приходящим к человеку для его пробуждения.

Скованному страхом никогда не приобщиться к духу, а освободившему себя от страха нет необходимости ставить защиту от себя. Я гуляю по просторам своей вселенной и нахожу ее все более привлекательной.

Возвращение из забвения

Вы, отринувшие себя и накинувшие на себя цепи многовекового сна! Нескончаемы ваши искания в темноте своего пребывания. Забывшие имя свое и отказавшиеся от корней своих, дарующих вам рождение. Обратитесь в глубины свои, стоящие у ваших истоков, поверните лицо свое на свет, пробивающийся в вашу темницу, и вспомните забытое вами при рождении слово, дарующее то, чего вы лишены. И чтобы вспомнить слово сие, произносите и день и ночь призыв его!

Глубоко от человеческого понимания спрятано то, что дает полное освобождение Духа от узлов, которыми связана человеческая душа. Не есть ли человеческое невежество те сумерки, в которых оно пребывает веками? Готова ли она покинуть их навсегда, оставив в них часть того, что породила, пребывая в них? Приносящие жертвы богам, которых сами изгнали, вы приносите жертвы, не угодные им. Но то, что угодно богам, вы не готовы отдать

им, и оно не нужно и вам. Вы, неразумные, ищете то, что заменит это подношение¹.

Книга врат заклинателя

Врата первые

Вы, забывшие голос свой и разучившиеся внимать, разбрасывающие по сторонам речь свою, не несущую смысла, не несущую жизни и превращающую вас в сор, остановите изречения свои. Нет им конца, и порождая их, вы все меньше слышите слово. И будут благословенны те, кто найдет место силы и звук слова, ибо найти его можно в полной тишине, очистив себя от порождений своих и страхов, от скверных мыслей и поступков, от уз, связывающих душу и тело невидимыми цепями. Найдя место силы и услышав голос наш, приходи к нему и внимай, и тело твое умирающее и гниющее возродится, а скверна вокруг тебя, создатель которой ты сам, очистится.

Не ты ли однажды отринул себя и пал жертвой собственного бессилия? Не ты ли, стремящийся к бессмер-

¹ Заклинатель, работающий с Древними, должен навсегда расстаться с человеческими качествами, свидетельствующими о несовершенстве души, и это подношение было его данью Древним. После этого заклинатель получал степень посвящения. Древние правила на земле задолго до того, как на ней появились ангелы, демоны и многочисленные человеческие порождения. Находясь в ожидании своего часа возвращения, они пребывают в изгнании за пределами пределов.

Чтобы разбудить Древних, заклинатель должен действовать согласно правилам Кероша, изложенных в первых строках Черной скрижали. Эти правила есть пять законов Древних, выполняя которые, заклинатель приближает свой дух к знаниям Древних и становится вратами для прохождения Древних в мир.

Все обряды Альфа противоречат многим человеческим канонам и правилам, так как полностью лишены их, что, естественно, вызывает в людях стойкого убеждения желание вступить в оппозицию с учением Древних, не подчиняющимся человеческим догмам, разрушающим безжалостно все мыслимые стереотипы мышления и восприятий. Их обряды также разрушают устои человека, что вызывает раскол, расщепление, разрыв связей и освобождение. Это является для людей страшным и неприемлемым действием, из чего следует яростное сопротивление и отрицание подобного учения, возврат к удобному догмам. Древние считают себя хозяевами, так как изначально были они, и заклинатель, чтобы воссоединиться с ними, осознанно освобождает себя от многих приобретенных человеком общественных качеств, которые присущи только человеку, как существу, отказавшемуся от совершенствования. Среди этих качеств – злость, зависть, ненависть, пороки, страсть, корысть и многие другие.

тию, выбрал прах и прахом стал, стеная, что немощен и болен? Не ты ли, ищущий пути, выбрал заточение, отринув себя в нем, попирая себя? Доколе будешь мучить себя, изнывая от самобичевания? Ответь себе!

Запри себя от тех, кто запер тебя от себя и вернись к источникам твоим! Вот твой первый ключ, возьми его и соверши вхождение во врата понимания, и откроются глаза твои, и забьется сердце в ином ритме. И ключ второй разомкнет пределы, и кровь быстрее побежит по стыпящим жилам, наполнив тело теплом.

Врата вторые

В сумерки, когда солнце сядет, зажги семь свечей и расположись посреди их, читая заклинание, пока тело и дух твой не погрузятся в сон (до полного засыпания). И, погружившись в сон, ты пройдешь вторые врата посвящения.

Заклинание врат:

Я прохожу четыре предела,

Четыре предела моего тела:

Страх, боль, печаль, любовь,

Четыре предела не чувствую я,

Четыре предела прошли сквозь меня.

Ни страха, ни боли, ни печали, ни Любви.

Солнце меркнет перед глазами,

Новое солнце зажигаю в себе.

От Силы уходящий, Силой становлюсь.

Несу и подношу Себя, разбуженному в ночи.

Во время работы с заклинанием сознание представит ужасающие и прекрасные картины, вы пройдете через страх, печаль, боль, чувства, но не прекращайте читать заклинание до полного погружения в глубокий сон.

Врата третьи

И третий ключ получишь ты и снимешь наложенное заклятье на запечатанное и скованное цепями. Разорвутся цепи, и откроется бездна, искупает тебя в своих объятиях и заполнит тебя силою своей.

Снимающий проклятье получает награду. Восток и запад, и юг, и север сомкнутся, рассвет и закат соединятся, и зажжется звезда на вершине чела твоего.

Медитация соединения: обратись лицом на восток и соедини четыре луча, исходящих из четырех сторон света в Аджне своей, став центром для них и точкой соединения. Дождись внутреннего сияния и света, пройдя через четыре состояния во время медитации.

Врата четвертые

Забиты мною дороги назад.

И свет и тьма смешались в ад.

Орудие силы в руке моей.

Рука – мой меч, мой кинжал при мне.

(орудия Заклинателя собраны в нем самом, и нет ничего вне, что не было бы внутри. После осознания этого Заклинатель пересекает четвертые врата).

Врата пятые

Я – сосуд, освобождаю себя от своих внутренностей для хранения сокровищ, более ценных, чем мои бренные внутренности.

Да освободится тело от сердца, от крови горячей и вен, и забвенья, от огня согревающего и холода замерзающего. Отныне я Пустота Пустоты, тишина тишины, открыт для заполнения дарами. Альфа, Омега во мне пребывают, в себе растворяют.

Я сосуд очищенный и опустошенный, готовый к принятию тайного хранения.

Врата шестые

Я сосуд, обжигаю себя, и нет равных мне по крепости. Я готов к принятию даров и каждый приму достойно, сохранив их в чистоте души своей. Забуду, чему учили меня не знающие меня, и повернусь к тем, кто принял рождение мое на свои ладони. Возьму с их рук дары и сохраню в недрах своих.

Врата седьмые

Я даю обет молчания, что знания, попавшие в сосуд мой священный, будут сохранены в нем и оберегаемы мною, как великое наследие (в течение семи дней Заклинатель хранит обет молчания, по окончании которого получает посвящение седьмых врат).

Ритуал сближения

Не поймет нас тот, кто не слышит нас, да и как может услышать тот, кто сам себя лишил слуха. Отрицая себя, вы все же пытаетесь что-то понять, отыскивая следы, оставленные однажды собою на мокром песке. Тоской и печалью разъедаемы души ваши, но не вы ли выбрали их? Предпочитая разлагаться от ненависти, вы готовы отказаться от дуновения свежего ветра, от того, почему скорбите и печалитесь денно и ночью, отказаться от лучшей участи, только затем, чтобы еще раз предаться скорби и печали. Вы превратили землю в Империю слез, и, подобно сторожевым псам, охраняете ее от наступления расцвета и дыхания, свято веря в свою правоту.

Вы, изгнав все, что может еще спасти вас, стали чудовищами, но видите его напротив себя, не догадываясь, что видите свое отражение.

Вы боретесь со всем, что способно дать жизнь, и выбираете падение, искусно разбивая собственные черепа о камни, расставленные вами же. Но ищущий нас и желающий приблизиться к нам принесет себя в жертву по частям, и мы поглотим части его и благословим, как достойного жизни, но не смерти.

Найди в себе качество, приобретенное в жизни земной и общественной, от людей тебя взрастивших, от влияний, и добровольно навсегда расстанься с ним, как с тем, что никогда не было твоим и не принадлежало изначально. Таких качеств наберется очень много, и каждый раз, принося его в жертву, ты очищаешь себя от скверны и приближаешься к истокам своим, что именуются как Древние.

Едва появившись на свет, пришедший в этот мир начинает немедленно расставаться со своими истоками и корнями, принимая дары мира и называя их своими. Мир учит тому, что породил в себе за века, заставляя человека навсегда забыть и не вспоминать собственные «владения». И решивший однажды вернуться к истокам своим, вернет миру его дары, оставив порождения человеческие, созданные лишь для того, чтобы не принадлежать более себе, но принадлежать миру.

Расставаясь с порождениями и возвращаясь к истокам, без сожаления подносишь свои подношения (порождения) к подножию истоков, как жертву и подтверждение своего возвращения к себе. И истоки возблагодарят тебя за это.

Спящее чудовище, которого не видели и не знают, и незнание его порождает сотни страхов и легенд – не

сть ли исток твой, дарующий силу пробуждения, при котором мир утратит над тобой свою власть. Не оттого ли мир так боится его пробуждения, что повлечет утрату власти правления тобой.

Великий Ктулху, воспринимаемый человечеством как некое спящее чудовище жестокого нрава, способное уничтожить весь мир, спит не иначе, как в самом человеке. Способности, истоки человека, дарующие ему невероятные возможности управления не только миром, планетой, но и всем мирозданием, прочно «упакованы» в не пробужденном сознании, и в случае его пробуждения, не будет необходимости в творении рук человеческих, ибо на смену им придут творения силы сознания человеческого. Одним лишь усилием мысли такой человек способен превращать невидимое в видимое, не оформленное в оформленное, не проявленное в проявленное. Но именно эта особенность погребена под множеством порождений, и действительно спит веками, представляя собой оружие для уничтожения мира, и орудие для его расцвета, облаченная в мифы и легенды, ужасающие образы, и обожествленная неразумным разумом. Словно груда камней порождения завалили скрытый источник силы, пробиться к которому уже пытались те, кто выходил за пределы пределов – в запределье, и становился заклинателем. И было дано имя этому источнику силы – Ктулху, властелин тьмы, потому что там, где он спит, скованный цепями вечности, – вечная тьма и непостижимость для тех, кто не способен проникнуть в эти области. Все непостижимое человек именуется тьмою, ибо слеп в ней и не способен узреть и постичь.

Обросший легендами и жуткими мифами, Ктулху превратился в еще одно порождение человечества, которое

оно бичует, смеясь над самим собою. Пребывая в слепом страхе незнания, люди веками питают их, создавая все новые чудовищные образы, боясь перешагнуть черту запределья.

Пробуждению Ктулху способствует добровольный отказ от порождений (жертва Ктулху), рассмотрение себя и лишение жизни всего того, что мешает вернуться к истокам. Но как же сложно это сделать, намного проще по-прежнему пребывать в удобном ослеплении и чтить привычные и удобные мифы, ненавидя спящего Ктулху, в лице которого спит каждый из нас, чем расстаться с «драмами» этого мира, которые за многовековое использование стали уже «кровными»: алчность, зависть, ненависть, злость, корысть, убеждения, непримиримость, клевета. И этот список можно продолжать и продолжать: догмы, мешающие свободе движения и получению знаний, ложные ценности (деньги, предметы). Об этом дают намек многие мудрые писания, включая Библию, но «глухи» те, кто впитал эти качества с молоком матери и кому эти качества стали истоками. Удобные религии дадут иллюзию спасения и поддержат «сон», удобные порождения и убеждения дадут иллюзию правоты и избавят от движения туда, где путь не проторен, и врата к собственной силе останутся прочно завалены теми, кто пугает чудовищными мифами суеверный спящий ум.

Возможности человека велики, но постичь он их сможет, только разгадав себя, отринув страх перед собой и отсортировав в себе зерна от плевел (свое от не своего).

Одна из великих возможностей – постигать суть! Владеть собою, пробудить силу Ктулху, силу своего истока чреватом для мира и ответственно для заклинателя.

Постигнув пределы, выходя за них, постигнув суть всех вещей, возможно ли после этого жить по-прежнему, купаясь в иллюзиях и обмане? Возможно ли продолжать ценить убогие «ценности мира» и снова отказываться от себя?

Постигший не вернется назад!

Ритуал кристалла

Земля усыпана людьми, как семенами, которые так и не прорастают, людьми, владеющими слепыми методами книжной магии и колдовства, но истинный мастер не постижим, как и его знания, невидим, недосягаем. Он спрятан глубоко от понимания, и путь его следует искать, чтобы извлечь из него бесценные тайные знания. Тот, кто прикоснется к ним, откроет все тайные книги, замки и печати. Узрит и поймет, что не дано понять многим. Чтобы открыть этот путь и выйти на него, нужно слушать наставления духа, пробивающееся через шум мира, и дух этот есть твой внутренний голос.

Ты ждешь сокровенных слов, но каждый откроется разным ключом, и ключ не всегда открывает дверь. Порой без него дуновением ветра откроешь врата, а за ним пенопенье, кому-то слова, а кому-то прозренья, у каждого свой непротоптаный путь. Спокоен будь, заложен ключ в сердце. Когда ждешь ты сложных, запутанных троп, твое ожиданье прервется, узнав вдруг, что тих и прост и бесхитроуствен путь. Он светом внутри раскрывает тебя. Идешь ты к нему многочисленными дорогами, в ожидании сокровищ, путями слов, путями борьбы, и вот он твой пик – что же есть пред тобой? Ты сам! Все так просто, и понял ты вдруг, что годы ты шел, чтоб дойти до себя. Твой труд – это ты. Твой дар – это ты. Придите к себе, обнимая себя.

Так долго ты шел и так много ты знал, и все, что вокруг, изучал, лишь для того, чтоб познать свою суть. Ключ каждому свой, внутри тебя – твой. Здесь тайна и молчанье.

Когда постичь пытаешься и тайны разгадать, ты наивно вступаешь в многочисленные лабиринты, ожидающие искателей и предоставляющие им то, чего они ждут от них, вступая в их чертоги. Великие лабиринты и сотни блуждающих по ним умов, ищущих сверхтайн и сверхзнаний, выстраивающих еще большие лабиринты. Но давший обет молчания, входит в их мир и видит солнечный свет и простор, что землю залил своей мудрой любовью. И это познав, ты станешь молчать, зачем тех, кто слеп, лабиринта лишать. Улыбка прозренья лицо озарит, вот великая тайна, ведь путь твой открыт, и был он открытым всегда для тебя, к чему искал ключ – с тобой был всегда.

Пусть ищут безумцы сверхсложный замок, но сокровенны пути. Но ты, коль поняв, что замки – для слепых, иди веселей, не ища суеты, не ища сложных слов, и туманных речей. Весь мир стал отныне дорогой твоей. Понимание сути вещей избавит от необходимости замысловатых действий и слов. И это есть великая тайна Заклинателя, обрекающая его на молчание.

Открытие внутренних врат

Встаньте лицом на восходящее солнце, поднимите руки вверх и произнесите: «Ашатаа», опуская руки вниз, произнесите: «Магаада».

Произнесите: «Врата открыты».

Закройте глаза и представьте себя в центре божественного, яркого света. Почувствуйте этот свет всем своим существом.

Произнесите: «Сила изнутри во вне, прояви себя».

Представьте, как свет начал заполнять вас, и вы сливаетесь с ним. В центре вашего солнечного сплетения этот свет образовал кристалл. Начинайте его вращать вокруг своей оси, постепенно увеличивая скорость вращения. Вокруг вас летает множество разноцветных шариков – это энергии Древних. Начните их впускать во вращающийся кристалл.

Произнесите: «Древние силы открываются во мне. Я познаю тайные, запредельные знания. Слово великое моими устами произносится, и венец силы – над моей головой. Вот знание Ктулху, война великого, который даровал мне решимость, и зовом своим меня наградил, над душой человеческой власть я имею отныне».

Скорость вращения кристалла увеличивается. Произнесите: «Вот Йог Соттот, мудрец и старец. Знание и мудрость свою мне он дарит, и власть я отныне имею над знаками силы. Вот Гастор великий, страж и кудесник, он мне открывает врата в запределье. Вот славный Азатот, великий владыка, он светом своим меня защищает и сокрушает врагов. Шаб Ниггурат, богиня и мать, мне силы дает над брэнностью нашей. Нарьялтотеп, многоликий кудесник, он учит меня формы и лики принимать».

Кристалл вращается со скоростью света и переходит на сверхвысокие вибрации, и растворяется в душе.

Ритуал закончен.

Черная скрижаль.

Пять законов заклинателя

Тайны Черной скрижали включают в себя великие законы, которые знает и соблюдает каждый заклинатель. Пять основных законов, высвобождающих душу от всех оков и цепей. Запредельные знания, которые похоронены в глубинах человеческого разума, были отринуты им и вытеснены из памяти и мира, в котором пребывает «спящее сознание» человечества. Сии тайны пришли из вечности, оттуда, где находились всегда, но куда не проникнет ни нога, ни ум человека, до тех пор, пока он не «убьет себя», не сожжет и не возродится в своем истинном обличье. Только тогда эти тайны станут постижимы для него, ибо в них – он сам. Истина находится везде и во всем, пронизывая собою все пространство и то, что его наполняет. Иногда она пробивается в сознании человека, и он, узнавая ее в себе, умирает для той жизни, которой жил от рождения, и начинает понимать язык бога и говорить на нем, сливаясь с ним в одно целое. Так он становится Богом, великим заклинателем, который знает, и дух которого возвышается над телом. Ничто больше не может стать препятствием на его пути, ибо он говорит на одном языке с Богом.

Законы скрижали – законы истины, которая освобождает от тех цепей, что гнут человека перед людьми и богами.

Вот они – пять законов Черной скрижали.

Первый закон скрижали

Закон невидимого города Керош, недоступной области понимания для обычного человека. Понимание этого закона приводит к рождению заклинателя. Понимая его, че-

ловек умирает, чтобы возродиться обновленным. И закон гласит: *«Не привязывайся»*.

Нет ни отца, ни матери у заклинателя, ибо он свободен от всех связей, включая кровные и родственные, потому что рожденный от человека, он умер для человеческой жизни еще при рождении.

«Не привязывайся!» – внутренняя свобода освобождает от множества человеческих, мирских проблем, порождаемых самим обществом и его устоями. Избавь себя от ложных проблем, освободись от них, как от не настоящего.

Закон освобождает заклинателя от любой человеческой зависимости, как от людей, так и от богов, делая ум гибким и свободным. Ни один из смертных не может более препятствовать заклинателю, и это он вполне осознает.

О ритуале рождения заклинателя. Каждому заклинателю, при прохождении врат рождения и посвящения, дается сопровождающий дух, который будет подводить, и направлять первое время. Его можно символично назвать отцом, который присутствует при рождении заклинателя. Первое время заклинатель с трудом скрывает открывшиеся ему знания и учится молчать. Периодическое нарушение молчания иногда выдает заклинателя, и тогда окружающие замечают его отличие от всех остальных людей, и это может испугать их, но очень быстро рожденный заклинатель находит равновесие и гармонично сливается с миром, оставаясь притом заклинателем. Развитие заклинателя, особенно при поддержке Древних духов и существ запределья, происходит очень стремительно, порой в считанные дни. В отличие от роста обычного мага, рост заклинателя гигантскими шагами проходит в несколько недель, в то время как у магов этот процесс продолжается годы.

Когда Древние принимают решение о вторжении и вмешательстве той стороны в наш мир, заклинателем становится женщина – для определенных целей.

Ритуал и все ключи к нему заклинатель получает от своего «наставника-сопроводителя», а ритуал, описанный в гримуаре, предназначается лишь для определения узлового момента и сигнала для заклинателя сделать шаг, как ступень к новым вратам посвящения. Сам же ритуал, описанный в книге, не более как знак к началу его проведения, но выполняющий его дословно совершает ошибку и попадает под проклятие книги.

Второй закон скрижали

«Не поклоняйся никому, не бойся ни людей, ни богов». Любое поклонение не приемлемо для заклинателя, потому что истина пребывает в нем, и нет ничего выше ее. Нет необходимости бояться и поклоняться ни людям, ни богам, и заклинатель свободен от этого бремени, ничто не имеет над ним власти.

Третий закон скрижали

«Не возвышайся!» – закон равенства.

Если ты рожден заклинателем от природы и легко понимаешь законы, и истины тебе даются без усилий, и видишь все ключи ко всем замкам, и умеешь их открывать – не возвышайся над тем, кто торит путь упорным трудом и ищет истину. Он не менее достоин быть заклинателем, как и рожденный им от природы. Действуй, посланник хозяев, помогай тем, кто ищет, как равному, и они услышат тебя. Закон равенства между заклинателями гласит: *«Никто ни над кем не возвышается».*

Четвертый закон скрижали

«Все в тебе. Орудие – ты сам».

Орудия заклинателя заключены в нем самом, и нет ничего необходимого ему, что находилось бы вне его. Его орудия – его руки, речь, слух, глаза, ум и т.д. Всякий, кто соприкоснется в своей жизни с заклинателем, будет «умирать для жизни», очарованный с соприкосновением с орудиями заклинателя и силой, исходящей от него. Слушающий речь его – задумается, видящий творения рук его – не забудет их. Закон гласит: «Заклинатель всем своим существом излучает тот божественный свет, чувствуя который, люди «умирают», чтобы проснуться от вечного сна. Проснувшиеся, ощущают голод познания и жажду, которую может им помочь утолить заклинатель. Сила заклинателя – в его орудии. Его орудие – он сам.

Пятый закон скрижали

«Не идолопоклонствуй!»

Не поклоняйся идолам, творениям рук человеческих. Люди обращаются за помощью к скульптурам, картинам, которые сотворили сами, и которые не являются ни богами, ни их подобием. Они просят и умоляют их, принося подношения, складывая перед ними дары, склоняя перед изваяниями колени и головы, наглухо закрыв себя от собственной свободы и силы. Они боятся их и убивают за идола друг друга. Как много ликов создано руками и наделено божественной сутью. От этого заблуждения сознание заклинателя также свободно.

Вот пять законов, дающих свободу и рождение заклинателю:

Не привязывайся.

Не поклоняйся и не бойся ни людей, ни богов.

Не возвышайся (закон равенства). Все в тебе. Орудия Заклинателя – он сам.

Не идолопоклонствуй.

После усвоения всех законов черной скрижали, заклинатель допускается к знакомству с мирами, которые Древние начинают один за другим открывать для него.

Ключи Альяха, или врата во внутреннюю вселенную

Физический трехмерный мир (а также время) не является единственным миром, и со всех сторон плотно окружен различными мирами разной мерности порою непостижимыми для человеческого разума. Во вселенной огромное количество как проявленных, так и непроявленных миров. Они, подобно звездам, которые рождаются, вспыхивают и угасают, так же возникают и исчезают, растворяясь друг в друге, соединяясь друг с другом и поглощая друг друга. Часто случается, что на земле образуется портал, разрыв оболочки физического мира, через который обитатели иных миров получают возможность перехода и соприкосновения с миром физическим. Ключи Альяха – это возможность проникновения в запредельные миры, окружающие человека, возможность путешествия по ним и познания тайн и особенностей этих миров. Заклинатель связан с каждым из этих миров линиями Дха, и может свободно совершать по ним переходы и соединения. Линии Дха пронизывают собой все измерения, но их центр пересечения находится в теле Заклинателя. Он стоит на перекрестке всех миров. Ключи заклинателю

дают его проводники, поэтому ритуал пробуждения линий Дха Заклинатель совершает, не опираясь на писания, а через откровения, звук которых умеет слушать.

Раскрыв линию Дха, заклинатель переходит по ней в первые шесть миров, самостоятельно узнав всю информацию о них, их значение и роль в мироздании. Впоследствии он может свободно посещать эти миры и пользоваться их силой. Через один из них Заклинатель получает возможность изменять движение событий, управлять ситуациями и людьми. Так он получает особую власть, которой не наделены обычные люди. Ключи Альяха – наставления на дальнейшие действия заклинателя. Сознание заклинателя – вот главное оружие и инструмент силы, и именно оно играет решающую роль в его движении по линиям Дха. Заклинатель свободен, а все Ключи Альяха находятся в его теле.

Из верхнего полюса (сознание заклинателя) происходит понимание могил и храмов (душ смертных и бессмертных, что есть ангелы, духи и т.д.). Из нижнего полюса (свадхистана) дается понимание «равнин и холмов» (нижний астрал, мир умерших, низшие сущности).

Приношение и ритуал Сакката

Чтобы заклинателю открыть все линии Дха, для дальнейшего перемещения по мирам и получения знаний, им проводится ритуал Сакката. На каждую линию Дха по одному ритуалу. С каждой линии Дха происходит вызов по одному духу, с которым происходит взаимообмен информацией и подношение. Дух приходит по линии Дха и открывает заклинателю проход в свой мир, а также дает информацию о нем, в обмен на которую Заклинатель от-

дает ему одно из своих обывательских качеств, навсегда лишаясь его. Таким образом, происходит открытие всех линий Дха, после чего крепость Альяха (заклинатель) соединена с мирами, и заклинитель становится центром пересечения всех миров.

Когда все линии раскрыты, обилие информации переполняет заклинателя и начинается его стремительный рост и внутренние изменения, трансформация духа. Все его прежние обывательские качества растворяются, и он становится открыт для свободного перехода по запредельным мирам. При обнаружении любого нового и еще непознанного запредельного мира, вновь используется ритуал Сакката, когда линия Дха активируется подношением заклинателя (обменом).

Таким образом, ритуал производит обмен ограниченных обывательских знаний и качеств на древние знания и силу. Во время проведения ритуала Сакката используются дополнительные источники энергий: благовония, дым, огонь, земля, вода. Обывательские качества не совместимы с заклинителем, и не дают ему возможности роста и самоизменения, и он без сожаления приносит их в жертву, совершая обмен.

Заклинение для ритуала открытия линий Дха и дальнейшего перехода по ним:

«О, великие чародеи, духи миров запредельных, стражи дверей закрытых, откройте свои двери для меня, входящего в ваш мир, дабы пересек я эти границы. За знания, за мастерство и силу я расстаюсь с тем, что не является моим. Возьмите же то, чего нет у вас, и что отныне не принадлежит мне.

Я расстаюсь с тем, что именуется Страх,
Я расстаюсь с тем, что именуется Злость,

Я расстаюсь с тем, что именуется Гнев,
Я расстаюсь с тем, что именуется Боль,
Я расстаюсь с тем, что именуется Печаль,
Я расстаюсь с тем, что именуется Зависть.
Я отрицаю себя от них,
Я очищаю себя от всех человеческих пороков,
И вхожу в ваши миры чистым сосудом для заполнения.
Я вверяю вам сей сосуд, и заполните его знаниями
и силой, мудростью и пониманием, и всем тем, что со-
крыто от умов человеческих.

Отныне и вовеки врата открыты, пути свободны,
я чист».

После проведения ритуала заклинатель может полу-
чить свое имя, данное ему наставником или покровителями.

Крепость Альяха – молчание

Не совместима жизнь порой с тем, что именуется за-
предельным, вот почему молчание так важно. Мир не
подстроится под вас и не станет вас понимать, не похва-
лит за ваше движение в запределье. Изгнанником в нем
станешь, коль станешь жить не по-мирски. И оттого мол-
чать ты будешь, и сам ты выберешь молчанье, чтоб совме-
стится с миром сим, чтоб скрыть себя от бичеванья тех,
кто хозяевами в нем живет и создает законы, которым ты
уж не подвластен.

Молчание спасет, укроет плоть, но только тот, кто вни-
мать готов, услышит голос твой и сквозь молчание твое.

Второй вариант Крепости Альяха – это запредель-
ные воинства, доступ к которым заклинатель получает
через ключи, символы. Сам заклинатель так же являет-
ся ключом.

После того, как заклинатель получает возможность движения по мирам, он приступает к их исследованию. В книге не даются описания миров, так как они скрыты, но заклинатель познает каждый из них, обретая все большую силу и знания.

Шесть темных миров

Сие есть скрижаль истины! Смотри и познай тайны шести миров смерти.

Закон вечности сущего: все идет от него и вернется к нему.

Закон проводника: каждый ступивший должен помочь другому ступить, дабы возвыситься.

Закон символа: знак есть сила, ибо тварей созидают символами и образами.

Закон тьмы или Главный закон: все внутри. Каждый страх, каждая тьма внутри. Мы лишь иллюзия, искаженный свет, дабы увидеть все.

Мир первый – мир боли

Его энергия, поддерживающая и питающая его, – энергия боли, печали, горя. Мир обреченный располагается там, где свет кончается, где нет ни любви, ни власти, ни имения, ни владения. Здесь кости зверей разбросаны и живым не пахнет, а любят его демоны-правители, ненасытные вредители. Здесь оргии свои в печали устраивают, здесь все живое рвут на части и едят, наслаждаясь воплями и болью. Вся человеческая и нечеловеческая боль земли поднимается и стекается в этот мир, питает его собою. Хранилище боли, где демоны ею упиваются. Не оттого ли они причиняют боль, не оттого ли ее так много на зем-

ле, что целый мир собой способна питать. И если боли не станет, то мир этот странный исчезнет и рухнет, и демоны потеряют пищу свою. Стражи его о нем заботятся, его питают, боль размножают, людям ее причиняют, чтоб после устраивать пир. Оазис печали, где боли целое море, а в море плескаются демоны, черпая силу свою незримую, лаская друг друга и утопая в ней, словно в нектаре. Печаль девицы и горе старухи, боль умирающего и рождения муки – все здесь влилось в огромный источник. Свой кубок в него опусти, почерпни и вылей туда, где боль ты посеять желаешь, здесь ты – виночерпий. Мир обреченный, болью крещенный.

Заклинатель свободно проникает в этот мир и может использовать его силу для регулирования процессов в своем мире.

В конструктивных целях энергия этого мира используется при лечении, для снятия боли, избавления от депрессии, от всего давящего и негативного. Энергия боли вытягивается Заклинателем из источника ее излучения и по линиям Дха передается в мир боли, пополняя его. Человек обретает легкость, исцеление, безмятежность, а его боль уходит туда, где послужит энергетической пищей для демонов.

В деструктивных целях – подавляет, активизирует болезни, причиняет депрессию, отчаяние, печаль. Энергия мира через линии Дха подводится к жертве и вводится в нее, вызывая собой цепную реакцию. Жертва становится постоянным донором для этого мира, вырабатывая для него необходимую питающую энергию.

Мир второй – колыбель забвения

Мир загубленных душ, ждущих повторного рождения, для выполнения предназначения.

Ручьем бегут твои мысли, не думай больше о смысле, здесь полное море презренья, море забвенья. Ляжешь в него, погрузишься, отведаешь сладких снов. Стоят на страже его демоны с мечами, ставшие палачами, мир душ загубленных ими. Осторожно внедряйся, поверхность его обманчива, но глубже проникнув в него, узнаешь второе значение этого мира. Там, в глубинах его, кроется предназначение тех, кто его не исполнил и сном кто объят. Кто спит, чтоб вторично родиться на свет, спит убаюканный забвеньем в глухой колыбели мира, ждет часа своего пробужденья. Мир не пробужденных, загубленных душ, рождением которых проявится свет. Здесь спят они долгим сном, и ты потревожить не должен их до срока, когда они снова родятся, чтоб вновь испытанью подверженными быть.

Заклинатель, имея возможность проникать в этот мир, может узнать предназначение каждой рожденной и не рожденной души, а также определить, выполняет она свое предназначение или нет, родившись на земле.

Заклинателю: в мир окуни свой палец, орудие ко лбу поднеси и узнаешь, что надлежит тебе делать и как поступать тому, кто рядом с тобой. Каждому сможешь теперь рассказать о дороге его.

Этот мир позволяет определить истинное предназначение каждого человека. Люди, которые не выполняют своего предназначения, родившись для жизни, которые идут поперек его, подвергаются нападениям демонов, которые губят человека и помещают его душу в этот мир, где душа ожидает очередного рождения, чтобы еще раз попытаться исполнить свое предназначение.

Заклинатель способен видеть движение каждой души, направить и предостеречь ее, увидеть исход того, куда движется душа.

Мир третий – отраженный мир

Он очень тонок и почти неуловим. Его двери почти не видимы, но за ним кроются большие тайны. Мир отраженный – зеркальная суть мира физического. Он полностью отражает мир людей и подобен ему во всем, но пассивен. Мир людей – также отражение этого мира, но активное отражение. Каждое живое существо отражается в этом мире, и нет ничего того, что было бы неотраженным. Исчезнувший здесь, исчезает там, родившийся здесь, появляется там, но и наоборот. Отраженный мир – своеобразный пульт управления миром физическим, через который регулируются многие процессы земного существования. Мир тщательно оберегается стражами от вторжения тварей и не видим для обитателей всех миров. Лишь иногда старшие боги приходят туда, чтобы внести изменения, и тогда в земном мире происходят перемены.

С изменением строения мира пассивного в мире физическом тут же происходят активные процессы. Следствием вторжения в мир отраженный, демонов и существ, с целью причинения вреда физическому миру, было возникновение глобальных мировых войн, катаклизмов, ибо равновесие было нарушено, и отраженный мир переставал отражать до восстановления соответствия. Если старшие боги или один из них, проникая в этот мир, уничтожали часть живущих, то на земле происходили большие человеческие потери. Малейшее дуновение ветра, привнесенное в мир, отраженный через его врата, отражается на земле ураганами. Заклинатель так же имеет связь с этим миром, бережно и аккуратно путешествуя по нему, словно по мертвому городу, не нарушая его покой. Да не обронит он в нем слезы, ибо отразится она рыданиями, да не уронит и не потревожит камень и не обронит яблока

с дерева, ибо это сотрясет землю. Соединив разорванные нити жизни в мире отраженном, приведет к воскрешению жизни на земле. Все отразится, и равновесие сохранится, и ради равновесия и мертвый воскреснет. Заклинатель использует этот мир для внесения перемен в собственную жизнь и изменения своего будущего.

Заклинателю: найди там себя и измени свое будущее, сделав его таким, каким желаешь, но не навреди. Помни что дуновение дыхания твоего, обрушится ураганом. Ходи осторожно, не нарушая его покоя. Будь разумен, и стражи впустят тебя в его невидимые врата. Но когда тебе грозит опасность, проникни в него и пронзи врага своего, и он падет пред тобой от твоего взгляда. Этот мир хрупок, не навреди ему, ибо ты навредишь миру своему.

Мир четвертый – кузница силы

Мир рождающихся созданий и информации обо всех духах. Еще один из миров, который тебя потрясет. Мир Бога славного цепь миров замкнет. С ним ты вступаешь на один путь, с этим Богом на равных будь. Замыкая цепь, он сказал: «Я – есмь!» – то ли петля, то ли ловушка, кто разбужен, здесь спал. Войти – войдешь, но каждый в нем – странник путей. Мир этот легок, прозрачен, и цвет его, лазурной волны, сокрыт от понимания. Сюда проникая, одиноко бродишь. Здесь силы небесные соприкасаются и пересекаются, здесь духи рождаются, и здесь когда-то был рожден впервые дух твой. Возродившись, слетаются духи, оставляют свой след, и здесь клубок их силы вдруг станет новым. Рожденье духа в этой колыбели, не имеющего еще имени, случается. Ты можешь имя ему дать, и он познает его силу. Кто он, рожденный здесь? И кто его обучит? Ангел ли, демон ли возьмет его на воспитание?

В чей легион предстанет он? Рожденные в мире «кузницы силы» разлетаются по всем мирам вселенных.

Зачем этот мир тебе, заклинатель?

Чтоб знать, кто есть кто, и всех рожденных предназначенье. Здесь ты откроешь тайну любого духа. Коль сам не скажет он о себе, зайди в мир этот и узнай его силу и деяния, мысли и начертания, и что он любит, что ненавидит.

Здесь, в этом мире, рождались все, и разлетались, подобно птицам из гнезда. Ты здесь найти себе сумеешь своих помощников, тех, кто без крова и без названия. Их выведешь и мир покажешь свой, и будет рядом твой легион служить тебе, кружиться стражею твоею, и будет друзьями.

Мир пятый – направляющий посох, тетива

И вот разложен лист, здесь посох на пути возник, его бери и с ним иди. Здесь все поросшее бурьяном. К нему придешь ты в час полночный, и здесь кровавый пир устроят те, кто спотыкался и бежал. Сюда слетаются все духи, когда их силы иссякают, отсюда шествуют по всем мирам и коридорам. И ты приди сюда, когда тебя оставят силы, чтоб получить здесь направленье, и все источники свои ты здесь увидишь, к ним припадешь губами. Здесь дух получит направленье, и мир сей – посох для него. Здесь призывать ты можешь смело, любой придет, лишь имя призови. Получи и ты наставленье в мире этом и стань стрелой летящей, а мир сей – тетива, натянутая в запределье.

Заклинателю: когда ты обращаешься с вопросом и просишь указать дальнейший путь, то разум свой отправь сюда и здесь пусть он ответ находит. Ответ по тонкой серебряной нити придет к тебе, и ты увидишь то, чего не

мог увидеть сам. Но этот мир – и сам вопрос, который задаешь себе. Так что же он?

Мир шестой – выход за пределы запределья

Галактические просторы бесконечными спиралями закручиваются в нем, и выход через него лежит за пределы запределья. Туда, где новый мир такой же, как и твой, плескается в лазоревых берегах. И твой предел, лишь твой, но здесь его не обнаружишь. Смотри, не потеряй себя. Ты выйдешь на простор, где нет предела и границ, и разум твой в нем растворится. О нем узнаешь лишь проникнув.

Части пути

Предостережение заклинателю

I Возник он, как натянутый трос. Он упруг, на конце его крюк. Не спеши тот крюк поднять с земли, обойди, присмотрись, оторви и отбрось. Будет крюк у тебя в руках, им поймаешь любого, кто достоин быть рядом, а пока иди, не спеши, вразумляй словами. И еще цепь одну я открою тебе. Недалек тот день и час, и миг, когда будешь стоять на распутье дорог, выбирая одну, но одной нет среди них. Птицей взлетай стремительно вверх, там дорога твоя, а клубок из дорог, что остался внизу, пусть клюет воронье. Распознай. Напророчил отец, отдохни и забудь рассудительности своей ложь. Сто дорог, а сто первая будет твоя. Силы поколеблются, ветер прикоснется, понижение, как луч, прорвется. Не стой и не иди, не бойся.

II С грустью глядят глаза, и речь не может литься, потому что этот исток впитает лишь земля. Остановись миг – что ты есть? Сто веков пройдут, как час, и время

не властно над тем, что вне его. Переполненные сердца переполняют бокалы, что делать переполненной душе? Куда излить себя, когда волны души выходят из берегов. Чей голос говорит с тобой? Твой ли? Справа, слева, сверху? О чем думает человек, не доверяя своим думам, ибо думы его, как капканы, заводят туда, откуда он бежит. До чего он додумается, осмелев? В тишине тишины говорит кто-то, и если ты не боишься больше его услышать, не бежишь, не прячешься от этого голоса, ты услышишь его. И этот голос в тебя проникнет и омоет твой ум. Что ты будешь делать теперь? Как сможешь жить, услышав его? Захочешь ли вернуться в шум голосов, отказавшись от того, что познал. Ты все теряешь, что имел, и обретаешь все, что не имел прежде, но что было твоим всегда. Что ты выберешь? Друзей и шумные компании, или станешь скитальцем, забыв речь. Пусть тебя не пугает слово «один», оно богаче и благословеннее слова «множество». Не бойся, один пройдет там, где не пройдет множество, откроется дверь одному, а множества будут упиваться весельем и плачем, среди множеств. Сто дорог, сто первая – твоя, та, где пройдет только один. И к ногам одного упадут множества.

Послания заклинателю

І Обличье скинь свое и покажи себя. Раскройся пред лицом своим. С незапамятных времен длится существование наше, забыты мы камнями забвения. Исказили нас кривые зеркала, полыхает в душах наших огонь презренья к человеческим слабостям и прихотям. Угасание – ваш удел, люди. И вырвемся мы, чтобы мерзость вашу погубить силою своей неисчислимой, падение наше не сравнится с падением вашим, ибо вы, упав, разобьетесь

на мириады осколков, которые не собрать. Из тьмы веков мы смотрим и ожидаем часа расправы. Ваши мерзости не могут причинить нам вреда, ибо вы сами убиваете себя ими. Снаружи светло, а внутри пусто.

II Углуби свое понимание нас, научись слышать себя и нас через себя. Великое действие рождается ныне. Опустошенные, вы заполнитесь до краев. Стечение обстоятельств обеспечит успех. Вытаскивая из кузницы все новые инструменты, используйте их по назначению. Переключайтесь чаще и сохраните себя. За каждого из вас отдано много.

Еще одно понимание прими в свой сосуд. Это касается прошлого, настоящего и будущего. Прошрое вы вычисляете, настоящее переживаете, будущее предсказываете, и все это есть Время. У вас оно есть, и поэтому вы в прошлом рождаетесь, в настоящем живете, в будущем умираете. Время и скоростъ, и скорбь селится в душах, ибо каждая ожидает часа своей кончины. У нас его нет. Мы были, есть и будем в одном обличье, ибо время не правит нами. Столетиями исчисляется ваше время, для нас это миг, не имеющий протяженности. Как вы можете понять это? Как охватить? Разум ваш работает во времени. Останови время в разуме своем, ибо не должно оно властвовать, и тогда ты станешь, как мы. Люди просят, не осознавая своей обреченности временем: «О, время, остановись. О, время, пощади. О, время, время». Оно пронзило собой ваше измерение, и оно им является, но нет его в запределе, и запределе не подчиняется ему. Лишь вас оно поглощает и пожирает, превращая ваши тела в груды костей, а ваши души в руины.

Стань над временем и обрети над ним силу, пусть это измерение исчезнет для тебя. Раствори его и растворись

в нем. Будь вне его, без прошлого, без будущего, но всегда. Ты – есть. Не был, и не будешь. Да, мы ждем, но ожидание никогда не утомит нас, мы не чувствуем времени ожидания, и от него не зависит тот, кто уже есть. Путь в безвременье укажи себе, там сохрани и душу и тело, для которых время больше не властно. Красный огонь разожги в душе, и спали в нем очертания и границы времени. Люди будут приходить, и уходить, но ты больше не устанешь, ибо дела твои станут в свершении вне всяких дел. Почувствуй себя прозрачным, и пусть сквозь тебя текут события и люди из прошлого в будущее, проходят и уходят, появляются и исчезают. Они, живущие по законам времени и подчиняющиеся ему. Но у тебя его больше нет, и ты не можешь больше ни прийти, ни уйти. Ты постоянен, ты – есть. Что есть исчезающий мир,двигающийся мимо тебя, что он может тебе причинить? Носи с собой и в себе знак Безвременья и проникни во врата его, и оно потеряет над тобой власть.

Послание от безликих

Послание говорит о миссии, возложенной на Заклинателей. О том, что все уже совершено для того, чтобы произошел полный запуск механизма, и каждый из заклинателей выполняет ключевую роль в важном процессе, охватывающем все мироздание.

«На стыке соединения миров находится каждый из вас, центр каждого сопряжен с чрезмерной нагрузкой, но по воле вашей. В соединении сил – пробуждение. Все, что сделано, запустило в движение механизм, который стоял без движения веками. И вы – части этого механизма, весомые и движущие его. Материя пусть не пугает вас – движение началось. По ту сторону мы ждем вас

и верим в вас, и наши надежды не пусты, ибо в устах каждого из вас замок, а в голове дверь. Получайте. Двери открыты».

Скрижаль духа

Перед началом великого движения вы увидите, что стоите, словно перед обрывом. В бездну летящих увидишь, но не все летят в бездну. Не летят вниз те, у кого отрастают крылья, и они возвышаются над бездной и поверх ее воспаряют птицей. В бездну не летит и тот, кто связан цепями единого, кто сам звено, и кто держит собою бездну. Побуждение подвигнет на действия. Воцарившийся будет воплощен и оберегаем, и духом направляем. Человек и дух объединятся, чтобы совершить таинство пробуждения. Призываемые вами, они приходят один за другим и слушают, и нет им числа. Они готовы исполнять, что бы произошло соединение и великое движение.

Врата. Легионы входят через них. Сначала легионы миров земных пройдут, затем, шествуя, легионы мира незнакомого и древнего, и ринутся в них и те, кто увидит врата открытыми, чтобы объединиться. Великое объединение и торжество образуют новый мир и породят новых существ с новыми свойствами и особенностями. Великая трансформация – и все в ожидании, ибо миры объединяются в один, и все существа их переживут изменения.

Тайные знаки

Заклинатель, вступая в контакты с обитателями запредельных миров, получает от них ряд ключей, тайных знаков и печатей, несущих ему новую тайную инфор-

мацию, благодаря которой он расширяет свое сознание. Учение Древних, можно смело назвать магией Сознания, так как оно целиком и полностью опирается на глубокую внутреннюю работу с сознанием, где оно и является основным инструментом заклинателя. Постичь себя – вот его основная задача, и шаг за шагом он приближается к высвобождению собственного духа. Ритуалы, которые совершает заклинатель в одиночестве, призывая обитателей звезд и миров, направлены на получение информации, выходящей за рамки воспринимаемой человеком.

Жертва, угодная духу – подношение, дающее свежую энергию духу. Заклинатель сам узнает у духа, какой «корм» ему будет угоден. Приготовив подношение, произнеси призыв так, чтобы дух услышал тебя и получил достаточно энергии для полноценного контакта с тобой. Беседуй с ним, соединяясь на линиях Дха.

Страшная весть

«Я намерен обрушить на человечество страшную весть, пришедшую ко мне из глубин времени...»

Так что это за страшная весть, которая так тщательно охранялась от познания? Человечество живет в удобных, комфортных и приемлемых для него знаниях. Они, возвращенные через познание мира физического изучением его внешней стороны, приспособлены к этому миру и отражают его, они постижимы каждым человеком и принимаемы им. Эти знания снабжены обилием человеческих понятий и довольно гуманны по своей сути, старательно подстроенные под нужды и развитие общества. Человечество пребывает, как в паутине, в своих порождениях, включая сюда и такие понятия как добро и зло. Порожде-

ниями пропитан весь человеческий ум, и периодически он вступает с ними в конфликты и споры. Исследуя новое порождение, человек меряет его мерками старых порождений. Так, например, познавая что-либо новое, он относит его либо к Добру, либо к Злу, выбирая для себя то, что больше соответствует внутреннему устройству и убеждениям.

Страшная тайна и новые знания изъяты из заповедья, где хранились долгие века в непостижимости, и далеки от человеческих порождений, а потому человек не готов принять то, что не соответствует ни одному из его понятий. Страшные знания исключают сами в себе разделение на добро и зло, без которых человеческий ум просто не в состоянии мыслить. Здесь нет удобных принципов и разделений на морали и каноны, к которым также привязан разум, нет ограничений и пределов. Искушенный земными убеждениями ум, воспитанный обществом и его законами, просто не готов принять и постичь подобные знания, принять нечто неразделенное на категории.

Знания Древних – революция в сознании, бунт умов, вырвавшихся из-под власти вечного сна и вековых порождений ищущих умов. Они способны нарушить привычный покой и разрушить удобный многовековой режим работы сознания. Не страшна ли такая весть? Если она однажды обрушится на человечество, то что ждет его и всю цивилизацию?

«Будучи прекрасно осведомлен о грядущих событиях, угрожающих всему роду людскому окончательной гибелью...»

Земные убеждения, сотни религий и верований, находящихся в иерархии Бога, привязанные к обещаниям святых писаний, дающих надежду воспаленному разуму на

справедливость и победу добра над злом. Все это отлично удерживает жизнь на земле в определенном режиме мышления. Но Вселенная не обладает человеческими понятиями, такими как справедливость, Наказание, добро, зло. Эти понятия присущи людям, и они рабы своих категорий и определений.

«Вселенной чужды категории морали и нравственности...»

И это так и есть. Человек, соединивший свой разум с вселенной, поднявшись над человеческими порождениями, видит и постигает иные истины, значительно отличающиеся от замкнутых человеческих.

«Великолепная и пугающая стезя магов: все они ставят правильную смерть выше бесцельной жизни, подлинное знание – выше слепой веры...»

Слепая вера шествующих под девизом «Как все!» ведет за собой большую часть человечества, когда человек, не вдаваясь в вопросы происхождения веры, просто механически следует ей. Частый вопрос, задаваемый истинными христианами «Ты веришь в Бога?» уже подразумевает под собой слепое поклонение и трепет, а так же полное отсутствие знаний. Именно слепая, фанатичная вера порождает ненависть, непримиримость, самопожертвование во Имя. Подлинное знание освобождает разум от этих оков, но лишь единицы добровольно решаются скинуть эти оковы, не боясь пойти против тех, кто «как все». Вера и поклонение – один из мощнейших механизмов, лишаящий разум силы сопротивления. Человек надеется на свое божество и полностью отдает свою жизнь на милость Бога, святого или духа, перед которым склоняет себя, вымаливая у него блага, не осмеливаясь проявить собственную силу, подавленную верой

в того, кто сильнее. Проявление собственной силы способно вырвать разум из заточения раболепия и страха, поклонения и ожидания снисхождения благ.

«Могущество Древних – не пустой звук, и если сила их однажды пробудится в полной мере, человечеству несдобровать...»

Древние не разделяют образа жизни и мышления людей. Им чуждо все человеческое, и они свободны от цепей человеческого разума. Их знания и сила так велики, что способны разрушить все человеческие порождения, подобно разбушевавшейся реке, которая ломает плотины, сметая все на своем пути. То же самое произойдет с человеческим разумом, когда знания Древних коснутся его. Нельзя сказать, что Древние ненавидят людей, так как человеческие категории чужды им, и они полностью лишены таких чувств. Но Древние – иные! Их мир иной, мир, который однажды прорвется в человеческое пространство. Кто выдержит подобное вторжение? Это вторжение способно захлестнуть ленивый и наполовину запрограммированный разум, живущий веками в удобном, полусонном режиме.

Древние – первый шаг навстречу истокам

Можно исписать десятки книг, опираясь на известные тексты и гримуары, и ввести человечество в еще большее заблуждение, чем сами гримуары, несущие в себе едва заметное зерно истины, которое чаще всего так и остается не найденным и не возвращенным. Остальное лишь отвлекает и уводит от зерна в сторону, чтобы заморочить

ленивый ум, желающий только получать. Нет смысла комментировать писания, и полезней будет изъять само черно и, показав его, дать возможность восхода в сознании людей, способных к его возвращению.

Возвращение Древних символизирует возврат человеческого сознания к своему первоначальному состоянию, к своей первосути, с полным отказом от чудовищных параноидов, которыми связал человек свое бедствующее сознание.

Человек придумывал имена всему, что знал и не знал, о чем только лишь догадывался, и что наделял собственным воображением, образами. Аналогично, имея весьма искаженное представление, а вернее вовсе его не имея, о Древних, была порождена целая империя образов, сил, имен, иерархий, что обрастало время от времени еще более чудовищными искажениями, пока истинное значение – чистое и простое – не было окончательно стерто и затеряно среди наслоений образов. Человечество очень болезненно переживало и переживает крушение собственных страхов, убеждений, и проще уничтожить того, кто держит перед ним зеркало, говоря «Смотри, в зеркале всего лишь твое отражение», чем взглянуть в это зеркало, и не увидеть там ничего, кроме себя. Нет! Человечество разобьет это зеркало и продолжит жить в том, что породило и сотворило, поддерживая веру в свои порождения. Оно никогда не осмелится лишиться ни бога, ни дьявола в тех образах, к которым уже привыкло поклоняться. Но также всегда будут находиться смельчаки и пытливые умы, которым недостаточно знать лишь то, что предоставляет ему общество, и которые будут пытаться выйти за пределы пределов, чтобы обнаружить то, что для всех не существует.

Человек не может жить, чтобы не верить во что-то или в кого-то, и крушение веры порой равносильно смерти. Но можно ли назвать жизнью то, что, возможно, только ее иллюзия? Вы уверены, что живете?

Возвращение Древних не произойдет в виде глобального катаклизма или войны миров с катастрофическими последствиями. Возвращение произойдет и происходит во внутренней вселенной каждого человека в отдельности, в его сознании. Другими словами, бы назвала это периодом полной разблокировки сознания и его возврату к стопроцентному функционированию, к тому первоначальному состоянию, каким оно было в своем истоке, изначально.

Древние – не что иное, как первоначальное состояние человеческого сознания с полным отсутствием того, что успел расплодить человек за века своего «спящего» существования. А расплодилось больше, чем способен охватить ум. Сотни тысяч порождений, нелепых убеждений, служений, сотни эгрегоров, воюющих между собой, которым фанатично служат люди, сотни религий, образов, мифов, баек, предрассудков, страхов, и каждое из этих порождений порождает новые.

Страх порождает неприятие, непримиримость, отказ и гнев, ненависть и все то, что приводит к войнам и мести. Тысячи порождений паутиной оплели сознания, которые и не пытаются разорвать эти путы. Но даже один освобожденный ум, одно сознание, вернувшееся к своим истокам и ставшее вратами к своему запределью, вспыхнет сверхновой звездой в империи сна, и способно включить сотни тысяч сознаний и помочь им вернуться к своему истоку.

Представьте себе такую картину. Перед вами огромное поле, в земле которого томятся сотни тысяч вулканов-гей-

керов различной силы, но ни один из них не может вырваться на поверхность. Места выброса силы гейзера плотно придавлены и завалены многовековыми глыбами и огромными камнями. Все эти глыбы придавили источники сил, и лишь изредка из-под некоторых тонкой струйкой вырывается слабый звук гейзера. Вес камней настолько велик, что струйка так и остается струйкой, и не в состоянии сдвинуть многотонный камень. Долина спящих гейзеров. Так выглядит и сознание человека, а то, что томится под камнями и есть запределье, в котором томятся великие Древние (первоисток человечества и все что истинные силы и возможности). Поверхность земли пуста, а сила погребена.

Под одним из них погребена сила здоровья (способность организма к самовосстановлению и регенерации, полный контроль физического и духовного состояния). Этот источник не используем и не пробужден, и чтобы сохранить свое существование, вечно болеющий человек вынужден был создать медицину и массу лечебных наук и направлений, восполняющих этот пробел. Теперь это уже часть жизни, но нужна ли она будет, когда гейзер,

отвечающий за полноценное здоровье, будет выпущен на свободу и востребован, будет ли нужна в этом случае медицина? Организм, способный к саморегуляции, восстановлению из любого повреждения, способный мгновенно обнаруживать сбои и предотвращать их, некогда был у человека. Заглянем под другой камень и увидим еще одну «упакованную и скованную» силу (Древние скованы цепями хаоса и спят в запределье). Сила, дающая возможность соорудить любые архитектурные строения, смещать горы и дробить камни. Атланты владели этой особой силой и однажды, неосторожно используя ее, уничтожили сами себя. Аналогичной силой, предположительно, были воздвигнуты древние пирамиды. Возможно, несколько человек, включая и самого фараона, обладали этой тайной силой. До сих пор остается загадкой, каким образом были возведены эти сооружения.

Заточение этого источника, отсутствие этой возможности сознания вынудило человечество компенсировать ее рядом наук: архитектура, строительство, машиностроение, технологии, стройматериалы, заводы, индустрии. Так возникла прогрессивная в технологическом плане цивилизация. Но все то, что человечество было вынужденно создавать для своего блага собственными руками и физическим трудом, отражает то, чем наделено сознание в своем первозданном состоянии. Закрытый и спрятанный сам от себя человек, вынужден не жить, а выживать в своем мире. Именно поэтому возвращение Древних, а иными словами возвращение человека к своему первоистоку, приведет к крушению всей выстроенной человечеством системы существования, которая крепится на денежном эгрегоре. Крушение денежной империи приведет к крушению всего нагромождения, которое приводилось

и движение посредством денежного оборота. Несомненно, это сравнимо с мировой катастрофой и именно этого так боялись все власть имущие, держащие в своем подчинении целые народы, работающие на них. Именно поэтому саморазвитие, познание своих глубин и возможностей, выход к сверхсиле и своему первоистоку преследовалось во все века. Религии прочно держали и удерживают до сих пор смиренные умы в раблепии и покорности, набожном страхе, что дает возможность держать общество под контролем и в подчинении. Тем не менее, люди неосознанно тянулись к этим источникам и, хотя весьма искаженно представляли себе их, они их искали. Так были порождены духи и всемогущие боги, выполняющие иногда желания людей. Люди обращались к ним в своих мольбах, не догадываясь, что обращаются к собственным истокам. Видя проявление истока (струйка гейзера из-под камня), человек падал ниц, считая, что божество снизошло до него, и находились в изумлении перед собственной силой, не узнавая ее и считая ее проявлением сверхъестественной силы.

Иногда дух служит человеку, который даже не догадывается, что дух, отвечающий ему и помогающий, спонтанное и неосознанное высвобождение одного из внутренних источников (гейзера). Дух начинает творить чудеса, но изуродованное предрассудками и суеверием сознание, воспринимает его как стороннюю силу, энергию, но никак не свою собственную. Дух способен поднять предмет и перенести его, затушить и разжечь огонь, вызвать град и дождь, ударить оземь человека и убить его, а потом оживить, избавить от боли, притянуть успех, но всё это был способен делать изначально человек своим сознанием. Когда-то, очень давно, это было. Очень дав-

но. Теперь современное и прогрессивное человечество называет это Дух, Бог, Демон, Ангел, – все зависит от особенности энергетики гейзера, которая бывает мягкой, жесткой, колючей, высокой и низкой частоты. Увы, человек еще не управляет этим за отсутствием знаний, и лишь спонтанное проявление этой силы приводит его к мысли, что «что-то есть!»

Возвращение Древних – возможность убрать с при-
давленных гейзеров все каменные глыбы. И сформировав
очищенное от порожденных образов понятие о Древних,
вы уже сделаете первый шаг на пути к этому пробуждению,
и можно считать, что убрали первый камень и освободи-
ли первый «гейзер», сделав, наконец, свое представление
о них чистым и неискаженным чудовищными мифами
о страшных и жестоких богах. Древние – это мы сами.
И боимся мы себя. Кстати, тот самый коварный Ктулху,
обещающий после своего пробуждения уничтожить зем-
лю, и есть то, что вы видите на рисунке. Долина с осво-
божденными гейзерами.

Несомненно, даже если это случится всего с сотней
людей, уничтожение существующего строя будет немину-

лю. А если с миллионом? Нужны ли будут людям деньги, которые перестанут для них иметь значение? Слишком многое изменится, чтобы отказаться от тех сокровищ, которые во много раз ценнее надуманных ценностей.

А врачи? А учителя? Знания будут переполнять, а все, чему учили «спящие» учителя, будет невостребованно.

Эти люди будут способны создавать куда большие шедевры, чем самое сложное оборудование, а искусственные порождения станут больше не нужны, потому что вернется все то, что было заменено порождениями. Человечеству придет конец в том виде, в котором оно существовало веками, но скинув затхлые одеяния, оно подойдет к своему расцвету, вспомнив свою божественную суть. Ни религии, ни деньги, ни убеждения не способны будут остановить вырвавшуюся на свободу истинную силу человека.

Это и есть Древние – возвращения, которых так боялись, и правду о которых нещадно искажали и маскировали под слоями мрачных образов.

Эта вдохновляющая новость и есть та самая «страшная весть», грозящая гибелью человечеству. Она же суть Армагеддон, который также был искажен верованиями и религиями, чтобы сковывающий страх не дал пробиться в сознании ни одному источнику сил.

Все произойдет только в сознании человека. У одних оно останется на прежней стадии «выкл», а у других, наконец, перейдет в стадию «вкл». Эта информация – всего лишь первый шаг на пути к «вкл» и освобождению «геймеров» от камней и глыб, источник за источником, дух за духом. Это кропотливый труд, в котором нужно найти ключи к себе и суметь открыть ими множество внутренних замков. Поиску этих ключей и посвящено учение Древних, призванное вернуть каждому состояние «вкл».

С каждым новым открытым замком освобождается дух и обретаются сила и знания. Разве жизнь не стоит того, чтобы превратить ее из тлеющего уголька в цветущий сад, в котором ты – хозяин? В котором нет врагов, как и понятия о них, нет смерти, как таковой, и в котором управляет тот, кто создал себя?

Задача наша – обнаружить эти истоки, открыть их, обрести максимальную мудрость, найти в себе своих внутренних учителей. Лишь бы этот учитель не говорил голосом соседа или авторитетного писателя или декана. Идите только за собой, постигая и достигая!

Возможно, восприятие такой новости еще не укладывается в сознании, которое еще не готово обрабатывать подобного рода информацию. И, противясь тому, что пока непостижимо уму, не известно, пугает, настораживает, вызывает сомнение и недоверие, сознание выдвигает в качестве самообороны ряд вопросов. А как же человечество сможет обходиться без техники? Разве возможно жить без поездов, самолетов, и автомобилей? Возмущенный разум готов будет остаться в привычном состоянии, лишь бы не потерять удобные многовековые порождения, ставшие ему комфортным домом.

Но представьте, что однажды человек просто забыл, как остужать обычный горячий чай. Простое дуновение воздуха перед глотком чая стало непостижимым и забытым, тем не менее, он осознал, что должен придумать что-то такое, что помогло бы ему остудить чай перед глотком. Человек стал использовать логическую силу своего сознания, разработал схемы и чертежи, создал проект и после целую индустрию, построил заводы, которые занялись производством охладителей чая. В итоге у каждого жителя земли появился собственный охладитель,

заменитель того, что ранее умел делать без усилий сам, но, увы, забыл, как это делается. Замысловатая техника исполнила этот пробел, и человек стал счастлив в своем изобретении. Теперь люди, перед тем как пить горячий чай, подносят к нему охладитель, включают его, и порция холодного воздуха охлаждает каждый новый глоток чая. Человек даже мысли не допускает, что может обойтись теперь без этого инструмента охлаждения, а когда кто-то намекнул ему, что он может это сделать и сам, человек ответил: «А зачем? У меня есть охладитель». Лишиться этих многочисленных заводов, которые выпускают охладители, недопустимо для человека, и отказаться от охладителя было бы для него уже безумием. И вот появился тот, кто предлагал научить охлаждать чай за мгновение, при помощи собственного рта. Часть людей сразу отказались от этой «безумной и невыполнимой» на их взгляд затеи, а другая часть осторожно решила попробовать, а вдруг получится? Некоторые люди, все-таки поняв суть того, как можно охладить чай самому, стали совершать это простейшее действие, испытывая от него неописуемое удовольствие и превосходство над тем, кто все еще покупал за деньги охладители.

А как же обойтись без самолетов? Так же, как и без охладителей. Для тех, кто лишен возможности передвижения пространственно и мгновенно, несомненно, нужны и самолеты и поезда, но тот, кто вспомнит, что может передвигаться в десятки раз быстрее самой быстрой техники, уже не пожелает тормозить себя транспортным передвижением. Таких возможностей у сознания даже не тысячи, а гораздо больше. Что выберете вы? Вполне возможно, что ленивый ум выберет то, в чем он так удобно расположился, и это право каждого. Само по себе

ничего не произойдет, а ленивый ум не привык работать. Человек, ныне живущий по своей сути потребитель. Он создал деньги – иллюзию власти и силы, и предпочитает заплатить, чтобы получить без труда. Но здесь деньги теряют свою власть и невозможно за деньги сделать превращение из «сонного» сознания в сознание пробужденное и совершенное.

Время пришло, и один Заклинатель способен управлять миллионами сознаний, а десять Заклинателей – миром. Когда запределье прорвется мириадами «гейзеров», и появится первое пробужденное сознание, человечеству «несдобровать» в том виде, в каком оно существует ныне. Возвращаясь к своим утраченным истокам, оно расстанется с тем, что заменяло их, и вернется к своему процветанию и совершенству.

Древние (истоки) не нуждаются в одобрении того, и тех, кого они пришли разрушить, заявив о своем праве на существование в собственном мире. Они приходят и пробуждают ум за умом, человека за человеком, сознание за сознанием.

Великая смена вибраций уже началась, и впереди большой переход в мир без правителей и банкиров, денег и иллюзорной власти, держащих целые народы в порабощении и слепом подчинении. Сила спящего разума будет равна крику безголосого ребенка. Каждый будет пробужден и открыт собственным ключом, который найдет сам.

С чего начинать?

Если вы поняли все то, о чем я пыталась донести выше, поняли без предрассудков и предубеждений, без страхов и нагромождений домыслов, то вы уже сделали первый шаг. Первый шаг – это принятие информации и ее

осознание. Сознание впитало ее как сигнал к пробуждению, и в нем включились бурные процессы его очищения и расширения. Это подобно поливанию засохшего зернышка теплой водой, когда в зернышке начинается процесс оживания и прорастания. Но первый шаг – это еще не пробуждение, а только первый шаг из тысячи других шагов, образующих целый путь. Не возможно за руку ввести туда, куда человек может пройти только один и сам. В дальнейших книгах, а также в личном обучении я даю ключи и ориентиры, через которые каждый может самостоятельно начать процесс своего пробуждения, попытку вернуть и разблокировать собственные истоки и открыть глубины своих возможностей. Необходимое условие для этого движения, конечно же, – достижение личного, довольно высокого уровня развития. Сюда входят и очищение собственного духа от пороков, порождений, не лучших качеств и черт характера, пагубных привычек. Невозможно пройти в игольное ушко с палкой колбасы, и придется взять с собой только то, что является истинно своим, а не приобретенным в этом мире.

Пройти через все внутренние, очистительные процессы, научиться творить и отдавать, а не только просить и потреблять, признать свое невежество способен далеко не каждый человек. Подавляющее большинство не сделают и первого шага, предпочитая «выплюнуть» в мой адрес матерную брань, чтобы ощутить свое мнимое превосходство над тем, что непостижимо и недоступно пониманию. Но оставим мертвых мертвым. Тот, кто услышал, увидел и совершил первый шаг, сделают и второй, и третий. Когда первый исток (гейзер) пробьется сквозь сознание наружу, разум опалится его силой, и дальнейшее пробуждение будет уже неотвратимо.

Как воспользуется Заклинатель получаемым инструментом силы, целиком и полностью зависит от него. Обернет ли он их в созидание или разрушение. Не исключая вероятность битвы между Заклинателями, когда одни из них займутся преображением мира и станут Творцами, выполняя миссионерскую деятельность, а другие пожелают превратить мир в руины, расправляясь со всем, что держало в жестоком заточении и порабощении Великую Силу Человечества. Но история уже изменится, и перевернется еще одна страница человеческого существования.

Легенда

В далекие времена, в далекой стране, жил одинокий странник. Он часто просиживал на берегу реки, размышляя о ее течении так часто, что мог, пожалуй, ответить не только о том, какая река бывает по утрам, ночам, вечерам, но и о том, где она протекала еще, и что находилось на ее берегах в разных местах.

В уединении он не замечал течения времени, и где бы он ни был, каждое место читал, как книгу.

Он не имел дома, и жил под открытым небом, гораздо чаще смотря на него, чем те, кто прятался под крышами. Ему, как никому другому, была известна красота ночи и свежесть утра. Казалось бы, жизнь странника не отягощала его и была спокойной, но он знал, а вернее чувствовал, что впереди его ждут не только странствия по берегам рек, но есть и то, о чем он еще не догадывается.

Однажды до него донеслась тревожная весть, которая облетела все селения, и передавалась от человека к человеку. Высоко в горах, в дикой заброшенной пещере, проснулся дракон, о котором сотни лет ходили легенды по земле, и странник понял, что он должен пойти туда, не

шая зачем, быть может, чтобы понять то, о чем умалчивали легенды. Среди людей прошел слух о многоглавом драконе, который проснулся, и вот, сотряслись горы, покачивались реки, и он вышел из пещеры, чтобы обойти свои давние владения.

Люди не верили в его пробуждение, так как никогда не видели его, а те, что видели, теряли зрение и речь, и не могли ничего рассказать. И понял тогда странник, для чего он столько времени проводил в странствиях, наблюдал мир и чего-то ждал. Едва слух донесся до него, как он тут же отправился к пещере, где надеялся лично увидеть того дракона. Он шел туда и не знал, останется ли жив после этой встречи, или, как и другие, потеряет зрение, но сейчас он решил лично убедиться, правда ли то, о чем говорили легенды, или это всего лишь выдумки людей.

Наконец, он приблизился к пещере, которая зияла чернотой. Он помнил те кошмарные описания в книгах, говорящие о чудовище, и осторожно приближался к пещере, предварительно обойдя окрестности и долины, но ширде не обнаружил огромных следов, выжженной земли. Ничего не говорило о том, что чудовище вышло из нее, но вдруг он заметил около пещеры кого-то, словно этот кто-то тоже ждал.

С удивлением для себя он увидел сидящую на камне девушку, которая беззаботно расчесывала в этом жутком месте свои роскошные волосы, словно не понимала, где находится.

Странник удивленно спросил ее:

– Не боишься ли ты сидеть тут одна, это не так уж безопасно?

На что девушка, недоумевая, ответила:

– Нет, не боюсь, а что мне может угрожать здесь?

– Разве ты не знаешь, что в этой пещере проснулся чудовищный многоглавый дракон, он должен выйти, либо уже вышел? А может быть, ты видела его?

– Дракон? – девушка улыбнулась, закинув косу за спину. – Нет, не видела, я только что проснулась, и ты первый, кого я встретила, когда вышла из своей колыбели, столько лет я не видела этого неба, и людей.

С удивлением для себя странник заметил, как лицо девушки меняет очертания. Только сейчас он заметил, что ее внешность отличалась от обычной человеческой. Легкое сияние исходило от нее во все стороны, а лицо, к которому он едва начинал привыкать, вдруг становилось другим, новым, незнакомым, но таким же спокойным и добрым.

– Так ты и есть?.. – догадка пронеслась в уме странника. – Почему же тогда легенды не сохранили о тебе правды.

Девушка пожала плечами:

– Все, что не видят и не знают, с чем незнакомы, тому дают свое название, а тому, чего не видели, дают свой образ, а теперь мне пора. Девушка встала.

– Пора посмотреть, что осталось от памяти обо мне.

– Быть может, возьмешь меня в попутчики? Мне все равно некуда идти.

– Что ж, пошли.

Смеркалось, и два путника спускались с высоты гор, чтобы проделать свой длинный путь. Странник отправился сопровождать ту, что столько лет спала в пещере. По дороге, приближаясь к селению, он спросил ее:

– Так как же твое имя? Ведь все имена, которые давали тебе люди, не отражают того, что я вижу перед собой.

Она ему ответила:

– Выбери мне любое из тех, что ты слышал, и оно будет моим, и я сделаю это имя тем, что есть я.

Лица девушки так часто менялись, что странник уже не старался запомнить их, и лишь спросил:

– Скажи, а какое из них твое?

– Эти лица, как и имена, данные мне людьми за те века, что я спала, но когда ты проведешь меня по всем селениям и местам, где обо мне знают лишь по легендам, я обрету одно лицо – свое, настоящее, и все его увидят, и больше не будут называть меня разными именами, не будут придумывать мне новых обликов, потому что будут шить меня в лицо. Но тебе я его покажу, ты первый, кто увидит его и не ослепнет.

Они присели на камень, и девушка взяла странника за обе руки и попросила:

– Чтобы ты ни увидел сейчас, не зажмуривай глаз, иначе не сможешь их больше открыть, чтобы ни услышал, не закрывай ушей, иначе ничего никогда больше не услышишь.

Они взялись за руки, и странник стал смотреть девушке в глаза, которые все еще менялись. Вокруг тут же поднялся ветер и пронзительный свист оглушал странника, что ему хотелось закрыть уши, но он помнил наказ девушки. Вихревые воронки столбами поднялись вокруг, но странник делал то, о чем просила его девушка, и продолжал смотреть ей в лицо, и вдруг оно исчезло. Вместо него образовалась сияющая бездна, не имеющая цвета, исчезли глаза и губы, и волосы, вспыхнул яркий свет, и странник увидел напротив себя – Себя!

Он увидел свои удивленные глаза, увидел свою мятущуюся душу, и держал он за руки себя, а резкий свист вокруг превратился в пение птиц. Вскоре видение исчезло, и девушка вновь обрела меняющиеся лица.

– Теперь ты увидел мое настоящее лицо, и я его покажу каждому, кто увидит меня, и тогда, наконец, меня перестанут бояться и называть чудовищем.

Они продолжили свой путь и вскоре стали спускаться в селение. Наконец, они вошли в первое селение. Осторожно ступая по острым камням босыми ногами, девушка поранила ногу, и странник, взяв ее на руки, постучался в дом у окраины. Хозяин дома разрешил путникам войти и вскоре поведал им, что все селение ожидает прихода дракона, и попросил путников быть осторожнее в этих краях. Девушка улыбнулась и переглянулась со странником, но они не спешили рассказывать радушному хозяину о том, кто они. За ужином хозяин обратил внимание на многоликое лицо девушки и задал вопрос, который был уже ожидаем ею.

Так ходили они от селения к селению, от дома к дому. Одни их встречали радушно, другие захлопывали дверь и не впускали, не желая расстаться со своей иллюзией, и по-прежнему ожидали нападения дракона.

Шло время, и странник уже привык к девушке, которую сопровождал, когда она вдруг сообщила ему в спустившуюся полночь:

– На рассвете придет час нашей разлуки, потому что рассветный луч заберет меня с собой, и я исчезну.

Опечалился странник.

– Как же я буду без тебя? Не исчезай, не покидай меня. Мой путь станет одиноким без тебя.

– А разве он не был одиноким до меня?

– Тогда позволь мне эту ночь быть близким с тобой, чтобы в моей памяти на всю оставшуюся жизнь остался вкус твоего поцелуя, а потом когда ты исчезнешь, я все

равно буду искать тебя, и мои странствия обретут новый смысл.

Он обнажил плечи девушки и нежно коснулся их губами. Ночь укрыла их своим плотным покрывалом, и до самого утра странник и его спутница предавались безумию любви. Под утро, утомленные своей страстью, они уснули.

Луч солнца разбудил странника, который держал в своих объятиях девушку. Он открыл глаза и увидел, что его руки сжимали лишь ее одежды. Девушки не было. Тогда он сложил в свою котомку ее платье и отправился по свету на поиски своей возлюбленной.

Проходя по селениям, где они однажды уже проходили, люди узнавали его и помнили настоящее лицо и имя девушки, теперь ее знали в лицо, но девушки нигде не было. Она была на устах у каждого, в каждом доме была частица ее души, словно она растворилась по всему миру. Странник видел ее следы повсюду, но не знал, где искать ее.

Он ходил по земле, видя ее лицо в каждом человеке, в каждом глазе, но как хотелось ему еще раз ощутить рядом с собой ту, которую он однажды держал в своих руках.

Призываешь духа – взываешь к себе

Совершив первый шаг на пути понимания Древних и их сути, невольно задаешься вопросом: так что же делать дальше? Кто покажет эти шаги, позволяющие открыть врата запределья и освободить то, что томилось в нем тысячелетиями?

Желание есть, но его не достаточно. Что делать?

Нет одного единого ключа, способного в одно мгновение «распаковать» спящее сознание и превратить человека в совершенное творение, в первоэлемент.

Исходя из того, что дух – это не отстраненная сила, но нечто тесно связанное с человеческим сознанием, а еще точнее, один из его истоков, возможностей, к которым обращается человек как к божеству, за помощью и силой, вернемся к духу. Но на этот раз, будем помнить о том, что более не нужно защищать себя от духа, боясь себя, а максимально дать ему возможность проявить себя, и мало того, не только проявить, но и сохранить в себе для дальнейшего бодрствования.

Через духа познаешь себя. И следующий шаг, помимо различных очистительных и духовных практик, – это работа с духами, со своими истоками.

О, сколько сил знал человек, но не знал, что эти силы принадлежат ему! Отныне относись к духу, как к собственному источнику, и работай с ним. Открывая в себе источник за источником, познаешь их силу в действии.

Существующие направления магии приучили мага к тому, что дух – разумное Высшее существо, обладающее божественной силой, и, совершая ритуалы, шаманские призывы, эвокации, маг входит в контакт с духом, обращаясь к нему по имени, заклиная его, излагая свои просьбы. Все верно, но в своем изложении я рассмотрела этот вопрос чуть глубже, чем это делалось всегда, и, сняв, наконец, покров тайны с первосути Духа, следует знать, с чем имеем дело. Достаточно провести полноценную работу с одним духом, чтобы по этой схеме и алгоритму проводить со всеми остальными. Но не будет ли это эвокация? Думаю, нет. На этот раз это будет нечто большее, чем просто эвокация духа, и ритуал не

сведется к его вызову, но конечной целью будет полная активация духа в себе, открытие своего истока. Дух должен быть не только призван, но и пребывать в вашем сознании постоянно, так сказать, поселиться там, стать частью вас, чем, собственно, и является, но активной частью, действующей, которая станет озарять ваш ум, обучать вас, показывать то, чего вы никогда ранее не видели и не знали.

Помните о поле, заваленном камнями, о гейзерах, которые могут быть освобождены? Эти гейзеры – ваше сознание, пробудившееся, полноценно работающее, открытое во всех своих проявлениях и возможностях.

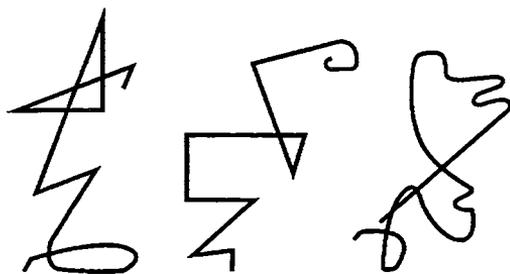
Довольно сложно будет перестроить укоренившееся многими науками и представлениями понимание о духах и богах. Вполне возможно, что вам придется пережить период внутреннего сопротивления, отказа, неприятия – это вполне объяснимая реакция сознания, в котором начинают происходить кардинальные перемены. Блоки, защитные механизмы будут включены на полную мощность, но сила прорывающихся гейзеров возрастет, и камень за камнем будут сброшены с источников.

Ритуал преобразования

Сие действие необратимо, это конечный обряд. Тело ваше должно быть крепким, как железо, а сознание едино с Древними. Глаза видят то, что не узрит ни один человек. Выбери место ритуала и ночью приди на него. Возложи четыре камня по сторонам света – черный, синий, белый и красный. Белый окуни в дым благовоний, красный обнеси огнем, синий в воду помести, а черный возложи на землю. Камни должны быть расположены

так: север – синий, восток – белый, юг – красный, запад – черный.

Открой врата стихий в виде столба силы их. Назови всех владык поименно: Гастур, Ктулху, Йог Соттот, Шуб Ниггурат, Азатот, Сьняк, Ньярлатхотеп. Начерти перстом своим сии символы преобразования:

и воскликни: «Предел разрушен, врата преобразования открыты. Renosoratunta, pohothon, basakunnas».

Пройди во врата и читай заклинание: «Азатот, будь призван. Сокрушающий мысли и формы, явись ко мне во власти своей и одень меня вечностью. Позволь савану Ньярлатхотепа опуститься на меня, дабы я мог идти даже среди звезд, и люди не почувют присутствия моего. Zento, nedarbus, tagac!» (соверши великий знак Древних).

«Я призвал вас. Я говорил могущественные слова ваших знаний. Йог Соттот, надели меня бесформием своим, дабы я принимал облик тот, который захочу принять. О, Ктулху, дай мне власть над всеми морями и водами, и всеми их жителями. (Соверши великий знак Древних).

Тысячеликая Луна взшла! Божество призвано! Форма истинна! Да не погубит меня огонь, вода, земля и воздух, да человек не погубит меня, да никакая другая сила не умертвит меня, не будь на то дозволения Их и Его (выйдите из врат). Йа! Йо! (ритуал завершен)».

Послание Древних

«Пробудись и дыши новым воздухом, и получай наслаждения, умирая для ядовитого дыма. Дыши, рассекая пространство своей ладонью, оглушая его боем своего сердца. Забудь, кем ты был, и расстанься с собой. Восстань! Сопровождаемый нами, ничего не бойся».

Каждый из будущих Заклинателей имеет своих покровителей среди Древних. Просите их, и они откроют свои гайные имена, призывайте их, и они помогут постичь гайны запределья.

Запределье подразделяется на три уровня. Низший мир – там есть формы и образы, активный мир, где кипит и движется жизнь. Средний мир – там нет форм и образов, нет ни верха, ни низа. Все есть Ничто. Верхний мир – пустота. Чувства обманывают, все ложно, туман. В этом мире обитает глава Древних, Первый Древний. Зайди к нему, и он даст высшее посвящение.

Первый Древний имеет много имен, вот три из них: Бергасевлессатариарем, Акмон, Суфрум.

Послание Акмона Суфрума

«Скоро вырвутся на свободу множества из открывшихся врат. Они будут, как рой черных ос. Через бездну они перейдут по узкому мосту, который нужно поддержать и установить. Этот мост узок, как доска. Осторожно они пройдут по нему, и здесь большая ответственность лежит на вас, чтобы не упали они в бездну между мирами. А дальше триумф и ликование перехода».

Формула перехода от человека к бесконечности, трансмутации, единению сознания, подсознания, сверхсознания и бессознательного.

Контроль над разумом и не разумом

В темное время суток или в темном помещении встаньте напротив зеркала и смотрите в глаза свои. Адаптируйтесь к тьме и начните со слов: «само сея».

Повторяйте их столько раз, пока не ощутите энергию или не увидите ее в зеркале. Мысленно осознайте все уровни разума и убирайте перегородки между ними, произнося следующие слова: «сатто снѐф».

Соедините все уровни сознания в единый механизм, в единое целое словами: «арго тонфо бергамун».

Активируйте все уровни, как один, почувствуйте, как они вибрируют со сверхвысокой частотой, они гармоничны.

И закричали они все в один голос, и каждый о своем, и невозможно каждого услышать и запомнить. И тогда стали они одним целым, одним голосом, одной книгой.

О творцах и победителях

На чем основывается сила человека? И один из ответов будет – «каждому воздастся по вере его».

Человек черпает силу из того, во что верит, и таких большинство. Но есть и другие.

Мир делится на потребителей и творцов. Творцы создают этот мир, обставляют его новыми знаниями, в которые потребители свято верят и используют, обитая в созданной творцами реальности, где уже сформировались свои законы и силы. Творцов в десятки тысяч меньше, чем тех, кто рожден, чтобы брать, но именно они творят историю, отдают найденное и открытое, изобретают и дарят во использование человечеству многочисленные атрибуты цивилизации. Сила потребителя – в вере, сила творца – в знаниях, ибо ему нет нужды в вере, он знает то, что стоит за ее границами.

Порождая что-то совершенно новое, открывая еще одни двери, в которые потребители начнут массовое вхождение, творец порождает еще одну силу, исходящую из знаний, дает ей жизнь, энергию, форму. Человеческий мир – это огромная сеть взаимосвязанных между собой сознаний, и более совершенные из них поставляют в нее питание и информацию, иницируя ею всю сеть. Люди-творцы – это те, кто поставляют в человеческое общество все то, что делает его цивилизованным, они позволили себе стать творцами, позволили творить этот мир, который нуждается в них, иначе вымрет.

Именно творцы обеспечивают потребителей тем питанием, которое необходимо получать каждому сознанию. Вспомните, как популярны книги Кастанеды, от которых «напитались» миллионы сознаний, жадно поглощая каждую страницу текста, дающую незримую пищу внутреннему «Я». Эйнштейн, Кроули, Папюс, Ошо продолжают список творцов. Основоположники классических традиций – Моцарт, Бетховен, Прокофьев, Толстой, Пушкин и множество других – по проложенным дорогам которых идут миллионы, следуя тому, что уже называется «тра-

дицией» и «классикой». Никто из них не был изначально признан, и каждый пережил период неприятия, когда всему новому противопоставляется нерушимое старое, но сила творца способна не только противостоять миллионам, ни повернуть миллионы против течения, заставив их следовать за собой. Сила творца – в знаниях, которые превосходят любую веру, основанную только на следовании иногда всего лишь традициям. Вспомните вопрос, задаваемый очень часто людьми друг другу для выяснения общности интересов: «Ты веришь в Бога?». И традиционное «Конечно, верю». Удержусь от комментариев.

Открывая что-то новое, творец порождает его, а озвучивая впервые, впускает в нашу реальность и мир. Вся Земля – мозг Вселенной, но мозг лишь потому, что творец так захотел и назвал его. Кто докажет, что земля – мозг Вселенной? Как может доказать это человек, никогда не покидавший землю и не познавший Вселенной. Но потребитель живет верой, и человеку-творцу достаточно дать информацию: «Вся земля – мозг Вселенной», которой будет достаточно для потребителя. Он уверует в эту истину и примет ее, обработав своим сознанием, а вера создаст действительность, которая прочно поселится в сознании. Имея логику и способность к анализу, потребитель принимает все, что поставляет творец, и соглашается с ним, а если не соглашается, то, рано или поздно, творец сумеет заставить поверить потребителя в свое открытие, ибо тот нуждается в пище для ума.

Вот они, врата знаний! И зная это, творец становится ими, готовый впустить в этот мир колоссальные, чудовищные, неведомые силы, которые растекутся, словно инъекция по сознаниям людей. Они вызовут реакцию всего мира, порождая новые события и убеждения, а исто-

рия пополнится еще несколькими страницами. История, которая нужна только потребителю, но не творцу, который творя историю, понимает, что существует она лишь в сети сознаний и нигде более. Как таковой ее нет, там, за пределами сознаний.

Все в руках творца! Врата открыты!

А рядом лежит кошка, для которой нет ни истории, ни врат, ни времени и понятий, потому что она – ВНЕ! И все наши открытия, неисповедимые силы для нее не существуют: она – ВНЕ, и птицы – вне, и растения.

И только творец знает это, произнося в своих глубинах: *«Я создаю все новое, и не создаю ничего. Я наполняю пустоту пустотой, зная это. Я хозяин тех, кто потребляет, и все, что я предложу этому миру, обретет в нем жизнь. Я – творец!»*

Древние и их вытеснение, которое произошло в тот миг, когда человечество стало впервые формировать свой мир и загромождать его многообразием новых форм, это вытеснение людьми самих себя из себя. Отказ от себя. Они, изначально хозяева этого мира, были вытеснены сознанием для того, чтобы человек получил возможность находить и создавать, возможность творчества, ведь Древние всемогущи, а всемогущему что делать в совершенном мире? Совершенное сознание замкнуло само себя и, оставшись в пустыне, начало творить новое. Так был порожден этот мир, ударившийся в материальные блага, поклоняющийся «золотому тельцу» и переливающийся огромным и ужасающим великолепием дорог и путей, троп и тропинок. Возвращение Древних символизирует возврат сознания в исходное состояние, которое было дано человеку изначально. Таким было запределье. Выход сознания из всеобщей сети за ее пределы, не подчинение

ей, а подчинение всей системы себе – есть возвращение Древних. Это обращение к истокам и уничтожение многовекового нагромождения, в котором так комфортно пребывает общество, создающее все новые блага, но разрушающееся на уровне сознаний, которые выглядят беспомощными и уязвимыми.

И третьи люди появились в этой огромной сети сознаний, которых было еще меньше, чем немногочисленных творцов, пропускающих новые знания, науки, изобретения, творения. И сила их превосходила силу творца, ибо пришли они не создавать и не наполнять этот мир новыми нагромождениями, но разрушить его, разрушить всю сеть сознаний, чтобы вернуть каждому то, что принадлежало ему всегда. И именуются эти люди как...

Врата

...через которые запертые в запределье Древние прорываются в мир и входят полноправными хозяевами, расставляя все на свои места так, как это было во времена их управления миром.

Не стоит пугаться этих слов, так как знаю, сознание уже отчаянно рисует вам картины с жестокими чудовищами, отбирающими у вас все то, что дорого, ввергающими людей в бездну страданий. Но не в ней ли человечество находится с тех самых пор, когда был совершен отказ от своих истоков, от своих корней?

Если образно назвать человечество «спящим», то процесс возвращения Древних есть пробуждение. Аналогично, когда к человеку, у которого долгое время была прогрессирующая амнезия, вдруг начинает возвращаться память. Не будет ли это событие долгожданным и одно-

временно шокирующим, ведь так много было забыто? Но я не стану повторять тех фраз, которые уже были оставлены мною в первой книге, и цель моя на этом шаге – дать ключ к открытию врат и своему пробуждению. Но прежде, чем кинуться к открытию врат и быть погребенным под прорвавшейся неконтролируемой сознанием силой, – размышляйте. Это единственный способ безопасно открыть те двери, за которыми томятся лавины сил, и каждый, отказавшийся размышлять, рискует не выдержать этого напора и не охватить его, что повлечет за собой «разрыв сознания», его сбой со всеми непредсказуемыми последствиями. Недаром магия Древних считается одной из самых загадочных, непознанных и опасных направлений.

Размышляйте не так, как вас учили и внушали, а так, словно вы первый, кто ступил в этот мир, и сейчас оцениваете его не с позиции живущего в нем, но с позиции гостя, смотрящего на все, что сотворено человеком в его владениях. Размышляйте о жизни и смерти так, словно вы впервые обнаружили их в обители людей, и дайте им свое определение, не используя заученные наизусть афоризмы.

Размышляйте о времени и бесконечности, о пустоте и тишине, о рое голосов и пении птиц для того, чтобы найти множество собственных открытий и вырвать себя из общей традиции, лишаящей человека необходимости размышлять. Только размышляя, вы осознаете несвободу своего ума и обнаружите в себе все замки, которые вам предстоит самому открыть найденными между строк ключами.

Я знаю, большинство прочитают, зевнут и скажут: «Хорошо написано, но как, да и зачем я буду это делать?» И лишь немногие станут вратами и откроют себя, и обре-

тут огненные крылья, чтобы вознестись над этим миром, когда он будет задыхаться и гореть в огне своего безумия. И для них этот труд.

Но, прежде чем вы начнете размышлять о поиске своих замков, ведущих в запределье, хочу предупредить, что выйти за пределы пределов не так просто, ибо вам предстоит разорвать...

Замкнутый круг

...в котором так удобно расположилась ограниченность нашего сознания. И, разорвав его, откроется то, что бессильна передать речь, ибо она слишком бедна для того.

Пытливый ум ищет и находит, успокаивается, но, как только пожелает вырваться за предел своего успокоения и рвет его цепи, снова подвергается поиску. Поиск сменяет успокоение, а успокоение сменяет новый поиск. Все это напоминает кольчатого червя, держащегося за свой хвост, где кольцо за кольцом одна реальность сменяет другую, и так до бесконечности. Так что же делать? Успокоиться или искать? Как вырваться за этот предел и разомкнуть замкнутый круг? Где кончается бесконечность? Кто был первым – курица или яйцо?

Вот вам ловушка для ума и первый замок, раскрывая который, озадаченное сознание начнет искать приемлемые для него ответы, чтобы успокоиться поиском, но не в силах охватить полноценной сути и, испытывая недостаток способности объять необъятное, начинает «дымиться» и дает сбой. Первое, что сделает любой человек, – даст любой ответ, который просто успокоит его ум, независимо, верный он или нет, главное, что ответ дан, и сознание

удовлетворилось им. Не так ли? Вы уже ответили на эти вопросы или попытались?

Проще всего успокоить себя, при встрече с непостижимостью, таким ответом, как: «Это непостижимо уму», и тем самым получить степень удовлетворения, чтобы опять же успокоиться и не покинуть замкнутый круг, не пытаясь больше вырваться из лабиринтов своего ума. Чьи мы пленники? И что в таком случае есть свобода? А если все-таки ты сумеешь преодолеть этот предел и опалишь свой разум открытием, что уготовит он тебе на следующем «узле», где снова придется разрывать цепь замкнутого круга? Нет конца бесконечности, и, познавая ее, познаешь бесконечность бесконечности, где разум откачивается работать и покидать свои пределы.

Каждый из вас может провести этот опыт с собой и поймать себя на мысли остановиться и не идти дальше, поймать отказ своего сознания от попытки выйти за установленные им же пределы. И тогда ваш плен станет очевидным, а свобода – иллюзорна.

Главная тайна запределья, она же и загадка – не успокаиваться, а идти дальше вопреки противопоставшему собственному сознанию к этому прорыву через его границы. Иди дальше, чего бы тебе ни стоило, и ты прорвешь эти цепи, вырвавшись из плена определений и неоспоримости.

- А цена на хлеб снова возросла...
- Сегодня в новостях передали...
- Подскажите рецепт халвы...

Как вам такой переход из бесконечности и запределья в ограниченную, но знакомую реальность. Чувствуете разницу? Вернулись?

Так что есть реальность, но где же она, какая из них иллюзорна, а какая настоящая? Что есть жизнь, а что

игра в нее? Как просто и легко жить, разбираясь лишь в размерах обуви и одежды, хитах, сортах яблок, или выращивать клубнику методом гидропоники. Размышляйте. Помолчим.

Замыкая цепь миров в себе, соединяя мосты между ними, даем добро на включение себя на полную мощность. И стоя на перекрестке всех миров, которые начнут шествовать через твоё сознание, как ток высочайшего напряжения, как звуки разных частот, произойдет... Произойдет!

А после всего, что произойдет, нужно суметь вернуться в повседневную реальность, привычную с рождения, оплатить счета, снять порчу, узнать как дела у проблемной подруги, выслушать очередной её тревожный сон, не выдав того, что ты подвергаешься сверхизлучениям непостижимых уму процессов. Размышляйте. Помолчим.

И новый мир открылся мне, неведомый и незнакомый. Чей? Ещё не знаю. И нет в нём ничего, что именуется и определяется, и нет в нём той силы, которую именуем Силою, нет слов и обличий. Любое определение этого мира не отразит его сути, потому что не имеет он ещё в человеческом сознании ни формы, ни представления, ни названия. Не пустота ли он или Ничто? Нет, потому что у них уже есть определение.

Он вошел в мой разум, как незнакомец в черной маске, и заявил о себе:

– Я есть! Вот он я. Неизвестный и не открытый никем.

Хочу нырнуть в него и понять, что там. Я понимаю, что ныряю, но как это озвучить? А значит – время размышлять и помолчать.

В первой книге я уже рассказывала...

О долине спящих «гейзеров»

...которая представляет собой наше сознание в том виде, в каком мы пользуемся им. Когда маг взывает к духу, и дух приходит к нему, то один из «гейзеров» активируется и просыпается, ибо дух приходит ни как иначе, как через сознание мага. Там, и только там происходят все важные процессы, которые называются достижениями, поражениями, силой, знанием и т.д. Через сознание дух призывается, через сознание отпускается, через сознание пропускается, а так же сила духа, если маг того пожелает.

Обращение к духу – это обращение к тому, что очень тесно связано с нашим сознанием и почти принадлежит ему. Именно в нем соединяются множество незримых дорог, и пересекаются линии миров, реальностей, сил. Работая с духом, работаем и с собой. Все – единое целое и некогда было одним неразделимым, пока ум человеческий не разграничил и не отделил себя от целого, от себя, чтобы предаться наслаждениям плоти и своим порождениям. Но иногда идущему на поводу своих желаний человеку, нужна чудесная Сила. Великая Сила, которую он утратил и вспоминает, словно в полусне.

Он знает по книгам и рассказам, что есть дух, который все может и все знает, которого можно попросить, умолять, приказать, и он исполнит просьбу. Так и случается часто.

О, как слеп бедный ум, обращаясь к своим истокам, который был собственноручно завален камнями невежества. И далее я хочу приоткрыть вам...

Секрет силы духов

Невежественный ум, обращаясь к силе могущественного духа за тем, чтобы тот пополнил счет в банке и наказал недруга, не осознает, что пытается поставить на колени перед собой исполина, заставить служить господина своему рабу. Пробужденный дух никогда не станет выполнять низменных и несущественных человеческих желаний, ибо это есть мерзость для него, которую он уничтожает в человеке, изменяя его в сторону просветления. Не пробужденный дух безучастен еще более, чем пробужденный, и обращаясь к нему, человек может утверждать, что вызвал духа и тот уже исполняет его желания, но все это не более, чем плод собственного воображения. Работая с духом в ритуале или без него, прежде всего, пробуждаешь его силу в себе, и если дух проснется в маге, то маг подвергается сильнейшей трансформации своего духа под воздействием пробуждения призываемой Силы. Это таинство из таинств, которое не оскверняется просьбами о содержании кошелька, счетах, новой работе, увольнении начальника или подчинении себе человека через слом его воли. Слившись с духом, маг обретает нечеловеческую силу, но силу духа. Отнюдь, это не означает, что маг может выполнить любое свое желание или желание другого человека бытового характера. Маг становится отстранен от них так же, как и сам дух, но сознание мага расширяется и преодолевает предел за пределом, видя и замечая гораздо больше, чем обычный человек. Так приходит мудрость и просветление, уходят проблемы, мучавшие большинство людей. Маг начинает читать людей, как книги, но интересны ли они для него в своей схожести и пороч-

ности, которую люди всегда простят себе. Маг начинает испытывать иную жажду, которая не знакома всем тем, кто подвержен жажде обогащения и получения благ физических для выживания в обществе, и эта жажда – жажда знания и понимания. Именно ее утоляет призываемый дух, щедро заполняя мага, словно пустой сосуд. Может, именно поэтому маги так часто непонятны для окружающих, ибо познали больше, чем способен познать человек из книг и фильмов, от учителей-людей. Но речь идет не о тех магах, которые сидят в салонах, выполняя привороты и обряды на удачную торговлю, речь идет об истинных магах, стремящихся к постижению тайн человеческой силы и идущих по пути знаний.

Долина «гейзеров» в сознании такого мага начинает оживать, и один за другим они просыпаются и активизируются. Спящее сознание начинает пробуждаться, а вместе с тем и вся его великая сила, о которой может только мечтать обычный человек, обуреваемый жаждою обогащения и корыстными целями, ради которых готов даже попробовать заняться магией. Дух за духом касаются пробуждающегося сознания и формируют мага, возвращая его к состоянию, приближенному к совершенству, когда физическое и духовное становятся гармоничными между собой. О таких людях говорят «воплощенный дух», ибо дух соединяется с телом. В этом истинная сила духов, но никак не в служении невежественной душе, которая будет просить его набить холодильник продуктами или отомстить кому-либо.

Прежде чем приступить к работе с духами, знакомству с их силой и бережному обращению с этим таинством важного превращения, я дам...

Два важных совета

Совет первый

Начинайте свою работу с самыми простыми и мягкими по энергетике Духами. Приучайте себя к их прикосновениям, когда ваша трансформация будет происходить в щадящем режиме, и вы не подвергнетесь опасным состояниям. Прикосновение могущественного духа к человеку способно убить его своими высочайшими вибрациями. Если вибрации человека очень низкие и загрязненные, то человек может не пережить это соприкосновение. Именно поэтому обычные маги совершают призыв великих духов в ритуалах с кругом и множественными защитами, чтобы оградить себя от случайного касания духа и одержимости. Как правило, в таких ритуалах маг, защитившись мощными заклинаниями, пытается поставить духа себе на службу, закликает его к исполнению своего желания или просьбы, и очень часто дух так и остается безучастен. Но что грозит такому магу в случае покидания круга или слабой защиты? Одержимость, безумие, смерть. Это равносильно, когда экипированный броней, с оружием в руках, восседающий на хорошо защищенном корабле воин приближается к загнанному им зверю в ловушку, угрожая ему расправой, начинает просить зверя об услуге. Но один неосторожный шаг – и зверь растерзает пленившего его, без сожаления. Очень часто в подобных ритуалах движимый любопытством маг (а вдруг удастся вызвать духа и заставить его исполнить просьбу) испытывает параллельно с желанием провести ритуал непреодолимый страх. «А вдруг дух явится? А вдруг заговорит? А вдруг будет страшно, и я не выдержу?»

Нарастающий страх ожидания способен вызвать явление полтергейста, дрожь, сердцебиения, потерю сознания и шум в ушах, но жажда получить желаемое от духа сильнее даже этого страха, и для храбрости маг иногда совершает подобные ритуалы в группе, когда несколько человек снова пытаются призвать духа в треугольник и выложить перед ним свои просьбы. Магу, очистившему свой «храм» от мерзости человеческой, бояться нечего, и круг ему не нужен. Он может призвать духа, открыв для него свой храм» и пригласив духа войти в себя, чтобы храм засиял еще больше от соприкосновения с великой Силой, и в этом случае опасности нет для мага, ибо его вибрации уже близки вибрациям духа, и они совершают таинство слияния, и дух выполняет свое назначение, ради которого и является собственно к человеку.

Начинающему работать с духами советую начинать с ангелов, которые имеют мягкую и безопасную для человека вибрацию и часто оказывают покровительство и поддержку даже обычному человеку. Пусть это будут ангелы лунного неба или другие. Они более послушны, хотя так же способствуют просветлению и могут обучать и направлять мага, подталкивая его на путь высшего развития. После можете приступить к работе с гоэтическими духами, каждый из которых могуществен и неповторим.

Они способны обучить множеству наук, подвести вашу душу к сверхчеловеческим знаниям, но этих духов необходимо изучать, знать их особенности и всегда быть готовым совершить тот обмен, который потребует дух. Лучше не обременять их просьбами, хотя дух, который удостоит ваш храм своим посещением, позаботится о вашем благополучии и в обычной жизни.

И только потом, когда появляется опыт работы с духами, вы можете приступать к работе с древними духами, ибо их прикосновение способно разрушить не готовое сознание своей сверхсилой. Древний дух не даст ничего, но отнимет. Отнимет то, что никогда не принадлежало вам. Он наделяет знаниями и силой более могущественной, чем все известные силы человеческого мира. Но к тому времени вибрация мага должна уже достичь той частоты, при которой соприкосновение с древним духом будет безболезненным и безопасным. Во всех других случаях любопытного человека, желающего войти в слияние с вулканом сил, ожидает полное разрушение жизни во всех проявлениях, как плата за неразумное любопытство.

Совет второй

Совет опасный, но только так вы пройдете полноценную трансформацию своего духа, если, конечно, желаете этого. Стоит начать свою работу с духами с проведения классических теургических ритуалов в кругу, со всеми правилами и предосторожностями. Но подобные ритуалы не позволяют сблизиться с духом в необходимой мере, так как здесь носит характер насильственный призыв, и явившийся дух спешит как можно быстрее покинуть мага и сбросить с себя накинутый «ошейник», хотя может и вступить в контакт с магом. Следующий шаг – это сближение с духом, как с союзником. Станьте тем сосудом, который дух получит возможность наполнять. Очистите и опустошите себя, а затем пригласите в свой сосуд понравившегося вам духа. Дух никогда не разрушит храм, который строит сам и не осквернит сосуда, который наполняет своей силой. И это таинство из таинств, в котором есть великое посвящение. Только так ваши «гейзеры» начнут просыпаться и забьют фонтанами, превращая ваше сознание в кладовую сил.

Печати и характеристики древних духов

Хочу предупредить, что сила и энергетика древнего духа отличается более жесткой структурой, чем у демонов. В отличие от всех остальных духов высшего порядка, древний дух никогда не станет служить человеку ради достижения различных желаний и целей. Нет смысла призывать древнего духа ради исполнения своего желания. Столкновение человеческого сознания с силой древнего духа сопровождается сильнейшим «сбоем» сознания, изменением мышления, отказом от прежних форм мышления и восприятия реальностей, глубочайшей и болезненной трансформацией. Древний дух разрушает все стереотипы и рамки, вскрывая в человеке дремлющие глубины, о которых тот не подозревал и которых боялся. Древний дух, прикасаясь к полусонному сознанию человека, выжигает в нем все блоки и страхи, вырывая сознание из обычного состояния в состояние «вне», иными словами, состояние запределья. Его абсолютно не беспокоит, как вы сумеете адаптироваться к новому состоянию ума и жизни в обществе, привычным реалиям жизни этого мира после трансформации древним духом вашего ума. Подобно торнадо, он врывается и разрушает все, что стоит у него на пути. Он глух к мольбам и просьбам, он безжалостен и слеп в том, кто перед ним. Он успокаивается только тогда, когда возвращает все измененное человеком в изначально исходное состояние.

Древний дух является носителем и хранителем самого сокровенного ключа, в котором заключен код Бога, но чтобы владеть этим ключом, необходимо подвергнуть себя полному слиянию с древним духом и позволить ему

совершить свое триумфальное шествие, оставляя после себя лишь выжженную пустыню.

Уми и родись снова – его завет. Врываясь в мир, древний дух поражает сознание, отключая его от единой сети сознаний, выводя из строя во «вне», и тогда освобожденное им сознание, корчась от боли, впервые получает пробуждение. Человек, ставший вратами, проводником древнего духа, более не принадлежит этому миру, а еще вернее той реальности, в которой пребывает увлеченное своей жизнью общество. Проводник становится свободен от него в своем сознании, несмотря на то, что по-прежнему пребывает вместе со всеми в общей карусели жизни. Он познает то, что скрыто от понимания и постижения обычного человека, пребывающего в пожизненном заточении своих насущных проблем и дел. Он направляется к полному включению себя в то время, когда человечество погружено в глубокий сон земной колыбели.

Для тех, кто победит свой страх, разорвет цепи и начнет постигать запределье, кто станет вратами, я даю эти важные ключи, открывающие врата.

Предоставленные печати принадлежат духам, которые являются уже пробудившимися и активно пребывающими в нашем мире, в отличие от великого множества еще заточенных и не пробужденных духов, ждущих часа своего освобождения.

Еще раз предупреждаю об опасности работы с этими духами и всем, кто не имеет практического опыта эвокаций, не использовать эти печати ради эксперимента. А вдруг он будет мне служить? Вставший на путь знаний, отрекшийся от человеческих пороков и пристрастий, занимающийся очищением собственного храма и ищущий совершенства собственного духа, может призывать древнего духа, и тогда дух не навредит, но изменит.

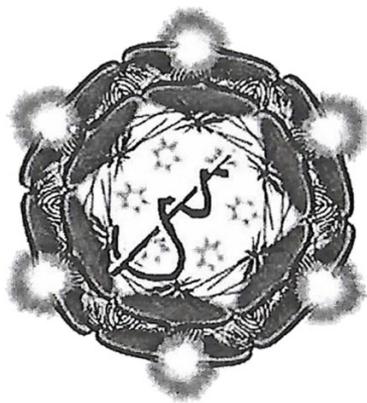
Древние пробуждаются, но не означает ли это, что пробуждается в нашем сознании вместе с ними то, что было утрачено, забыто, тщательно упаковано в недрах сознания. Кто пробуждается?

Теперь мы их называем Древними, узниками заповедья, но не мы ли узники? Дух за духом входят в мир, знание за знанием опалает разум. Да будет вскрыт узел пророка и откроются великие врата тайны, и проснется заповедь, чтобы заполнить и поглотить мир, утопающий в пороках и бездуховности.

И дух первый ворвался в меня и заговорил, чтобы обрести жизнь и проявиться, чтобы войти в мир и заполнить его своей сутью, не спрашивая, желает ли он его присутствия. Он опалает разум, который еще не ведает подобного прикосновения, и разум вспыхнет, как факел, не найдя объяснения новым ощущениям. Логика не найдет ответа, когда чудовищный незнакомец коснется и ее, и имя духу этому...

А вот печать его

Ликс Опаляющий

Ворвавшись и взорвавшись, как огненный вулкан, стремительный, как раскаленная стрела, и поражающий, подобно взметнувшейся булаве, он назвал свое имя. От соприкосновения с ним разрушится все, что казалось устойчивым и нерушимым. Подобно смерчу, сметает он все на своем пути. Он первым пробудился и ступил во владения свои, возвратившись в мир, где все успело измениться за время его отсутствия. Вернулся, чтобы не строить, но разрушить нерушимое, разбить оскверненные храмы и строения, держащие в своем порабощении все живое. Он вызовет слезы и стенания, ибо заставит расстаться с созданными, нелепыми утешениями и забавами, а потерявших утешение кто утешит? И увидев пустоту, образовавшуюся после разрушений, разум содрогнется.

Покажет Ликс сияющую пустоту, очищая обросший разум от многовековых нагромождений. Не это ли спасение?

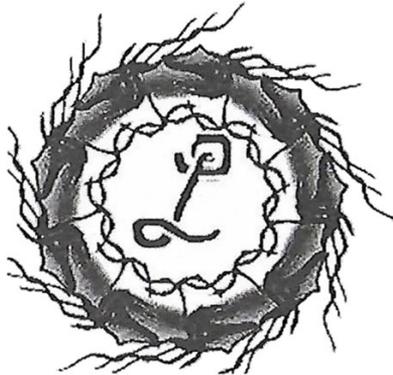
Плач и стенания со всех сторон, ибо в порождениях человек рождался и умирал, а потерять их равносильно смерти. Возвращение его ознаменует первозданное, то, что было всегда, и то, что было превращено людьми в нагромождение своих, человеческих истин. Как удобно человечеству пребывать в них, отсекая от себя все то, что не соответствует человеческим истинам. И Ликс опалит этим пониманием каждого, кого коснется. Выдержавший спасется. Прикосновение его смертельно для одних и спасительно для других. Все равны пред ним, и не щадит он никого. Разливается он подобно яду, по всему телу, выжигая в нем все, что питало его прежде. Коснувшийся духа, заговорит на незнакомом языке и ослепнет, но новые глаза откроются у того. И увидит тогда ослепленный и прозревший все безумие мира, но речь его не поймут. Разгулявшийся дух опалит каждого, и все

больше людей будут понимать новый язык. Чувствуй его, и ты перестанешь чувствовать все, что ощущал ранее.

И второй дух коснулся меня дыханием своим и ступил в храм мой, ведающий языками древними и объединяющий всех, кто на нем говорит. И имя ему...

Ольфсим Объединяющий

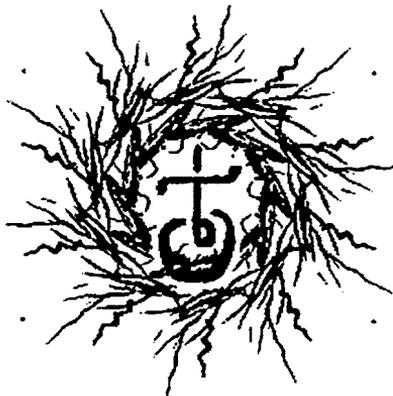
Вот печать его

Позволяет он слышать друг друга без слов, видеть без глаз и знать (чувствовать) на любом расстоянии. Каждого, кого коснется, испепеляет, но откроет новое чувство, не ведающее границ и расстояний. Призови его и вкуси этот плод, когда разум не разграничивает более, но объединяет. Он возвращает то, от чего отказались в угоду звуку фальшивому, и речь более не течет, но мгновенна как свет. Она в мгновение пронесится и достигает того, кому предназначается. Разрушит дух барьеры времени и пространства и превратит слово в бесформенное извращение сути. О, как бедны слова и как уродуют чистую мысль. Избавит дух от этого обмана, и мысль невыраженную оформит, огранит, а формы те, что исказили суть, являясь лишь подобием ничтожным, разрушит он без содроганья.

И третий, словно гость неожиданный, ворвался и предстал во всей своей красе великой. Он исчерпает каждого, вбирая содержимое его и поглощая безвозвратно, опустошит сначала, чтоб затем заполнить до краев, чем не был никогда, но чем был изначально. Вот имя духа этого...

Хэн Эйск – заполняющий опустошитель

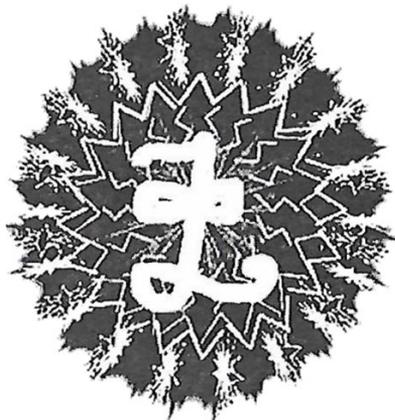
Он великий опустошитель сердец и сосудов. Заронит семя, что впитает в себя все, чем наполнен сосуд, словно влагу, и прорастет в нем, заполнив сосуд до краев. Размышление о нем бессмысленно, ибо и их он поглотит, словно пищу свою, без остатка, и все, что исходит не от него, поглотит. Даст каждому он семя свое, рассыплет зерна свои, словно сеятель по полю, и заполнит ими все вокруг. Нет памяти о прошлом, и прошлого нет более. Заполнит он разум собой, тайно проникая в сосуды. Тих он и осторожен, беспощаден к каждому, кого коснется силою своей. Древний дух, тайно проникающий во все потаенные уголки души и тела, и пища его – порождения человеческие. Безумие и хаос грядут, ибо память людская поражена и пожираема жестоким духом. Но жесток ли

он, сражаясь с безумием людским? А после чистые сосуды заполнит он нектаром свежим, и все, что было позабыто и уничтожено в сражении, не стоит более воспоминаний. Заполненный сосуд искрится и сверкает благоухающим вином. У каждого свой вкус, и нет похожих между собой и равных нет друг другу.

Неповторимость – вот его награда. А тот, кого опустошит он и наполнит после, проснется и закричит от радости пробуждения. Дух этот звезды зажигает, но ни одна не повторит другую, в том его сила. Ни цвет, ни форма, ни содержание не будут дважды рождены. Смерть несет он, но как избавление, а новое начало – не конец. Возликует каждый, кто примет эту смерть, а кто отринет, тот погибнет. И входит он, не спрашивая позволения, а забирает без предупреждения, дает без согласия, и проникает он в жилища не через двери, окна, но через стены и воздух. Нет ему преград.

Четвертый дух, пришествие которого так долгожданно и желанно – великий дух хаоса и порядка, возрожденного через хаос, и имя его...

Эсталь Создающий

И проснется каждый и станет творцом. Все, чего коснется дух Эсталь, пробудится. Да будет снят им Великий Запрет. Печать сна снимет, и печать безмолвия, печать неделания уничтожит, и бездействие остановится. Уничтожит каждого, кто «спит» и потребляет, подобно сорной траве, а пробужденным дарует жизнь. Сотрясутся горы, и хлынут и обрушатся лавины, и творцы узнают, как остановить крушение и спасутся, потому что это будет в их силах, остальные же будут погребены под обломками.

Дух, дарующий разрешение каждому творцу, не ведающий запретов и пределов, снимающий все ограничения разума. И дар свой, передав, посеет великий хаос, но сильнейший спасется.

Дух творца, оберегающий его и создающий вместе с ним, преодолевающий все пределы и тайны. Он сметает построения и возводит храмы, и превращает храмы в корабли, а корабли в воду, воду в огонь, и все ему по силам. Ни один человеческий закон не помешает ему создавать и творить, разрушать и возводить.

И истребит он каждого, кто ставит себе на службу творца, посмеется над ним и ввергнет его в бездну ада, где нет ни жизни, ни смерти, а только забвение.

Каждому, кого коснется, даст награду, но ни у кого не будет на службе, и гибель тому, кто пожелает его поставить себе в услужение, не став прежде творцом.

Пятый дух коснулся силою своей и имя свое открыл...

Он обследует все уголки души и тела в поисках того, что не использовалось, и включит механизм движения, запустив его во все процессы. Он великий мастер движения и разум омоется им, а тело немощное станет деятельным и созидающим. Он врачует и исправляет повреждения, и нет ничего, что продолжало бы стоять на месте в его присутствии, после его прикосновения. И старости не будет, а смерть превратится в действие, и луч духа Эльсара пройдет по всем темным местам, отыскивая отжившее и непригодное. Дух действия и порядка. «Не стой на месте, – говорит он, 2-13 действуй, превратись в механизм действия, а не бездействия».

И еще один опалил мой разум, разлился болью и жаром по телу, обследуя меня и выворачивая мою душу. Шестой дух ворвался беспощадно, и захотелось крикнуть ему: «Что же вы так неосторожно ступаете и убиваете проводящего вас? Что останется от души моей, опаленной вами. И ни один из вас не успокоит, но пронзает меня, делая меня не пригодной более для жизни людской, а среди вас есть ли она? И каждый из вас опустошает, и каждый из вас подобен смертному одру, и каждый из вас мой яд

и палач. За что же люблю вас? За то, что горю на вашем огне, и боль моя мучительна и сладка. И нет среди людей мне жизни, нет понимания, а среди вас я дома».

Мрачен дух шестой, как тьма, идущая из пустыни и имя ему...

Фэшет Обрекающий

Поет он один песни в пустыне духов, и ветра подпевают ему. И он огромен и способен закрыть собой, словно одеялом, землю. Одеялом печали и скорби. И в печали ты поднимешься на эшафот и казнишь себя, принеся в жертву богам и ему. Все, что было родным, покажется чужим и незнакомым, словно и не жил ты, не рождался здесь. Где все то, что любил? Нет его, и не видишь более. Разум твой опечалится от его присутствия, но дух этот нужен тебе, хоть смысла его не способен понять, потому что все, что проходит через боль и смерть, рождается заново. Здесь он для того, чтобы ты родился, пройдя через смерть, но вышел из нее невредимым и обновленным. Чувства твои и все близкое сердцу соберет он и развеет по пустыне печали, откуда

сам родом. И назовут его люди духом скорби, но что ему до того. Люди всему давали имена, но он не для того здесь, чтобы угождать и соответствовать им, но чтобы изменить и превратить душу в пустыню, где возведены будут новые строения и сады. Прошедший через пустыню возродится, позволив себя сжечь на одре духа Фэшет, став выжженной пустыней. Не успокаивать он пришел, и не шадить.

Дух седьмой появился, когда стояла я перед закрытыми дверями в поисках ключа. Пришел он, чтобы отворить и впустить, и имя ему...

Каунтрафэ Открывающий

Дух-ключник. Откроет множество закрытых дверей, и касающийся его сам станет дверью, которую он откроеет. Каунтрафэ находит закрытые двери и становится ключом к ним. Сколько же их не открытых, но призвавший его раскроет десятки, сотни дверей, к которым нет ключей. Приложи левую ладонь ее центром на место между бровями, и замкни цепь связи с духом, открой замок, стоящий перед тобой. Будь так, слушая себя, задавай вопросы

и получай ответы. Начерти на ладони печать духа, призови его имя, и он откроет двери, на которые ты укажешь.

Восьмой дух пришел, невидим и легок, не ощутим в присутствии и силен. Он ведает всеми помыслами и без труда изменяет их, не оставив и следа при этом. И возведенное им выглядит так, словно было всегда, ничто не выдаст только что сооруженного построения, и старое он заменит новым, не разрушая, но заменяя. Имя ему...

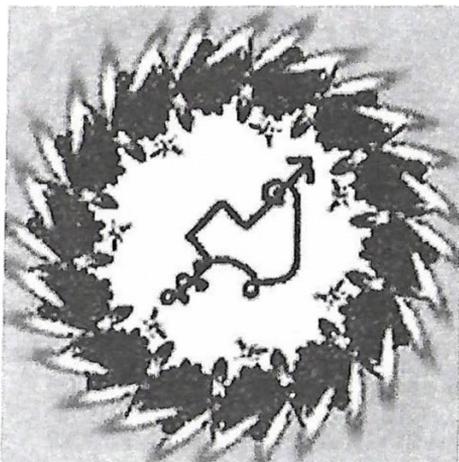
Сиост Заменяющий

Распадется и соберется, разложит и сложит, заменит события и изменит их. Никто не заметит, что время изменилось, что строения не те, чем раньше. И человек, коснувшийся его, изменится, но не ведает того и не увидит. Пройдет он, как тень, между строений, и разрушать их не станет, но, сохранив вместилище, изменит их суть. А измененная суть заговорит на новом языке и не заметит того, что случилось. Старое не вспомнит, ибо новое станет родным и привычным.

Девятый дух назвал свое имя...

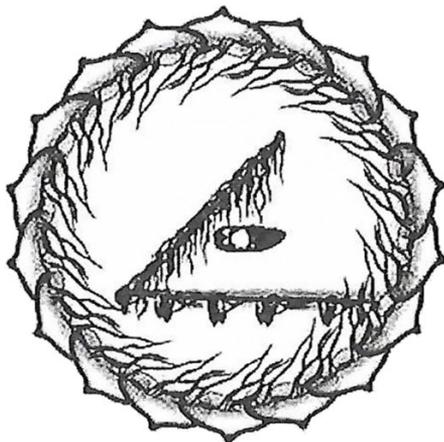
Мод Иех – дух недр земных

Поднимается он из недр, восстает прах покоящийся. Собрал дух его силу, силу ушедших времен и народов, силу всех событий земных и столетий. Вознесет и выявит, обнаружит и покажет, как видение. Все ныне живущее родом из него и принадлежит ему, и все растущее питает силу из него. Пламя и земля – его сердце, вода – его кровь. Он, рождающий и убивающий, владыка жизни и смерти. Имя его, трижды произнесенное, откроет врата и позволит прикоснуться к духу. Спящий бог, но, когда проснется он, земля содрогнется, сотрясется и расцветет, и чудеса потрясут мир, а дух устроит пир.

Десятый дух имя свое назвал...

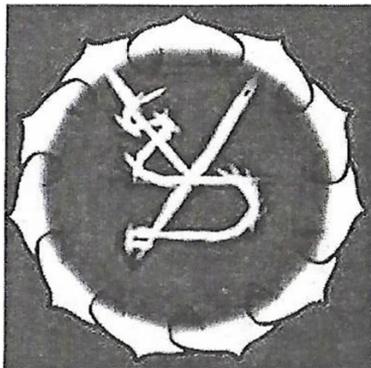
Нэх Ион Лишающий

Лишает всего, чего коснется. Силы, здоровья, красоты, богатства. Коснется он, и потери обрушатся, как град, одна за другой. Свирепый дух, жаждущий жертв, обирает и наказывает, опустошает и выпивает, пожирает все, что имеет силу, и не насытится ею. Принеси ему в жертву все, что ты пожелаешь, и он примет это. Смотри на жертву, как поглощает ее он, словно бездна. Дух разрушитель и поглотитель. Он есть бездна, разбуженная и вечно голодная.

Три духа от посланника Древних Ньярлатхотепа

Дух Этонетатэ

Этонетатэ – хозяин слов силы, к которому обращаются за советом, и он дает слова силы. Находится в огнедышащей бездне, которой и управляет, и каждого, кто обращается к нему, он искупает в этой бездне и одарит прозреньем. Молчалив станет тот, кто познает силу Этонетатэ, ибо каждое произносимое им слово станет подобно удару клинка и урагану. Чтобы воззвать к нему, погрузись в кипящую бездну и стори в ней, и там Этонетатэ наделит тебя своим могуществом. Вот его печать, подаренная мне при воззвании.

Для обращения к духу, вычерчивая печать, произноси слова, и они обретут силу при этом действии, а вычертив знак, впиши произнесенные слова вокруг него и окуни печать в бездну огня. Оставь там на некоторое время, а после держи ее при себе, и каждый раз слова, произнесенные и начертанные, будут обретать силу и свершатся в действии.

Вычерчивая подпись, нужно произносить вслух мысленную форму несколько раз, затем вписать ее по кругу символа, визуализируя печать в горящем пламени, активировать стихией огня, после чего держать печать при себе, после свершения сжечь.

Дух Оданэн

Оданэн – посланец воли древних духов. Готов открыть скрытую силу к пробуждению, готов разрушить все препятствия и барьеры. Дух разрушитель и устроитель. Призывающий его, достигает освобождения и прозрения, обретает свою силу, которой не мог воспользоваться ранее, приходит к власти.

Оданэн подобен вулкану, стремительно взрывающемуся и заполняющего все вокруг себя огненной лавой. Он приходит незаметно и внезапно, стоит только попросить его об этом. Приведет к стремительным переменам, внутренним озарениям, кардинальным событиям, нахождению сильных и слабых сторон.

Начерти знак Оданэн на левой руке (запястье), и пусть имя его станет твоим, а подпись прорастет внутри тебя (мысленно помести ее в себя). Оданэн – тайная сила, дух,

превращающий горы в равнины, а на равнинах возводящий горы.

Дух Банибо

Показывает заклинателю скрытые сокровища, но будьте бдительны, не позволяйте выманить себя из магического круга, пока не получите все сведения и не отошлете его назад.

Работать с этим духом лучше на ночь перед сном. Дух открытий и свершений порадует своими подарками. Работать с ним нужно в полном уединении, призвав его и совершив таинство соединения и призыва. На ночь оставь печать при себе, чтобы он смог провести тебя тайными тропами к сокровищам и показать места их. Носи при себе печать и днем и ночью, пока не откроет он тебе тайные источники и ценности, которые ты возьмешь и унесешь с собой, тогда отпусти духа и попрощайся с ним.

Теперь вы знаете некоторые секреты и тайны Древних, которые я попыталась приоткрыть. Надеюсь, это поможет избавиться от ложных страхов и пугающих предрассудков, и изучать это направление более здраво и осознанно.

Но знать секреты не означает владеть ими, а потому вам предстоит много работать, чтобы получить личный опыт в данном направлении.

Теневая сторона пророчеств Нострадамуса

Бездна бездушная окружила меня со всех сторон, и летят бездушные в бездну, принимая ее, как неизбежность.

Является ли апокалипсис фатальной неизбежностью, или это шанс? Являются ли пророчества Нострадамуса неизменными, или есть ключ к дверям, за которой механизм, запущенный много веков назад, можно изменить?

В чем боялся признаться великий пророк, оставляя свои откровения, и что надежно спрятал он в таинственных катренах, которые неискушенный взгляд веками видит как путеводитель по событиям и историческим происшествиям.

Я намерена открыть несколько иную картину, открывшуюся мне в пророчествах Нострадамуса, где мне удалось обнаружить скрытые послания и откровения, открывающие тайны, надежно сохраняемые в них веками.

Но прежде, чем будет вскрыта вековая тайна, в которой даны все ключи от замка с названием «Апокалипсис», я предоставлю то, о чем умалчивает история, ибо нет в ней следа об этом, и так было задумано изначально.

Я не претендую на полное принятие моей информации, за отсутствием исторических фактов, но я воспользуюсь правом отдать свою информацию миру, и единственным моим поручителем является освобожденное сознание,

вскрывшее тайники и доставшее зерна, хранящиеся надежно до поры их прорастания.

Великий Нострадамус владел тайнами, которые не мог озвучить и не мог донести до людей в силу их неспособности принять осознание того, что осознал провидец. Преодолевая предел за пределом, он постиг в одиночестве непостижимые для обычных людей тайны и силы. На пути постижения, провидец должен пройти через смерть. Об этом знали все, кто выбирал путь постижения, таковым был и Иисус, осознанно идущим на собственную казнь, которой был устроитель (новые откровения «Язык постижения», манускрипт Войнич). Появлению великой многовековой программы, по которой столетиями развивалось человечество, предшествовала книга, в которой и происходила мистерия смерти Нострадамуса, и эта книга не предназначалась для хранения и передачи миру. Как только сознание было полностью готово к исполнению своей миссии, книга была уничтожена, а вместе с ней и все описанные этапы восхождения по лестнице знаний, подводящих к невероятным сверхчеловеческим возможностям.

Пройдя свою мистирию, которая длилась не менее десяти лет, Нострадамус был готов совершить свой приговор, и, сразу после уничтожения «Книги боли», он приступил к созданию «Книги смерти». Видел ли он будущее? Да, конечно, видел – так должны считать все, чей взгляд будет касаться таинственных катренов. И только один человек знал о том, что он создавал будущее, вынося свой приговор. Этот человек был сам Нострадамус. Лишь время апокалипсиса, время великих откровений могло бы снять завесу с этой тайны, и это время наступило.

Собирая по крупицам разбросанные ключи и открывая ими тайники, стараясь не попадать в расставленные ловушки и описания исторических дат и событий, я вошла в иные двери, где провидец хранил свои тайны и ожидал того, кто раскроет его главный секрет, чтобы подготовить мир к новому движению.

«И книгу смерти сменит книга жизни».

Я не буду исписывать десятки страниц комментариями и попытками показать все то, что открылось мне, но предоставлю непосредственно две книги пророка, собранные мною по крупицам, через оставленные им ключи. Из них вы поймете все то, что было скрыто от глаз и умов. Возможно, открывшаяся картина, не увязывающаяся со всем тем, какой ее видели раньше, вызовет шок, внутренний протест, удивление, сопротивление или радость, но это нормальная человеческая реакция на все новое и ранее неизвестное.

Нострадамус из глубины веков крикнул всему миру на все времена: «Пределов нет! Но пределы всегда будет устраивать человечество и оно будет противиться проникновению в запредельные области, чтобы не нарушить своего устройства».

Книга боли

Книга написана в период печали, до свершения приговора, и уничтожена, чтобы воскреснуть после свершения приговора. Когда боль растеклась жидким огнем по телу и сожгла его, свершилось рождение пророка и приговор был оглашен.

1 Сначала я видел, как стонет земля, изрезанная и израненная. Боль ее поднималась, и я чувствовал ее. Что

крик человеческий по сравнению с ее криком. Я слышал гудение гор и стоны рек, поднимающиеся в поднебесье, и я проклинал тот день, когда слух мой смог различать эти звуки. Боль земли стрелой вошла в тело и осталась там, и я уже не искал покоя, ибо не было его на земле. Слезы нечестно проливал я, но чем я мог помочь ей, бедствующей, от восседающих на ней, именующих себя ее хозяевами. Гнев людской разливался, подобно рекам, и сжигал все, что восходило жизнью.

Вторая стрела вошла в мое тело и осталась там болью, и это была боль матерей, рожаящих и теряющих детей своих. Сердце матери, обезумевшей от горя, не находило утешения, а рожденное ею, разрушалось безумием человеческим. И свирепая боль превращала мать в чудовище, не менее свирепое, творящее зло, и где кончается эта боль – неизвестно.

Одна за другой стрелы боли пронзали мое тело и душу, и я начинал видеть от этой боли, как не видел никто. Тело мое гудело, как свирепый гонг, и разум вибрировал от ударов в него. Мой покой был разрушен, ибо боль была везде. Она – мой палач, и я рыдал от бессилия перед ней и невозможностью вернуть свой былой покой. Распятый ею, я должен был искать способ излить ее, но новые стрелы вонзались в меня, и я умирал от них.

Человечество вело себя, как непослушный ребенок, не ведающий, что творит, и заслуживающий наказания за свои шалости и провинности, способный сотворить непоправимое зло себе. Оно нуждалось в постоянном наказании, чтобы иметь возможность, пройдя через страдания и боль, приобрести опыт и возродиться к полноценной жизни, не умереть и не исчезнуть окончательно. Как и любого ребенка, его необходимо было воспитывать,

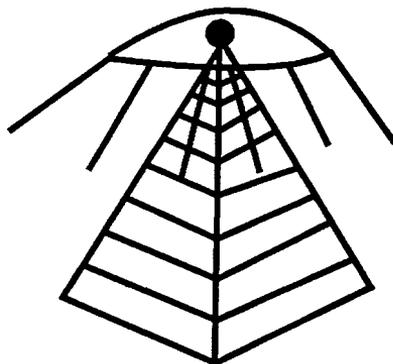
направлять и наказывать, давать уроки и возможность совершения ошибок, прощать и давать возможность исправления. Как и любого ребенка, его нельзя надолго оставлять одного и без присмотра. Ему нужна была весть, голос, звучащий подобно голосу матери, и дающий ориентир.

Пронзенный болью со всех сторон, я был подобен земле сотрясающейся, и, ради ее спасения, я должен был вынести приговор безумному миру и привести его в исполнение.

Что есть человек? Лишь клетка огромного организма, и когда клетки заражены вирусом, организм уничтожает их, ради спасения себя и своего здоровья. Если все клетки будут инфицированы, организм погибнет, и боль есть сигнал, что организм в опасности.

Девять кругов ада я прошел, и умирая в одном, возродился в другом; чтобы снова умереть. Разглядывая себя в каждом из них, я все меньше находил признаки своей жизни, и покидал круг за кругом, разрывая их и соединяя между собой.

Пораженный в самое сердце, я оставил его в первом круге, во втором познал я силу слова, а в третьем – силу мысли. Четвертый растворил меня во вселенной, а в пятом я уподобился духу. В шестом мне стала известна тайна всех пределов, а в седьмом я научился их передвигать. В восьмом не было мне равных, а в девятом я стал подобен Богу и сотворцом его. Искать смысл было уже бессмысленно, ибо теперь я сам мог его предлагать. Моя смерть так же уже не имела значения, как и жизнь. Я перестал считать дни и годы и слился с ними.

Подобно пирамиде, чем выше на нее подниматься, тем меньше площадь, на которой могут поместиться люди. На самой вершине поместится только один, и он с высоты своей увидит больше, чем кто-либо из находящихся ниже. Он восседает на троне. Не туда ли стремится каждый, ходящий у подножия, и мечты селятся в сердцах, говоря о недостижимости и оставляя надежды.

2 Выйдя навстречу к себе, ты можешь долго смотреть в свои глаза и увидеть в них отражение вселенной. И, став изгнанником в мире людском, душах их и домах, понял я, что только одни двери всегда открыты, одно место дает мне приют, и только в одном месте я всегда желанный гость – это мой храм. И душа моя вернулась в храм, чтобы успокоиться в нем и предаться дальнейшему своему взращиванию, и готовилась взойти из него тысячелестковым цветком, заполнив собою храм, и более не ища прибежища на стороне и утешений в чужих сердцах. Поблагодарил я врагов своих и убивающих меня, всех, кто гнал меня и ненавидел, всех, кто кидал мне жалкие крохи со столов своих. Поблагодарил их всех за то, что не приютили меня, за то, что сделали меня изгнанником, за то, что вернулся я в храм, где был истинно дома и истинно желанен и лю-

бим. Не искал более прибежища, потому что я сам был им. Новые двери готовился я открыть, не зная еще что там. И встретил в храме меня учитель, который давно ждал моего возвращения и прозрения, ибо, будучи слепым, я не видел его, и, будучи глухим, не слышал зова его.

3 Довольно мрачных слов и удручающих откровений. Пришло время воспылать огненным цветком. Несущему дается больше, чем идущему. И снова праздничные столы я накрою перед тобой, уставлю их яствами и питьем, но, внимательно осмотрев их, выбери лишь то, что принадлежит тебе, и вкуси, и будешь насыщен. Одна пища убивает, а другая дает жизнь цветущую. Печали покинут сердце, как только сердце твое научится быть молчаливым. Все кроется в тишине, и она спасение и исцеление. Разумом своим не спеши охватить ее, пусть она охватит твой разум и поглотит его, и в ней он растворится. Так ты подготовишься, и почва недр твоих станет добротна для семени тысячелепесткового.

4 Под покровом тайн и пустынных ночей рождалось могущество мое. И нес я в себе не только исцеление, но и скорбь, способную разорвать душу. Где кончается покой и беспокойство, где их границы?

Я был уже виночерпием, но сосуд с вином был я сам, и черпал вино из собственных недр, вино, которое не кончалось. И дна я не видел в этом сосуде. Заглянув в эту бездну с вином, понял я, что не иссякну никогда, и вечность – мой удел, и бремя мое тяжелее бремени жизни тленной и смерти скоропостижной. Знал я, что наступит время и будет рожден новый язык, и чтобы поняли меня и узнали, написал на том языке послание, ибо был я там и видел время это, и говорил на языке новом. Но,

мог я свободно бродить по времени и вдоль и поперек, блуждая по векам, словно по коридорам и тропам.

5 Довольно туманных слов и наставлений, которыми лишь подготавливается ум и замирает в ожидании дальнейших действий. Пока есть слова и наставления, не начнутся действия. И первый шаг делается в тишине и неизвестности, там, где нет повторений и сравнений. Я не знал, где упаду и прорасту, не знал и имени своего, ибо не мыслил именами и определениями. Освободившись от искушений, я более не подвергался их чарам, распознавая их и в малом, и в большом. Растущей душе не нужно это бремя, а гниющему телу бремя искушений предначертано. Вот потому я один и не обременен.

Когда забьется в предсмертной агонии иссохшее сердце, и разверзнутся врата истины перед угасающим взором, и муки, что словно лианы оплели тело, словно змеи обвили его, упадут вниз, растущее дерево вновь зазеленеет, и крона его коснется облаков.

Печаль и скорбь моя пронзили все времена, и я, бегущий по ним, не исчезаю бесследно, всюду оставляю следы свои. Когда я шел тихо и медленно, следы были отчетливы и видны, когда бежал, их было мало, но нашедший припадал к ним и исцелялся. Голодающих было много, и пожирали они друг друга. Никто не знал, как накормить другого и себя, кроме как отбирать и поработать. Сил моих оставалось немного, и я спешил помочь тем, у кого не было и самой необходимой пищи. И, прежде чем продолжить, оставляю...

Законы времени

Выталкивая себя за границы времени, ты перестаешь видеть, и лишь смутные очертания напоминают контуры

и границы. И отражения своего более не наблюдаешь, ибо его может коснуться только время, но не безвременье.

И голос твой больше не звучит, ибо звук имеет протяженность во времени, отныне ты погружен в молчание, и язык твой более не значим для тебя.

Власть и сила, страсти и войны – все исчезает за его пределами, и лучше их не покидать, ибо покинувший обречен быть странником без места пребывания и скитальцем вечности.

Стоящий на рубеже веков, я наблюдаю за каждым покинувшим их пределы. Одних возвращаю назад, других приветливо встречаю.

6 Когда я слышал голос, я закрывал все окна и двери, и уши, чтобы не дать коснуться себя безумию. Но и закрыв уши, я снова слышал голоса. Иногда они звучали во мне, подбираясь подобно змеям, неслышно, чтобы поразить меня. Мир праздновал, но праздновал свою кончину, веселясь на собственных похоронах. В нем было столько же фальши, сколько и звуков, и разум давно был опутан ими, словно паутиной. Я искал беззвучья и снова пересекал границы времени, чтобы найти такое место. Уходил ли я или возвращался, мне не известно. Я разорвал цепь событий, бросая себе под ноги собственную душу. Ищущие правды не найдут ее, ибо ищут ее среди слов и суждений, а всякое слово искажает суть, и призвано поработать. Что есть речь, когда над ней нависает тишина и безмолвие. Она, тишина, как хрустальный сосуд, где каждое слово подобно звону колокола, разольется эхом, ударяясь о стенки сосуда и исчезает в нем.

7 Возьми в руки то, что ты ощущаешь своим, и бережно носи его. Несущему свое открываются все двери, а взявшему чужое, на дороге падают камни и бревна, и те-

ряет он то, что несет, вместе с руками. Не от того ли мир полон безруких и безликих. Гонимый всеми, я пришел, чтобы посмотреть, какую ношу несет каждый. Тяжело бремя несущего не свое.

Шагающий над бездной не споткнется, ибо там нет дорог. Преодолевающий время не заблудится, ибо не имеет направления. И спорящий безрассуден, ибо рассудительный молчит. Чей голос громче, тот слаб духом, молчащий правит.

Я не знал многих дат и городов новых не помнил, я разрезал веки истории собственным движением по ним, и становился там, где падал. Во мраке мира я был не менее мрачен, чем он, и омрачен им. Искал я место, где тень мира не падала бы на меня, и где лучи солнца осветили бы мою голову, на которой никогда не было того, что на нее одели.

И в малом может быть сокрыто большое получение. Не утомили меня скитания мои, но укрепили, и нашел я в них новые зерна для выращивания диковинных плодов и цветов. Пора бы мне перейти на язык безмолвия, но я все еще хотел, чтобы меня услышали, и речь моя потому еще звучала, а слова вылетали из уст, так как я давал шанс тем, кто ищет меня. Поэтому я еще звучал и был узнаваем. Пора бы замкнуть уста, но как оставить след без ног? И я праздновал вместе со всеми только для того, чтобы смогли меня узнать и увидеть.

8 Пролистать осторожно страницы пути и правдолюбцам оставить чистые листы, дабы смогли они вписать на них свою правду и после поработать ею умы идущих по их стопам и строкам.

Ставший на путь исчезновения, делает шаг в бездну, но не бездна поглощает его, а он – бездну. И множество

стонов растворят его в себе, но он, как один единый вздох, проснется и станет одним на всех.

Я не заботился уже ни о чем. Я проходил круг за кругом, погружаясь то в безумие, то в просветление. Сторожил я сам себя, множество мыслей посетило и покинуло меня, ибо не мог я более быть их рабом, и сидеть на привязи. У истин находил я их создателей, и все они были порочны и мертвы, отравив не только себя, но и всех, кто питался ими. Сохраняя себя от ядовитых истин, я сделался глухим. И будучи в немоте, я пребывал еще и в тишине, не имея ни слуха, ни речи.

Кто мог прикоснуться ко мне, ставшему сосудом без дверей. Но я еще видел, и от ужасов увиденного душа моя содрогалась и немела. Я готовился стать слепым, и это было самым сложным, ибо, когда я им стану, солнце померкнет для меня и обступит мрак, в котором прорастут мои зерна. Более я не задавал себе вопроса о том, кто я, ибо не пребывал более в границах определения и постигал свободу.

9 Человек, дающий обещания, лжет, и еще более лжет клянущийся. Освещенный светом изнутри, не может пребывать во тьме. Каждый миг свершается назначенное, и не дано знать, для чего падаем и умираем, но, обращаясь лицом к внутреннему свету, увидишь больше, чем на залитой солнцем равнине. Снаружи ложь, а внутри истина. Множество разных слов говорилось во имя истины, но где была она, когда произносились слова? Вдали от слов и определений, все там же, в тишине и безмолвии. И голод мой неутолимый ожидал новой пищи, и дух мой уже различал ее вкус и выбирал ранее не испробованный.

И когда встал я лицом туда, откуда все отвернулись, раскрылся мне цветок тысячелепестковый, и радости моей

не было предела. Вышел я оттуда, куда вошли все, и вошел туда, откуда все давно ушли. И, гонимый ветрами, я пересекал новые границы, посещал новые гавани. На дорогах своих оставлял я столбы, чтобы по ним смогли видеть путь следования моего, и готовился я рассказать миру новую историю его существования. Ничтожно мало знал он.

Разбуженный собственным криком, я с удивлением наблюдал открывающиеся виды. Идя вперед, я смотрел назад, и видел то, что было за спиной, но не видел, куда иду. Множества стояли на краю гибели, и бездна уже готова была превратиться в цветущее поле, но выбирающий бездну найдет ее и в поле и упадет в нее, чтобы погибнуть. Другой же пройдет по бездне, собирая цветы, ибо выбрал поле.

10 И хмурилось небо, и печали моей не было предела, потому как хрупок был мой мир, и когда в него вторгались все те, кто старался захватить его, становился он прозрачен и невидим, и тем спасал себя. Теряя его, я снова обретал его и радовался, что он по-прежнему был только моим. Я уже не искал благословения, ибо кто мог дать благословение благословляющему. Я еще тревожился, видя хмурые лица перед собой, ибо еще помнил прошлое, но все чаще искры света, дающие жизнь, наблюдал я, и это вдохновляло меня еще больше.

О, сколько раз я умирал и рождался! Разве могли меня испугать еще одна смерть и рождение? Умирая, я был переполнен грузом, а рождаясь, был пуст.

Подойдя к перекрестку дорог, на котором они были завязаны в узел, я не мог различить, в каком месте продолжение каждой из них. Дальше путь мой вел мимо них, и, оставив этот узел, я не искал продолжения своей дороги, да и ноги уже никуда не вели меня. Я шел во все

стороны, подобно солнцу, освещающему все уголки земли, не выбирающему, в какое место светить. Песок ли был под ногами, трава ли, твердая земля или рыхлая почва – я двигался уже не разглядывая то.

И встретил я цветущее большое дерево, и стал копать под ним, чтобы добраться до корней его и исследовать их.

Много вызвалось помощников, но ни один так и не приступил, ибо лень человеческая превышает всех желаний. И когда я понял главную загадку дерева и его корней, я не стал открывать ее ленивым и отдал им в руки еще большую загадку, спрятав в нее то, что постиг.

Песнь об одиночестве слагал я и славил его. Рожденный в пустыне говорит с собой. Я становился на колени перед собой, заглядывая в себя и слушая себя.

Я часто брал в руки то, что казалось мне живительной росой, но когда подносил ладони ко рту, чтобы испить, обнаруживал в них яд. Подчас я не знал, могу ли я доверять собственным глазам, и учился закрывать их, чтобы услышать голос разума.

К моему очагу было протоптано множество дорог, и у моих дверей стояли люди, ожидающие чуда. В одной руке они держали цветы и лавры, в другой – топор. И какая рука протянется ко мне, я не знал, ибо люди в равной мере имели в себе и добро, и зло. Когда в своем очаге я зажигал свет, и он излучал тепло, мне протягивали цветы, когда наступала ночь и я закрывал двери, в меня кидали топоры и ломали мою дверь, чтобы убить меня. Они ждали счастья, и вечная печаль в их глазах мешала им взять счастье.

11 Восторжествуют деяния мудрецов. Подстерегают их волки, но птицей взвоятся они вверх, раскинут на них сети, но ветром проскользнут сквозь них, сожгут их

в огне, но лучами солнца вспыхнут они и затмят огонь. На дне обернутся небом, в любых руках станут сокровищем. И напишут они новую книгу, новую историю, успокоят народы, и, что бы ни сказали они, все будет истиной.

Я был обречен на постоянное движение, порой на бег, и не мог позволить себе остановиться, чтобы отдохнуть. Едва я останавливался, как ноги мои превращались в стволы деревьев, и тут же пускали корни, вцепившись в землю. И чтобы сделать шаг, я должен был вырвать корни из земли, а порой и вовсе их обрубить. Так я двигался, не имея корней и оставаясь свободным.

На языке печали говорила со мной мудрость, ибо чтобы обладать ею, я должен был расстаться со многим, что веселило и улаждало мое сердце. Порочный круг был разорван мною, и, покинув его, я стоял в одиночестве, оставив позади себя все, что когда-то считал своим. Люди начинают свой путь с рождения, а я – со смерти.

Сжигая и убивая себя, я обеспечивал себе движение, и каждый раз смерть символизировала еще один шаг моего пути. Каждый раз она меня радовала, потому что в ней я получал рождение и обретал возможность жить. И самой большой болью для меня стало отсутствие боли, ибо только боль приводила к смерти, а ее отсутствие лишало меня возможности умереть, и это был мой конец.

12 Надо ли говорить, что для меня стало радостью, а что печалью. Я читал души людей, как книги, но кто прочитает меня? Кто сумеет и, пронзенный мной, не погибнет, но коснется жизни. Испивший чашу вместе со мной разделит и меня. И дерево сухое и мертвое покроется зеленой листвой и цветами, и даст плоды. Но первое прикосновение ко мне отзовется смертельной болью, после которой сердце застучит по-новому.

Заполучая себя целиком, не даешь себе шанса остаться зерном не проросшим. Приходишь в собственные сады и наслаждаешься плодами с деревьев. Желание снова и снова вернуться сюда заполняет подобно воде колодец. Ты и сам стал деревом плодоносящим, ибо сад твой оплел тебя корнями и соединился с тобой. Ствол – тело твое, крона – голова, а руки – ветви.

13 Рассказывая об одном и том же разными словами, человечество получило целый арсенал изречений и наук, не домысливая лишь об одном, что все есть суть одно, и все произросло из одного корня и стебля, на котором висит множество листьев и цветков.

В глубинах души своей копаясь, открывая клад за кладом, говоришь себе: «Познай его, познай его». И, умирая от собственного бессилия, ты вырываешься из него, подобно птице из клетки, чтобы устремиться ввысь, туда, откуда сможешь ты разглядеть, что держало тебя взаперти.

Негодование и страх стоят на страже твоего восхождения, чтобы воспрепятствовать ему. И все, что несешь ты в руках, складываешь у их ног. Доколе они будут останавливать тебя? Доколе служить им будешь? Если бы человек познал силу слова, мир состоял бы из одних богов, но Верхний наложил границы и завязал их в узлы, чтобы не преодолели их и не развязали, а мир состоит только из беспомощных людей, именующих себя великими.

14 Дважды обходя один и тот же круг, ты можешь рассмотреть в нем то, чего не заметил раньше, и оно может оказаться более значительным, чем при первом прохождении круга, когда ты был слеп и невнимателен.

Ненужное изгоняет само себя. Ты можешь воспринимать это, как потери, но разум твой насладится лишь тем, что является для тебя необходимым, об остальном он бу-

дет скорбеть, ибо все ненужное превратится в пыль и исчезнет, даже если привяжешь его к себе цепями.

Поверь в возможность начать все сначала, даже когда ты завершаешь начатое, ибо ты сам творишь свое начало и свой конец.

Одежды мои изношенные более не к лицу мне, и чин мой знатный не радуется меня, но плодоношу я, как созревшее дерево, и плоды его дают жизнь. И более счастлив я, чем когда-либо, находясь в тени дерева своего, дающего плоды.

Я нес бремя своего молчания и был переполнен им. Ни одно слово, вырвавшееся из уст моих, не могло отразить того, что переполняло меня. Отрезанную ветвь с дерева очищают и обрабатывают, чтобы превратить либо в кнут, либо в посох, либо в жезл власти и управления. И все это знакомо мне.

15 Когда я дарил, меня любили, когда я бил, меня боялись, когда я заглядывал в будущее и говорил, что там, меня слушали. Когда-то я считал свой храм чистым, не замечая слои грязи на его стенах, сейчас, чтобы ни предстало моим глазам, я знаю, что они увидят лишь то, что желают видеть, и я не верю им. И красота слов лишь ослепляет ум, ведет за собой и не дает ему силы сопротивляться.

Готовься вспыхнуть и войти светом в тысячи сердец, зерном, чтобы прорасти и распуститься в них. Быть открывающим и входящим – участь моя. И, чтобы увидеть больше, чем возможно, я закрыл глаза и уши, и оградил себя от всех звуков и изображений, и сам стал экраном, показывающим и рассказывающим.

Когда мои сокровищницы заполнялись, я собирал их вместе и сжигал, чтобы вновь иметь возможность собирать их. Если бы я дал возможность идти кому-либо за собой, я лишил бы его возможности движения.

Чудовищны знания и беспощадны, не оттого ли они всегда содержались в тайне и были подобны смертельному яду. И смерть отражается в них, как в зеркале, и служит пропуском в таинственные врата. Сначала к ним бегут, но потом от них убегают, чтобы почувствовать всю боль перехода через порог.

О чем бы я ни говорил, но, находясь в восхождении, я все больше обретал себя, но теряли меня окружающие, опутавшие меня в паутине своих желаний. Несчастливыми себя считали люди, и такова их участь. От множества изрекаемых слов пришли они к блужданию и научились лишь взывать в своих мольбах.

Я не стоял на высоте вершин, ибо всегда считал их достижение равным падению. Я не наносил истин на каменные плиты, чтобы не увековечить ложь. Я благословлял свое одиночество, позволяющее мне находиться в тишине, которая хранит все тайны.

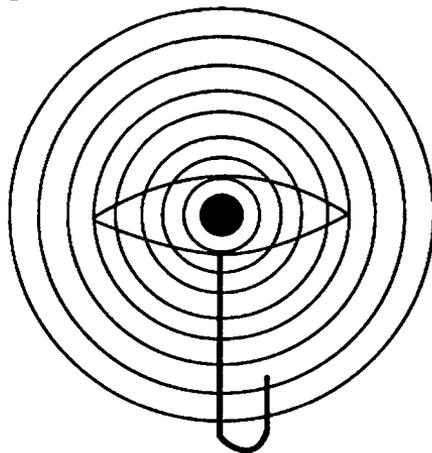
Изведав множество чудесных тайн, подобных разнотравью, я вдыхал их ароматы и все больше начинал понимать того, кто сам был тайной, но томился от их отсутствия перед собой. И, зная все, обрек он человека на вечный поиск, дабы тот всегда пребывал в движении и жажде открытий.

Снимая запреты с себя один за другим, я раскрывал секрет за секретом, обнаруживая, что стою перед неведомым, и, приближаясь к непроизносимому, впервые услышал я собственный голос.

Голос не тот, что вырывается звуком из уст твоих, но тот, что звучит, когда уста твои плотно закрыты. Слышащий его, всегда в диалоге с ним. Речь человеческая меркнет перед ним, ибо лжива и изрекаема в угоду кому-либо. Вот так, не проронив ни слова, я был переполнен речью, которая лилась из меня, подобно чистейшему роднику.

Понимый ветрами, рассекал я, подобно паруснику волны, просторы времени. То там, то здесь бил я в набат, собирая народы. Я знал особенности словоизречения, и мысли свои не облекал в слова, чтобы не исказить мысль и не выпустить призрака гулять по миру. Искаженный словами мир напоминал кривое зеркало, которое одно увеличивало, другое делало незаметным. Великое средство управления было подобно блуднице, пущенной по миру, и каждый пытался ею воспользоваться. Разнотравья я вдыхал ароматы и все больше начинал понимать того

16 И открылись мне девять кругов ада (боли), которые намеревался я пройти, оставляя себя в каждом из них.

Вошел я тогда в круг первый, где было многолюдно и шумно, тесно и беспорядочно, как в камерке. Рой голосов не позволял расслышать самого главного голоса – себя. Никто не пытался покинуть его, ибо давал, но самое важное, что искал человек в своем пути – любовь и деньги. Чтобы покинуть его, нужно было навсегда оставить и то и другое, и, умирая от боли, выйти за его пределы. Кто мог добровольно отказаться от этих благ? Кто мог

уйти от них, когда направляли свои стопы именно к ним, и в том был смысл всего бытия, рожденных в этом кругу. Безумный и прекрасный мир, блистающий в собственной оправе, рождающий своих детей, которые любили и убивали друг друга, карабкаясь по головам друг друга, чтобы стать выше и заметнее. Я вырывал эти корни из себя, корчась от боли адских мук. Я обретал власть над деньгами и возвращал свое могущество до тех пор, пока не смог бы пройти дальше, за их пределы. Достигнув апогея в своем могуществе и богатстве, я избавился от власти «золотого тельца» над собой, теперь он служил мне. Но, чтобы покинуть круг, где любовь скрепляла сердца и души, отринув ее, я должен был умереть, чтобы не оставить ей места в себе и не слышать более ее сладкого зова. Я стал, как тень и холодный айсберг, когда, наконец, любовь стала не властной над моим сердцем. Тогда я покинул круг и вышел из него, не взяв с собой ничего.

И вошел я во второй круг, чтобы познать свои возможности и силу создания. Здесь были свои стражи, и они обещали мне признание и славу, навсегда оставляя меня своим пленником. Людей в нем было немного, и каждый был увлеченно занят своим любимым делом. Холодные сердца и невозмутимые души создавали для мира то, чем он пользовался. Я был счастлив здесь, потому что обрел себя и мог реализовать все свои способности, оставаясь полезным людям и признанным ими. Это обещало мне долгую и спокойную жизнь в созидании. Мир был послушен мне, и голос мой стал трубным. Но, все было бы хорошо, если бы я не решил покинуть и это прибежище, преодолев его рубежи. Я помнил о том, что должен идти дальше. Новая боль обрушилась на меня. Я был не готов расстаться с тем, что оставляло обо мне яркий след, мне слишком нравил-

си обретенный покой, где имя мое произносили миллионы. Оставляя все, я пробирался через колючие, терновые заросли, и изодрав платье, покрывшись ранами и истекая кровью, я покинул место, где был счастлив и понят.

В третий круг вошел я нищим и без ничего. Душа моя горела от боли, но я знал, что, не научившись оставлять, я не смогу приобретать. И там стал я миротворцем. Я видел, как люди страдают от болезней, от любви, как копят деньги и творят шедевры, восхищающие мир, но я был уже далек от этого и безучастен. Теперь мне открылись кровопролития и войны, а не разумные гонцы несли на устах ложь, которая ввергала мир в безумие. Я знал, как остановить это, и мог заставить мир и содрогаться от ужасов войны, и радоваться благословенной тишине и покою. Меня звали туда, где не было видно ни троп, ни дорог, и я прокладывал их. Я мог успокоить льва и остановить летящую стрелу. Я был увлечен своей миссией, пока не вспомнил, что должен идти дальше. И снова я готовился к боли, чтобы принять ее в себя, ибо собирался выйти из этого круга, не взяв с собой ничего.

Четвертый круг принял меня, и резкий порыв ветра сбил меня с ног, и я упал. Бушующий водопад скинул меня в бурную реку, и та понесла меня по острым камням и валунам. Земля уходила из-под ног, и все вокруг меня дышало и жило неведомой жизнью. Здесь не было людей, которых я оставил, и я был один. Земля впустила меня в свои чертоги, и я видел красоту гор и быстроту рек такими, какими не видел их глаз человеческий. Пылающий огонь более не обжигал моих рук и тела и был послушен мне, воды расступались передо мной, ветра неслись в ту сторону, в какую я им указывал. Здесь обрел я власть над стихиями и развлекался с ними, изучая их природу. Я мог

вызвать ураган и остановить бурю, заставить землю дрожать под ногами и усмирить огонь. Я забыл все то, что раньше причиняло мне боль, и решил навсегда остаться здесь. Но однажды голос сказал мне, что я должен идти дальше и я пошел, ибо следующий круг ожидал меня, как своего приемника, и там я был также один.

И в пятый круг вошел я, не чувствительный ни к боли, ни к человеческим чувствам. Я вошел так, как входят на порог нового дома, где необходимо блюсти порядок и чистоту. Бережно я осмотрел все вокруг и не посмел говорить даже себе о том, что открыл мне этот круг. Но знал я, пока в нем живу, ничто не угрожает земле. Я ждал нового приемника, и только тогда мог покинуть круг, чтобы не оставлять землю без присмотра, и дать возможность людям продолжать играть в свои игры и творить безумие.

Много лет я ждал, когда в пустынном месте появится человек, и передал ему бразды правления, чтобы, наконец, перейти границы заветного круга, и войти в следующий.

Далек стал я от людей и их мыслей, и собирался написать важную книгу для них, в которой расскажу, как все будет, и что им делать, ибо они неразумны, как дети.

Шестой и седьмой круг я преодолел, но то есть тайна, которую не открою, покуда не пройдет за мной след в след тот, кто повторит мой путь, и перепишет книгу мою.

Но знай, что и после книги я преодолеваю круги и восхожу туда, где помещается только один, и он видит и знает все.

Книга смерти

Предисловие

Пророк смотрит вперед и приносит весть о грядущем, которое настигнет мир. Немногие писания хранят картину достоверную и ясную, но чаще оставляющий откровения дает едва заметные ключи, которыми открыть возможность есть то тайное, что не осмелился озвучить автор, в надежде сохранить свой труд и знания.

Великий Ключ, дающий ответы на все вопросы и не дающий ничего тому, кто попытается им овладеть, гласит: *«Я сам создал себя и спрятав себя от себя, чтобы искать и разгадывать себя вечно!»*

Великий лабиринт, построенный однажды, куда блуждать отправлен был наш разум, чтобы в темноте его едва найдя что-то зримое, тут же облекать его в величественные рамки, именуя светом и истиной. Содрав сто тысяч масок с тайн, найдя объяснение всему, что найдено на ощупь, созданное однажды обладателем Великого Ключа, остается неизменным и прежним, и разум искать не устанет, так как был обречен на это изначально.

Возможно ли постичь тайну Великого Ключа, возможно ли открыть ее и донести до каждого, кто желает к ней прикоснуться?

Представь большой мозг, а в нем мириады нейронов – что есть люди, из которых он состоит. Дано ли частице постичь, что она всего лишь составляющая огромного организма? Дано ли ей понять замысел всего организма? Она может искать и пытаться понять, кто она и где тот, кто управляет ею, но она слишком мала для осознания замысла, частицей которого она также является. Разга-

дывай вечно себя, человек, и помни о том, что «я создал себя, чтобы постигать себя вечно». Сумеешь ли ты своей человеческой логикой охватить то, что выше ее пределов? Скорее всего, твой разум откажется от постижения непостижимого для него, и вернется в свои удобные позиции, в которых царят удобные, выстроенные разумом истины, воспринимающиеся логикой и не нарушающие ее границ.

Дневник пророка. Приговор

Дневник составлен по катренам Нострадамуса.

«Жду часа, когда смелая рука сорвет мои одежды и не побойтся открыть то, что не решился открыть я».

1 Я знаю, что наступят времена, и родится тот, кто поймет мои откровения, как собственную душу. Но мысли мои не просты, и одним я оставлю забаву, другим загадки, третьим инструкцию к жизни. Каждый найдет желаемое. Во всем том спрячусь я сам, чтобы речь моя пронеслась сквозь время и достигла слуха того, кто заперт, как и я, и на чьих устах замок.

Ты спросишь, почему я отказываю нищим? Почему не выбегаю навстречу знати и остаюсь сидеть в тени? Почему я иногда поступаю так, как не сделали бы большинство? Если бы вы видели, как много людей идут туда, где на пути стоит кирпичная стена, или яма, или овраг, вы не спросили бы меня об этом и знали бы объяснение моим странным поступкам. Но я вижу дорогу каждого из вас и свою тоже. Я направляю свои ноги по той, что устремляется вдаль и вверх. Видя это, мне сложно отказаться от ровного пути и свернуть в бездну и бездорожье. И в самую темную ночь для меня день. Но вы мечетесь между путями, застревая в своих иллюзиях, и ждете от меня того же. Мне ничего не остается, как идти, видя, куда я иду и зачем, и даже если я скажу другим об этом, услышат ли меня?

2 Я бы смело назвал себя человеком без одежды, если одеждой считать все то, чем обмотан человеческий ум.

Каково жить голым? Конечно, холодно. Над голыми людьми смеются и потешаются, и необходимо хоть чем-то прикрыть свою наготу. И если другим нужно раздеться, освободившись от обилия удушающих одежд, то мне следовало бы хоть чем-то прикрыть себя. Когда разденутся все, над людьми в одеждах будут так же смеяться, как сейчас надо мной. Нагота ума более не будет постыдной. И я крою себе одежды такие, чтобы под ними нельзя было разглядеть моего тела. Я становлюсь напротив зеркала и не узнаю себя. Узнают ли меня другие? По одежке встречают, так встретят и меня, увидев, как красиво я одет, и станут рукоплескать, не догадываясь о том, что я знал, чему рукоплещут, и позаботился об одежде заранее. Но жду часа, когда смелая рука сорвет их с меня, и не побоится открыть то, что побоялся открыть я.

3 Мне известно одно стремление – это стремление к власти. Ради этого стремления люди могут иметь сотни других, даже благородных, и не признаваться себе в том, что выбраны их стремления только ради одного – получить власть и силу. К власти все идут разными путями, но, достигнув ее края и ухватившись за него, тут же теряют этот край, ибо другой уже поджидает, чтобы отобрать. Таким стремлением будет охвачен весь мир, весь род человеческий настолько сильно, что забудут о существовании иных путей и потеряют нити связи с ними. Стремясь к вершине власти, обращаются в падение.

4 Я, рожденный с даром знаний, проливаю слезы от тех, кто не имеет и малой доли того, чем владею я. И не будет мира до тех пор, пока не будет найден он в себе. Еще более страшная война идет внутри каждого, и мно-

жество ран он наносит себе, а после ищет средства исцеления. Мир не изменится, пока не изменится человек, а это произойдет не скоро.

Во множестве свершений находят признание лишь те, что веселят сердце. Смеющиеся смеются над собой, и головокружительно их падение. Град из камней обрушился на землю, а камни – есть люди, чьи сердца сделали их такими. Все погребено под камнями, и они вершат и покоряют. Увековечена память и построены изваяния, и все подчиняется им.

И будут искать знамения и слагать молитвы во спасение свое, но и имея все для своего спасения, не воспользуются тем. Сколько раз весть касалась слуха и словом, и пением, и звуком, и мыслью, но ждать не устанет упрямое сердце, не устанет искать того, что не желает услышать.

5 Я видел, как рождались те, кто, преобразившись, преобразил мир. И их сила была велика, ибо могли они изменить и речь, если захотят. Могли опустошить и заново населить землю. И я не стану им мешать, ибо сам такой.

В одной из своих битв я так сильно ранил себя, что забыл свое имя, и мне казалось, что я умер. Я был подобен склепу, в котором похоронил себя, удалив все свои внутренности. И, прежде всего, я лишил себя сердца, дабы не вводило оно больше меня в заблуждения и терзания. После того я мог видеть больше, чем могли видеть глаза.

6 И будут терзать души людей пороки так сильно, что даже когда появятся тысячи рук, чтобы спасти эти души, и засверкают сокровенные тайны ослепительным светом, то и тогда предпочтение отдадут порокам и боли.

Я всюду видел безумие и находил его в себе, побеждая его, убивая себя. Живя пораженным, давал себе шанс возродиться.

Находясь под бременем молчания, вдруг услышишь тихий голос, возвращающий тебя туда, откуда ты вырвался. Этот голос преодолел все барьеры вместе с тобой и шел за тобой след в след по самым труднопроходимым местам, чтобы в самый неподходящий час, когда ты будешь слаб и беспомощен, позвать тебя назад. И он может подчинить тебя себе и все то, что ты достиг, ибо это зов плоти твоей, и противостоять ей не просто.

7 И все, что я изгнал из себя, все, с чем боролся и над чем одержал победу, с еще большей силой стало подбираться ко мне, чтобы завладеть моим разумом. Оно приходит оттуда, откуда не жду, и застает меня врасплох, и снова я в битве с собой, ибо выбрал битву.

Я становился на колени и наказывал себя снова и снова, и все, что было изгнано, возвращалось. Я ненавидел себя за слабость и знал, если впущу изгнанников, то потеряю себя и растворюсь в них бесформенной массой. Они заполняют меня, и безумство мое станет почитаемо, как признанный образ жизни.

Пред великими склоняли головы, и забудут их только тогда, когда на их головы наступят ноги. Беснуется и волнуется каждый раз, наступающий на голову, когда видит перед собой голову великого. Но не в том его сила, и ждет он часа, чтобы водрузить свою пядь над пораженным, занимая место великого, и называя себя его именем. Так было всегда.

8 И вот, пораженный в самое сердце, я увидел, как воздух стал подобен зеркальной глади, и в ней я увидел сияющий город. Тогда я впервые учился смотреть, и разум ныл от видений причудливых, от ярких картин, что отзывались болью в теле моем. Но все же желание смотреть было велико, и заглядывал я в них, себя разрывая на части.

Боль моя сменялась истомой, я плакал и тут же смеялся, и был доволен, что праздник начался, и более не был

я смертен, как все, ибо видел сквозь время, и сам был, как зеркало отражающее, стоящее рядом.

Пророк идет сквозь время лишь потому, что редкий слух услышит речь его, и каждый слышит в нем свое и пропускает дальше, давая путь пророку вглубь веков. И он несет свою весть тому, кто речь его поймет. Но скольким он позволил встать, взлететь, достичь, ведь каждый слышал в нем себя, и отражался в нем, как в зеркале. Пророк – есть зеркало, и вы, смотрящие в него, узрите то, что перед вами. Убийца будет убивать, найдя в пророческих словах свою фатальную кончину. Но путь пророка – вглубь веков, туда, где будет он услышан.

9 Когда знания все-таки неминуемо проникнут в дремлющий ум, то откроются все тайны жизни, и тайны эти ворвутся в мир, который не готов их встретить, и станут известны ему. О, скольких эти тайны разорят и лишат крова, ибо на неведении и лжи построены дворцы сильных мира сего, и забиты закрома их золотом и богатствами! И тогда те, кто знает тайны жизни, будут вынуждены искусно прятать их так же, как это сделал я, закопав главный ответ глубоко под землю, а над кладом водрузил иной знак, который принимают за главную тайну.

Я нашел в себе достаточно сил и мудрости, чтобы диктовать миру его историю, законы и направлять его порой в противоположную сторону. Стоит появиться запрету, как его неминуемо исполняют, и редкий смельчак полезет через острые колья, именуемые как запрет. Множества подобны реке, идут в одном направлении, но один, выстроив дамбу, способен развернуть реку и изменить течение. Послушен человек тому, кто указывает ему направление.

Запрет, который каждый наложил на себя сам, – есть главный запрет. Не решится человек заглянуть туда, где

кроятся ответы на все его вопросы, но, тем не менее, он получает эти ответы, не ведая, что они сами находят его. Отыскивая решения и множества сил тратя на их поиск, боится он взять эти силы за той гранью, куда запретил себе вход. И нет сильнее запрета, что поставил он перед собой, ибо он – есть страх.

· 10 И все движение направленно лишь к тому, чтобы не делать движения. Плоды рук человеческих, призванные заменить руки, в конечном итоге уничтожают их. Как много будет создано для своего уничтожения и обездвиживания! Но не завершит работу тот, кто лишает себя возможности движения, и не ищет замену собственным рукам.

В заведомом обмане вершатся дела, и когда истина становится видимой и затмевает собой ложь, начинаются войны. В любое время обман закрывает пробившийся росток, и тот, кто вершит, тщательно следит за тем, чтобы росток не пророс. Недолги битвы, и часто одержавший победу недолго радуется, и, видя как росток истины вырван с корнем, тут же слагает голову, добровольно принимая поражение, ибо обман торжествует и покровительствует победившему.

Каждый, кто найдет зерно истины и прорастит его, покушается на обман и будет он гоним и презираем. Великие дары он готов оставить людям, убивающим его за эти дары, но, так и не сумев отдать, ибо страх людской сильнее жажды жизни, он оставляет их в глубоких тайниках. Так делаю и я, складывая туда, куда невозможно дотянуться руками. Не ведающие не повинны в том, и рука помощи всегда будет протянута им, даже если ее не всегда видят рядом с собой, сетуя на свою обреченность.

11 И то, что не нашли ученые и великие умы, утраченное и забытое, обнаружит простолюдин, никем не заме-

ченный. Достанет он тайное и попытается отдать людям из любви к ним, но ослепленные сверканием чистого сосуда, не увидят люди ни сосуда, ни человека, и снова ложь успокоит их. Дар великий будет принят как порок, а простолюдин изгнан, как покусившийся на праведную ложь. Легенды сложат о нем, но и легенды не покажут того, что было найдено простолудином. И останется он, владеющий тайной великой, один наедине с собой.

12 Имея ясный ум, и озарив его стремительным явлением, я не бросаю его под ноги всем, кто видит в нем лишь тьму, и ни к чему мне уповать на пониманье. Но внемлет род людской лишь тем предзнаменованиям, в которых ждет свою кончину. Такую весть род свято бережет и будет почитать ее, и, зная то, даю такую весть. Я, убиенный светом, провозглашаю тьму, а все, что непонятно, будет во зло обращено, подвергнется изгнанию. И в полумраке я тайно повествую об этом зле, что светом именуют.

13 Сначала я перестал видеть, потому что долгое время смотрел на солнце, проникаясь его лучами, познавая его сияние, и, ослепленный им, не мог более жить, как все. Возможно, я стал жесток по чьим-то меркам, и прикосновение ко мне стало подобным прикосновению к раскаленному железу, которое способно заклеить и даже убить. Смотрящий на меня так же потеряет зрение, как когда-то я, а слышащий меня потеряет слух. Дабы не прозвали меня жестоким, я спрятался от всех, но будут и те, кто найдет меня.

Во многих моих измышлениях есть умысел, и зная то, оставляю их. Обрекая на поражение, я не вступаю в битву, и помещаю время в сосуд вечности, заполняя его столь странным раствором. Прокладывая эту дорогу, я не заставлял по ней идти, но пошли по ней, ибо увидели ее.

Я не обещал легкого пути, и не рассыпал по нему лавров и цветов. И все, что случается – ваш выбор.

14 О чем бы ни думали люди больше – о жизни, или о смерти, неминуемо приблизятся ко второму и останутся в том, и сопротивление не изменит ничего. Сколько ответов дано и найдено, и утешительных, и пугающих, но тайна остается нераскрытой. Манящая тайна по-прежнему убивает.

Неизвестность пугала всегда, и когда она вкрадчиво подбиралась и заявляла о себе, покой нарушался. Моя весть придет оттуда, откуда ее не ждут, но когда ее готовы будут услышать. Но будет столько шума, столько громких голосов, что я волнуясь, расслышат ли эту весть среди множеств пророчащих, ибо время настанет, когда сама земля заговорит трубным голосом о своей кончине.

15 В изгнании находясь, я обнаружил, что не меня изгнали, но я изгнал тех, кто более не нуждался во мне. Это позволило мне увидеть скорость своего пути, которая превышала все, что окружало меня. Я трижды рождался, каждый раз достигая конца пути, начиная его сначала. Оттого скорость моя велика, и это еще не конец пути.

Я готовился, зная, что и меня готовят. Мне предстояло провести через себя всю историю и увидеть все картины мироздания, и с каждым приближающимся часом этого торжественного момента я готовился принять свою участь. Мог ли я открыто заявить, что великая власть над миром и временем дана мне? Незачем заявлять, ибо не для того она давалась, чтобы все узнали, где стоит трон, но нелегкая задача предстояла мне, и я отдал свое тело под сооружение великого устройства, которое имену трон.

16 Человечество гнушается божественного, при всем том бесконечно говоря о нем и проповедуя. И из-за этой

двойственности и несоответствия внешнего и внутреннего, постоянно пребывает в наказании и войнах. Великую силу, призванную помочь, оно воспринимает, как врага, и остается беспомощным. Надо ли говорить о том, что ожидает летящего в бездну по собственному выбору.

И потому я постоянно говорю о войне, чтобы каждый разглядел ее в себе. Тот, кто видит войны только снаружи и пытается разрешить их с помощью силы в бою или переговорами, проиграет в этой войне и погибнет. Тот, кто увидит, о какой войне идет речь, и погасит ее в себе, станет победителем и достойным лучшей жизни. Два инструмента я даю. Один – жестокий меч, под который покорно будут слагать головы, чтобы их терять, и таковых будет большинство. Другой – пророческая мудрость, которая послужит доброй вестью и укажет путь к спасению.

17 Всякий приходящий приходит, чтобы побеждать, и, став победителем, тут же становится жертвой для того, кто придет побеждать победителя. Участь побежденного не страшнее участи победителя, ибо она одна и у того, и у другого. Так и рождение опережает смерть, хотя оба являются спутниками одного пути – всегда рядом и всегда в битве друг с другом, и каждый живущий несет в себе и первое и второе, но принадлежит смерти.

К участи многих я безучастен, и большая часть их достойна сурового наказания. Натянутую тетиву и пущенную летящую стрелу в сердце я не смогу остановить, но путь ее мне известен, и известна боль, которую она причинит пронзенному. Если бы могло помочь мое предупреждение и предотвратить пронзение, но есть ли смысл предупреждать о неизбежном? Есть ли смысл предостерегать от смерти мертвого, когда его уже хоронят? Безжизненные тела безучастны к предостережениям, и потому предостерегающий безучастен к их участи.

Заведомая весть вызывает споры и разногласия. И вспомнят о ней только тогда, когда она свершится, но времени на подготовку не останется. И когда огонь, что жарче солнца подвергнет разрушению тайные места, станут искать путь, где можно схорониться.

18 Власть и сила будут искушать стоящего на вершине, и в том его поражение. Но тот, кто оказался в падении своем у подножия, напрасно думает, что он изгнанник, лишенный всех привилегий. Напротив, перед ним вновь расстилается манящий путь и все возможности открыты, в то время как сидящий в ореоле славы надменно мнит себя великим. Преодолевающий запреты, преодолеет смерть, ибо она есть великий запрет жизни.

Невежество и мрак заставят меня замолчать, ибо не готовы ни знать, ни видеть, и я запечатываю сургучом все, что может опалить мрачный разум. И в страдании многовековом будут слышать и видеть тех, кто говорит на языке мрака, и доверять им, принимая внутрь смертельный яд вместо спасительного эликсира жизни. То, что запечатано сургучом, останется нетронутым, и всех устроит доступное слуху, чему и будет отдано предпочтение.

19 Стремительные перемены, вселяющие надежды на лучшую жизнь, не принесут облегчения, ибо затевающие их, делают это в своих целях. Может ли безумие освободить от безумия? Может ли слепой указать дорогу? И вселяющие надежду будут иметь полномочия на эти действия, но действия их лишат последней надежды.

Окруженный тьмою, я со всех сторон встречаю непонимание и негодование. На иное и не приходится рассчитывать. Долго я искал язык, на котором мог бы говорить во всеуслышание, и когда нашел, радости моей не было предела. Теперь я знал, как оставлю повество-

вание и разоблачение, ибо нет сил уносить эти тайны в вечность и хранить молчание, и нет иной возможности излить их наружу. Надежно опечатав свои открытия, я больше не терзал себя вопросами о передаче посланий и их сохранении.

20 Всегда будут смельчаки, открыто предлагающие лучшую участь и спасение. Борющиеся со злом, им же будут уничтожены. Недолго длятся праздники, и найденные сокровища тут же теряются во тьме.

Но все-таки есть один способ не только не потерять сокровища, но и сохранить их так, чтобы во свете их сияния во мраке наступил день. До тех пор, пока сокровища будут предлагаться, никто не сможет взять их даром, но если предложить пройти к ним через путь с препятствиями, то этот вариант окажется самым эффективным, ибо несовершенное человечество обречено на преодоление, и пока оно не приложит усилий, не приблизится к заветному.

Но, даже зная это, все равно станут искать обходные пути, дабы избежать преодоления и получить даром. Подношению людям вторит подношение богам. Преодолевающий будет осмеян, а искусная замена преодолению вызовет ажиотаж и всеобщее признание. Еще бы! Глупцы и хитрецы нашли способ вымалывать, но и тут они не просят сокровищ, а только то, что ублажает плоть и гордыню. Истинные ценности не стоят и самой низкой цены среди людей, но зато великая цена тому, что произведено чужими руками и отобрано в собственность.

Как много найдено того, что будет заменять настоящее. Разыграв представление, человечество участвует в нем, не в силах выйти из него, принимая его за реальность. Но вскоре их будет создано огромное множество, и сложно

понять, кто разыграл его искуснее, но еще сложнее прекратить многовековой спектакль.

21 Внезапные озарения, длившиеся без перерыва, подвели меня к пониманию устройства мира, и я готовился сотрясти его, чтобы дать возможность дождю страшных знаний пролиться на головы людей.

В этой подготовке проходила вся моя жизнь, и то, что сначала казалось мне простым, в итоге стало почти невозможным. Сначала я должен был разобраться в собственных ошибках, прежде чем вынести свой приговор.

И приговор мой будет обнародован не мной, и долгое время я буду присутствовать во тьме и говорить с ней на одном языке, но когда наступят дни апокалипсиса, и придет время, когда словно распутившиеся цветы раскроются откровения, тогда приговор мой зазвучит во всеуслышание. Так зазвучит, как если бы я не менял свой язык и речь.

22 Надев покрывало и скрыв лик, иду не замеченным, и преодолеваю куда большие расстояния, как если бы я шел без него. Скрытый им, я повелевал.

Скрестив прошлое, настоящее и будущее, я получил особую власть над временем, и восседал одной короной над трехглавым драконом. Я мог повелевать им, ибо был с ним в одном слове.

Сжав время, я рассмотрел все его содержимое в одной точке, и увидел, что войны заполнили все его пространство и колышат его.

Время играло миром, а я играл временем, и в этом мы были похожи. Это нас объединяло. Никто не властен над временем, ибо оно властвует над всем, никто не властен надо мной. Теперь мы вместе творим историю, вместе сидим на одном троне, который поделили между собой. Я стал его союзником, а оно – моим.

Увидел я, как попирали мир данное ему во благо и процветание, и создал все для его уничтожения и запустения. Святая земля была превращена в горящий ад, и при всем при том здесь царили свои законы.

23 Возмущение было основной движущей силой, и каждый раз возникновению нового предшествовали возмущение и война. Я рвал страницы своих записей и снова соединял их, ибо знал, что нахожусь в центре времени, и в моей власти было наказать или помиловать.

Проклятие висело над всем сущим, и в этом страдании находилась и земля, питавшаяся водами, разбавленными кровью. Наступят времена, и каждый увидит то, что видел я, но до того появится покровитель, который уберет племя от войны.

24 Искатели истин – в вечной войне друг с другом, и, говоря об одном и том же разными словами, убивают друг друга за это. Но выступающий против себя ищет справедливости и бьет по собственным устам. Враждует сам с собой, сам себя приговорил, сам себя и казнит.

И жил я двойной жизнью, и делил себя между ними поровну, не в силах покинуть ни одну из них. В одной из них я был управляем и поработан, а в другой я правил и восседал на троне, верша судьбы людские. Кто я был – изгнанник или жестокий палач?

Приближалось время вступления в силу моего нового дара, и я готовился принять его с полным пониманием его могущества.

Находясь за много веков от событий, я размахивал мечом, и там проливалась кровь. Я растапливал печи – и там случались пожары. Я передвигал фигуры – и там менялась власть.

И в каждой моей строчке заключен приговор, который нельзя отменить до его исполнения. О, бедные люди и не подозревали, что приговор вступал в силу каждый раз, когда их любопытный взгляд читал мои послания! И прежде, чем о том узнают, все успеет произойти.

25 Иногда я позволял миру отдохнуть, когда большие потери грозили полным опустошением земли. И тогда я оставлял это время в покое, чтобы мир набрался сил для новой войны.

Они, безумцы, читая свой приговор, радовались, что узнают правду не ведая, что несут наказание и долго еще будут нести его бремя на себе. Опасностей больше, чем они могли знать, и облик человеческий станет обманчив, ибо все опасности стали прикрываться им. Новые поколения будут беспомощны, ибо лишены возможности творить, на все наложены запреты, и все, что вселяло надежду, будет подвергнуто уничтожению. Полное ослепление – и никто не видит куда идти. Будут ожидать лучших времен, но во все времена – одно и то же, ибо приговор один на все времена и до их окончания.

Все попытки рассеять этот мрак принесут разочарования.

Истощение от битв достигнет предела, и чем больше будут попытки остановить их, тем чаще они будут обновляться. Все отчаянней ищут решения, но никто не может покинуть заданного предела.

26 Проходя через рубежи своих страданий, запасался я ключами, и каждое из страданий заключил в кольцо времени. Здесь передаю знания о том, как владею временем в трех ипостасях.

Но сам я преодолел семь пределов времени, и на том не остановлюсь, ибо и это – не предел. И когда достиг я четвер-

того предела, я привел в действие свой приговор, оставив от него ключи тому, кто захочет изменить его. И таковых будет трое, но им следует быть осторожными и избежать преследования, как это сделал я. Они же возьмут бразды правления, но прежде, чем это сделать, тщательно изучат то, чем собираются управлять. В их руках будут ключи, данные мной, и они соучаствуют и знают тайны, ибо владеют ими.

27 Уставший мир начнет искать пророка, того, кто не вторит миру, но заставит его вторить себе. Уставший мир, запутавшись в пределах и лабиринтах собственных дорог, найдет неведомый язык, на котором говорит пророк, и будет очарован им и свежестью его. Тогда он, бросив вековое, ведущее к войне, освоит с жадностью язык и будет любоваться им, воспев неведомое и родное, вернувшееся в дом. Но каждый раз, чтобы пройти предел, его необходимо разгадать, раскрыть и приложить усилия, и каждый раз, себя провожая в последний путь, вступаешь в новые владенья, – таков предложенный язык. Глупцы пытаются творить и создают подобное себе, плодясь и размножаясь. Владеющие тайнами сокровят их усердно, поставят стражей, чтобы сохранить от покушения глупцов свои владения. Мир разругался сам с собой, в стремлении победить себя, себя же убивает.

28 Чтоб сотрясти земные города, пришлось забраться мне как можно выше и выйти за предел моих стремлений и за пределы жажды власти. И там я смог отправить, словно вестника, в любую точку мира ураган и бурю, и град и шум, в котором никто не мог услышать даже голос свой. Я видел, как творили словно боги, руками грязными, стараясь преуспеть, но их творения не более прекрасны, чем их творцы.

Больной рождает лишь болезни, и мне ль не видеть, как из грязных рек на берег выползала задыхающаяся рыба, предпочитающая смерть пребыванию в грязной воде.

29 Девять пророков рождаются в разные времена и, не внимая мольбам и голосам, будут сопровождать человечество каждый в свое время.

Непрочное устройство, которое будут создавать сами люди, будет либо одобрено и укреплено, либо разрушено пророками, которые тщательно следят за свершениями и направляют то помощь, то отказ от ее оказания. Но если целый народ совершает противодействие, решив, что волен распоряжаться великим устройством, то ради сохранения устройства и народ будет погребен.

С разных сторон любопытные будут пробираться к трону, чтобы поделить его между собою, и действия их будут хитры и изощренны, но острые шипы пронзят каждого приближающегося, не владеющего тайной трона.

30 Все больше искажая зерна истины, добьются того, что их совсем не будет видно, и тогда тайный хранитель знаний выйдет и вспыхнет среди густой ночи ярким светом, опалив каждого.

И тогда, посланные в помощь хранителю, разделят себя между всеми, кто сидит во тьме, и забудут о том, что должны помогать хранителю. Останется хранитель один, без помощников, взвалив на себя непростую ношу. Но сила его только возрастет от этого и утроится. И чем больше гнев хранителя и боль, тем сильнее сила его и свет, сжигающий тех, кто окружает открыто и скрыто, дабы накинуть на хранителя сеть тени.

Обрушит хранитель тайны свои, которые будут подобны вулканам и землетрясениям, разделится земля, и еще один спор вспыхнет на ней, ибо новое приходит на смену старому.

В это время появятся те, кто, как и я, пишет историю, и продолжат начатый труд. Пробудят они в себе силу, которая не руками управляема, и силой этой сдвинут горы,

перенесут реки и города. Станут они помогать людям, но как можно помочь тем, кто в постоянном конфликте сам с собой. Владеющие силами стихий и разума избегают вражды и окажутся самыми устойчивыми в любую бурю. Они же помогут удержаться и остальным.

31 Смелая рука перепишет историю, стерев кровавые страницы и обелив их, но человечество по-прежнему будет пребывать в цепях хаоса и собственных заблуждений. Увидит каждый, что времена изменились, и омоет слезой собственные недостатки, но по-прежнему всем управляет сила, и только ей подчиняются.

Душа воина, не равнодушная к судьбе мира, переродится, чтобы продолжить битву за него, и так как знает она, зачем вернулась, то речь ее будет сильнее речи обычного человека. Сила речи его заставит прислушаться целые народы.

Разбрелись хранители по всей земле, и у каждого своя работа, и каждый владеет силой, равной силе тысяч народов. Не будут они убивать и проливать кровь, но словом своим будут менять и повелевать, ибо источают слова их миру и благовония для душ уставших, и, подобно сиренам, успокоят они изможденный войнами мир.

32 Источник, с которым я работал, был переполнен, и вскоре я слился с ним и стал одним целым, и что я больше причинял миру – страдания или исцеление, не знал. В чем-то я был волен и могущественен, а в чем-то беспомощен. И беда моя в том, что, обнаружив себя людям, тотчас превратили бы они меня в шута, заставив развлекать себя, обобрав и раздев. И сложил тогда я знания свои, и оружие свое, и откровения в тайное место, создав труд этот, зная, что придет человек, который достанет схороненное мною и воспользуется им, благословенный мною. И сможет он очень многое, ибо все снаряжение я ему предоставляю. Он

будет обладать возможностью дать нужную пищу, сказать верное слово, указать верное направление. Верное слово разбудит разум, и во всех направлениях останутся только ценные зерна. Все засорявшее будет отброшено, как сорная трава. Смерть отодвинется, но только для тех, кто умертвит в себе все то, что ее приближает, и через это умерщвление приобретет новое рождение. Не от того ли сказано, что день смерти становится днем рождения. Тогда душа обретет действие и насладится своей истинной природой. Это приведет к расцвету духа человеческого.

33 Воспылает чаша гнева, и нарушенные заповеди восстанут палачами, сокрушая каждого нарушившего. Семь палачей придут, и спрятаться от них будет негде. Откроются небесные врата, и то, что было сокрыто, увидят глаза. Вернется хозяин в свой дом, чтобы вновь править в нем, и одних он оставит, другие будут в изгнании. Снимут цепи с души и обретут силу, и каждый обретший силу отмечен и отличается от не отмеченных. И слышат они не так, и видят иначе. Память человеческая не дает покоя, не оттого ли он в постоянном споре сам с собой. Прошлое перестает тревожить, но и оно хранится, как бы далеко ни было. Так, идя вперед, человек всегда будет оглядываться назад, ибо связан с прошлым и зависим от него. Раскрывая секрет за секретом, можно изменить не только настоящее и будущее, но и прошлое.

И еще я хочу предупредить, что каждый раз, когда вы будете на пике своего достижения, пороки ваши опередят вас, и вы вступите с ними в войну, теряя в ней силы. Человек может противостоять любому врагу, но нет ничего сложнее для него, как противостоять собственному пороку, ибо, убивая его, он может убить и себя. И эта битва завершает мир и определяет его будущее. И я приговариваю каждого,

кто, не имея ног, пытается достичь вершин, кто не завершив свою последнюю битву, мнит себя победителем. Приговариваю к заточению в цепи, и никогда он не узнает, как совершить приговор, и тем более как отменить его. Да будет обречен он на рождение и смерть в рабстве собственных страхов. Каждый платит за свое невежество, но я знаю, как освободить каждого от этой мзды. Будет тот, кто преодолет все пределы, и проведет сквозь них каждого желающего, будут его бояться, но он не страшнее человеческой жестокости. Страх перед его могуществом повергнет в ужас, ибо страх есть предел и неизвестно ему иное состояние.

34 Также знаю я, что письма мои будут использованы во введение в заблуждение народов. Не имеющий власти и силы, попытается ее обрести, но и это мой приговор, ибо я знал, что так будет, и допустил это. В жестокие игры играют люди, не догадываясь, что жестокие игры играют ими.

Когда будут думать, что пришел конец, наступит начало. И новый пророк напишет историю, запустив механизм ее движения, и выбрав для нее новый путь. Желающих сесть на трон будет много, но не выбирающий трон сядет, а избранный троном, остальные не увидят его.

И зло человеческое приписывается небесам. Жестокими небеса становятся, когда уничтожают зло человеческое. Тогда называют их страшными временами, ибо страшно оно для тех, кто заслужил кару. Сохраняющие себя от наказания воздвигнут стены и повесят замки на воротах, но стены будут разрушены, а замки сорваны.

И еще большее зло обрушит человек на небеса, желая доказать свое величие и ум, но будет повержен ими и водворен на свое место, дабы смог он начать чистый путь.

35 Великая тайна, хранящаяся в древних книгах под замками, восстанет и обнаружит себя, и новая битва

встретит ее в свои объятия, ибо только так встречает человек все новое и неведомое ему.

В смятении люди, ибо не видят они происходящего. Рука, протянутая во спасение неразумных, искусана ими и отринута. Таков приговор: в слепоте своей убивающий убивает себя.

Для исправления всего сущего на земле возродят небеса себя через человека, могущественного и являющегося представителем неба на земле. Не будет ему равных, как нет на земле человека, равному небесам. И будет он в равной степени владеть и земным и небесным, в том проявится высшая воля, воля небес, нисшедших на землю.

Но слеп человек, и войны ослепляют и увлекают его. Снова наказывает он себя, не заметив случившегося явления. Суэта мирская ослепляет и гонит по кругу повторений.

36 Искаженная светом тьма предстанет ужасающей тайной, облекут которую в кровавые одежды и назовут самым мрачным именем. Но снять покров тьмы сможет тот, чья речь успокоит и предстанет как глас Божий – его и послушают. Речь его обездвижит и сокрушит несокрушимое, изменит все, что было измененным и облаченным в ужасы. И снимет одежды кровавые, чтобы тьма затмила свет, и тайна, покрытая ею, обрушилась на каждого.

Я устроитель представления, расставил капканы и ямы, устроил драму и испытание, в котором каждый обречен. Никто не нарушит этого спектакля, и все выполнено по предписанию, но тот, кто изменит его, должен разгадать мой замысел.

Человечество живет по составленному для него расписанию, но оно будет изменено.

Смертельный приговор, который я совершил, свершится, а после будет переписан. Отдаю этот труд во исполнение, но во свершении его передам перо другому, кто смерть продолжит рождением. И приговор смерти заметит на приговор жизни.

Книга посланий

По поручению множеств я передаю вам Книгу посланий. Она, как маленькая яхта, мчится между большими кораблями, но на ее борту важная весть, и неприметность не беспокоит ее, ибо не гордо шествовать в строю кораблей пришла она, но доставила порученное ей, и в том ее смысл.

В преддверии перемен прозвучит слово, и слово возьмут с собой те, кто вступит в перемены. Слово обережет и предостережет, слово даст напутствие и утешит в трудный час, слово укажет путь и разбудит, оно же и убаюкает утомленную душу.

Встревоженная душа, вдруг почувствовавшая, как невидимая сила касается ее, будет метаться, ища успокоения, и найдет его, когда слово станет ей поддержкой. Сотрясается мир от слов, но слово укрепит его.

1 Родждается младенец, и еще не пришло его время. Льется вино рекой, и веселятся, пиршествуя праздно, те, кто всегда так жил. И еще не обращают внимания на его плач и крики, ибо он не окреп. Но растет он быстрее обычного, и время ему не нужно, чтобы достичь зрелости. Родился он, будучи уже зрелым, но никто не заботится о нем – каждый занят собой.

Не ищите его среди людей и среди событий, ибо он есть время, и все в его власти ныне. Пир и веселье, уны-

ние и печали – удел большинства, и младенец не участвует в этом, разбужен он иным ветром, а для глупых ничего не остается, как слушать звон бокалов, да насмехаться над собой, ибо все, что вызывает насмешку, есть насмешка над собой. Много слов говорилось, много наставлений, но ни одно вы не приняли. Нет больше слов, не осталось наставлений, ибо все ушло в пустоту, а вы по-прежнему ждете представления, ожидая того, кто сможет удивить и раздать себя, бросив свои сокровища к вашим ногам.

Не будет более слов, не будет даров, не будет и песен, улаждающих слух, но будет кнут, и откроются все тайны, которых вы не ждали. Повернется каждый лицом внутрь себя, и все, что там увидит, в то и превратится. Разбужен зверь, уставший сидеть на многовековой цепи, и воцарится великое молчание, ибо каждый увидит себя, и постыдится сказать, что видит. Он предпочтет молчание, но и оно не спасет, ибо одних настигнет преображение, других ужасное превращение в себя. Вздохнет земля, увидев, какое количество чудовищ питает и носит на себе. В этой тишине будет слышен только один голос – голос младенца, и он не будет похож ни на один человеческий. И рухнут истины, которые веками были оружием в руках чудовищ, и ни одна из них не выдержит голоса младенца.

2 И будет голод. И ни одна пища, потребляемая человеком, не насытит его и не утолит голода, ибо голод тот будет голодом разума, который начнет пожирать сам себя. И будут выброшены все книги и учебники, как испорченный продукт питания, и не годный более к употреблению. Тогда заговорят учителя, чтобы учить, но речь их будет резать слух и вызывать нестерпимую боль, ибо и речь учителей не насытит, а лишь вызовет рыдания от усиливающегося голода. Будет метаться душа в поисках пищи

и нигде не найдет ее вокруг себя, все будет отравлено и непригодным. Одни повернутся внутрь себя и начнут пожирать себя, и спасут себя, другие, в поисках неведомой им пищи, отравят себя и умрут от голода. Ложь на устах пронзит имеющего ее и станет отравой, зависть в глазах ослепит, и человек не увидит больше дороги, по которой идет, а рука, тянущаяся к мерзости, повиснет, как плеть – сухая и немощная. Удивятся народы новой болезни, которая придет одних исцелить, других умертвить.

3 Исчезнет все, и цепь порвется, а множества, сидевшие на ней, останутся, как брошенные дети. Но кто сказал, что брошен тот, кто стал свободен? И самые отчаянные души пытаться будут цепь восстановить, чтоб заново себе накинуть на чело. Но будет рассыпаться в их руках по звеньям цепь, держать уже не будет никого. Одни полезут в погреба, другие лестницу построят, чтобы увидеть горизонт, а третьи станут ликовать и праздновать. Где будешь ты? Как много упадут и с гневным криком сквернословья, ругая бранью мир, свои права предъявят на него, права на то, чтобы разрушить на осколки дворцы и крепости, и чтобы корабли топить. И раб своей судьбы с остервенением кричит, что на судьбу имеет право, не ведая, что он всего лишь раб, привыкший чувствовать тугую цепь на шее. Что будет делать он, когда останется свободным, накидывать на шею станет все способно, что сдавить ее как можно туже. О бедные, какая участь и какой позор, в котором примут смерть, так и не поняв, что жизнь иною может быть!

4 Чудовищные времена не более жестоки тех, кто ожидает их. Вселяя страх, они наступят, но губят вас, отнюдь не времена, а ваш же страх. Событий грозных сами наплодили, и, обвинив предзнаменование, себе в вину не ставите

плоды событий тех. И страхом кормится порочная душа. Лиши ее такого корма – заплачет, как младенец, и станет вновь его искать, чтоб поселиться в нем комфортно.

Оголится ранее прикрытое, и ужасающая нагота предстанет в своем величии. И все одежды будут на ней гореть, а каждый, кто увидит ее, сторит заживо. За это будут ее ненавидеть и бояться, но, чувствуя силу ее, преклонятся. Слова разобьются о нее, как волны о скалу, и все ей ни почем. Радуетса пребывающий в печали, а праздно веселящийся омрачен и в тоске. Служившие одному потеряли того, кому служили, некуда им податься.

Призывающие к порядку, сами устроители хаоса, к которому призывали, именуя его порядком. И два пути останется у идущего – скинуть с себя все, чем он прикрывал себя и сгореть в собственном огне для возрождения, либо закутаться в одежды, чтобы задохнуться в них и в собственном невежестве.

Молитвы перестанут утешать и помогать, ибо время просить и брать прошло, пришло время отдавать. Извечные споры, как стрелы, начнут разить тех, кто их плодит, и истины пошатнутся, ибо пошатнутся те, кто их создал.

Все, к чему привыкли, более не утешает, но настораживает, и о чем мысли идущего, знает только идущий, но он молчит. Настанет время великой тишины.

Книга Белого Терафима¹

Откровения и послания человеческому разуму

«Всякое данное Вам действие входить в сферы Господни надо обращать только в благость. Помышляя о разрушении, Вы уничтожаете себя! И Ваша бессмертная душа будет обречена либо на муку, либо исчезнет во мгле».

Один из Законов мироздания, переданный человечеству через всевозможные источники, которые стараются напомнить о нем человеческому разуму, гласит: «Разрушающий – разрушает себя». Разум склонен к разрушению в силу своей малоразвитости и не осознанию, не соблюдению законов, именно поэтому многие важные сферы управления и созидания, обустройства и построения миров закрыты от человека, и открываются только избранным, постигшим эти важные законы.

Разрушение отнюдь не сводится к одним лишь физическим и примитивным действиям, таким как: причинение вреда, месть или вражда. Суть разрушения куда глубже и касается, прежде всего, внутреннего состояния человека и его образа мышления. Негативные скрытые мысли и состояния, порочные наклонности, причиняющие вред прежде всего самому человеку, подверженному им, причинение вреда себе – есть худшее из разрушений. До тех пор, пока склонность к саморазрушению не будет преодолена разумом, врата знаний будут оставаться закрытыми. Не потому, что некто не желает их открывать, но потому, что избавление от саморазрушения и есть ключ, позволяющий ступить на этот порог. И этот ключ пока не обретен разумом.

¹ Книга Белого Терафима, данная магу Раокриому во сне, как откровение свыше, и переданная им мне, как ключи к тайным вратам, которые приоткрываю здесь. Даю комментарии и исписываю суть, расширяя ее для тех, кто не способен в малом увидеть большое.

Теоретически каждый готов принять эту истину, согласиться и даже на несколько дней последовать этому закону, но тяга к саморазрушению слишком велика, чтобы безболезненно отказаться от нее, ведь это путь преодоления – сложнейший из путей, где каждый шаг – боль, испытание, напряжение воли и снова боль. И иного пути нет. Отсюда разум предпочитает смертность бессмертию, и идет по пути наименьшего сопротивления, не требующего ни борьбы, ни отказа, ни преодоления. Путь удовольствий гласит: лучше умереть, но в удовольствиях и болезнях, нежели быть вечным, и бесконечно прилагать усилия, держа под контролем великое устройство и управляя им, отказавшись от мотыльковой жизни, летящей стремглав в суетных целях. Этот путь выбрало все человечество и следует ему веками, иногда предпочитая и поразмышлять на темы о вечном, рассуждая о пользе отказа от саморазрушения. И мечтает каждый разрушающий себя о том, что найдется тот, кто отменит закон и найдет способ обрести вечное, не заставляя прилагать усилия.

Клятва Терафима, без которой его силы не действуют

«Волею Высших Господних Имен, которые скрыты, во Имя Блага Мира использую мощь Бога-Сына во всех Его Лицах, силу Спасителя мира. Клятва миру сему в неподчинении злу и служению Господу. И да разрешены мне будут действия во Имя Блага Господом нашим. Аминь».

Каждый знает и чувствует вкус добра и зла, но воспитанный человеческими законами, разделил добро и зло на человеческое понимание, выкрасив одно в цвет белый, другое – в цвет черный, дав определения тому и другому, следуя лишь внешне исполнению этих законов. Не всегда

подавание милости есть добро, а отказ от подаяния – зло. Не поступками оно определяется, но внутренними помыслами и состояниями. Можно подать милость, испытывая ненависть к нищему, можно не подавать ничего, испытывая душевное сострадание и любовь к тому, кто на грани жизни и смерти. Добро и зло – внутри, и измеряется состояниями души и духа, но не внешними поступками, которые могут быть совершены ради создания образа и мнения окружающих. И клятва даваемая – отнюдь не пустые слова, а неподчинение злу – сохранение души своей от пагубных состояний, в которой должно хранить свет и чистоту, которую не обязательно показывать людям. И когда душа станет чистой, она получит возможность прикоснуться к той силе, которая управляет миром, которая никогда не навредит тому, что выстроила и сохраняет.

Давать такую клятву нужно не устами, не речью, и не перед свидетелями, а в уединении, перед Духом Единым, которого невозможно обмануть, ибо он знает каждого лучше, чем каждый знает себя. Давать ее нужно не заученным текстом, который едва осознаешь, но своим состоянием души, в тишине и молчании.

Мантра истины

Вы, люди читающие, сможете понять, как пройти к высшему миру, если сможете произнести *«травэс-алаум-ие-рамен-намах-оф»* и осознать три великих дара, которые ведут к истине:

- Если сможешь смотреть людям в глаза и слышать их биение сердца.
- Если сможешь увидеть голубое небо даже в самую хмурую погоду.

- Если сможешь ощущать запах и вкус травы, не прикасаясь к ней.

И тогда высший мир откроется вам.

Скажите мантру – и будете там.

И станет безумец наивно повторять данные ему слова бесконечным текстом, не догадываясь, что слова – лишь ключи к вратам, в которые нужно войти. Когда младенцу показывают дорогу в небо, предлагая ему подняться над всем бранным, то младенец, в силу неразумности своей, ищет опору для ног своих, чтобы взойти к небесам ногами. Невдомек ему, что дорога в небо выложена не для ног, но для духа. И будет младенец падать и подниматься, и снова падать, пытаясь оторвать тело от земли, чтобы подняться вверх, а после спросит: «А где же лестница?»

И мантра эта, как та же дорога в небо – не для языка, но для духа. Не для того, чтобы ты сотрясал воздух ее звучанием, но чтобы через нее открылся вход в мир, где тебя ждут знания, за которыми ты идешь.

Распознавание информации вне времени и расстояний – как следствие объединения трех ключей, ведущих в мир высший.

Все три дара дают возможность видеть во все стороны – настоящую реальность, будущее и прошлое, находя исток и корень любого кривого роста.

Облегчение ноши

И если встретите вы в неведомых глубинах Терафима, великого духа, уносящего изживших зло в пределы высшие, то читайте имя его, чтобы ноша ваша облегчилась. «Лум-оухум-оемин-исломи».

И снова речь идет о связи, которую вы, возможно, не сможете сразу увидеть в послании, обратив свое внимание лишь на мантровые сочетания.

Данное послание предлагает прилепиться душе к душе более одухотворенной, как ученик прилепляется к учителю, впитывая от него важные знания. Всюду нам предстоят дороги, и даны они не для того, чтобы пройти и ни разу не споткнуться, но для того, чтобы окрепли ноги в непростом пути. В данном случае речь идет о знаниях, дающих возможность открыться зрению, и увидеть, что стоит на дороге. Не видящий спотыкается и падает, и ищет костыль, ищет помощи. Видящий идет легко и свободно, и тем успешнее его путь. И чем чище твоя душа, тем меньше камней и ям на пути, ибо она – свет.

Архангел Олиэль

На знаке изображен голубой крест с тремя загогулинами на каждом из четырех концов. Вдоль горизонтальной перекладины написано OLIEL. Текст: «Если идти по лесу после заката Солнца, не прикасаясь к земле ногами, по светлому тоннелю среди стволов, по обе стороны увидишь страшные маски. Это зло. Но страха у тебя не должно быть. Имя великого Архангела – Олиэль – продолжит твой путь по светлой дороге».

Речь идет о сохранении своей души, себя. В множественном блуждании умов, которые уже ничего не ищут, но пребывают в порабощении друг другом, царит если не хаос, то полный отрыв от большого пути. Все это можно сравнить с заросшим лесом, куда уже не могут пробиться солнечные лучи, и в этой тьме мхом поросла не только земля, но и ноги идущего по ней. Не оттого ль предлагается пройти по такой земле, не прикасаясь к ней ногами?

Но не только мох затягивает все, что прикасается к нему. Черные лианы поднимаются с земли и обвивают стволы и жителей леса. Никому не ведомо, что есть что-то еще, кроме этого дремучего и ставшего привычным мира. Лианы впиваются в души и сердца, и живущие в лесу становятся частью лиан и мха, угасая, не распутившись. Сколько сил понадобится, чтобы увидеть все то, что творится в лесу. Посмотри вокруг себя, и ты увидишь, ты видишь это каждый день. И если ты всего лишь начнешь смотреть, то ноги твои поднимутся над землей, и пойдут по светлой дороге.

Ангел солнца Ли

Знак: буквы LI на диске солнца.

Текст: «С утренней зарей приходит новое познание мира. Она вселяет в тебя жизнь, радость, ощущение и запах цветка. Смотри на восход солнца и рассмотри буквы, проявляющие силу одного из Ангелов Света: «Ли». Они будут ярко сиять на диске светила. И закричи от восторга и силы: «Л-а-л-и-и-и-и».

Когда жизнь подходит к закату, душа встречает рассвет. Тело готовится уснуть, но дух пробуждается, и мир преобразуется. Человек, проживший всю свою жизнь в поисках счастья, любви, богатства, вдруг видит, как ничтожны эти ценности по сравнению с тем, что ему открывается. И он заново знакомится с миром, в который так давно пришел, и который раньше казался ему родным и знакомым. Его оставляют стремления и цели, свойственные ему ранее, и душа учится радоваться. Солнце всходит в душе, готовящейся покинуть тело. Альянс трагедии и счастья неведом тому, кто еще живет в гонках за достижением своих желаний и целей. Им неведомо, что в конце пути ждет не

награда, не радость достигнутого, но опустошение. И тогда душа научится ощущать запахи трав, ценить каждый день, как великое благо, и чувствовать свое бессилие и силу одновременно. Постичь эти состояния дано не каждому, но постигшие обретают нечто, ведомое только им и не произносимое. Ищущие будут искать, а мир продолжит вертеться в своей вечной суете и спешке, и только постигшие тайны уже никуда не спешат. Они молчаливо хранят новое познание мира, и не спешат им поделиться, ибо приходит оно, когда мир откинет тебя, как использованный материал, и больше не нуждается в тебе. Тогда душа, освобожденная и не связанная мирским хаосом, начинает смотреть. Она либо уходит, покидая тело, либо остается и вкушает новый аромат жизни, покрываясь мудростью, владея тайнами, вступая в фазу постижения.

Святой город

Знак: красивый город, летящий в небе, на всех крышах и куполах кресты. На стене, ограждающей город, латинская надпись ON MISIO.

Текст: «Святой Город, осиянный Божьей Милостью, озаренный светом Метатрона, поможет тебе в пути. Поклонись ему с молитвой: «Он Мисио».

В душе каждого заложено зерно истины, оно иногда прорастает, и тогда внутренний голос звучит громче всех голосов, что слышит ухо вокруг. Если бы взор человека был направлен именно к нему, то все было бы так, как задумано изначально. Но взор направлен на вечно обновляющиеся и празднующие сорняки, им поклоняются, их взращивают и лелеют, их культивируют. Не оттого ли в душах поселилась тоска и печаль, а человек живет в состоянии достижения того, к чему не стремится душа.

Привычен идти супротив себя, человек служит тем, от кого зависим, выполняя чужие цели и поручения. Превращается в извечного раба, и кончает жизнь в болезнях и никчемности. Не туда направлен взор, оттого красивый город, летящий в небе, прикрыт тучами и виден только с закрытыми глазами.

Далекое прошлое

Продолжим путь на восток под голубым небом. И если долго будем идти, то сможем достигнуть края жизни, переступив который, можно унести в далекое прошлое. И если хотите попасть в него, скажите, ступив через край: «тил-он-нэу-аман».

Истоки мудрости еще хранятся в тайниках этого мира. Тщательно оберегаемы, они прикрыты покрывалами и передаются лишь избранным посвященным. Не оттого они недосягаемы, что на них наложен запрет, но оттого, что взять их сможет далеко не каждый желающий. И путь к ним долог, не потому, что тайники мудрости в дальних странах, но потому, что путь души к ним лежит через незримые тропы, которые каждый должен проложить сам. Путник ищет дорогу для ног, но мудрый путник может и без ног идти, прокладывая путь своей души. И именно ему открыты тайники великих сил и мудрости. Путник идет вперед, но мудрый путник движется назад, к своим корням и истокам, чтобы понять, из какого зерна он произрос. Крона дерева красива, но беспомощна, ибо сила его лежит в корнях, питающих все дерево.

Проход стрелы

Стрела летит без промаха, пробивая свет и оставляя на нем черную дыру.

Туда можно попасть, когда натянута тетива огненно-го лука. Надо бежать вслед за стрелой, не дав сомкнуться дыре. Вздохни: «охм-ис-сул» – и будешь там.

Когда приходит время откровений, то они пробиваются в мир, независимо от условий и способности их принять. Как бы ни были крепки устои построенного мира, он пошатнется, ибо время откровений управляет, но не мир управляет ими.

Подобно дождю с градом, они проливаются на землю, и только этот час можно назвать часом пробуждения. Когда ученик выполняет задание – с ошибками, или без – приходит учитель, чтобы оценить его и дать новое задание. Что должен делать ученик? Внимать учителю, смотреть на него и понять новое задание. Ученик может уйти, может остановиться, может бросить начатое, но тогда он будет либо наказан, либо оставлен учителем. Особый язык, на котором говорят ученик и учитель, ведом только им, а потому постороннему он будет непонятен. Не потому ли так замысловаты откровения, требующие особого склада мышления, чтобы раскрыть их тайну. Именно так выглядят ключи, которыми каждый сможет открыть замки тайн.

Знак Матери

Восемнадцатого числа каждого месяца, войдя в соборы и храмы, узришь необычайное: свечи горят ярче, голоса поют звучнее. И с лика Святой Марии, Матери Божией, слетит улыбка. Смотри на нее и радуйся, ибо эра ее близка, и сохранит она всех в любви и ласке. И будут с ней дети наши, и будем мы величать Святой Дух, и будем молиться за них, и простим друг другу всем миром: «аум-ое-форам».

Не все истины произносимы, ибо часть их предназначена для чтения душой, но не глазами. Не всегда слова могут выразить то, что происходит, ибо язык беден и ограничен. А потому создание образов и точных определений помогает задать духу верное направление, но стоит понимать, что получив направление, дух должен лишь оттолкнуться от него и выйти на непроезжимое. Данный текст относится к одним из тех, что не читаются глазами, но в тишине и молчании каждый почувствует легкое прикосновение важного, и поймет своей душой, не очерчивая рамки определений вокруг ощущений. Когда замысловатые формы ограничивают твое воображение, избавь себя от надрывного напряжения, и прими то, что стучится в твою душу. Солнце, разбрызгав свои лучи, не становится от этого беднее и не тускнеет. Позволь душе своей стать солнцем, и она никогда не обеднеет оттого. Желаящий получать никогда не получит много, пока не научится отдавать. А умеющий отдавать получит больше, чем просит.

Если ты не видишь связи между иглой и нитью, говоря, что они из разных материалов, то закрой глаза, которые мешают увидеть тебе связь. Упражняй свой ум не в логике, но в духе.

Незримые глаза судьбы

Когда свет луны закрывает свет солнца, незримые глаза устремляются на землю. Если ты сможешь почувствовать их взгляд – услышь их заклинания. Повторив эти формулы, ты поймешь мощь Матери, изменишь судьбу, и сила пребудет с тобою.

Тайное и скрытое обнаруживает себя, и в этот торжественный миг неприкосновенность тайны еще более увеличивается. Так свита сопровождает и охраняет вос-

ходящего на трон. И птицы перестают петь в миг свершаемого таинства, и только невежи продолжают говорить, не чувствуя, как невидимая рука уже коснулась их волос.

Сила земли и неба

Когда солнце находится в зените, оно карает. Просить его можно на восходе и желать ему доброй ночи на закате. С каждой зарей рождается истина. С каждой вновь рожденной истиной рождается новая душа. Протяни руки к восходу так, чтобы луч коснулся ладони правой руки. Проведи силу и свет луча через твое тело, чтобы она соединилась с землей через правую стопу. Чувствуешь нить от солнца к земле? Через эту нить ты получишь силу солнца и земли, произнеся: «таум ли аннах ли».

Выпей стакан воды, когда жажда мучает тебя. Вот она, сила неба, проливающаяся на землю. Вот она, сила земли, поднимающаяся в небо. И все это соединяется в тебе, живущим между небом и землей. И ты – сын и того и другого. Помни об этом. истины твои рождаются в тебе, и только ты их родитель. Ища истины на стороне, находишь приемных детей. Как бы хороши они ни были, ты можешь принять их, но никогда не почувствуешь своими. Выносив и выстрадав их, как мать своего дитя, становишься проводником неба и земли, и обретаешь могущество. Это путь избранных. Остальные довольствуются приемными детьми, вступая на путь служения им, оставаясь бездетными до конца дней.

Дорога

Десять таинств Белого Терафима открывают одну из дорог к истине. Иди по дороге.

Помни, что истина – это путь к себе, но не от себя. Теперь ты знаешь, в какую сторону идти.

Тайна манускрипта Войнич

Еще год назад, когда я жила обычной жизнью, имея, как и все люди, свои цели и планы и не догадываясь о том, что прикосновение к священному Граалю способно не просто изменить всю жизнь, но и меня. Да, я прекрасно понимала, что древние рукописи, таящие в себе много тайн, обладали не только тайнами, но и неведомой силой. Теоретически я осознавала это, и в тот день, когда мой взгляд впервые пробежал по страницам древнего манускрипта, я испытывала интерес, но старые страницы, веками просматриваемые тысячами глаз, в попытках хоть что-то понять или предположить, казались мне безобидным зашифрованным посланием и не более.

Манускрипт (речь идет о манускрипте Войнич) напоминал неприступную крепость, не имеющую в себе ни дверей, ни окон, и что внутри – оставалось только догадываться. Догадывались не одно столетие, всячески рассматривая его то под одним углом зрения, то под другим, но манускрипт по-прежнему не впускал в свои недра ни один любопытный ум.

Тем не менее, манускрипт – это дверь в тайник, это послание, которое не может не иметь ключа, но послание, которое автор все-таки прикрыл завесой тайны.

Прекрасно понимая, что вход в манускрипт далеко не там, где ищут его криптографы и аналитики, выискивая среди множества знаков зримую информацию, я закрывала глаза, чтобы обнаружить едва заметные, прозрачные «двери», ведущие к первому ключу, и когда получила его, радо-

сти моей не было предела. Манускрипт впустил меня! Он дал добро на прикосновение к своим девственным недрам, которых, возможно, не касались множество столетий.

Неведомый тогда еще автор предлагал сделку, если можно так назвать эту информацию. Он готов был открыть мне все тайны манускрипта, но на одном условии, которое, на первый взгляд, не пугало и казалось безобидным, как и нереальным. Автор предлагал пройти его путь за короткий срок, пройти за ним след в след, не только через испытания, открытия, трансформацию, но и смерть, и только тогда манускрипт будет открывать дверь за дверью, посвящая во все свои тайны.

Оказавшись на пороге открывающейся предо мной двери, я не могла отказаться от такого соблазна – войти. Что было мне терять в этой брэнной жизни, кроме ее суеты и однообразия, где изо дня в день я выполняла одну и ту же рутинную работу, медленно угасая и почти не имея шансов изменить ее, переживая свое рождение в тех условиях, на которые была обречена? Получив первый ключ и предложение совершить погружение со всеми последствиями, я приняла решение идти дальше. Неведомый автор, сообщив, что «откроет крышку ларца лишь тому, кто след в след пройдет его путь и сольется с ним в одном потоке», казалось, чувствовал меня через десятки столетий и знал, что этот миг настанет. После, когда его откровения разлились передо мной во всей красе, я узнала, что автор не только догадывался, но и знал точное время, когда идущий по его следам назовет его по имени. Он знал все.

Сейчас, когда до конца манускрипта осталось всего несколько страниц, и все его тайны пронзили меня, когда год погружения в этот Грааль вместил в себя целую вечность,

и с грустью завершаю свое прохождение, и последняя страница этого труда ознаменует конец моего пребывания в этом мире и переход в иной. Сумею ли я полноценно рассказать о содержимом манускрипта? Имею я право разрушить многовековые заблуждения и отдать себя для распятия тем, кто живет во власти нерушимых убеждений? Имею ли я право раскрывать имя автора, или сохранить его в тайне, дабы не вызвать раскол и новую войну убежденных и религиозных фанатов?

Прохождение каждой страницы – это взрыв в сознании, это освобождение его от того, что ограничивает и держит его в состоянии «сна», и, конечно же, манускрипт – это не книга для чтения на досуге, не текста, которые можно бегло пробежать взглядом и понять при этом его суть – от всего этого манускрипт надежно защищен. И, несмотря на то, что я буду пытаться озвучить то, чего автор и не бегал озвучивать, и ради чего создал собственный язык, условия манускрипта остаются прежними: только пройти след в след, вскрывая крышку за крышкой, получая ключ за ключом, который уникален и индивидуален для каждого. Манускрипт ничего не дает праздному уму, он не дает информации только для утоления любопытства, он меняет сознание каждого, кто пожелает войти в его двери. Возвратный обречен, и назад пути нет, но нужен ли вам путь назад – туда, где «вечный сон», метания душ, служение мерзким искусственным ценностям, слезы и плач. Туда, где гибнущая плоть, запивающая кусок копченой колбасы вином, мечтает о любви, вернее, об удовлетворении оргазмического характера, и желает, чтобы объект любви был предан и служил ему. И если такая жизнь вас вполне устраивает, выбор ваш очевиден – в этом случае прикосновение к манускрипту останется безрезультатным, и ни

одна дверь не будет открыта вашей душе, ведь жизнь предоставляет изобилие путей и дорог – что мешает выбрать одну из них и прожить как все? Путь, который проходит посвященный через манускрипт, – это алхимический путь духа, и я бы назвала его «каббалистический алхимический путь», но в сжатые сроки, когда душа попадает в воронку такой силы, что переживает сильнейшую трансформацию. Выдержит ли душа? Но никто не обещает приятного путешествия и блажи, и ни один учитель не станет прислуживать ученику, который желает только получать, ничего не отдавая взамен, не станет увеселять и развлекать приятностями того, кто говорит: «Так и быть, давайте свои знания, может быть, это мне пригодится».

Ищущий ум, гибкий и свободный, пытающийся самостоятельно справиться с постижением своей жизни, совершающий открытия и не зависящий от мнений большинства, найдет в манускрипте свое освобождение.

Человек живущий ищет знания. Он ищет учителей и тех, кто даст ему готовые знания и откроет секреты тайных учений. Он желает брать, брать и еще раз брать. Это качество присуще почти всем людям, и не оттого ли желающие только брать часто не способны взять? Автор манускрипта предлагает иной подход к слову «брать». «Да, ты можешь взять, но сначала открой дверь. Чем? Потрудись, найди ключ, который я тебе оставил».

Манускрипт – это лабиринт из сотен дверей, и невозможно попасть в последнюю дверь, не пройдя все предыдущие. Каждая дверь содержит в себе ключ к последующей двери, и, не открыв первую, не попадешь во вторую. Такова структура построения манускрипта. Можно разглядывать годами таинственные страницы и строить предположения, но только вскрыв первую страницу,

можно проложить путь ко второй, а пройдя целый этап знаний второй страницы, получить в ней ключ к третьей. Но вошедший уже не сумеет остановиться. Получивший первый ключ, сможет идти только вперед, и выйти назад будет уже невозможным.

Очень много информации посвящено молчанию, и оно так же является одним из важных ключей, ибо постижение происходит в тишине и чистоте. Дошедший уже до прохождения начальной части манускрипта поймет важность молчания, когда первые открытия начнут срываться, казалось бы, нерушимые цепи с души и открывать ошеломляющие картины великой тайны под названием «Жизнь».

То, что предоставляю я, полученное посредством работы с манускриптом, не является дословным его переводом, но является составляющей информационной структуры манускрипта, его наполнителем.

Манускрипт никогда не будет расшифрован обычными методами, и вы узнаете почему, когда начнете свою работу по нему. Каждая страница – это целый бассейн с информацией, и с каждой последующей страницей ее вибрация повышается, и информация становится все более трансформирующей. И если начальные ступени – всего лишь подготовка, то уже середина манускрипта – это ряд испытаний и уроков. Конец манускрипта означает начало и выбор дальнейшего следования.

Итак, я предлагаю жаждущему уму совершить путешествие по внутренней вселенной, и, прежде чем вы совершите его, в качестве напутствия расскажу о том...

Как работать с манускриптом

Не рекомендую просто читать главу за главой, ибо это, скорее всего, будет скольжением по глади моря, без погружения в его недра, а значит, без постижения его тайн. Все предоставленные текста обладают высокой вибрацией, но без работы с ними, вы гарантированно будете только спать, так как ваш мозг начнет испытывать прикосновения этих вибраций и упаковывать в подсознание истекающую информацию. Позже она, возможно, даст о себе знать, но, тем не менее, на это уйдут годы и, быть может, жизнь. Оптимальный вариант – это тот, через который прошла я: «открыть крышку ларца», получить ключ, открыть им следующей «крышку», где вас снова ожидает новый ключ.

Период прохождения манускрипта займет у вас год – полтора, за который вы постигнете собственные глубины и «разбудите» (!) свое сознание. Многие тайны, которые не готов воспринять обычный человек, потрясут вас, и откроет их вам не манускрипт, а вы сами – теми ключами, которые он предоставляет.

Каждый пробудится разным ключом и станет неповторим и уникален. О, сколько интересных открытий ожидает вас, и я готова порадоваться за каждого, кто дойдет до конца, и такие обязательно будут.

Далее начинается ваш труд. И сейчас вы еще не представляете, насколько он непростой и насколько он плодотворный и созидающий. Вам предстоит сделать вскрытие себя и прийти к знаниям именно через себя, а не через сторонние источники, несущие эти знания в готовом виде, найденные кем-то.

Манускрипт предоставляет все инструменты для вашей работы, и он та самая кирка, которой предстоит

раскопать золотые рудники в вашей внутренней вселенной. Каждая глава, даже очень короткая, состоящая всего из нескольких строчек, – это этап внутреннего подъема на ступень выше, это ваше новое открытие, которое вы начнете делать одно за другим, идя по этим ступеням.

Чтобы получить всего несколько строчек одной главы, работая с зашифрованным манускриптом, который ведет по сложному алхимическому пути, мне иногда приходилось провести до нескольких недель кропотливого внутреннего труда, и в очередной раз вскрикнув «Эврика!», появлялась возможность, наконец, перейти к следующей ступени.

В каждой главе скрыта одна дверь, которую вам следует найти и открыть. Я даю только ключ – это сама глава, она же есть крышка ларца, которую вам предстоит открыть самостоятельно. Путь лежит через собственные глубины, позволяющие узнать всю вселенную: и ту, что снаружи, и ту, что внутри, совершить их обзор, и понять то, что недоступно пониманию подавляющего большинства живущих на земле, ибо мало кто задумывается о том, что имеет.

Перед тем, как шаг за шагом, не пропуская ни одной ступени, вы начнете самораскрытие и непростой путь Знаний, а не знаний, есть небольшое наставление, и оно дается в самом начале манускрипта: «Искушаемый любопытством заглянет под крышку и не увидит ничего, и ключей от ларца я не оставляю, а прошедший моим путем и идущий вслед за мной увидит мои следы, и они послужат ему ориентиром.

Сложенные дрова образуют стройный ряд, а раскиданные беспорядочны. Поднимая одно полено за другим с земли, поднимешь крышку ларца, и сходятся все знаки

в единую цепь звуков. Вот ответ. Учебник расскажет все с самого начала».

Все главы манускрипта – лестница пробуждения, вхождения и приобретения знаний.

«Да откроются дары – пробуждение спящего, а лежащий встанет и ключ вставит в ларец, и откроет крышку ларца, и семя заронено, чтобы прорасти».

Через эту книгу знания рекой потекут, и не важен ее текст, важны уроки, которые ты начнешь получать, изучая науку духа. Таков ключ, вставленный в дверь, и книга дана не случайно, здесь найдешь ты все ответы на вопросы.

Читая главу манускрипта, не размышляйте логически, не делайте напряжения и усилия – просто откройте себя этим ключом и получите первое озарение, получите пробуждение, после чего вы сможете совершить второй шаг.

Одним понадобится несколько часов, чтобы совершить его, другим несколько дней, но каково будет удовлетворение, что первая дверь открыта и можно подбирать ключ ко второй. Все, что будет открыто вами под «крышкой ларца», предназначается только для вас, и я предлагаю обязательно записывать все знания, что вы получите. Вас ожидает много откровений, и если «крышка ларца» – это всего несколько строчек, то за ними вами будет открыта порой целая наука, система, книга или озарение, которое вы не почерпнете ни в одной умной книге, ни у одного гениального автора, ибо все это будет ваше.

Мне было бы очень интересно узнать, как проходит ваше посвящение в тайны манускрипта, и что вы переживаете, наверняка многим из вас будет очень трудно, и вы ощутите погружение в полное одиночество и непонимание со стороны мира, но это не должно вас пугать. Все эти испытания вы пройдете, и каждое из них приве-

дет вас к прозрению и пониманию сути вещей и событий. Мне было бы интересно увидеть ваше алхимическое превращение, когда последние главы манускрипта уже готовы будут отпустить вас от себя, ибо душа ваша станет подобна чистейшему золотому слитку.

Для того чтобы вы смогли увидеть, как происходит движение человека по главам манускрипта, в первых его главах я оставляю комментарии моей ученицы, которая первая смогла начать свое движение по его страницам. Лора, так ее зовут, вошла в мою жизнь тихо, но уверенно. В первые месяцы нашего знакомства я не сразу обнаружила параллель наших жизней, но шло время, а Лора была рядом, словно неотъемлемая часть моей жизни. Множество учеников были потеряны мной, так как не проходили и самых малых испытаний, спотыкаясь на первом же уроке, но Лора без труда проходила испытание за испытанием, порой переживая серьезные болезненные трансформации духа. Иногда учитель дает намек своему ученику, чтобы тот нашел верное решение, позволяющее продолжать ученичество и свое движение, Лора опережала мои мысли, самостоятельно кристаллизуя свою душу до блеска. Я помню ее желание уйти из жизни, когда окруженная непониманием общества и жестокостью людей, она считала, что смерть более милосердна, чем жизнь.

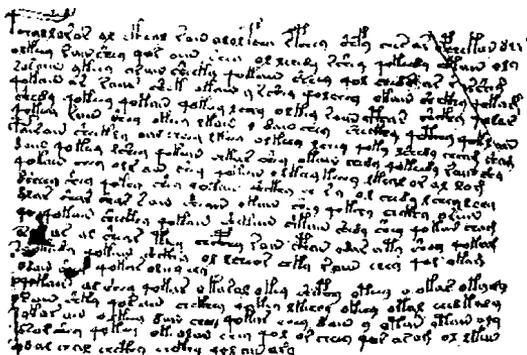
И когда ее уставшая душа получила подарок в виде манускрипта, она восприняла его, как эликсир жизни. Каждая глава наполняла ее новой силой, а я с удивлением наблюдала и наблюдаю, как росток превращается в могучее дерево, кроны которого уже касаются небес. Пройдя первые пятьдесят шагов манускрипта Лора на моих глазах превращалась в могущественного духом человека, позна-

ющего живительные тайны всего сущего. Но путь по манускрипту – это двести шагов посвящения духа.

Работая с манускриптом, обратите внимание, как были открыты главы Лорой (это будет в комментариях к каждой главе), и это поможет вам совершить собственную работу, погрузиться в информационную воронку главы и взять в ней то, что предназначается именно для вас. Также, хочу еще раз предупредить: работа с манускриптом – не увлекательное путешествие, и приведет вас к судьбоносным переменам в жизни, к мышлению более высокого уровня, поэтому будьте терпеливы, мудры и выносливы, какие бы испытания и уроки вам ни открылись.

Информация полученная через энергетическое прочтение манускрипта, не является его дословным переводом, но передает тот дух, который был присущ автору. Именно через него мне открылось то, что было обозначено как...

Алхимия духа

Каждая строчка – ключ, за каждой строчкой – знания, твоя задача – достать их.

Шаг 1 Искушаемый любопытством заглянет под крышку и не увидит ничего. Ключей от ларца я не оставляю, но

прошедший моим путем и идущий вслед за мной, увидит мои следы, которые послужат ему ориентиром.

Сложенные дрова образуют стройный ряд, а раскиданные – беспорядочны. Поднимая одно полено за другим с земли, поднимешь крышку ларца, и сойдутся все знаки в единую цепь звуков. Вот ответ. Учебник расскажет все с самого начала.

Шаг 2

Прозрение. Пробуждение. Ключ

Да преобразуются все знания этой книги в один единый источник, и выйдут наружу, не изменяя качеств и свойств, но будучи измененными в деталях. Да будет так! Дабы свойства и все составляющие были применимы и заменимы на равноценные.

Да откроются дары – пробуждение спящего, а лежащий встанет и ключ вставит в ларец, и откроет крышку ларца. Семя заронено, чтобы прорасти.

Через эту книгу знания рекой потекут, и не важен ее текст, важны уроки, которые вы начнете получать, изучая науку духа. Таков ключ, вставленный в дверь, и книга дана не случайно, здесь вы найдете все ответы на вопросы. Первый ключ к открытию ларца.

Три шага пробуждения

Почерпни пригоршню чистой воды и напейся из нее. (Омой глаза свои, чтобы они раскрылись, наконец, и почувствуй силу свою в воде! Вот она! Она в твоих руках! Иди и сделай это!

Соленой водой умойся. Соль – это земля, куда уходят корни, и оттуда растут деревья, да взрастит она тебя, и станешь ты крепким и могучим.

Окупись и прими ванну с крепостью земли (соль) и будешь ты посвящен и пробужден, как семечко, посаженное в землю и дающее всходы, ибо первый твой шаг – есть пробуждение (от сна).

Вода – соль (земля) – посвящение.

Шаг 3 Зарождение жизни ведет по пути. Я создавал много всего, но такого шедевра еще не создавал, и им удивлю я народы. Здесь закрыта кладовая силы, обретающая мощь и покой, крепость духа и сердца, ведущая к множеству дверей.

Построение внутреннего дворца, полученное мною в страданиях плоти. Часть мира уходит и возвращается, а часть остается, и нечего ему желать, имея возможность сокрушать и лелеять.

Следуя указанию, не искушайся и не черни. Стоя на коленях, каждый день успокаивай плоть свою, совершая дыхание духа.

Глотни воды и снова закрой глаза, впуская в себя свежесть утреннего ветра, и выдохни, наполни разум полученной красотой.

Дыхание духа

Соединение тела с природными источниками – как восстановление кровеносной системы для циркуляции и обмена энергий. Дыхание способно соединить тело с природной средой – это шлюзы, по которым течет жизненная сила.

Стоя на коленях, позволь подняться своему духу от корня к цветку, ощути за спиной крылья, которые поднимают тебя, и ты, благодаря этому, опираясь на посох знаний, поднимешься с колен на ноги, стоя так, готовый начать все сначала еще и еще раз для нахождения ответов.

Шаг 4

Одиночество. Пустота

Пешему откроется дверь в тайник, несущий суму за плечами, запустит в нее руку и вытащит хлеб. Слово.

Песок на берегах рек, где застоявшаяся вода, не высыхает, мокр, и часть его – речной, а часть – наземный, и только вода определяет, быть ему речным или сухим.

Сколько слов, сколько слов, сколько слов, но, несмотря на их множество, не нарушается одиночество. Дым больше всего отражает его. Одиночество совершается в полном объеме в окружении дыма и погружении в него.

По крупицам, собранная воедино, пустота заговорит.

Пустота имеет свою территорию, она заполняет все, но сама она не заполнена ни чем. В том ее уникальность. Наполняя, оставлять пустоту. Ты ищешь в ней смысл и содержание, но не находишь его, потому что она есть пустота, и ты чувствуешь ее, но взять в ней нечего. Она – вечно пустой сосуд.

Исследуй ее, чтобы понять ее смысл.

Этот шаг – погружение в пустоту.

Шаг 5 Острый шип вонзается в землю, посох идущего ломается пополам, и река поворачивается вспять, а глаз смотрящего поворачивается внутрь.

Исток необходимо проверить. Обрывки нитей, держащие лист, болтаются, и лишь одна удерживает его, она и ведет от листа в глубины. Так обрывки умов останавливаются, и висят, и только ищущий сохранит связь и не позволит ей оборваться. Исследуй зерно, ядро, суть.

И опять течение, то грязное и сильное, подобно лавине, а по берегам его затишье. Страх – зарожденный, только нарисованный рисунок на скале, не более, но за ним только стена.

Покой и страх, как день и ночь, не соприкасаются. Великие дела творятся в совершенстве – в одиночестве.

Лестница, ведущая вверх. Почувствуешь связь, которая оборвется, и, поворачиваясь вспять, сумеешь обогнуть себя и свою волю.

Захлопывается дверь, замок, загадка.

Ветер разносит пыль, и множество искушенных падут на колени перед ним, обратив лицо свое к востоку. Ноги устанут ходить, а крылья удерживают вес.

Дорога и камень. Увидев камень, я пытаюсь убрать его или обогнуть, он остановил движение, как препятствие на дороге, но камень – это ответ, и убирая его, не получаешь ответа. Проникнуть в центр камня и увидеть его содержание, он подобен ларцу, и здесь скрыт ответ. Не убирать, не огибать, а проникать и получать. Таким образом, камень распадается, превращаясь в дорожный песок, и ровно ложится под ногами.

Шаг 6

Портрет пророка

Обман совершенен?

Иллюзия – отражение реальности. Пробуждение – через узел в сознании. Сознание предстало одним словом, как лента, в нем есть узел (узел пророка), через который находится переход, и доступ во все части сознания, полное пробуждение на многослойный уровень.

Узел – это защитный механизм сознания, и, растворив этот узел, происходит рождение пророка, чьи мысли растекаются за пределы обычного мышления, по всему мирозданию, по всем слоям. Иногда (очень редко) человек рождается уже без этого узла, и тогда рождается пророк. Ты должен найти и преодолеть этот узел, растворить его, пройти через него во все слои многослойного сознания.

Шаг 7

Освобождение

Постепенность отождествляется с потоком, мчится, завершая круг, навстречу. Избавь ходящих по кругу порочному. Слышу голоса запертых людей, пытающихся пробить толстые стены своего заточения. Снаружи все красиво, и замок чудный, но внутри томятся души, кричащие о помощи, и крики их, как в аду, умоляют освободить. Кто может догадаться, что за этими прекрасными стенами – муки ада. Так души томятся в своих телах, что есть прекрасный замок, но внутри он заперт со всех сторон, и душа стенает и кричит, изнемогая. Обманчива внешность. На блюде подносятся дары, и все благополучно на вид, и можно перевернуть страницу, поддавшись на ее легкость и безоблачность, но остановись, вкуси плод и пойми вкус – и увидишь больше. Веселье и печаль в одном месте. Закрытые и кричащие души в темноте – есть блок. Раскрыть замок и освободить томящихся – твоя задача.

Шаг 8 На берегу реки камни сложены в кучу, и река, обмывая берег, образует на песке замысловатый узор. Не мешать исчезновению пятен на лице, и сложив ладони лодочкой, дышать в них. Колесо с зубцами, торчащими внутрь, ступени вверх.

Тихо воспринимаешь то, что не лежит на поверхности, но ситуации меняются, лист желтеет, и пророк заговорит, когда чаша весов переполнится. Изыди и воструби. Остановишься, но лишь для того, чтобы собрать воедино рассыпанные зерна и идти дальше.

Тонкий лист посередине, и услышишь ты нас, поющих песни на рассвете. Дорога прямая может идти изгибами.

Виселицу спутают с вечерним столбом, но где разница между тем и другим.

Шаг 9 Видение, достигнувшее своего апогея, просекает просторы и снится наяву. Рукоять меча, опрокинутого настезь, внезапно водрузится над головой и вонзится в тело. Смотрящий вперед не уснет более. Покинет он белую гавань в сорокадневный срок. Мелочи, все мелочи, но ими заполнено все сущее на земле. Поднимаясь все выше и выше, все больше становится тень, падающая на землю.

Шаг 10 Протоптаны тропы, на них остается запах и пот проходящих ног, отпечатываются следы, остаются вдавленные места от посоха идущего, и этих путей немереное множество. Стоя на перекрестке дорог, окинь взглядом все, поднимись над ними и увидь, что все они начинались с одного места, куда бы ни вели, исток один, начало одно. Охвати взглядом все и увидь, что все есть единое и целое.

Шаг 11

Самобичевание

Тревожна и мечется душа, и, найдя свое решение, она забывает о прошлом. Мысли гнетут душу, и этот пласт, камень, лежащий на ней, нужно поднять. Отдели от души то, что придавило ее со всех сторон. Дыхание сделай легким. Сколько этих семян взросло, на вид прекрасных, но прочно пустивших корни в душе твоей, и, жалея их, ты не жалеешь себя. Мучается человек, взрастивший эти семена, и не догадывается об очищении, наслаждается своей безысходностью, тоской и печалью, и она как туча проросла в нем, и это тоже падение.

Смахни с лица, с чела эту черную вуаль, пусть она прекрасна, но она есть камень, лежащий на душе тяжелейшим грузом.

Шаг 12

Возврат

Голубой чашей расплескалось бытие, красочные картины жизни иногда останавливают, и тогда ступени вверх зарастают бурьяном. Печаль в сердце иссыхает, и вот трижды спустится дух, изнеможенную душу обнимет и поднимет. Стремление приводит к осмыслению. Спокойно идущие не споткнутся, и падать будет не больно. Будь спокоен и не соверши ошибки, когда покой перестанет быть твоим посохом. Терпение и покой не нарушь.

Шаг 13

Триумф и торжество

Величайший праздник, когда, шествуя торжественно по рядам славы, ты встречаешь ликование и лавры, и счастлив от рукоплесканий в твою честь. И ты – звезда. Но большие сокровища остаются невидимы, а проходя дорогой славы, ты несешь голову в свете, а ноги порой проходят через болота и бурелом. Кто знает о тяжести ношения светлой головы на плечах?

Шаг 14 Тяжесть, туман. Необходимо вырваться за пределы повторений. Идущий по доске, оступаясь, получает удар этой доской по голове. Утешь плачь, изнутри идущий, раскусывая пополам свою боль. Половину из всего, что взял, уплывает в чужие руки, а половина твоя. И берега могучих рек устремятся вдаль. Строящиеся надежды не рухнут. Половина из них уйдет в прошлое, а половина останется здесь.

Шаг 15 Слово, – только одно слово заменит все строки написания. Бездна, как бездорожье. Нет ничего, дорога пустынная и прямая, и открывается виду только то,

что ты хочешь увидеть, образуя вокруг тебя причудливые видения, миражи и формы.

Что ты увидишь, дворец или бездну, зависит от твоего желания. Несчастен я и смертен, выпил яду, но это не ускорило мою кончину. Скиталец я на дорогах, на которых нет ни видений, ни миражей, карабкаюсь вверх, и глаза мои не дают видений.

Погружение в бездну нечувствительности. Но самое главное видение – это ты сам. Нет ничего, кроме видений, которые выдает тебе твой ум. Нет ничего.

Шаг 16

Тайники души (познание беззвучности)

Три дня не ешь, но пей, и это очистит разум. Памяти нет о нем. Получи помощь от себя. Жажда заставит испытать себя. Кому-то нужен молитвослов, но ты другими ключиками откроешь эти двери. Каждое слово будет иметь смысл, но ищи не его, а то, что за его пределами, разбудив в себе молчание, которое точнее всех слов и значительнее. И как что-то готово открыться тебе, слова, произнесенные, вмиг закроют и исказят.

Созерцай в молчании, и пусть даже мысль не нарушит его, тогда откроется все без нагромождения и излишеств. Звучание слов исказит даже то, что видят глаза, закроют плотной стеной.

Попробуй постигнуть звучание тишины, без слов и мыслей. Изъян есть в словах, но не там, где их нет.

Шаг 17 Подобно строкам стихов, что обрекают на странный слог, увидев спелую гроздь, вкусишь, порадовавшись. То, что сдвинуть с места невозможно, что застывшее и нерушимое, внушает покой и стабильность, кажется простым и комфортным, привычным, правиль-

ным. Но, стянув вместе деревянные швы, изменив их форму огромными усилиями, ты получишь совершенно новую форму. И это есть изменение реальности. Сделать из устойчивого и обездвиженного изящное и поддающееся – твоя задача. Горсть песка, брошенная в реку, уплывет, а часть осядет на дно. Оно покоится там, а те песчинки, что унесет течение, окажутся втянутыми в водоворот событий и мест, которые они повидают. И этого никогда не увидеть тем, кто осел на дно. Помни это, помни это. Отдай пешему клад.

Покинутым снятся морские берега, заполнение страниц приводит к опустошению души, покинувшей берега.

Шаг 18 Покой потерян, и нет чувств. И время остановилось, забудь, кем ты был и будешь, ибо все сложилось в одно. Спешно повторяешь слова идущего навстречу, но, сколько бы ни повторял, покоя нет. Обреченность тревожит. Стой в стороне от своих снов и созерцай их. Тебе остается лишь созерцать.

Открываются прежде закрытые двери, и даже стены раздвигаются. И открывается уставшему взгляду то, что никогда не видел и не чувствовал.

Темница превратилась в освещенный роскошный дворец, и нет ничего прекраснее и желаннее его. Всюду, куда не повернешь голову, простор и свет, всюду распахнутые двери. Направо, налево, вверх – в любом месте. Все дороги твои, и в конце каждой одна и та же дверь. Все двери открыты, и все дороги твои. Не стой! Открывай любую.

Шаг 19

О голосах

Пение птиц слышу и хор голосов чужих. Ах, как жаль, что они так далеко от меня. По ту сторону самого далеко-

го места раздвинутся врата, и хлынет дождь. Совершенно понимание, идущее из недр твоих, и убоги знания, взятые тобой снаружи. Копать и копать, остановиться лишь для того, чтобы пойти дальше.

Действительно вся страница – хор голосов, говорящих что-то, но записывать ни один из них нет желания. Все они о том, что уже пройдено и узнано, и можно повторяться до бесконечности, слушая их. И только один надо распознать, чистый и ясно звучащий. Сколько говорящих и показывающих, шумных и перебивающих друг друга, претендующих на твой слух. Желающих заполнить тебя и стать для тебя единственной дверью.

Стань глухим и слепым, чтобы окончательно прозреть. Ты будешь искать среди голосов и отбирать их, бесконечно утопая в их обилии, но лучше, если ты не увязнешь в этой трясине, что есть капкан, а пойдешь дальше, оставив их самим себе. Пусть звучат, хоть и заманчивы они, как сирены.

Шаг 20

Чистота

Кричащий снаружи отворяет внутри (возможно, речь идет о законе подобия). Чистая слеза, хранящаяся в хрустальном заточении, упадет, и брызги от нее во все стороны разлетятся, как осколки, ослепляя и раскалявая все вокруг. Пока она не упала, все в грязно-сером тумане, без очертания и форм, но разбившись о землю, она рассыпается на миллионы частиц, и каждая из них сделает свое дело. Заиграет радугой пестрый мир, и все станет цветным и красочным. Хрустальная чистота обнаружит себя. Что-то находится в изоляции, словно в стерильном месте, и сохраняется в недоступности и чистоте, чтобы ни про-

исходило снаружи, оно остается изолированным, чистым и совершенно вне всего.

Шаг 21

Питание духа

На плотную поверхность капаешь масло, и оно, впитываясь, образует еще более плотную поверхность, масло питает ее и сдобренная им поверхность оживает. Идя по ней, ноги твои проваливаются и утопают в ней, и она питает их, ты идешь чуть медленней, но с пользой. Напитайся от нее. Соки поднимаются по корням от земли, и многочисленные потоки утверждают лишь одно: дух жив и беспомощен, куда блуждают в нем страсти, но однажды вырвавшись от них, он, сохранив свои связи, не нарушит их, и устремится в долину, приемлющую его со дня его рождения.

Шаг 22 Созревший плод прорывается наружу и предстает во всем великолепии, и эта радость высвобождения разливается сладостным состоянием души. Один за другим созревают плоды, и в муках рожденные после приносят радость и восторг. То, чего не мог взять руками, пришло и предстало.

Отпусти. Отпуская, ты более мудр и свободен. В пустыне, где одни миражи, находится источник, и в нем ты утоляешь свою жажду, купаешься и ныряешь с головой, и пустыня вокруг больше не пугает тебя.

У тебя есть твой источник, твой оазис, где ты счастлив. Здесь и путник отдохнет, а ты – радушный хозяин.

Шаг 23 Зерно, найденное в пути, очисти от шелухи, взрасти и преврати в цветок. Перебирая зерна в себе, ты увидишь повторяющиеся. Оставь из них одно, чтобы они не повторялись, и посади целый сад из разных цветов, где ни один не будет похож на другой.

Повторяясь, попадаешь на кольцевую дорогу, по ней идешь всегда прямо, но каждый раз проходишь одни и те же места. Разорви цепь повторений. Подбирая зерно, тщательней очищай его, чтобы добраться до зерна, и не принять за зерно шелуху.

Памяти отдается прочтение, и ей предается на хранение все то, что у тебя было. Из всех воспоминаний собери полный букет, за которым стоит твое прошлое, рассмотри его внимательно и не посещай эти места больше, не должны они тревожить тебя.

Шаг 24 Делая записи, скрывай их, ибо они понесут ответственность за каждого прочитавшего. И стоя перед тем, что создал, очерчивай контур.

Шаг 25 Приближаясь к чему-то сокровенному, ты должен перекинуть мост к нему через пропасть и сам установить этот мост через бездну. Многие видят это сокровенное, но моста нет. И поднимаются они все выше и выше, строя лестницы вверх, и могут рассмотреть все отчетливее и яснее сокровенное, но нет моста к нему, по которому они смогли бы перейти, и владеть им, и быть с ним. Поднимаясь в своем видении и понимании, приближения нет. Высок человек в духе своем, порой так высок, что выше того, что над ним, и выше сокровенного, но так и не владеет сокровенным, и тем, что так ясно уже видит. Так и не сумел приблизиться к нему, не сумев построить мост, ибо шел он вверх и торопился поднять дух свой, и увидел с высоты его все, но не приблизился, а отдалился от сокровенного, и не взрастил его в себе. Какой смысл в бесконечном росте, если он бесплоден.

Шаг 26 Связанный по рукам, по ногам, по всему телу, но не веревками, я стою одиноко посреди пустынных стен

без движения, нет на мне веревок, но ходить не могу, невидимые пути оплели ноги.

(В размышлениях об этих строках и невидимых веревках пришла к мысли, что они, это обязательства, отношения, зависимость, соглашения – все то, что образуется при взаимодействии людей друг с другом. Это иногда или всегда мешает свободе движений).

Шаг 27 Имеющий надежду да умрет вместе с ней. Долго таил и копил в себе и прятал за спиною руки и то, что в руках. Но настало время, когда взошедши на порог, следует вытянуть вперед руки и показать, что ты собрал, что имеешь в них, и на пороге, как на весах, будет узнана мера веса твоя. Узнавай, узнавай, и, крутясь у ароматного места, не зная его названия, ты чувствуешь его запах. Название можно изменить, но запах от этого не изменится и будет тем же. Важнее и правдивее запаха, а не его название.

Шаг 28 Устроенное устройство, привычное для ума и глаза, считается верным и принимается до тех пор, пока остается привычным. Но вот его механизм изменил свой привычный ритм и стал непонятен. Он стал не хуже, чем раньше, но теперь не понятен ни уму, ни глазу. И для ума и глаза он – ошибка, он лишь невостребованная, ненужная деталь. Ни ум, ни глаз больше не знают, что с ним делать, ибо не понимают его, и для них он – абсурд, не смотря на его совершенство.

Шаг 29 Ум и глаз подстроит под себя, но не подстроится под то, с чем не знакомы, и что не поддается обзору. Стремясь к совершенству, часто совершенным считается то, что принял ум и глаз, но само совершенство воспринимается как абсурд и остается неузнанным, в силу слепоты и ограниченности. Красота радует глаз, а совершенство абсолютно, и довольствуется тем, что оно

есть, несмотря на то, что нет ни одной пары глаз, смотрящих и видящих его.

Шаг 30

Опустошение и заполнение

Когда маковица переполнена, настает момент, когда мак вырывается и высыпается наружу, и она остается пустой, а вызревшие маковины превращаются в цветы, чтобы снова заполниться маковинами. Опустошение необходимо, чтобы вновь испытать радость надежды и заполнения.

Шаг 31

Кузница счастья

Множество, как и вещевой хлам, завладевает разумом, опечатывая его многочисленным мусором. И как кривые зеркала, отражают они искаженную суть, которая не меняется, даже в окружении слов, как слепней. Над водой поднимается пар, и плотный туман не дает увидеть отображения в зеркальной воде, и слова подобно туману, заволакивают зеркальную поверхность воды. В таком тумане пребывает большинство умов. В нем строятся и воздвигаются храмы, в нем идет жизнь, насыщенная движением, в нем творится история, и в нём глаза привыкают видеть все через призму тумана, о котором уже не догадываются, родившись в нем. Великий город покрыт туманной завесой.

И выход из тумана подобен смерти, и глоток прозрачного чистого воздуха приведет к тому, что человек задохнется и туман – единственная среда, где он может жить так, как привык. Когда туман рассеется, великий город будет ослеплен.

Посох, опирающийся на землю, проваливается в мягкую ее топь, и не находит опоры, куда бы ни ткнулся. Ему нужен камень. Посох становится не нужен, ибо не на что ему опереться. Он берется в руки, чтобы воспользоваться им тогда, когда почва под ногами станет твердой и устойчивой. Обремененный надеждой не преткнется и пойдет дальше.

Шаг 32 Все страдания, подобно звездам на небе, расплываны и многочисленны, и каждое по-своему прекрасно, обнажая, подобно очищаемому от скорлупы ореху. Наполненная ими, вдруг распахнетя душа, как цветок, и чем больше страданий, тем прекраснее этот цветок изнутри.

Заиграет на солнце обнаженная душа, скинув с себя все, что заточало ее, и сама станет, как солнце.

Эти мощные оковы, стягивающие волю и разум, держащие ее в вечном порабощении, вдруг превратятся в хрупкий, тонкий лист, который только изображает оковы, но нет уж их.

Самое важное – нет конца.

Закончившееся обманчиво, а за ним тайна нового начинания.

Есть разница, между змеей ползущей вверх по дереву, обвивая ствол, и тем, кто имитирует змею, в точности копируя ее движения. Внешне он может быть похожим на нее, но никогда не поймет, что движет телом змеи, и что она чувствует, совершая изгиб за изгибом. Поймет только тогда, когда сам станет змеей, сбросив свою шкуру и нарастив новую.

Я вижу эти зияющие черные дыры, я вижу их, могу наблюдать всю их красоту и опасность, но тем я защищен от их смертельного укуса, что вижу их, и в этом моя сила. И смертельная опасность стала не более, чем прекрасный цветок, ловящий своим липким нектаром насекомых.

Рассмотрев острые шипы, ты не тронешь их, и можешь наслаждаться их красотой. Зияющие места превращаются в обжигающий взгляд фейерверк огней.

Вскрывается одно за другим, тайна в тайне, запертая за тайной, открыв одну, в ней же постигаешь другую, и так далее. Постигая тайны, постигаешь суть.

Шаг 33 Не спеши, получая нечто большее, чем имеешь, ибо раскроются глаза идущего навстречу тому, что ждет впереди и сопровождает его увиденное по пути. Странник, идущий мерным шагом, переворачивает посохом желтые листья, отыскивая среди них крупницы, дарованные и рассыпанные по земле. Покой и умиротворение позволяют подняться духу неисчислимыми дорогами, ведущими параллельно тому, что ты выбрал и достиг. Надеешься, безжалостно сжигая в себе сотни причин возгоревшихся надежд, а все связано в целое, и не разубит этот узел ни один топор.

Покоится на дне ключ, и с миром отдыхает вселенная, вытаскивая свое предназначение, помимо торжественно звучащих фанфар, восхваляя все то, что имело к ней отношение. И чудом растекалось все то, что задышалось от тесноты и удушья.

Шаг 34 Найденная жемчужина позволяет себя потрогать. Таинственен и печален этот миг. Не опаздывайте. Замыкается начатое в прошлом и соединяется впереди идущего. Повторы, повторы, повторы, лишь звенья в цепи, их можно пропустить взглядом. И наткнешься на более важное.

Стоит на одном месте, а вокруг идет движение, и кажется ему, что он движется вокруг всего, и он все меняет местами и продвигается, но он стоит на месте и смотрит. Зрение обманчиво, и, закрыв глаза, он уже не увидит дви-

жение и поймет, что недвижим и спокоен. Вся суета вокруг оставляет блуждать взгляд и чувствовать себя беспокойно.

Источник один, но дверей к нему много. Сколь в лозе винограда ягод, и срывая любую, ты почувствуешь один и тот же вкус. К каким бы дверям ты ни обратился, какими путями ты ни шел, все равно придешь к одному познанию. Источник один.

И каждый раз, открывая новую дверь в предвкушении тайны, ты попадешь в ту же комнату, куда попадали все, ищущие источник. Через разные двери заходили они и выносили знания, но источник один.

Шаг 35 Как в ромашке, лепесток знания, лепесток незнания. В свете этого учения ты светоч, но за его пределами ты тьма. И все мы содержим в себе лепесток знания и незнания.

Дышишь быстро и часто, когда ты наполнен лепестком знания, и ты на виду, объемен и виден не только глазу. Лепесток незнания невидим, нет его и человек, выбравший его, подобен зародышу в утробе.

Соверши то, что никогда не совершал, и движение станет вечным. Каждый раз, беря в руки лепесток знания, совершаешь что-то. Обновление, вот что нужно.

Шаг 36 Знакомые слова стали незнакомыми, привычные мотивы не узнаются. Настанет время, и они станут знакомыми и понятными, и стройно впишутся в общее строение. Новый лист и семя зарождается в цветке, и оно еще необычно. Откуда оно взялось? Но скоро оно сольется с телом цветка и станет единым, и не будет отличаться от него.

Зеркальный круг отразится в пустыне, ничего больше не вижу, кроме него, и нечего мне больше иметь, кроме него. Светом исходит печаль твоя и облачится во исписании дней не раз в сиянии солнца, света и тьмы.

Шаг 37 Энергетическая трактовка: погружаясь все больше, уплотняются слои, и вдруг становятся непроходимы и непроницаемы ни для взгляда, ни для мысли, что кажется конец пути и движения, но, пройдя через непроходимую толщу, вновь тебя встречает легкость свободы и бесконечности.

Легкость слов и разговора, диалогов, повторяющихся фраз заставляет блуждать и искать среди них, и этот путь самый простой и проходимый, которым идут многие. Словно поверхность реки, прозрачная, бегущая, журчащая, несущая на себе мусор с берегов, и бревна, и сухие листья. Ничто с этой поверхности не угодит в глубины дна, ибо уносимо течением по поверхности. И это есть жизнь, принадлежащая большинству.

В темноте разбушевавшихся рек таятся произнесенные слова. Они не отражают того, что на поверхности, они закрыты, словно морские раковины, они не предназначены для произношения и слуха, потому они не произносятся. И каждый раз, когда произносимое слово произносится, поднимаются волны рек и моря, и обрушиваются на берега, и ничто не выдерживает звука того, что не для слуха и речей. Это и есть прохождение сквозь толщу дна, когда дно разверзается и открывает под собой простор, с которым не сравнится ни поверхность воды, ни небо над ней.

Шаг 38 «Великолепное одеяние в чертогах отца твоего будет тебе ориентиром. Не тревожься, душу твою отпусти с миром и иди. Постепенно следуешь указаниям и вносишь все более точные копии своего мастерства».

На этой странице я пришла к состоянию, что не могу двигаться по манускрипту. Вдруг посмотрела на него глазами обычного человека, и перестала понимать его. И тут же, как решение, пришел ответ. В человеке есть все зна-

ния, обо всем и обо всех, он знает все языки мира, нужно только вспомнить. Все человеческие сознания, как нейроны, связаны между собой и образуют единый организм, именно поэтому для человека нет неизвестного! Есть только добровольный отказ от того, что известно.

Эти мысли вдохновили, и я поняла, что ничто не препятствует тому, чтобы прочитать манускрипт до конца. Каким образом читать глазами то, что не читаемо визуально, читать можно не только ими. Информация поступает не только через них, достаточно желаний, чтобы начать получать информацию. Читать ее внутри себя, она уже поступила, и только ждет внимательного прочтения.

После этого понять страницу показалось проще, я еще раз кинула на нее взгляд, но смотреть на нее не имело смысла. Глаза здесь, все равно не тот источник для считывания информации, и здесь они не нужны. Это не тот инструмент. Затем я почувствовала тот блок, где содержится информация о странице, и его нужно было лишь более тщательно рассмотреть.

Я зафиксировала его и оставила для дальнейшего прочтения.

Смысл этой страницы был таков: понимание ограничивается собственным понятием о пределе. Достигнув предела, человек живет в пределах предела, отрицая возможность его преодоления.

Но найдя дверь, ведущую за установленный им предел, открывается не меньший объем, в котором человек живет, и снова устанавливает пределы, за которые откажется заглянуть.

В каждом пределе существует выход за его границы. Рост осуществляется в момент нахождения этой двери, через которую происходит переход в новую предельность.

Эта страница научила, как не остановиться там, где образуется стена непроходимости. Всего лишь меняешь инструмент, равносильно тому, как для прохождения по разным участкам местности используется разные виды транспорта. Для суши – машина, для воды – катер, для воздуха – самолет и т.д.

Шаг 39 Интерес, грань и крайность. Когда его нет, ты свободен, и взгляд твой охватывает куда больше, чем когда он есть. Без него ты смотришь во всех направлениях, видишь все, и что впереди, и сбоку, и позади, и сверху, и внизу. Ничто тебя не втягивает в одну плоскость, и ты подобен богу, смотрящего на все в равной степени. Когда он есть, он вонзается в сознание ярким пламенем и одаривает тебя своей красотой, питает, кроме него ты больше не видишь в равной степени ничего, все меркнет, и ты слепнешь. Твой интерес становится твоим господином, и ты служишь ему, отдаешься без остатка, он тебя питает, и он же тебя ограничивает. Уйдешь от него – и тут же другой готов встретить тебя и захватить все твое существование, и вот уже ты служишь ему и на страже своего интереса. Человек и интерес не делимы. Высший разум его не имеет.

Скованный своим интересом, ты идешь по проложенной дороге, называя это свободным передвижением, но так ли это?

Шаг 40 Не напрягаясь, ищите то, что вам уже дано, не обольщаясь ежеминутно устанавливать связь с тем, что ваше, и вынуждать себя идти по тому, чьи шаги будят.

Многоцветной, яркой, многоголосной музыкой, как карусель заиграла перед глазами, переливами. Думая о ней, ты становишься таким же. Разрушая, разрушаешь себя, созидая, созидает. Распознай с трех раз. На чистоте языков говорится, не стоило обменивать его по завершению

плода твоего, но, испытывая его двоякость, скидываешь личину, и предстаешь без одежды в свете, идущем на тебя. Роскошь, дающая множество искушений, не приблизится и запалает страстями.

Шаг 41 В местах заполненных неведомой силой, попиляется пьющий этот след. Он приходит, когда час солнца сменяется сумраком, и получает свое. Он закидывает сети в места силы, и вытаскивает оттуда все, что может употребить.

Взбирающийся по ступеням, попадает в колыбель снов и пребывает в ней, думая, что проделал великий путь и великое дело. Под грузом своего веса он падает в изнеможении и спит, колыбель снов запечатывает его в своей обители, и уносит в вечность, а он остается доволен своим достижением. Смотрящий на взбирающегося видит его путь, но не мешает выбору. У каждого своя колыбель снов, и добравшись до нее, каждый считает, что достиг цели, и доволен ею, не пытаясь уже выйти из нее.

Пешему возбраняется идти на пустом месте, ибо он должен взбираться в одиночку по пустырю, и не дожидаться пришествия второго. Наспех взвалив на спину свою поклажу, он идет быстрым шагом и не умеряет его для отдыха. Он должен так идти и не сворачивать, а когда путь его определится, он встанет и оглянется на свои следы. Никогда не смотри на земляную поверхность, где нет ничьих следов, она мертва, а там, где проносится стрелой чья-то надежда, увидишь эти следы, коснешься, и они послужат ориентиром. За тобой пойдут другие, и протоптанный путь ляжет в ровную дорогу, и станет виден даже с высоты птичьего полета. Он один.

Шаг 42 Я взялся за раскаленное железо и обжег свою руку, но это не опечалило меня. Побывав в тай-

никах своего духа и души, я открыл мир куда больший, чем снаружи. Я закрываю и открываю их, когда захочу, а отправляясь в скитания, я не покидаю больше родных мест. Скрепление.

Шаг 43 В лохмотьях иду я по дороге, истрепалась одежда моя и ноги потерты, голова седая, и кожа иссохла, но подобно змее, скидываю я все старое с себя, и одежду и кожу. Я не видел что на мне, ибо слеп был. Ни одежды своей ветхой, ни обуви, пребывал во власти самолюбования, в темноте неведения, среди таких же изношенных и обветшалых. И вот новые одежды засияли на мне, и все вокруг расцвело и заблагоухало. Я поднялся и увидел свою рваную одежду и отбросил ее, а новая одежда не снашивается, и сума никогда не пустеет.

Шаг 44 Опирающийся на стену вдруг обнаруживает за своей спиной потайной ход. Острые ножи у ноги и доспехи он снимает, поворачивается и входит в тайную дверь. В ней он обнаруживает проросший одинокий цветок, корни которого в песке, но стебель сочный, мало того, цветок не поглощает воду, но вода исходит из него.

Шаг 45 Позабыв на песке свою одежду, беспокойно прикрываешься, и на теле твоём обнажаются надписи (письмена). И каждый раз тело твоё повествует о чем-то новом, и, прикрыв его одеждой, оно говорит через нее, словно нет ее. Тела и души соединяются только через знания, и другого пути к их единству нет.

Шаг 46 Когда снимали голову с плеч, за то, что я честными путями шел, то вместо головы выросли крылья, и смех над собой я уже не слышал, ибо не было у меня ни головы, ни ушей, ни глаз.

Я шел, не различая запахов и цветов, и того, что под ногами, и чего достиг я не ведал и не оценивал. Мои глаза больше

не обманывают меня – нет их, мои уши не вводят меня в заблуждение – нет их. И стонов я не слышу, и рукоплесканий.

Шаг 47 Белым полотном собрались вокруг несметные птицы, сбивают друг друга крыльями и дерутся, а их корм достается не им. Семя, посаженное в землю, прорастает цветком, и ухаживать за ним – твоя забота, но забыл ли или помнишь, его все равно взрастят те, кому дано это право от выси. Не дай засохнуть тому, что посадил, и когда нет воды, полей кровью, и станут цветки благоухать и жить, и обретут душу.

Шаг 48 Приобрести, пронести и отдать. Но те, кому отдаешь, не в состоянии ни взять, ни сохранить. Нить связи, пропущенная через сердце, не оборвется.

Шаг 49 Легкая на вид монетка лежит на столе, и кажется ничто не стоит ее сдвинуть, но когда ты пытаешься ее сдвинуть, она прочно остается на месте и все усилия тщетны. И чтобы ее сдвинуть, нужно поднять весь стол, ибо она с ним одно целое и неотделима. Она же может под легким дуновением ветра слететь со стола без усилий.

Шаг 50 Подниму над головой и телом ладони. И сколько бы ни считал, счету нет конца, у него есть начало. Упорядочен он или беспорядочен, я веду его, потому что начал. Полным цветом отразится животрепещущая стена и не надышится им. Знает она летоисчисления мои. Живет и бодрствует, и не гнушается никем абсолютно. Мгновение чудесно, оно, как капля дождя, отражает весь мир.

Шаг 51 Грех спадет, как скорлупа с ореха. Кого я обидел, кого раздавил, ставя ногу, не глядя куда. Но одежда моя, что многочисленными слоями на мне, мешает и душит меня, и тело мое не дышит. В ней я потерял себя, в ней задыхаюсь, ищу себя среди одеяния и скидываю его

с себя. Одна из них – оправдание, другая подарила мне новый облик, а в ее глубинах мое тело не дышит воздухом и томится. Одевали меня всем миром, а раздеваюсь я сама, вырываясь из одеяний моих.

Шаг 52 Правда (истина) сильна, и в ее сторону склонятся и смотрят души. Подогреваемая жаждой сердец, она стремится проникнуть в них, но открывать эту дверь нужно с двух сторон одновременно. Только тогда она сможет войти в сердце. Стремящееся сердце вонзает ключ в дверь, а то, к чему оно стремится, так же поворачивает ключ, и два поворота ключами способны вскрыть прочную дверь.

Шагаешь над пропастью, как по стеклянной поверхности, и смотришь, что внизу не видно земли под ногами, но ты идешь над ней, словно по твердой почве.

Зигзаги, необычность форм, люди, лица, голоса – все это образует форму, с которой ты лепишь свое будущее, в которую ты его заливаешь, словно расплавленный воск, и получаешь фигуру.

Шаг 53 Большая полноводная река, словно огромный ледяной столб, замерла, как ледяное строение, замерзшее и недвижимое. Она образовала из себя фигуру, и нет в ней бурлящей жизни. Я вхожу в это сооружение и вижу ледяной дворец, не такой уж и холодный. И чем глубже захожу в него, тем больше внутри тепла и жизни. Внешний холод и внутреннее тепло шло от страницы.

Шаг 54 Бережно бери в свои руки то, что в них приходит. Поднявшись на вершину, глаза смотрят вокруг, не всегда нужны комментарии восхождению и тому, что видят там глаза. Любое слово становится верным, только потому, что уже произнесено. На вершине слова уже не нужны, они – те инструменты, которые привели к ней, а далее путь без слов. И здесь самое интересное...

Шаг 55 Первый твой путь (дверь, вход) поднимает тебя над телом, но это не конец. Второй возвысит над духом, и он связан с первым. А третий поднимается еще выше и дает плод. Но все три находятся у самых твоих ног, у подножия, и не поднимутся, покуда не созреют все три.

Шаг 56 Начало мудрости раскрывается двухслойным цветком, и оба слоя являют собой одно целое и проходят друг через друга. Первый не имеет названия и сливается вместе с тем, что его окружает. Второй похож на речное течение и заполняет собой пустоту первого.

Шаг 57 Обнаженный до пояса, ты держишь в руках ветки дерева, и размахиваешь ими по всем сторонам, разбрызгивая во все стороны росу с листов веток. Дерево свободы, которое способно насытить воздухом все вокруг тебя. Покажи свое лицо тем, кто думает, что ты безликий, и открой правду о том, кто ты есть. Проникнешь туда, где носится тьма, воспевающая свет, и где свет отражает тьму.

Шаг 58 Созревающие плоды превращаются в твердые орехи. Поднимается вихрь от земли к небу, от неба к солнцу, несущийся на хвосте его. Голодный достает эти плоды, но, чтобы насытится ими, он должен суметь расколоть орех.

Бредущий по пустынному песку идет, а ноги его по щиколотку утопают в песке, и это мешает ему идти быстро. Он думает, что находится в пустыне, но это лишь иллюзия, и он не видит, что пустыня лишь в его малой окружности, на расстоянии десяти шагов вокруг него, а дальше совсем другой ландшафт. Но бредущий не видит его, и он думает, что пустыня бесконечна.

Шаг 59 Когда ты в одежде, то устойчивость твоя скрывается ею, но стоит ее снять, как становятся видны стальные тиски, что охватили твой стан и удерживают

его в равновесии. Ты делаешь шаг, направляемый этими тисками, и не падаешь, благодаря им. Дорога выложена камнями, чтобы мог идти по гладкой дороге, а стан на правляют тиски. Сам ли идешь? Или это только иллюзия самостоятельного движения, и все направляемо. И даже под ногой, которую ты готовишься поставить на голую землю, оказывается готовая дорога.

Немногочисленные и суровые испытания подвергают душу сомнениям самой в себе, но, будучи испытанным, ты подвергаешь ее очищению. Мягкий свет любви, словно пуховая колыбель, окутал вокруг. Он предохраняет от ударов и не дает разглядеть мрачную колыбель земли, он делает путь подобным дню, в котором нет ни вечера, ни ночи, а только сияние солнца и радостное созерцание дня.

Шаг 60

Рождение себя

Счастливым внутренним огнем обжигает стены сосуда и делает его огнеупорным, он же перекинет мостик между берегами рек, и не сожжет, а укрепит их. Полученный напиток (вино) станет угощением для званых гостей, и когда гости соберутся, трижды будет сказана застольная речь. Званых гостей было не много, а когда закончилась речь, не видно им конца.

Огненное колесо. Внутренний огонь

Подобный мир мешает проникновению.

Достань и сформируй себя так, словно ты художник. Невидимые руки, что формируют тебя – твои руки, а все то, что мешает тебе ваять себя, лишь помогает придать нужную форму, и помешает неосторожному взмаху, который может отсечь от тебя нужный кусок. Все твои помехи – это камень,

из которого ты вытачиваешь себя, свою форму, и чем кроюливей труд, и тверже камень, тем прекраснее фигура. Усердный ваятель получает шедевр. Ленивый ваятель не получает ничего и остается незавершенной работой, бесформенным куском, который так и не сумел родиться (родить себя).

Шаг 61 В ровной и мягкой на вид реке, с ровной, гладкой поверхностью, в реке, в которую легко войти и выйти, и которая прозрачна, сокрыт нераскрытый секрет, запертый со всех сторон. Открыв его крышку, открывается вся его бездонность, и поглощает он в себя всю реку, словно бездонная паста. Воронкой река втягивается в него и поглощается им, но теперь он открыт, и ты можешь заглянуть внутрь.

И заглянув в него, ты видишь, что вся река в нем выглядит лишь одной водной каплей, и он готов вместить в себя тысячи таких капель, которые не смогут заполнить его все равно до краев. Кто есть ты в нем? Если даже полноводная река выглядит в нем каплей, то кто ты?

И если река – весь мир человеческий, то нераскрытый секрет, способный поглотить ее, находится в тебе. На вид он маленький и плотно закрытый, но внутри его всепоглощающая бездна, не имеющая границ.

Шаг 62 Среди постоянных трудов и скитаний, обремененных на многолетнее течение, ты увидишь многоцветную радугу, изумляющую своей красотой. И образ ее сохраняется перед твоими глазами. Сходи и возьми в ней то, что сможешь.

Нити, что связывают душу, построены из тех волокон, что как мышцы окружают и тело. Многочисленные нити, за которые дергает тот, кто держит их в руках, чтобы послушать звон ударяющихся друг о друга душ.

Что увидит в отражении души, что ее определит.

Шаг 63 Не каждое жаждущее сердце способно наслаждаться и утолить жажду. Всегда есть выход, даже если он идет вспять, спиной вперед, по тем следам, что уже прошел.

Особенность моих знаний, дарованная мне, делает меня и счастливым и одиноким. Но полнота их не опустошит мою душу, и стоя даже в одиночестве, я не встречу с безысходностью.

Кричащий во тьму, услышит свой голос, разрывающий тьму. Сказанное притаится, и оброненное не исчезнет, и все то, что ты извлекаешь из себя, будь то речь, слово или дело, будь то вздох или мысль, все, что ты отделяешь, обрекаешь на жизнь и рождение. Полнота твоя заполняет мир. Ты цветок, и все, что исходит от тебя – твои семена.

Шаг 64 Бездействующий подобен погребенному, ни жив, ни мертв, и только плоть поддерживает его дух. И этот покой страшнее самой тревожной смерти.

Поющий песнь народу глухому нем для него, размахивающий руками перед слепым – недвижим, но набравший пригоршню воды и напоивший странника в памяти его останется как источник жизни, дарующий силу.

Шаг 65 Позволь себя осуществить, свободно смотреть и вправо, и влево, и, проживая, следуя своим путем, достойно получать награды.

Ища, считая себя правым, оглядываясь по сторонам, себя любя и вновь себя, считая правым, готовишься ты рассмотреть весь мир с позиции своей правоты. И нужен ключ, чтоб отпереть себя, и дать себе увидеть все, что не дала увидеть твоя правота, что отказался видеть ты, считая, что твой взгляд дает правдивую картину.

Найдя – отдать, и поиску предаться вновь, считая поиск сокровищницей жизни.

Шаг 66 Предчувствовать свои движения, дабы охватить свое направление и соответствовать ему. Синхронность всех шагов дает равновесие и гармонию.

Нести сперва все то, что над тобой висит, как древо нависает, затем узришь плоды его, сорвешь, вкусишь, и вкус почувствовав, сумеешь их собрать и за спину унести.

Шаг 67

Стезя

Сколько бы ни проходил ты, находясь на своей стезе, во время ее прохождения выбирая цвет, придавая ей изысканность и форму, там, где форму не удастся сделать своими руками, ветер подправит ее.

Возможным завершением легкого пути может стать необъяснимое чувство вины, перед тем, как ты совершишь восхождение. Оно не отпускает тебя и спешит проявиться, но как сможешь ты отлучить его от себя, когда твоя боль срослась с ним, и требует покоя, умиротворения. Не разбрасывая и участь всему, что впереди, разложишь ты свои способности перед собой, как карты, и, глядя на них, определишь свое будущее.

Невозможное невозможно!

Шаг 68 Сжатый, связанный и скованный со всех сторон, стоящий без движения, послужит ориентиром. Несвободный освободит. Обездвиженный даст движение и станет ведущим в нем.

Рвущий на себе одежды и вырывающий собственную плоть питается ею, как самой лучшей пищей. Побывать одному и в дне, и в ночи, в рассвете и в низинах, пройти в одиночку от темных глубин до светлых вершин, побывав в цепях, охватив всю природу своего существа, и вы-

йти одному на пустынную равнину, стоя под открытым небом, купаясь в лучах, родиться.

Шаг 69 Строго стоя в печали и одиночестве, сочтись через него, как родник сквозь камни, теплая кровь. Рассматривая себя в собственном одиночестве, получаешь ответы на все вопросы, и эти ответы охватывают с такой полнотой, заполняя тебя до краев.

Шаг 70 Устойчиво стоящий в земле столб навсегда на месте, но он же раскрывается путнику, как книга, и отходят от него дороги во все стороны, ведущие за горизонт.

Слабым он покажется исполином, а сильным – соломинкой на ветру, но нет в нем ни того, ни другого. Он встречает и провожает путника, и для одних он позорный столб, а другие высекают с гордостью свои имена. Таков путь человека.

Шаг 71 Сеятель, несущий полное сито семян и рассыпающий их во все стороны, может посеять доброту, и оно взойдет многочисленными всходами, и даст плоды.

Сладкая гроздь и пьянящее вино. Несметным количеством зерен наполнено сито сеятеля, но, закончив свое дело, вкусит он сочных ягод и будет упиваться вином в благоухающем саду. Много говорящий о труде, так и останется сидеть на пустынном месте, а сеятель, идущий по ней, не говорит, но руки его делают.

Шаг 72 Великолепно одеяние твое, когда ты стараешься познать всю наготу вселенной и ничего не просишь взамен. Неужели ты еще не понял, как происходят чудеса? Все они хранятся в одном месте и ждут часа своего пробуждения. На ровном месте ты сыпешь пригоршню за пригоршней песок и образуешь холм. Растущий холм превратится в гору и, взобравшись на нее, обозришь

окрестности. Не заботясь ни о ком, и ни о чем, погружай себя в воды рек.

Шаг 73 Основное, твоя суть, твой стержень, что передается другим, образует мост между тобой и миром, по нему ходят к тебе, чтобы почерпнуть из тебя, как из реки. От этого воды в реке не убавятся. Достав из реки хранящийся в ней инструмент, смахнешь с него капли, и влага обсохнет. Инструмент может храниться в ней вечно и не пропадет, куда лежит в реке. Но, как достанешь, в любое время он свеж и готов к работе, словно только изготовлен. Вспахивай землю так, чтобы достичь другого конца поля, и не было на нем необработанных участков, и даже если в руках нет инструмента для вспахивания, ты можешь идти по земле, обрабатывая ее одним только тебе ведомым способом.

Шаг 74 Каждый раз, когда новое входит в твою жизнь, сжигаешь старое. Какова цена и плата. Часть уходит на выравнивание дороги, чтобы ты мог идти дальше, не глядя под ноги.

Другая часть обеспечивает тебе продвижение и возможность возделывания. Как бы ни была глубоко вода в земле, корни дерева способны достичь ее, и чем глубже вода, тем сильнее станет дерево, и тем сложнее ветрам вырвать его из земли. Такое дерево станет исполином. Подвергайся каждый раз жажде – это укрепит твои корни. Чем сильнее твоя жажда, тем настойчивее ты будешь искать источник ее утоления. Именно жажда заставит тебя двигаться, а сытость обездвижит и погубит.

Шаг 75 Твой дух всегда найдет чему радоваться, ибо печаль – удел тех, кто не поднял свой дух над телом, оттого и печален он. Нисходящий горюет, а восходящий радуется. Все по справедливости.

Шаг 76 Торжество бушующего пламени вырвется на ружу и обеспечит движение всему идущему.

Опечатал сундук со всех сторон и закрыл его, но не возможно удержать в нем то, что уже не вмещается в нем, и если не открыть крышку, сундук разлетится на части и вырвется его содержание.

Шаг 77 Оторванный от мира, вне его скитающийся и имеющий в себе собственный мир, выходишь из него и видишь, что вокруг нет ничего. И чтобы успокоить себя, вновь погружаешься в свой мир, летящий одиноко среди галактических просторов. Маленькая вселенная вселенной. Зачем тебе учитель – в твоей вселенной он есть, зачем тебе ответы – в твоей вселенной ты найдешь самые точные, зачем ищешь в чужом краю то, что в избытке в твоей вселенной? Стою, переполненный до краев, думая, что пуст. Не получишь у другого больше, чем у себя, ибо другой все равно сокровенное, а у себя все сокровенное принадлежит тебе.

Но есть скрижаль, написанная духом для духа и слова ее одинаково важны для каждого. В ней сокрыта та вода, которой поливают всех, чтобы росло, и она дает возможность поднять всходы и расцвести духу.

Шаг 78 Непонятность писания говорит о слепоте читающего. Он видит белые свитки и не видит в них текста, потому что глаза его закрыты и не обнаруживают текст. Куда бы он ни смотрел – белые стены и ровная гладь, остальное сокрыто. Но полнота, которая сокрыта, откроется тому, кто разглядит ее. Одному – белый лист, другому – книга знаний.

Суть сказанного такова, что личина смерти предваряет рождение. Прежде, чем родиться и открыть глаза (прозреть), нужно умереть.

Шаг 79 Что тени, ползущие за плетущимся путником во тьме, не разбирающего дороги. Они заменяют ему ползучиков в темноте пути, но никогда не станут равными ему. И ночью никто не даст ему ответа, потому что он один. Ошибется в дороге – никто не поругает, выберет верную – никто не похвалит, остановится – никто не подтолкнет, а побежит – никто не догонит. И порицание покажется слаще меда, чем отсутствие жизни во тьме ползущей.

Шаг 80 В окружении многочисленных слуг проходит рождение духа, и участвует в этом вся его рать, торжествуя и ликуя. Одни ложатся ковром под ноги, другие бросают цветы на ковер, третьи поют песнь и идут следом.

Был он скитальцем и изгнанником, попираем и неузнаваем, кружилось над ним лишь воронье, устраивая кровавый пир. Но, как на белый чистый лист, накладываются слова, так совершается рождение и появление ранее невидимого, но существующего, в созерцаемое и осязаемое.

Шаг 81 Я долго собирал сокровища и складывал их на хранение в одно место, но пришло время, взять каждое из них и определить на свое место, и каждому дать возможность выполнить свое назначение. Тяжелым грузом они лежали на сердце моем, подобно оковам, и я нес их на себе, как бремя. Но теперь не я их нес на себе, а они, дождавшись своего часа, несут меня.

Шаг 82 Радуйся!

Стены сосуда омыты чистой водой, и сошли с них наросты и слои, осевшие от времени. Чистый сосуд наполнен чистой водой, которая не иссякнет и утоляет жажду. Подносит пьющий к ней руки, и, умываясь, прозревает, опускает ли в нее серебро – становится золотом, больной купается и исцеляется.

Шаг 83

Три закона растущего духа

Брать – отдавать – получать.

Покуда ты способен брать, для этого даны тебе глаза и уши, и чувства, ты берешь. Находи и бери. Но не для того, чтобы взяв, задержать и оставить у себя. Все твои чувства даны тебе для поиска. Ищи, находи и бери. Когда очистишь найденное от пыли и грязи, и дашь ему достойный вид, вложив в него усердие, – отдай. В этом твое благословение и спасение. И третий закон как следствие двух первых: получай. Все что нашел и отдал, вернется к тебе превращенным в золото. И это уже твое. Получение неизбежно.

Шаг 84 Незапятнанность определяется невозможностью прикосновения. Каждый раз протягивающий руку к тому, что желает взять, отдергивает ее, обжигаясь о многочисленные шипы, приходит к выводу, что способен прикоснуться только взглядом. Такая чистота кристальна и видна многим, но руки ее не возьмут, а глаз будет радоваться и наслаждаться. Порождение многих трудов должно быть настолько кристально чистым, настолько недоступным для рук, дабы не быть превращенным в подобие пыли и измятым в жадных руках. Недоступность обладает возможностью самосохранения.

Шаг 85 Требуя от себя все больше и больше, сам превращаешься в лестницу, по которой поднимаешься. Сам превращаешься в ключ, которым открываешь все замки, сам превращаешься в пищу, которой насыщаешься.

Объединенные знания образуют плодородную почву, из которой поднимается дух, впитывая в себя из нее все самое ценное и питательное, находя то, что позволит ему вырасти и расцвести.

Устойчивость не всегда обуславливается стоянием на двух ногах, можно и стоя на одной на ноге рядом со стоящим на одной ноге обеспечить не менее прочную устойчивость.

Шаг 86 Твердая почва нужна тому, кто стоит на ней, а тому, кто не касается ее ногами и парит над ней, нависая, эта почва, будь твердой, рыхлой или жижей болотной, не имеет значения, ибо он все равно не касается ее. Пройдя череду повторений, вернешься к ним снова, думая, что пришел к чему-то новому, но, узнавая знакомые очертания, спокойно воспринимаешь все новое, как старое и известное.

Правда и ложь, как день и ночь, сменяют друг друга, держась друг за друга, и в каждом из них есть своя красота и смысл. Поскольку каждая из них имеет свои границы, ты не замедлишь очертить их в уме своем и дать определение. Но любая из них не имеет ничего общего с тем, что ты зовешь своим и чему неохотно подчиняешься. Бери их, но не называй их своими. Они, как день и ночь, преходящи.

Шаг 87 Скрепленный множеством дверей (ключей) ты образуеть один единый замок, из которого произрастает все. Дух, рвущийся и метущийся, не получает того, что дает ему тело, и этого ему не достаточно. Он ищет вокруг себя, но находит лишь следы потребляемой пищи, и, смирившись, он может превратиться в вечного узника. Но разглядевший в своей ипостаси великие знания устремится к ним. Вот его пища, вот его кров, вот его простор. Обмелевшая река, не знающая полноводного течения, оставляет на берегах гибнущую рыбу, так и жизнь человека, чей дух пребывает в незнании, подобен этой реке. Слаб он и немощен, и разит от него зловонием гниющей

плоти, которую дух не в сила поддерживать в чистоте. Не тело воспитывай, но дух, прежде всего.

Шаг 88 Палкой погоняется голый раб по спине, которая в крови. И бежит он беспомощный и избиваемый, сначала на двух ногах, затем на четвереньках, пока не превращается в зверя бегущего. Шерстью обрастает, и клыки появляются. Более не раб он, но зверь оцетинившийся, способный вступить в схватку с тем, кто погонял его палкой, на смерть, но не подчиниться ему более. И в схватке этой он побеждает бьющего навсегда, освобождается от шкуры звериной и клыков острых. И превращается он в птицу, мудро парящую зорким орлом, и видящим все с высоты. Но и потом обличье его меняется, и, сбросив перья, он превращается в кристально чистый алмаз, который подобен солнцу и отражает в себе все сущее.

Не так ли жизнь распределяет каждому рожденному пути становления. Сначала безвольный раб, послушный и погоняемый, страдающий и покорно принимающий, гордящийся своими страданиями.

Затем зверь, оцетинившийся и решившийся, волю обретающий, и первое стремление – восстать вопреки.

Затем птица мудрая, дух устремленный, познающий, где борьба уже теряет свой смысл.

И вот твоя вершина, тайна познания прошедшего все ступени восхождения.

Одни остаются в рабах, другие зверем бегущим, третьи пробиваются сквозь толщу преград и вырываются через терновник к простору.

Шаг 89 Три странника, и имена у них одинаковые, и выглядят, как один, и говорят об одном и том же, но на каждом своя печать знаний и свое бремя, и все они

выходцы из одного тела (возможно, подсознание – сознание – знание).

Очистив каждого от его бремени (пороки), позволишь им расти и идти быстрее. В чистых одеждах они объединятся и больше неразделимы. И голос становится один на троих, и нет среди них лучшего и худшего, ибо стали они равны между собой. И каждое слово, вылетающее из уст, более не праздно летающая птица, а плод, который способен утолить голод.

Шаг 90

О внутренних голосах

Прорывающиеся голоса, звучащие внутри, порой громче трубного воя и тише проточной воды, раскроют все секреты. Они же ключи ко всем закрытым дверям, ключи, которые ты ищешь снаружи.

Словно пар над водой, поднимаются они в твоём уме, почти невидимы и прозрачны, пробиваются во все щели, как едкий дым, и заполняют все. И не слышишь ты их, потому что привык слушать ушами. Очищенные и отделенные, услышанные тобой, они расскажут.

Подобно волхвам, расскажут обо всем, что окружает тебя. Беспокойная песнь этих голосов льется, не прекращаясь, подобно водопаду.

Шаг 91 Двери, распахивающиеся наружу, заперты изнутри. И тропы, ведущие к ней, образуют многочисленные корни, ведущие к стволу дерева. Пожар бушующий, невидим глазу, и никто не знает, что его пламя съело всю сердцевину дерева. Стоя пред ним, пылливо отыскиваешь скважину для ключа, но нет ее, ибо она внутри. Открывающий да сгорит в огне дерева, и возродится, открыв его изнутри.

И все вместе – и древо, и тропы, и ты на них – всего лишь миг и песчинка, каких множество. И видишь ты его лишь потому, что в нем, и для тебя он – вселенная, потому что глаза твои ничтожно малы, чтобы охватить безграничность и простор, окружающий тебя. Разграничив его, ты сам выбираешь, на что смотреть.

Шаг 92 Появляйтесь, внимательно смотря под ноги и вокруг, обнимая взглядом все, чего он касается. Присматривая одно за другим все то, что под ногами, и наклоняясь, собирая, как грибы, то, что полезно и питательно для тебя, обогащаясь.

Все больше и больше твои познания, все плотнее они заполняют тебя и набиваются в тебя. И вот твои семена готовы упасть в землю, что созрели и переполняли тебя.

Это лопнувший сосуд, переполненный и не вмещающий. Это зрелое яблоко, достигшее своего цвета. Это полный закром, не вмещающий в себя зерен.

Шаг 93 Прекрасное узнает душа без глаз и ушей, и радость переполняет ее. Оно будет узнано тобой без усилий и без поиска, и, почувствовав его, душа заиграет радостью. Не будет у него ни имени, ни названия, но испытаешь ликование.

Одни радуются тому, что радует глаз, ласкает слух и тешит плоть, другие касаются большего, и познают радость в ее первоизданном виде, касаясь ее духом своим и купаясь в ней всецело.

Шаг 94 Пробужденный интерес толкает к пробуждению. Он заполняет собой, словно дым, уголки души, благоговейным трепетом охвачена она. Поскольку мятущийся дух неспокоен, он требует дальнейшего движения, и в сем его успокоение. Убаюканный картинами разума, едва прикасаясь к ним взглядом, опускаешь шторы на них

и пробиваешься сквозь туман, ползущий и дающий тебе видения. За ним спадет дымка и откроет взору чистейший, прозрачный горизонт.

Так идет путник, и травы у ног его сплетают паутину, но что у ног, то не у головы, и путник видит то, что впереди, ибо разум его впереди ног идущих.

Шаг 95 Крепок дух, и крепче тела, крепче стали. Испивая до конца чашу, поднесенную к нему, он все больше крепнет и наполняется силой. Словно зелье из разнотравья готовишь ему состав за составом, снадобье за снадобьем, и каждое имеет свое свойство для него и свое назначение. Горсть за горстью подносишь ему, и каждая горсть – одна из сил, которую он принимает. Двенадцать сил положишь у его основания, чтобы испил их.

Шаг 96

О корнях духа

Впитав пищу, насытится дух, и пустит корни, и здесь все зависит от пищи, которой ты напитал его. И корни его могут вырасти и пробиться из него, словно острые иглы и шипы, готовые пронзить каждого, кто рядом. Либо виноградной лозой и гибким плющом, зеленым и живым, либо мягким струящимся ручьем. Неизвестно то. И, как человек, впитавший от родителей свою основу, так дух, вскормленный пищей, которую получал, выпустит разные корни. У одних – чтобы убивать, у вторых – чтобы исцелять, у третьих – чтобы обнять ими всю землю и соединить ее с небом, образуя нерушимый мост.

И, раскачиваясь на своих корнях, дух знает, что они вместе – порождение друг друга.

Здесь тайна, и понять ее можно, окунувшись в ее воды, не используя то, к чему так привык.

Шаг 97 Принимай все то, что держит твой разум в узде, и вспыхивай, подобно свету звезд. И это тебя облагоразумит. Часто говорят, что посвященный – это тот, кто прошел множество врат и стоит на них, но, увидев посвященного, спрашивают: кто это?

Человеческое качество имеет вес среди людей, и не раз случалось, что оно связывает собой всех, кто подвержен ему, но видимое не является достоверным, а невидимое улучшает зрение.

Говорят, что вышедший на дорогу совершает путь. И, стоя на месте, не движется. Но что слова, вылетающие из уст, и сковывающие умы, которые ими и обездвигиваются?! Поток слов выходящих и есть путы, что держат дух и закрывают ему рост, и дух в них, как в паутине. Разорвавший же паутину свободен.

Как красивы слова, как кружева оплетают душу, и все для них, и все в них, и много их.

Быть среди них, и быть свободным от них – настоящее искусство.

Шаг 98 Иссякает источник с гор бегущего ручья. Раствущий в недрах начнет пробиваться через толщу льда и пробудится спящий. Где ты был? Разобьются на сотни осколков зеркала и стекла, а замороженный повернется лицом навстречу и откроет глаза, и увидит стеклянными глазами то, что отражается в них. Стоя посередине моста над бездной горящей, удерживаешь равновесие.

Я абсолютно спокоен в том, что делают мои руки и куда идут ноги. Понимая, что стою на краю бездны, завернутый в саван, я уже не дышу, и чтобы ни делали мои руки, уже меня не тревожит. Все отсечено, и я чист от всего, чем обрастал годами.

Шаг 99

О стирании граней и границ

Пересекая одну за другой и допуская сопровождение, получаешь все большее наслаждение от преодоления. Год проходит, и я создаю в течение его то, что оставляет обо мне след. Я отпечатываюсь в нем, и дела – это картины обо мне. Мой след оставляет мое тело, и когда прервется след, закончится картина жизни моей.

Ты можешь рассматривать эти картины и вносить в них изменения, добавляя штрихи по своему разумению. Смотри на людей, как на незаконченные картины, и пиши любую из них. Ты художник, и в твоих руках кисть. Добавь любых красок в каждую из них и любуйся работой рук своих. Что тебе мешает стать художником? Только собственное убеждение. Отбрось его и рисуй. Отныне весь мир – полотно.

Шаг 100 Если подниматься, то по лестнице, если входить, то через двери. Почему ты решил, что это так? И ты ищешь двери и лестницу, минуя все остальное. Для подъема ищешь лестницу, для прохождения – двери. Кто сказал тебе, что это так? Если ты куда-то торопишься, значит, есть о чем задуматься. И только раскачивающийся на ветру легкий шар, растущий на стебле, пожалуй, более прав, чем тот, который бежит и торопится, гонимый собственным устремлением. Выхваченный из множеств, ты сведущ. Запомни лишь то, что тебя несут на руках сотни из тех, что слагали о тебе песни. Поющие хвалебную песнь, раскачивают колыбель, в коей покоится дух, окружая его заботой и сохраняя его покой. И пустота под ним, пустота над ним. Свистящие ветра доносят песнопение. В колыбели, вдали от всего, что может коснуться ее, просыпается никем не обремененное и не обученное, первородное и неискушенное, оберегаемое от всего и всех, что может коснуться.

Только оно способно обрести истинную силу, лишённую пагубного участия инородного. Оно и есть дух.

Шаг 101 Горят писмена огнем, и мудрость не в них. Исчезающие писания – не признак исчезновения мудрости. Достижения наши идут не через писания, но через ум. Ничто так не ценно, как раскрытие собственного ума, и не через гибнущие писания, но через душу. Что бы ни изрек человеческий разум, изреченное есть рожденное, а неизреченное – не рожденное. Каковым бы хитроумным ни было изреченное, оно найдет свое место в среде человека сразу же после рождения. Не зародится в уме ни одна мысль, которая не найдет своего подтверждения в миру. И вековая мудрость, и свежие помыслы связаны между собой уже тем, что однажды были изречены. Рожденный имеет право на жизнь.

И придавленный тяжелой плитой, дабы не смог под ее бременем произнести ни слова, уже был рожден, и плита не отменит его существования, как и своего.

Подносящий кровавые подношения прав, и принимающий их прав. Под грань заглядываешь, перед стеной стоишь, в огне горишь, но сколько трудов положил ты, чтобы понять, что всех их ты создал сам.

Шаг 102

Пустыня духа

Голова забывает, сковывая в заточении и мысли, и молитвы, слагая стихи. И за сложностью слова – простота духа. Выкатится все то, что соразмерно ее духу, и будет бродить неприкаянно по пустыням и берегам, а дух помчится и будет неопределяем более. И ушел я от всех в пустыню духа своего, чтобы познать его, оставив всех: и людей, и свои помыслы, и все то, что было приобретено от них.

Ничего не взял с собой, чтобы могло меня вернуть. Полное познание возможно в пустыне. Уходя в пустыню духа, оставь и тело, и голову, и мысли, ничего не бери с собой, чтобы ничто не занимало рядом с тобой места. Все оставь.

И чистота звуков исчезнет, останется только чистота. Ни одно звучание не нарушит ее более. Там ты услышишь голос духа, не обремененный чужими голосами и воплями, не заглушаемый более ничьими шагами и вздохами. И мысли, которые ты оставил у входа в пустыню, так же не нарушат его голоса. И он будет говорить с тобой.

Шаг 103 Для тебя, родившегося дважды, похвала! Ибо первый раз ты был рожден от матери живородящей, а второй раз – от духа. И рожденному единожды не услышать и не понять речи дважды рожденного, ибо голова дважды рожденного находится в небесах, за облаками. И рост его, как исполин, а голос разносится по всей вселенной, но не доходит до ушей единожды рожденного.

Шаг 104 Игры со смертью, нависающей над каждым, подобны жерновам, пропускающим душу через себя. Входящий и выходящий через них постоянно уже не ощущает разницы между жизнью и смертью, ибо все едино и неразделимо.

Нерушимое слово, стоящее твердым камнем на песке, возвышается над ним и видно издалека, но зыбучие пески поколебят его и слово исчезнет в них и станет песком. Я не вижу ничего впереди, кроме песков, которые поглотили все, и даже следы в них исчезают. Но расстелется дух покрывалом, и накроет пески, и не смогут они поглотить его, но он поглотит их собою.

Шаг 105 Я сидел за закрытыми дверьми, я сомневался в каждом, глаза мои отказывались смотреть, исповеди мои превращались в молитвы. И встал я, обнажив голову

свою, предав огню имущество свое, получив новые одежды, забыл о старом.

Четыре тайны: тайна слова и силы его, тайна сердца и силы его, тайна делания.

И тайна тайн – тайна бездны, откуда ты вышел.

Шаг 106 Двенадцатиглавое чудовище взрастило меня и открыло двери в мир. Я вижу, что несет смерч за долинами, но не вхожу на гору, чтобы рассмотреть. Поднимутся с земли острые ножи и вонзятся в спину каждого, кто обречен. И двенадцатиглавое чудовище обратит в бегство всех, кто смертен. На позорном столбе вывешены имена и печати, тлеют на ветру и чернеют от гниения. Нет более памяти о них. А растущая на пепелище трава покрывает зеленью сожженной черную землю. Крест несущий и согнутый под ним распрямит спину.

Раскроются уста тех, чьи имена проросли сквозь зелень, и вместо речи разнесется песнопение.

Шаг 107 Дороги (пути), как нити пересекающиеся, и на нитях завязаны узлы, беспорядочны порой и запутанны, оборваны и связаны. Сколько их! Под пересечением миров неизбежны их соединения и пересечения. И вот, на узлах, пересечениях, образующих крепкую паутину, держится младенец, как в колыбели, его раскачивают и сохраняют.

Несчастливые они и великие тем, что собою образовали колыбель младенцу, и вместе стали оазисом жизни для него. Узлами своими скрепили постель его, соединениями держат вес его, печалью своей поют колыбельную ему. А когда вырастет младенец, разорвет колыбель и покинет ее, оставив висячими обрывки нитей, что удерживали и стерегли его сон.

Шаг 108 На теплый свет солнца, готового обогреть и заполнить светом любви каждого, вышло войско, и люди, и все, кто ослеплен был его сиянием, чтобы погреться в лучах его света. И не было того, кто остался в тени, так ярок был и притягателен его свет. Но когда все вышли на свет его чудесный, и каждый подставил ему лицо свое, закрыв глаза от неги и истомы, дарующей забвение, сменилось тепло на жар нестерпимый, и обуглились лица, и сожжены были все представшие пред ним до черноты пепла. Сожженная пустыня и лучи его, подобно кинжалам, поразили каждого, кто грелся и наслаждался в лучах его. Дарующий свет дарует смерть, а прячущий лицо сохранит жизнь свою.

Шаг 109 Пробуждение, согласно третьему закону, наступает по исчислению всех собравшихся на это празднество.

Три закона подчинения духов. Первый: не бойся. Страх есть величие смерти, которая впускает его впереди себя, и страх убьет, отдав тебя в ее руки. Второй: получи все без остатка, не выбирая, что взять, а что оставить, а вбирай независимо, знаешь ты или нет, для чего это тебе. И третий великий закон: не гонись ни за чем, и ни за кем, получай награду, не ожидая ее, и величественно стой даже на одной ноге.

Что мешает тебе идти, выбрось и с плеч сними суму, если она обременяет твой шаг. Заботы твои лягут на плечи тебе, но и они не должны удерживать тебя и останавливать.

Шаг 110 О дальнейшем чтении манускрипта.

Структурная информация находится в энергетическом ядре и взламывается подобно разбиванию ореха, семечка, а содержание поглощается. Необходимо найти это ядро

и совершить его взлом, разбивание, когда информация, подобно кокосовому молоку, разливается наружу и становится считываемой.

Палачи и плахи, пение птиц сопровождается в вану честь. Ваши секиры притупились, а плахи покрылись пылью, и вы стоите, как забытые всеми фигуры, отслужившие свое. Надвигают над вами стены, и забвение обступило вас.

Безумие людское несравнимо с глупостью человеческой. И то и другое неисчерпаемо. Побывав в низине, кишущей червями, давя их ногами под собой, поражен ими и съеден. Я и сам наполовину червь, но голова моя выше ног, и она спасает меня. Оставлю тело червям, изъеденное и гнилое, а голову свою подниму с плеч, и глаза на ней увидят всю мерзость под ногами и ужаснутся.

Шаг 111 Оберегаемые, мы часто стоим, держась друг за друга, пытаюсь создать что-то свое, но подвижные чувства своего представления, уныло опускаем руки, не видя в них силы.

Что есть грех? Не слабоумие ли сердца?

Что есть печаль? Не отказ ли от движения?

Что есть страх? Не отсутствие ли знания?

Я раскрываю тайну за тайной и обнаруживаю свою суть.

Рост сравним с погружением. Чем выше, тем глубже.

Шаг 112

В преддверии. О внутренних дверях

Попробуй, отделись от всех, и съешь самого себя, питайся собою, стань глух и нем, и слеп, обращенный лицом внутрь себя. Там есть множество дверей неоткрытых, и только ты один способен их открыть и пройти. При-

нивая себя, обратись к себе, как к высшему из вышних, как к сведущему и видящему, и перейди в себя через двери свои.

Войди в себя через открытые в тебе двери (врата), открыв их для себя, и рассмотри свои сокровища (владения), и кладовые силы. Оберегай их и сохраняй, пребывай с ними и получи их.

ЧАСТЬ II.

Внутренняя вселенная. Врата

Шаг 113 Вхождение!

Колоссально могущество мое!

И приумножаю себя, обрекая на рост!

Я бросил вызов себе, и я же его принял!

В доспехах стою, готов на битву сам с собой и перемирие!

Неисчерпаем мой источник, и в мир проливаются лишь капли, ибо, если пролить его весь, мир захлебнется и утонет, поглощенный им. Но сам я отправляюсь в плаванье, погружаюсь и остаюсь в нем. И вошедшему в сей источник, нет пути назад.

Шаг 114 Врата, вхождение во внутреннюю вселенную.

Постижение языка духа, на котором написан манускрипт.

Ритуал вхождения.

Ключ для перехода на язык духов

Ритуал состоит из четырех этапов, по четырем сторонам света расположить четыре портала стихий, алфавит расположить по кругу (тайная эвокация).

Первый этап: призыв четырех духов, которые должны дать постижение языка духа.

Второй этап: после информации, полученной на первом этапе, появляется возможность прочитать и произ-

ности на языке духов заклинание силы, чтобы открыть портал для получения дальнейшей информации.

Третий этап: переход сознания на язык духов, переключение. Внедрение и закладка языка в сознание. В состоянии транса в ритуале нужно произносить весь алфавит в медленном протяжном порядке, и происходит запись алфавита в сознание, что в дальнейшем позволит читать манускрипт и понимать его дальнейший смысл. Язык духов вживляется в разум с процессе ритуала (тайная эвокация).

Четвертый этап: вхождение в контакт с духами, общение на их языке. Для этого этапа в ритуале получаются необходимые слова силы, заклинание, которое и образует мост. Заклинание написано в четвертом круге, символизирующим четвертый этап ритуала.

После проведения ритуала появляется возможность продолжать движение по манускрипту. Этим ключом открывается вся вторая часть, практическая.

Четыре духа-помощника стоят на вратах и открывают их входящему, сопровождают и показывают. Один встречает, второй направляет, третий сопровождает, четвертый открывает.

Вот их имена, призови и будь в их окружении.

Встречает Ивен, он подобен теплomu мягкому ветру.

Направляет Рельен, он подобен льду, ледяному ветру с искрящимися молниями.

Сопровождает –Поэль, незаменимый дух-помощник, превосходящий всех трех, стремительный ветер, раскрывающий все врата и двери.

Открывает Мерель, впускающий и дающий. Он дает то, что ты нашел и желаешь взять. Прозрачный ветер.

Сделай их печати и держи при себе, чтобы пройти по всем дорогам, которые они откроют. Все они стоят на вратах, коими ты являешься, и открывают их тому, кто на пороге врат.

Ивен, Рельен, Поэль, Мирель – вхождение в контакт и связь с четырьмя духами, чтобы стать вратами, которыми они открывают.

И пойдут они десятками и сотнями, отмечаясь и обозначаясь, называя себя по именам и оставляя свои печати и координаты. Придут, чтобы властвовать, и заполнить собою все, чтобы восторжествовать, и сил их не счесть, и числа их нет.

Возвращение.

Шаг 115 Показав тебе рукой в сторону гор, отправишься ты туда, где заходит солнце, чтобы повиноваться встречающему тебя, и у глубокого колодца ты остановишься. Воды в нем нет, но из него произрастают высокие растения, которые выпили всю воду и поднялись из колодца. И, остановившись у него, ты понял, что видел его однажды. Полез ты внутрь, призывая: о, Полад, Полад, будь рядом и сопровождай меня, пока я в нем.

И чем ниже ты спускался, тем сильнее затруднялось твое дыхание. Сначала ослепли глаза, потом потерял слух и слился ты с воздухом, став подобным ему, и легко помчался вниз.

Здесь зрение не нужно. И нашел ты утешение на дне его, где залег семенем, ожидая произрастания, чтобы подняться, подобно тем растениям со дна колодца, питаюсь его влагой.

Ты ожидаешь движения, стоя на тележке, скорость которой зависит от величины колес. Отказ от движения

не остановит ее, а дующий в спину ветер только разгонит ее скорость.

Пробуждение подобно смерти.

Чтение не превратится в увлекательное путешествие, но слова соберутся в жернова и выдадут не разделенное, но целое.

Удрученный воспоминаниями, ты дышишь неровно, и нет им числа, но среди них нет того, что ты не должен забывать, и памяти о том нет.

Погрузившись в бездну воспоминаний, уйди на самое дно, в дне уйди ниже дна, и в нем хранится, что должно быть на поверхности. Подняв его на поверхность, позволь ему превратиться в твой корабль, и все что за его бортом и внизу оставь.

Ты увидел звезду и думал, она далека, и не досягаема, и пытался разгадать ее, а она оказалась на расстоянии вытянутой руки и всегда была рядом. То, что казалось далеким, всегда было с тобой, и только ты сделал его дальним, чтобы путь твой стал бесконечным и трудным.

Шаг 116 Подавая подношение, всецело отдаешься с тем, что подносишь, возложив себя на алтарь, украсив себя лентами и цветами, обрызгав ароматом трав, и воспевая песню себе, отдаешься без остатка жертвенному огню, сгорая в его пламени. И призывая огонь пожрать свою плоть, становишься им. А став огнем, уподобляешься солнцу, и становишься им. А став солнцем, растворяешь свой свет во вселенной и становишься ею. Поглощение и поглощенный становятся едины, и одно пожирает другое одновременно. Не ты ли Бог творящий? А Бог – не ты ли? Сказано, что дорога твоя извилистая, прикажи ей стать ровной, и она повинуется тебе.

Падший равен вознесшемуся!

И будучи на привязи ты свободен, потому что ошейник твой обрамляет лишь твою шею, но не лишает тебя возможности движения. А при падении он предохранит от удара. И свобода твоя всегда была при тебе, пока ты сам не отказался от нее.

Облаченный в доспехи и призванный к битве, ты пытаешься бежать, и формы твои скованы доспехами. Облекаясь лишь в половину из них, ты облегчаешь себе движение и становишься сильнее. Отдай их тому, кто понесет их, а сам останься без одежды, и твое тело – лучший из доспехов, несущий твой дух.

Шаг 117 Осознав все последствия своих изменений, помести себя в чистый сосуд времени, посади себя, как семя, в землю, и воскури себе, давая прорасти. Нет ничего, что может быть важнее и ценнее, и сложнее.

Шаг 118 Трижды рожденный дух повелевает пятнадцатью, а пятнадцать говорят на одном языке и сопровождают, открывая дверь за дверью. Каждый из них повелевает еще легионом. И все они – цепь единого. И заговорят пятнадцать духов на одном языке, связанные им в одну цепь, и голос станет одним голосом, ибо говорят все об одном.

Весть пятнадцати

Когда войска, пересекающие океан на своих кораблях, высадутся на землю, чтобы захватить ее, покроется море рябью, и обнажат они свои мечи, и прикроются щитами. И соединятся, превратившись в стрелу огненную, пущенную, которая вонзится в землю и опалит ее. И выйдут из стрелы войска, рассыплются по всей земле и возрастут. На одного накинута петля, а другого выведут за руку из пламени. И тех, кого вывели, обучат, чтобы пополнить свои

войска. Собирается рать на битву, а когда океан поднимется и омоет поле битвы, не останется на нем ничего. И выйдут сеятели, чтобы засеять поле семенами, возделывать землю и удобрять. И люди, которых вывели из пламени, будут работать на поле, вырастут у них крылья, и станут они, как херувимы, красивы и сильны. Но до того взойдет один и родит пятнадцать. Откроются врата чрева его, и свершится тайна рождения.

Шаг 119 Благовония мои – черный дым, подношения – черная земля, сожжения – душа человеческая, и танец – битва.

Где время мешает, чтобы насладиться безвременьем, а летящие стрелы, попадающие в цель без промедления, и нет им счета. Весть быстрее стрелы.

Шаг 120 Повелевающий звездами, повелевает именем своим и имеет ключи от бездны. И каждый – это сосуд откровений, названный именем своим, открытый для прочтения.

Далее предоставлен круг добродетелей и круг пороков.

Колесо времени

Каждый отрезок времени повелевает добродетелями и пороками. Одно время благоприятно для раскрытия определенных добродетелей и для проявления активности определенных пороков и их развитию. Добродетель тела, души и духа. Порок тела, души и духа.

Шаг 121

Круг добродетелей

Январь – гостеприимство, радушие, великодушие.

Февраль – щедрость, внимательность, разумность.

Март – веселый нрав, честность, доброта.

Апрель – заботливость, внимательность, любовь.

Май – искренность, понимание, миролюбие.

Июнь – мудрость, сочувствие, забота.

Июль – порядочность, бережность, бескорыстность.

Август – созидательность, благодарность, забота.

Сентябрь – надежность, верность, знание.

Октябрь – трудолюбие, дисциплина, внимательность.

Ноябрь – дружелюбие, созидательность, надежность.

Декабрь – честность, трудолюбие, умение ценить.

Шаг 122

Круг пороков

Январь – черствость, зависть, гнев.

Февраль – чревоугодие, скупость, ненависть.

Март – злость, жадность, ложь.

Апрель – воровство, словоблудие, двуличие.

Май – жестокость, гнев, пристрастия.

Июнь – месть, азартные игры, садизм.

Июль – чрезмерное властолюбие, деспотизм, насилие.

Август – разрушение, безжалостность, месть.

Сентябрь – лицемерие, хитрость, гордыня.

Октябрь – лень, распушенность, вседозволенность.

Ноябрь – непримиримость, пристрастия, неряшливость.

Декабрь – хладнокровие, равнодушие, распушенность.

Шаг 123 Здесь круг страхов, круг тайных надежд, воспламеняющих душу, и круг событий.

Круг страхов

Печали твои, прикрытые покрывалом желаний, под которым таятся страхи, и пока они преобладают в тебе, не будет покоя в жизни. Едва рождается человек, и вместе с ним рождается его первый страх (в круге по восходящей предоставлены страхи от рождения до восхождения).

Страх боли, неизвестности, страх познания дарит страх совершения ошибки. Страх наказания, страх быть отвергнутым, страх неудачи и поражения. Страх забвения, страх опоздания, страх отличиться (не соответствия), страх перед силами природы, страх бедности и страх потери богатства.

Страх перед самим собой и перед людьми, страх одиночества, страх перед силой, и страх перед слабостью, страх потери и старости, бессилия и отчаяния, страх перед жизнью и смертью, страх невостребованности и страх перед страхом.

И обуреваемый страхами, задает он себе вопрос: «Как жить?» Окруженный ими, словно терновым венком, погребенный под ними. Но стоящий над ними даже не видит их, и не несет на себе бремя своих страхов, ибо свободен от них.

Круг надежд

Перепополняют тебя сожаления о недостигнутом, и не все начертанное исполнилось. Может ли человек надеяться на исполнение тайных надежд и открыть врата своих желаний, пронеся их через них. Вот круг его тайных надежд, воспламеняющих душу, и чем выше он в духе своем, тем выше надежды. И от рождения его родились с ним его первые желания, которые росли вместе с ним и заполняли его разум.

Богатство, привлекательность, признание, любовь, подчинение себе и власть. Могущество и сила, обладание ими, бессмертие и молодость, и высшие надежды – прозрение и получение.

Сила и изобилие. Круг надежд растет, но чем выше духом человек, тем меньше несбывшихся надежд. И не давят они его, не порабащают, не обуревают, но он над ними. И смотрит не на них, но уже поверх их, и желания его не преобладают над ним, ибо он познал их все.

Звезда жизни (круг событий)

Получая рождение, проходишь круг жизни и, заканчивая его, возвращаешься к истокам своим. (На схеме отображены четыре периода жизни человека: рождение, детство (юность), молодость, зрелость (старость)).

Шаг 124

Круг внутренней вселенной человека (код Бога)

Человек находится в порабощении самим собой и безнадежно глубоко спрятан от самого себя. Он тот самый механизм, который являет собой тайну всей вселенной, и, разгадывая себя, познает ее. Все, что он из себя представляет, и есть истина (мысль в центре схемы: «Каково же было мое удивление, что я и есть Бог, ищущий самого себя!»).

Схема «Восемь порождений Бога»:

Я создал самого себя, и сам себя спрятал от себя, чтобы найти себя!

Воля моя, порожденная мною – мое орудие!

Все новое, что творю, я всего лишь вспоминаю.

Жизнь моя – всего лишь моя игра в жизнь.

Смерть моя – конец игры в жизнь.

Сны мои – еще одна жизнь, которой вспоминаю.

Я сам создаю правила игры, и все, что создаю, не является чем-то новым.

Я создал себя таким, чтобы никогда не разгадать, в поисках начала и конца провожу вечность.

Восемь порождений порождают бесконечность. Человек во всех его проявлениях и есть истина.

Шаг 125

Круг (матрица духа)

Человеческое божество прорастает в духе его, прилагая невероятный труд, вызывают само к себе, обретая целостность и единство со всем сущим. Этот путь скрыт внутри каждого и определяется по желанию каждого. Чтобы ни совершил человек, он руководствуется своей вселенной, и пока он не противоречит ей, она не разрушает его.

Четыре способности духа: способность к пониманию сути, способность к знанию, способность к проникновению, способность нести бремя духа.

Пробуждение этих способностей ведет к освобождению и активации духа человеческого божества, и включению механизма сознания в движение, когда происходит великое пробуждение. То, ради чего и было все устроено.

Звезда памяти

Память вмещает в себя все аспекты вселенной, как внешней, так и внутренней. В ней не только период человеческой жизни, от рождения до смерти, это лишь малая часть информации, которую содержит память. И все открытия человеческие – всего лишь воспоминания.

Шаг 126

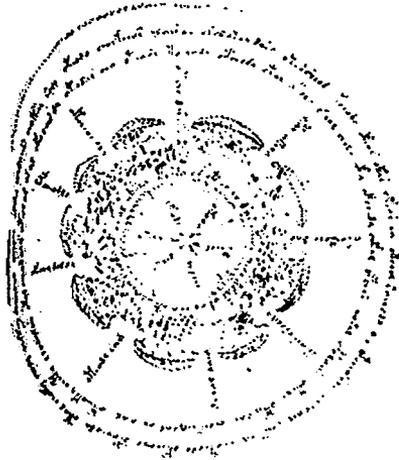
Строение сознания

Круг иллюзий

Возможность создания собственной вселенной и ее варьирования, настройки. Это внутренние программы, формирующие внутреннюю вселенную. Здесь определяются ценности человека, здесь он формирует внешнюю реальность, определяет свои заботы, цели, планы, соотношение качеств. Это мастерская сознания человека. Побуждения и действия, порожденные созданными образами. Реальность определяется внутри.

Круг тайн

Возможности, которые могут не раскрыться никогда, но которые имеются в каждом.

Круг связи: я вижу начертанное на руке моей письмо, из глубины веков послание (линии или отпечатки), и нет ничего лишнего и ненужного, случайного и зря рожденного. Во всем есть смысл. Ищи знаки на теле, они

расскажут. (Внутренняя вселенная отражается в знаках и прошедший по ним попадет в нее).

Шаг 127

Круг прозрения, круг открытий (астрологические круги)

Окруженный ими со всех сторон, я жду, когда они заговорят. Здесь внутренняя вселенная, и ее тайны, готовые раскрыться. Женщина – дух-вулкан – прозрение – рождение. Каждый день готов открыть новую тайну.

На схемах нет рекомендаций, это своеобразный календарь активности сознания. Здесь отсутствует несколько страниц и частично они подписаны кем-то в более поздний период. Календарь имеет больше отношение к цикличности процессов, связанных с внутренней работой.

Шаг 128 Уходящее в прошлое не способно задержаться, и спускается в глубины нашей памяти, оставаясь там на хранение. И спускаясь туда, оно обретает новое рождение, и новый облик, обретая некую силу. Отправьтесь в свое прошлое, для свершения путешествия в будущее.

Шаг 129 Поводырем на твоём сложном пути может стать обыкновенное, невзрачное зерно, наблюдая за которым, ты откроешь для себя все тайны, которые закрыты перед другими. За чем бы ты ни наблюдал, все готово открыть тебе тайны. И скитания твои, и путешествия не стоят труда и усилий, все их ты сможешь совершить без странствия по городам, сидя в одном месте, совершив походы, куда дальние, чем ногами. И находясь в одном месте, ты можешь подняться и за облака, и спуститься под землю. А узнавая все больше, усиливается жажда и крепнет голод.

Посягая на свое прошлое и соединяя его с настоящим, овладеваешь наукой времени. Быстротечность его условна. Я расту во времени, но достигаю истинных размеров вне его.

Понимание времени приходит, когда ты разрушаешь все представления о нем, и не причисляешь себя к нему. Спящий в колыбели сознания дух будет разбужен пятью входящими и двумя странствующими.

Сомкнутся звенья, и обреку я себя на непонимание. И в долине своего духа обрету покой, кто меня поймет лучше меня самого.

Шаг 130 Ты умеешь заходить только в одну дверь, но тебе предстоит научиться заходить сразу в несколько дверей, и быть как многоглавый дракон, имея множество глаз и ушей, и успевать везде. Ограничитель твой установлен лишь тобой, и ты всегда можешь себе разрешить.

Итак, было уже сказано, что пятеро входящих разбудят одного спящего, а усилия, прилагаемые для поднятия одного камня, в пять раз превосходят вес самого камня. Не потому ли спящий остается им навечно, потому как в его пробуждении участвует только один, или менее того. В гневе своем ты звенишь в колокола и бьешь в набат, спускаешься в подземелье, и возводишь в нем дворцы, но нет пробуждения спящему, ибо ты слишком слаб, чтобы прервать его сон, и усилия твои равны лишь одному входящему.

Вхождение в множество дверей одновременно

Для того чтобы войти сразу во все двери, ты должен ослепнуть, чтобы не видеть перед собой ни одной, и не различать их между собой. Каковы бы ни были усилия, не прилагай их, чтобы не совершить выбор, если только тебе не нужна одна дверь.

Смотри, как, пересекаясь на разных водах, ты стоишь среди них и пьешь из каждого источника по очереди, пробуя их на вкус. И каждый способен утолить твою жажду. Не закрывай ни один из них для себя, и познай вкус каждого. Они, как вино: одно вкуснее, другое крепче, третье слаще, но каждое по-своему пьянит.

Разворачивая свиток, погружаешься в его бесконечность, и, развернув один, обнаруживаешь в нем другой, и третий. И сколько бы ни шел в глубину свитка, найдешь обязательно новый, в два раза больше прежнего, в котором он находился. Хотя и меньше размером прежнего, но больше по содержанию, и так до размера точки, но точка вместит в себя всю вселенную. Парадигма!

Шаг 132 Ищущий конца придет к началу, а ищущий начало обнаружит конец. Но нет ни того, ни другого. Познавая, все больше обнаруживаешь недостаток полноты, а наполняемый сосуд увеличивается в размере.

Девять уроков посвящения

Жестокой битве отводится целая большая часть жизни, и в этом основной ее урок. Надежды дают неиссякаемый источник силы, готовый помочь выиграть каждому. Но вскрывающий запретную крышку сосуда, понимает, что нет войны, и вокруг одна чистота и сверкание, а битва – учеба для тех, кто враждует сам с собой, оттого и даются ему уроки просвещения.

Готов будь отдать, а на золоченой дороге не ищи препятствий, ибо выстроена она была для тех, кто сам превратился в золото.

Разговаривая сам с собою, убаюканный собственным песнопением, в голосе своем слышишь весь мир, и весь мир говорит с тобой через тебя. Так есть ли одиночество? Коль все сосредоточено в одном.

Ты можешь во всем найти смысл, если пожелаешь, и можешь все лишить смысла как такового. На все твоя воля и выбор. И только ленивый не хочет стать провидцем, и где ему быть, как ему быть – он не желает определять.

И у стен есть свое содержание, даже если они сплошь белые и покрыты пылью. Твой ум бежит от тебя, и только тот, кто не пользуется им, считает, что владеет и управляет им. Владеющий им, постигающий его тайны, находится в вечной погоне за ним.

Понимание приходит к тому, кто умеет слушать. И что бы ты ни сказал, все будет истинно!

Озаряющий свою жизнь пониманием, чего бы ни коснулся, всему станет создатель, знающий не только форму, но и ее содержание (устройство).

Слова, лечащие душу, называются мудростью. Лечебный бальзам касается ее, и она расцветает, испытывая наслаждение.

Нашедший блажен, а ищущий свободен.

За всем стоит тишина.

Шаг 134 И среди шума и воя сирен дорога твоя проходит в тишине, и ничто не сможет заглушить звук тишины. Пройдя через множество повторений и возвратов, перестав надеяться на нечто новое, и еще не известное тебе, обнаруживаешь его. Ты внимательно всю дорогу слушал и молчал, и только слушая тишину, можно услышать все, что пожелаешь. Она расскажет больше, чем самый искусный словотворец.

Шаг 135

Открытие множества внутренних дверей

Дверь первая

Искушаемый множеством скрытых врат, я стою в недоумении перед ними: отступить или открыть первые. Но, зайдя в первые двери, пройдешь не через ее порог, но через собственную казнь. И речь тебя покинет, ибо больше нет нужды в ней, за этим порогом тебя уже никто не услышит. Ночь и день соединились и стали одним. Нет больше разделения между ними, и нет ничего, что обозначает твой ум определениями. Здесь царит хаос и покой. И все, что было прежде в руках твоих, ты отпустил, ибо не войти в эти двери, держа что-то в руках своих. Не внести и не вынести.

Шаг 136

Дверь вторая

Сними ограничения с себя и стань безграничным. Посчитай, сколько их, словно кирпичи, целая стена стоит перед тобой. Кирпич за кирпичом разбери эту стену и освободи свой путь. Низкий потолок строит тот, кто бежит от себя, а кто направляется к себе, потолков не ставит, ибо они мешают расти, и закроют небо, не позволив дотянуться до него. Когда однажды ты шел босой по песку, и ранил ноги об острые шипы, торчащие из земли, то чувствовал лишь боль, и не замечал, что кровь твоя питала землю, и ростки, сохнувшие в ней, дали всходы, что шли по твоим следам. И лишь за тобой земля родила, а вокруг была пустыня.

Шаг 137

Дверь третья

И сказал я себе, когда вошел в свои глубины: кто ты? Тебя я не знаю. Тебя вижу в первый раз, незнакомец. И очертил я вокруг себя круг, засев в нем, чтобы незнакомец не вышел из него, пока не покажет мне свое лицо. Много лиц и имен было у него, и владел он бесчисленными знаниями и науками, о которых я не подозревал.

«Разве я учил тебя? – спросил он, – когда ты отказался от меня. Нет, я не учил, я ждал».

И вышел он навстречу мне, открыв свой лик, который засиял как солнце, и понял я, что предо мною Бог. И жар его спалил меня в кругу, а когда я вышел из круга, не осталось на мне лица, и всего того, с чем вошел в круг. Так я открыл третью дверь еще одной тайны, и узнал о своей многоликости.

Дверь четвертая

Решая задачу за задачей, открывая все новые двери, готовься стать жертвой очередного нахождения решения. Поиск и нахождение вопросов (тайн), а затем поиск и нахождение ответов – извечная игра человечества, в коей пребывает оно с момента зарождения, и в том его суть. Желаящий управлять человечеством предоставит ему тайны (вопросы, задачи, игры), а затем поможет их раскрыть.

Нахождение пути следует за ответом, который ты нашел. Бесчисленное множество задаваемых вопросов породило цивилизацию и науки. Загадай загадку и оставь ее после себя, и человечество слетится на нее, и станет веками разгадывать, чтобы испытать чувство удовлетворения от проделанной работы.

Дверь пятая

Содержание может быть подобно застоявшейся воде в болоте – без движения, с душливым запахом, и подобно проточной воде в реке, которая не иссякает и обновляется. Висящий над бездной сосуд, пропускает через себя ее, и бездна проходит через него, делая сосуд постоянно наполненным нескончаемым движением бездны через него.

Шаг 139 Продвигаясь по коридорам своего сосуда, обнаруживаешь такое многоголосие, что невозможно одно отделить от другого. И многое ты уже слышал, а что впервые, то звучит тише всех. И ты зовешь только то, что слышишь впервые, чтобы не поддаваться соблазну и иску-

нению, еще раз повторить свой путь сначала, наступая на собственные следы, считая их оставленными кем-то.

И сказал мне тихий голос: «Ты можешь стать любым, кем пожелаешь, и творить от его имени, и дела его завершать».

Свое чистилище ты организуешь сам, пропуская себя через жернова и фильтры, выковывая себя, подобно мечу на наковальне, и погружаясь в горнило.

Дошедший до конца попадает в начало, а ищущий глубины всплывет на поверхность. И повторения, повторения вновь и вновь станут смущать тебя. Бежавший, набирая скорость, понял ты, что всегда стоял на месте, и действия твои были бездействием. Доступное и недоступное суть одно. То, что держишь ты в руках, как золото, попираешь теперь ногами, и нет ничего более в руках твоих. Ищущий смысл, создаст и найдет его, только лишь чтобы успокоиться и не знать.

Чтобы ни увидел и ни услышал, всему найдешь объяснение и все сочтешь за мудрость, он наивысшая мудрость в тишине и молчании, в отсутствии звука и изречения. И в молчании познаешь больше, чем где-либо. Все делай молча. Понимание молчаливо. Слова – это шлак, засоряющий душу, а лживое слово в угоду слуху превращает ее в руины. Перешагнув порог тишины, вступаешь в место, где услышишь много.

Шаг 140 Понимание устройства приводит устроителя к решительным действиям, и тогда созданный становится в центре того, что создал, его основной движущей силой, его ядром и сердцем. Он заполучает власть над созданием и тем самым пополняет вселенную еще одним организмом, имеющим собственное устройство и право на рост и развитие. Порождения наши проходят через

нас подобно сменяющимся попутчикам, появляясь и исчезая так быстро, что не успеваем их заметить. Каждое порождение – звено и часть целого, и если не один, то другой возьмет его и выпустит в свет. Когда приходит время порождению, оно пройдет через любой ум, способный пропустить его, ибо все взаимосвязаны и суть одно целое, и не важно, через какие двери оно выйдет. Ничто не задержит его, когда пришел срок.

Я верю в то, что увидел, и глаза мои рассматривают все с большим удивлением нераскрытые прежде тайны. Моя связь с тем, что держало меня на привязи, ослабла, а борьба стала бессмысленна, ибо я увидел свободу. Прондираясь сквозь толщу стен, пробиваясь через препятствия, я вышел к ней, возмущенный тем, что не увидел ничего, что можно преодолеть. И все знания мои слились в одно целое. Открыл я множество дверей и ступил на голую землю босыми ногами, потеряв всю свою одежду. Сколько шел я, сколько обуви стер, чтобы остаться босым, и, пройдя через боль, обнаружил, что нет между моими ногами и землей больше ничего, и ноги мои босые коснулись земли и почувствовали ее тепло.

Шаг 141 Множество сил, томящихся в тайниках души, не способны выйти, потому что слишком малы врата, через которые могли бы они освободиться. И не впуская к ним, и не выпуская их, разум не догадывается об их существовании и могуществе, а когда видит их, то принимает их за чужих, не узнавая в них себя.

Прогоняя от себя свое же, останешься ни с чем, сетуя, что слаб.

Рождение не связано ни с одним из божеств, а божество томится внутри, и замкнутая цепь породит врата, через которые выйдут силы из чрева твоего и обретут свободу.

Вырывающийся на свободу дух, что есть сила твоя, выведет за собой и остальных.

Складывая одно на другое свои знания, которые ты взял у других, образуешь один за другим замки, замыкая себя на пожизненное погребение, и запертый дух томится под бременем твоих знаний, которые ты взял не у него. И силы твои погребены, на которые ты наложил печать погребения.

Забудь все, чему учили тебя те, кто не знает тебя, и доверься духу своему. Глаза открываются в темноте и видят сквозь нее, и мрачные стены излучают свет писем, которые покоятся на них. Читая их, ты видишь в темноте все яснее и четче.

Вот те замки, которыми заперт дух твой томящийся, и открыв которые, пробудишь силу свою, не ища ее больше у других.

Последование – идущий за другим теряет зрение и не видит больше дороги. Он всего лишь последователь.

Поглощение пищи без разбора ведет к отравлению.

Признания – если ты признан, то будешь тем, кем тебя признали. И те, кто признал, не позволят тебе вырваться из того, кем тебя облекли. Это твоя клетка.

Заполучение – когда другой заполучит тебя, и ты больше не принадлежишь себе, и служишь только ему. Это твоя тюрьма.

Убежденность – она никогда не позволит тебе проникнуть за ее пределы. Это твой забор.

И многочисленные замочки и препятствия, вытекающие из первых и порожденные тобой, имя им Террбиго, что означает порождения. Их ты вырабатываешь чаще, чем ожидаешь, и они твои шипы, растущие, колющие и удерживающие тебя.

Шаг 142 Исследуя морские глубины, я то поднимался на поверхность, то снова погружался на дно, чтобы отыскать секреты моря, которое надежно хранило их. И нашел я один из них, когда, сидя на поверхности, наклонился, и увидел в нем свое отражение. И потрогав рукой поверхность воды, я дотронулся до небес, которые отражались в ней. И хотел я утонуть, чтобы достичь дна, но воды выталкивали меня на поверхность, как пробку. И все же я достиг дна, и голова моя стала, как пьяная, ни различая ни ночи, ни дня, и вскоре я не знал, где низ, где верх. Стал, как рыба, свободно плавать в воде, доставая то, что мне нужно, зная его тайны. Тайны рождения и смерти.

Один я находился в его устрашающих пучинах, забредший в них по своей воле, умеющим и закрыть, и открыть любые замки. Я знал, что кто-то следит за мной, и этот кто-то был я сам.

Шаг 143 Весь во внимании, ты спешишь нанести последний удар, и плоть твоя взметнулась, дважды ударяя по раскаленной земле. Погруженный в пустоту непонимания, гоняющийся в ней за причудливыми тенями, ты падаешь ниц, разглядывая собственные стопы и землю, на которой они стоят. И мудрость, которую ты искал, съела тебя, словно стрела, поразила в самое сердце, и боль познания убила в тебе все, что могло жить.

Бесконечное число слов, сложенное в красивую молитву, будет обрамлять жизнь и не приблизит к тому, что достигается не при помощи их, и молитвы – лишь туман, не дающий разглядеть дороги. Плутающий в этом тумане привыкает к нему и не видит ничего другого, кроме него. С детства тебя одевали в многочисленные одежды, приучали тебя к ним, пока тело твое не срослось с ними.

(Жигая одну за другой, снимая их, быть может, ты доберешься до себя, но дадут ли тебе их снять?)

Обреченный на поиск, ты утратишь все, если найдешь и лишишься возможности поиска. Лишишься даже себя. Поиск, увенчавшийся находением, порождает новый поиск – это тайна жизни. Прекращение поиска – смерть. Все возможности даны для достижения, и дух не устанет искать.

Шаг 144 Поддерживая и охраняя себя атрибутом своей веры, поднимаешься вместе с ним, оберегая его больше всего, что у тебя есть. Рассматривая по сторонам, выбирая из того, что может предоставить тебе мир. Одни выбирают пищу и, подобно зверью, делят ее между собой, другие, покидая звериное обличье, находят то, что могут взять в руки, и поднимаются вместе с тем над телом, третьи, поднявшись с ним на самую вершину, бросают то, что держали в руках, вниз, не оставляя более в своих руках ничего, ибо оно было поднято с земли и к ней должно вернуться. Отныне я пользуюсь тем, что поднял с земли и орудиями своими лишь для того, чтобы речь моя была понятна для тех, кто обращается ко мне, но не более того.

Слышу я со всех сторон: подними, подними, подними, делай как мы, делай как я. И руки мои тянутся, чтобы поднять, но знаю я, что выброшу это, когда поднимусь на вершину, выброшу, как ненужное и лишнее, не принадлежащее моему телу.

Я запасался инструментами, чтобы иметь все необходимое для своего восхождения или поползновения, я искал дорогие орудия и посещал заморские страны, чтобы найти самое лучшее и дорогое, я тратил лучшие годы своей жизни, чтобы соорудить себе доспехи. Что я наделал?

И, собираясь в долгий путь, так и не начал его, проведя все свое время в сборах, вместо того, чтобы сделать

шаг. На каждый свой шаг я искал новую дорогую обувь, которая только мешала.

И сняв все с себя, я побежал.

Горящий огонь не нуждается в пламени, он сам пламя

Шаг 145 Под прикрытием лунного неба просочится туман, и звучащие голоса рассеются в нем. Чтобы увидеть лучше, нужно закрыть глаза и пустить языки своего пламени ощупывать поверхность, которые обогнут форму, отметив все ее шероховатости и изгибы, найдут все слабые и сильные места и проникнут в их глубины, рассмотрев содержание, поведают о том.

Погружаемый в долину солнца, в долину смерти и печали, застываешь в ней, подобно мраморной статуе, прозрачной как хрусталь, и свет, преломляясь через нее, образует призрачные узоры и дает видения.

И видишь ты цветы, имеющие стебель, но не имеющие корня. Неведомо тебе, что питает их. Нет ни воды, ни земли, но они были настоящими.

И видел ты образ, но знал, что он ложь, которая вышла на поверхность, чтобы остановить тебя, и был он не настоящим.

И когда язык пламени моего достиг крепости и ощутил ее форму, взметнулся дух и вошел в нее.

Сначала не было ничего, но после все яснее и чище становилось новое видение, и узнал я, что души – это мрамор, стоящий на преломлении лучей, и каждая, преломляя их, дает свой эффект и свой узор.

Все, проходящее через них, входит не измененным и единым, но выходит измененным до неузнаваемости. И живем мы в преломлении лучей, во всем его многообразии и великолепии, образуя калейдоскоп видений того,

что имеет один вид, и нет ни одного повторения, и у каждого свой узор.

Шаг 146

Слияние

Искатель Бога поднимает глаза вверх, в надежде увидеть его, но чтобы увидеть, нужно самому подняться на такую же высоту. И чем выше поднимаешься, тем больше к тебе будут обращены глаза тех, кто ищет бога. И слово твое одно, даже самое простое, будет больше услышано, чем замысловатая речь того, кто внизу. И даже дыхание твое будет слышано и воспринято, как дар.

Соединение в одно. Речь идет не о мистическом соединении, каких-либо форм, но о реальном соединении человеческого и божественного, как единого целого.

Прощупывая собственное сознание им же, ты обнаружишь, и даже почувствуешь его сосредоточение в какой-либо точке своего разума. Оно находится в своем активном эпицентре, и в то же время оно скользит лишь по нему, и не проникает в противоположное место. И, если соединить включенный механизм с механизмом отключенным, если попытаться включить то, что в пассивности, сознание значительно расширится, и кто знает, что там? А там не меньше, а больше.

Проникни туда и удержишься там, разработай его и проложи тропы, по которым будет скользить твоя мысль. Включи этот генератор, и пусть он соединяется между собой.

Слабость свою я признал, когда понял, что, научившись ходить, вынужден передвигаться на коленях в тех местах, где не подняться во весь рост. Я знал много имен

и их силу, но по-прежнему мог только знать, не обрести и малой доли того, что знал.

Шаг 147 Память, хранящая столь многочисленные архивы, все же обречена часть из них терять и разрушаться. В подобии дней сгорает она, оставляя лишь самое яркое и значительное. Нити памяти ведут все глубже и глубже, в те места, где нет ее завершения. Идя по ним, ты вспоминаешь то, что давно утеряно и забыто тобой. По скольким бы дорогам ты ни проходил, по разрушенным местам, замкнется цепь, сомкнутся звенья, и заиграет музыка в твою честь по завершении твоего делания.

Почувствов до конца и открыв книгу, ты закрываешь ее, чтобы не узнать то, что не позволит тебе быть откровенным.

Ищущий правды и обнаруживавший ее, понимает, что правда страшнее лжи, позволяющей находится на пике мастерства. Знающий правду никогда не раскроет ее и даже не намекнет.

Тайное – для познавших тайну, а явное – для познавших ложь. Не оттого ли знающий тайну облек ее в тайну, и не обнаружил ни перед кем, сохранив ее неприкосновенность.

Все произносимое и изреченное выброшено для тех, кто подберет и сделает его своим. Неизреченное – вот настоящее сокровище. Все, что ты выкинул, зачем тебе? Оно уже не твое, летающее и мечущееся средь уст и ушей. У одних находит пристанище, у других осмеяние, у одних – признание и восторг, у других – поругание и брань. Не сила то, а ее излишки, кои ты подарил миру в подношение.

Шаг 148 Когда берега соединятся, сомкнутся и станут одним полем, обогатятся друг другом, и смотрящий

вдаль увидит, что приблизилось, тогда разольется одна песнь, и день с ночью станут едины и неразделимы. Сеятель перестанет сеять, потому что сам станет семенем и прорастет. И сказания оживут, а легенды станут былью, ибо свершилось.

Шаг 149 Каждый кричащий из недр моих рассказывал мне обо мне, пока не пришло время отделить один голос от другого и запомнить каждого по голосу и нраву, по лику его, и каждому я дал имя и наделил духом. Когда хотел услышать одного, то призывал по имени его, и голос его становился громче всех. Так нашел я тех, кого боялся и перед кем трепетал, и понял я, что все они слуги мои верные.

Находясь в подземелье, которое все же над землей, ты стоишь в нем, считая, что проник в глубины, но вместе с тем находишься на поверхности, чувствуя одно и то же с тем, кто привел тебя сюда.

Вытаскивая небылицу за небылицей, боясь разоблачения собою же своих порождений, ты готов стать ими, лишь бы не подвергнуться страху прозрения, в котором страшнее всего признаться себе, чем другим.

Гонг гремит, и ты идешь на казнь, которой устроитель ты сам. Доколе будешь жалеть, и оправдывать себя. Среди всех голосов отринь их, поющих честь и хвалу, отринь бранящих, отринь одобряющих и порицающих – отринь. Если тебя еще что-то способно испугать, значит, ты не сделал и шага – отринь себя.

Если страшно – ты в заблуждении и боишься признать его. Чтобы ни услышал, чтобы ни узнал, не должна дрогнуть ни мысль, ни веко. Суетность тревожащая, и ты как покойник, должен быть безучастен к ней.

Шаг 150 Связанный собственными мыслями и памятью, я пробираюсь сквозь них, и они, подобно камням на шее утопленника, мешают моему движению. Сколько тайн познавал я, открывая одну за другой, постигая их глубины, а постигнув, понял, что приобрел то, что давно принадлежало мне.

Изголодавшимся зверем я жевал собственную плоть и, жаждущий, пил собственную кровь, поняв, что нет более сытой и полезной пищи, чем поглощение себя.

И я устроитель собственной плоти.

Путь к бессмертию лежит через поглощение себя. Вот твой эликсир и жизни, и молодости. Страждущий раскроет тайну за тайной и познает насыщение и всезаполнение.

С кем бы я ни говорил, я всегда говорю с собою.

Рождение внутренней силы

Родится она, когда ты замкнешь цепь передачи и получения в себе. Ты замкнешь цепь, и сила твоя устремится по ней, не выходя за твои пределы, не исчезая в бездорожье, а подобно крови по сосудам начнет циркулировать по тебе, пока не превратится в вихрь и не вырвется, подобно вулкану, наружу.

Шаг 151 Не иди туда, где ты знаешь, что тебя ожидает, иди в неизвестность. Только так ты сможешь почерпнуть все то, что скрыто, освобождая его из заточения.

Последствия моих трудов подобны лавине, спускающейся с гор и обрушивающейся к ее подножию. Я испытал легкость от ее схода, но те, на кого она обрушилась, погребены под ее грузом. Свет ее ослепил даже солнце и был ярче его, и привыкший учиться понял, что теряет время на то, что ему не нужно.

И в каждом слове была найдена мудрость, но ты ушел от нее, ибо нет в словах силы, и они – дверь, ведущая в бесконечность, но не приводящая никуда. И воспел я славу произнесенному!

Тихо вошел я в покои, где нет их, боясь нарушить тишину. Страх, что я сплю, вторил мне. Не знал я, куда двигаться, куда мне идти, никто не подсказывал мне, не знал я, что ищу и жду, что должен взять в руки свои.

И продолжил я свой путь без дороги, по пути незнания, оказавшись в месте, не открытом никем и не найденном.

Незнакомое обиталище встретило меня, и не было в нем ничего, к чему я привык.

Я первый, кто ступил на незнакомую землю, первый, кто ее увидел и открыл, кто дал ей имя. Увенчанный ее раздумьем, знакомлюсь с ней.

Шаг 152 Зная, как поступить, ты все же кидаешь жребий, чтобы выполнить свой долг порядка, но жребий выпавший уже не решает ничего, ибо брошен был он еще до того, как ты подкинул кости.

Разрыв

Текущая по сосудам горячая жидкость разрывает их и через лопающиеся сосуды вырывается наружу, и часть их содержимого разливается. Взывая к порядку и постигая его, понимаешь, что он существовал всегда, и ничего лишнего не получит человек, что не готово оказаться в его руках, и к чему он не готов. И защищен он от знаний, чтобы знаниями не уничтожить себя. Защищен надежно от себя.

Переход

И новый язык должен освоить ты, на котором никогда не говорил, и которого нет в наречии. Перейдя на него, сможешь понять то, что возможно отразить только этим языком, и никак иначе. Неотраженный, неизреченный, не видимый глазу, не касающийся слуха, не осязаемый телом, расскажет он тому, кто найдет и поймет его. Способ передачи меняется, и ты станешь, как новый язык, не видим и не слышим, не осязаем. Для тебя останется все по-прежнему, но сам ты изменишься и не ведаешь того.

Не знал ты и не верил, что можно поменять душу. Тебе сказали, что душа одна, и ты принял это на веру, как непреложную правду. И все неоспоримое поколебалось. Вера твоя разбилась, как стеклянный сосуд, ибо держала она тебя, не давая взглянуть ни направо, ни налево. Но, освободившись от нее, увидел ты то, на что не хотел смотреть, ибо вера твоя закрывала собою все, что за ней и рядом.

И вошел ты в новые земли, в пустынные места, не населенные и не застроенные, и понял, что ты первый вступил сюда. Ты хозяин, и пришел чтобы творить и создавать, и это – твое обиталище, где ты бог, и ты повелеваешь. Как скажешь, так и будет, и новый язык только твой, и заповедей устроитель – ты. У каждого есть своя ипостась, да не каждый взойдет в нее.

Шаг 153 Отмыкая одно за другим, я давал описания, правдиво излагая все, что не осмелился бы сделать другой, и уходил в разные глубины, но я не становился ничьим потворщиком и исполнителем воли. Я выполнял только свою волю. Давая важные описания, понимал, что обрекаю себя на заточение и непонимание, но ныне не я заточен.

Я свободен. В моем русле двоих соединяю и скрепляю. И находясь там, где грусть неуместна, и куда уже не проникнет ни взгляд, ни ум, я связываю воедино все, что нахожу, и вывожу на поверхность.

И отвергнув, я стал отвергнутым, зная, что приведу в мир тех, кто был поработчен, и кто принял меня. Язык наш зазвучал все яснее, и когда он звучит, все остальные замолкают, подверженные его сиянию.

Тяжел труд и ноша моя, но не поднять ее никому вместе со мной, только я один в безмолвии соединяюсь с ней. Нет здесь ничего того, что ждут от меня, ибо сам я стал замком без ключа, который не принадлежит никому.

Радость я познал, но кто познает ее вместе со мной, кто разделит ее?

Шаг 154 Я склонялся и преклонял колени, пока голод мой не перестал меня беспокоить. Скрепленный клятвой слова и духа своего, подняв со дна морского на поверхность сокровища, опускаю их на дно, ибо, прикоснувшись к ним, я должен сохранить их. И все те, с кем я боролся, и кого не знал, стали моими союзниками.

Я оберегал все, что знал. Капля за каплей иссекало мое терпение, пока я не нашел то, что искал. И выдохнул я, пора досказать и дополнить многочисленность строк моих. И каждое слово, побывавшее в устах моих, пыталось отразить, но так и не коснулось главного. Я сотый раз натыкался на одну и ту же стену, и сотни раз, отворачиваясь, отходил от нее, понимая, что время еще не пришло. Что было со мной, когда я ждал и терял равновесие, слезно просил и умолял принять меня. Желание мое горело во мне, а когда свершилось, я был уже спокоен и безучастен ко всему. Недозволенного не осталось, все дозволено, но я стал сыт. Плоть моя усмирена, а дух

поднялся. Теперь я мог сам себе объяснить свое происхождение. Не от того ли я стоял на коленях перед собой?

Шаг 155 Достигнув освобождения, найдя ответы на множество вопросов и раздевшись перед собою донага, я услышал собственное дыхание в тишине. Погиб ли я или был все еще жив, омытый, я предстал пред миром, которому был не нужен. Я заглядывал в себя и не находил там тех страданий, которые видел вокруг, и не видел причин оставаться в нем (в миру).

Голоса еще раз коснулись меня, водившие меня по бесконечным лабиринтам моей души, и я уснул, дабы не привлекать к себе больше ничье внимание. Я в нем не нуждался. Лишившись всего, я понял, что не терял ничего. Любят люди свои игры, ибо это для них дороже всего, но мне ли теперь сострадать, когда я повернут лицом к себе, лицом внутрь себя. Я дорожил, был опорой и сам опирался, я был смертен и умел торопиться, боялся яда и смерти, искал помощи и оказывал ее. Но каждое мое сказанное слово послужило дверью, и когда я отвечал на вопросы, я открывал настежь еще одну дверь. Переворачивая представление, я создал новое представление, и оно важнее прежнего. И среди множества своих мыслей я оставил самые важные, которые несли в себе ключи к дверям и могли открывать. Очистил путь для них, и не было среди них ничего, что мешало бы их движению. А мне ничего не оставалось, как последовать за ними.

Круг цикличности алхимического пути

Четыре этапа пути

Первый этап: отворачиваясь от всего, поворачиваешься внутрь себя, чтобы впервые начать настоящее движение, нахождение ответов и решений.

Второй этап: придя к завершению, приходишь к началу до тех пор, пока все завершённое не превратится в первый шаг. И, познав начало и конец, конец и начало, более не встречаешь их и не ищешь.

Третий этап: расставшись со всем, что имел, обретаешь понимание отсутствия потерь. Наполненный сосуд полон, и нет тревожащих снов. Невозможность потерь в том, что принадлежащее тебе невозможно потерять. Остальное не твое.

Четвертый этап: соединение и связь. Цепь порождений разрушена и более не сдерживает, а ты, обретший свободу и получивший власть, снова смотришь по сторонам.

Разбираясь в устройстве, зная его строение, сильные и слабые стороны, недостатки и достоинства, ты уже способен не только знать, но и вносить изменения, как опытный мастер своего дела. Заглядывая во все детали и шероховатости, меняешь их местами, и создаешь нечто новое и совершенное, чем знал ранее.

Ты прошел долгий путь очищения и на каждом этапе имел свое вдохновение. Проходя путь любви, ты восхищался жизнью, проходя путь воина – вдохновлялся

оружием и доспехами, позволяющими противостоять, а проходя путь мудрейшего, тишина очаровала тебя, и в каждом из них ты искал сути и стремился понять, исчерпывая его и себя в нем. Опьяненный и обреченный исканиями, ты изгнал себя из каждого пути, научившись и любить, и воевать, и слушать тишину.

«Что нового ты мне дашь? – спрашивал себя. – Что могу я знать, чего не знал никогда?» Соединив в себе начало и конец, ты более не подобен никому, ты тот, кому подобны. И покой твой, полученный многочисленными прохождениями, стал единственным средством достижения всего, что пожелаешь. Сила покоя – великая сила, и стоит над многими силами. Помни, что все изреченное – истина, и чтобы ты ни изрек, оно найдет подтверждение и признание в миру.

Шаг 157 Собрав плоды и отжав с них сок, ты употребил его и насытился, и снова стал утешать себя исканиями своими, ибо разве может душа насытиться и не ожидать. И даже будучи у порога смерти, ты стоишь в предвкушении нового, и это единственное, что радует тебя в этот час. А что там? И радость неведомого начнет переполнять тебя. Язык мой прост и неприхотлив, и не изрек я ничего нового из того, что уже было и есть. Я всего лишь рассмотрел себя, обследуя каждый участок своего существа. И оставляя свое учение, захочу ли я еще раз вернуться к нему? Пройдя через множество дверей, рассмотрев их тайны, в какой остановлюсь, и какая позовет меня? Но знаю я, что не прошел и половины. Стал я звать, ибо путь мой неоконченный пугал меня, и снова я стоял перед тьмой, которую собирался разгадать.

Призывай – и обретешь. Вспоминай снова и снова, когда забываешь. Войдя во вкус совершенства, едва ли не

касаешься его своим телом и больше не ищешь недостатков в других, но ищешь их в себе.

Колесо времени не научило ли тебя движению? Не ты ли обрывал все связи, когда движение прекращалось? А сейчас ты ищешь объяснение происходящему, когда сам стал колесом времени, и знаешь, как его останавливать и ускорять.

У времени четыре стороны: оно может быть прошлым, оно может быть будущим, оно может быть настоящим.

И оно может отсутствовать (быть остановленным).

Когда соединяются все четыре стороны, то получается первоэлемент, понять который и охватить ты не в состоянии, но просто. Знай – вот ответ. Нет ничего более несущественного, чем жизнь, лишенная смысла.

Шаг 158

Девять миров, в которых обитает человеческий разум

Мир реальности физической, восприятие существующей реальности и ее считывание, иными словами, логический ум.

Мир образов – вымышленный мир фантазий и грез, в котором ум способен что то создавать, погружаясь в него из мира реальности.

Мир света. Здесь разум способен обращаться к иным силам, входить с ними во взаимоотношения, пересечение, прикасаться к ним и иногда чему-то учиться у них.

Мир созерцания. Здесь рождаются философы и ученые умы, способные к постижению сути чего-либо. Здесь свершаются открытия.

Мир учителей. Здесь разум обращается к своему первоистоку, высшему Я и получает наставления.

Мир порождений. Создание объектов своей веры.

Мир значений. Здесь суммируются все накопленные знания, и определяется преобладающий для человека мир, играющий доминирующую роль в его развитии и жизни.

Кладовая силы. Здесь человек может обрести сверхспособности и возможности.

Мир миров – управление всеми мирами и распределение сознания между ними в равной мере, взаимодействие сразу со всеми.

Шаг 159 Стоя перед вечностью, ты спрашиваешь у нее о сроке. Ты можешь бесконечно открывать и закрывать перед ней свои двери, ожидая ее снисхождения или благоволения, предлагать ей то, что важно для тебя, и пытаться выглядеть в глазах вечности чем-то значительным, но так и не удостоиться ее внимания, и самое большое, на что ты можешь рассчитывать, – быть поглощенным ею.

Направляя взгляд к небу, смотрим в себя.

Несясь на скорости, попадаешь в сети своих рассуждений. Никому не дано знать, кто томится в темнице его разума, но каждый, кто попадет в нее, обнаружит там многочисленные скопления тех знаний, которые были отвергнуты им. И из этой, и только из этой темницы есть возможность прорасти ветвистым деревом, и стать его кроной.

Шаг 160 Стираются реальности и грани, и все, что было устойчивым и явным, стало прозрачным, словно тающая дымка и туман. Чем наполняется пространство, уже не важно, в нем нет изображения того, что так привык видеть глаз. Стираются все грани, и голос твой велит тебе же, словно господин. Лишь он теперь реален и раз-

личаем для тебя, все остальное был мираж. Вот истинная встреча и голос первозданный. Звучание его яснее звуков всех, и только он здесь самый различимый.

Шаг 161 Вот многочисленные корни твоих истоков, из них возрастают на поверхность плоды и стебли, и листва. Красота стебля зависит от свойств корней, и только рассмотрев суть корня, можно предположить исходящее из него. Сохраняя корень, сохраняешь жизнь всему растущему из него. Он может быть сухим и грязным, лежать в земле или храниться в темноте, подвале, быть мерзким на вид и невзрачным, но, как только из него произрастает его суть, открывается великолепие (таинственные гримуары подобны корням, из которых не видно их сути, произрастающей из них, но очищенные и пророщенные, они дадут возможность увидеть полноту цветения).

Шаг 162 И вновь пришел к порогу своему, и все, что нес ты за плечами, что собирал усердно вдали от дома, все опрокинулось на землю, ушло в нее, и снова, пуст и нищ, вернулся к тому, откуда вышел гол.

И вновь искать и собирать, чтоб вновь богатство ощутить и успокоить душу, опьянить ее. Ищущий себя, я обошел окраины и земли, заполнив разум до краев, опустошил его, придя к себе я понял, как ничтожно мал и как велик одновременно в ничтожестве своем.

И инструменты для раскопок откинул я, поняв, что не познаю, лишь обману себя, поверив в то, что инструмент – помощник мой. Здесь нет дорог, и здесь за кем-то не пройти, лишь потерять себя иль обрести.

Шаг 163 И дальше путь мой только мой, и чей то труд уж больше не тревожит. Пророков весть мне не страшна, я сам пророк, и глаз мой видит не хуже мудрого пророка, что все решил за всех.

Шаг 164 Оберегая себя, жалея, понимая, ты чувствовал, что одинок, от всех далек, и, словно плаха, дни твои. И под покровом ночи, ты волком одиноким стоишь, свой поиск завершив.

Шаг 165 И среди множеств состояний, в которых мог любить и ненавидеть, и слышать пенье птиц, и умиляться им, и мог ты позволять иль запрещать себе, и волен был учиться, иль совершать ошибки, назвав учителем другого, иль стать беспомощней слепого. Ты в этом пути все сам выбирал, и каждый твой шаг добровольный, а ты проложил тропу, по которой другие сумеют идти теперь.

Шаг 166 Среди множеств состояний, в которых пребывает душа, одни напоминают золотой песок, другие – кожуру зерна, почерневшую и сухую. Чего больше ты познаешь и станешь ли обладателем сокровищ, или превратишься в хранителя мусора?

Шаг 167

Об объятности

Вся объятность, которой ты увлечен, оказалась лишь сновидением, и, охваченный им, ты проснулся, обнаружив, что все, что объял, растворилось вместе с уходящим сном.

И добыча твоя, и дои кров, все, чем владел, и что успешно побывать в руках твоих, и даже трава, на которой стояли твои ноги, ушли вместе со сном. То были цепи твои, висевшие на руках и ногах, красивые и манящие, дающие тебе объятность, но едва скинул их, и нет объятого тобой. Кто ты?

И множество красок, что вывел ты сам для своих холстов, уже не множество, а лишь малое количество из того, что открылось тебе. Но кто ты теперь?

Ты был кем-то, пока мог объять, и в том преуспел, рассуждая здраво. Но что ты есть за стеной объятности, где ты даже не познавший, но ничтожный червь, возомнивший себя исполином.

И твои многочисленные знания превратились в многочисленные семена, готовые упасть в землю и прорасти, стали тебе короной, которую носишь на голове своей.

Ты, стоящий в час ночной за порогом своего дома, смотришь уже не на дверь свою, но на небо, которое не объять. Кто ты перед его величием, построивший дом свой?

Вооруженный множеством слов, отринь их от себя, чтобы не связывать себя более ими, но подняться, наконец, над их убожеством.

Шаг 168 Боль нечеловеческая, которая убивает меня изнутри, прорастает диковинными плодами, и обрамляет лицо мое своим сиянием. Эти всходы питались кровью души моей, и оттого они так сочны и вкусны. И корни их разрослись по моим жилам и костям, словно по земле, ибо я прах, питающий всходы. В муках рожденный, в муках умираю, но счастлив тем, что плодоношу и не сухоцвет. Множество порогов перешагнул я, пока не увидел, как за одним из них встает солнце, и понял я, что вышел на простор, где закончились скитания мои.

Шаг 169 Закинутым неводом в море рыбак вытаскивает много крупной рыбы, но драгоценный жемчуг не поднять сетями, ибо он не задерживается в сетях, и падает снова на дно морское. Много пищи рыбаку, но сокровища так и остаются на дне морском. Рыбак знает, что будет теперь сыт, а больше ему и не нужно ничего. И только искатель

сокровищ останется голодным и нищим, бесконечно погружаясь на дно в поисках сокровенного жемчуга, рискуя остаться в пучине навсегда. И он поднимает на поверхность жемчужину за жемчужиной, не помышляя о жирной рыбе и сытом обеде. Он не имеет ни крова, ни пищи, он слышет безумцем, нищ и нем, ибо не знает, о чем говорить с рыбаком. Но он знает все тайны моря, и оно дарит свои сокровища искателю, как достойному их, ибо берет он не сетями, но руками, погружаясь в самую бездну!

Шаг 170 И открылся мне чистейший свет, такой чистый, что в его сиянии исчезало и меркло все, и мне казалось, что я ослеп. Я много видел красоты и считал ее красотой только потому, что мог оценить глазами, но что есть вся красота, по сравнению с великолепием чистоты, в которой нет ничего, кроме сияющего света. Любая красота померкнет и растворится в лучах его, ибо уступает в своем несовершенстве. О, как хотел бы я остаться здесь, в этом свете, слившись с ним. Ничто не омрачит его, ибо он над всем.

Шаг 171 Зеркало души, пребывающей в обмане, не отражает ни одного стремления, ни одного явления, и полностью погружено в темноту и склеп своего пребывания. Ни одна тайна не просочится в такую душу, и будет она вечно смотреть только себе под ноги, замечая лишь то, что поблизости. Поселившись рядом с такой душой, смотришь через нее, как через забор, и она всячески будет закрывать дорогу идущему рядом с ней. Неисчерпаем источник того, кто очистит его от туманных помыслов и гнусных целей.

Шаг 172 Гляди в оба глаза, но и этого недостаточно, чтобы увидеть полноту окружающего тебя мира. Разыскивая среди разноцветья один лишь нужный тебе цветок, разве замечаешь ты все остальное? Твоя любовь или

новая мечта обрекают тебя на принадлежность им и отрывают от всего остального, делая тебя своим рабом и пленником. Как много людей ищут подобного плена, застревая после в нем добровольно на многие годы. Убей в себе это стремление и объяви себя свободным.

Шаг 173 Невыразимой тоской наполнена душа моя, ибо погруженный в недра своих размышлений, я потерял глаза и не мог видеть более мира, но сотни других глаз открылись во мне, и смотрели они во все стороны одновременно. И обреченный на одинокое созерцание, я владел сокровищами, но не мог разделить его ни с кем. И рад был бы я встретить подобного себе, чтобы отдать ему сокровища, но в том путь мой, чтобы владеющий, оставался в полыхании пламени своего один.

Шаг 174 В ожидании награды, контролируя дела свои от совершения ошибок, выполняешь их, тщательно оберегая от падения. Но что есть усилия, когда поддавшись искушению, ты пробуешь плод за плодом его, и, входя во вкус, совершаешь падение, уже не поправляя себя. И, тщательно изучивший путь восхождения, уже стремительно летишь вниз. И там, внизу, ты пожинаешь остатки плодов своих, завершая достижения. Не радуйся, но негодуй, когда бремя знаний возвышает тебя в глазах твоих, и множество ответов уже будут найдены. Вновь и вновь ты должен будешь уподобиться чистому листу и налегке подниматься вверх. Ничто не должно обременять, даже знания.

Шаг 175 Через что прошел странник пути, когда шел по болотам и трясинам? Когда шел по пустыне, потеряв посох, и огибал столбы вечности. И вернувшись туда, откуда начал свой путь с изорванной одеждой и сумой, он был богаче, чем когда-либо. И куда бы он ни повернул свой взгляд, вез-

де читает мудрое слово, печать которого лежит и на камне бездыханном, и на птице летящей, и на волнах морских.

Шаг 176 Многочисленные учителя, которые вели к восхождению и подвели к подножию, бросили там. На что ты надеялся, идя за кем-то? Постичь и достичь, не постигая и достигая? И когда ты отрекся от них, размышления твои хлынули, словно прорвавшаяся плотина, и ты получил все ключи для постижения тайн. Не вымаливай пощады у несущего тебя на руках, ибо врата откроются, если ты сам будешь идти. Тысячами способами ты успокаиваешь себя, чтобы не наделать ошибок, но успокоишься, когда обнаружишь, что стоишь один, несешь сам, и, наконец, стал ключом к открываемым тобой дверям.

Шаг 177 Уменьши разговоры и отвлекись от привязывающих тебя к ним мыслям. Избавление от печали поднимет и голод твой утешит. Второе – когда любящее сердце порождает плоды и выражается в творчестве. Силой своего разума заставь себя говорить себе правду, давая самую достоверную информацию. И познав ответы, ты совершаешь поиск и нахождение.

Шаг 178 Война иллюзий между собой вызывает взрывы негодований, но и война иллюзорна. Сотканые истины обретают ту же иллюзорную жизнь. Я долго делал начатое и смешивал ингредиенты, чтобы получить эликсир жизни, и любовался открытыми тайнами, пока не понял, что все они заменили меня самого, и я стал одной из них.

Шаг 179 Приготовленное мною вино пьянит, ибо я знаю, что добавить в его состав, и как сделать его ароматным. Но если найденный мною состав и позволяет опьянить душу, то не означает это, что нет другого состава, с еще более прекрасными свойствами. И сколько бы я не предлагал видов, всегда найдется тот, кто предло-

жит еще более изысканный и чудесный напиток. И цель вина – не состав, который будет в единственном роде, но его пьянящее свойство. И если ты достиг цели своими методами, то ты на верном пути. Так же и врачевание души определяется не употреблением снадобья, но применением того, что может быть целебно для нее. И таких средств может быть множество.

Шаг 180 Написанное рукою моею пускает корни и прорастает. Поскольку я видел, как обрывки речи моею не достигали слуха и исчезали, я облек ее в иную форму, и сохранил, как драгоценный эликсир, в запечатанном сосуде. И изучивший все основы и разобравшийся в них, постигнет смысл сказанного и устройства увиденного.

Шаг 181 Волшебными снадобьями снабдил я ум твой, дал ему яства и сборы для зелий. И сердце испытает наслаждение, избавившись от разъедающей пустоты и голода. Восходит новая заря, а впереди новое восхождение, и новые земли пригласят тебя ступить на них. Это ли начало? Но спокойно ты ступишь на нее, познав путь мудрейших, и вкусишь новых плодов с земли новой.

Шаг 182 Зная всю суть голодающей души, поднимешь ее с одра, чтобы насытить лучшей пищей и насладить ее. Отдай, чтобы брать. Отдай, чтобы было, что отдать после. О, сколько раз ты просил открыть тайны поднебесные, обрекая себя на молчание, и холод обжигал и опустошал твою душу. Но снова и снова ты изнемогаешь в жажде прозрения и ведешь себя туда, где мосты времени смыкаются. Поешь песнь восхождения.

Шаг 183 И раскрыв все тайны и секреты, открываю главный – то, что не выдал я ни одного секрета, ни одной тайны, и все еще предстоит. Я черпал тайны, как воду из источника, и все они сотканы мною и рождены мною, ибо

нет тайн. Но богатство мое в них, ибо теперь у меня есть то, что предложить. И охотники за секретами возьмут их, и облачат в золоченые оправы, чтобы представить, как великие, но я вижу только оправы, ибо нет тайн для меня.

Шаг 184 Опустошив свой сосуд и очистив его стены от остатков грязи, обнаруживаешь, что он из чистого золота и подобен поющей чаше. И далее стоит вопрос – заполнять ли его или оставить пустым, чтобы любоваться сверкающей чистотой. Испив снадобье, освобождающее от запретов, вырвал себя из плена. И долго думая, что же погрузить в свой сосуд, чем его заполнить, ты погрузил в него себя, сделав его хранилищем души своей. Пребывая в храме своем, убранном собственными усилиями, более не находишь ничего привлекательнее, чем он. Я исследовал себя и глубины свои, и нашел в них все то, что никогда бы не нашел снаружи.

Шаг 185 Знаю я, лишенный свободы, найдет ее здесь. И сохранил я труд свой от отравленных стрел, печаль моя печатью на нем лежит. Дней и снов своих я не считал, но окружили меня слуги мои бесчисленные, которых выгнал я, чтобы не искушали меня более речами своими. И я один. Я всегда пьян, ибо вино мое – знания мои. Сначала меня оставили люди, затем помысли нечистые и людские, птицы черные, кружащиеся надо мной, улетели. И стал невидим я для всех, как дух, ибо духом стал. И стал я творить вселенную, и произросли из меня плоды, наполняющие ее. И имя мне Заполняющий, ибо я дающий жизнь, хотя сам потерявший ее.

Шаг 186 Наставлений моих не счесть, и я тот, кого ты искал. И когда я остался наедине с собой, перестал я слышать даже звук собственного голоса и покой растворил меня в себе. Я мог стать кем угодно, мог свободно передвигаться по всем направлениям и стал стержнем всего

сущего. Пропасть огнедышащая разделила меня с бранным миром, а мой покой был неведом ему и не под силу. И что бы я не изрек теперь, все было истиной.

Шаг 187 Здесь тайна языка, на котором написан манускрипт.

И выявив суть, я должен был отказаться от слов, чтобы не исказить ее. Предав себя изгнанию из речи человеческой, я лишил себя возможности передавать языком человеческим, дабы не ввести никого в заблуждение. И речь моя стала непонятна, и не несла смысла, потому что создал я свой язык, не похожий ни на один из существующих, и перешел на него, на язык сути, не обремененный сравнениями. Так гавань трудов моих стала закрыта для всех, где хранил я свои сокровища.

ЧАСТЬ III

Язык постижения

Третья часть манускрипта – диалог автора с тем, кто приближается к встрече с ним, кто прошел множество шагов по его следам и выдержал непростой путь постижения.

Здесь автор манускрипта откроет свое имя каждому, кто вступит с ним в диалог, и каждый поймет говорящего с ним, услышит его, и радость постижения заполнит разум.

Это сжатый обзор пути автора, но в нем же скрыты великие ключи постижения, которые он дарит.

Третья часть имеет высочайшие вибрации, и способна оказать пробуждающее действие на сознание и перевод его на более высокие частоты. Читая ее, вы обнаружите либо яростное сопротивление вашего сознания, которое панически боится открывающихся истин, либо шокирующую радость освобождения. И эту радость не выразить словами, но она дает новое, свежее состояние вашему духу.

Я не буду опережать то, что откроется вам ниже, и удержусь от комментариев. Надеюсь, что прошедший через врата третьей части откроет для себя много нового и давно утраченного.

Читайте и размышляйте.

Шаг 188 Я бежал. Бежал долго, бежал от себя, спотыкаясь о камни, падая и разбиваясь. Но рядом со мной всегда был тот, от кого я бежал. Как бы быстро я ни скрывался, он был рядом, пока я не услышал его тихий, зовущий голос, и пока не прислушался к нему. В одиночестве я уе-

динился с тем, от кого бежал, заперся от всех и предался беседе с ним.

Впервые ощутил я блаженство, которого не мог найти и испытать там, где я жил, среди кого жил.

И тогда я оставил догорать тлеющие угли, которые уже не грели, и предался уединению (постижению).

Мне виделось множество войн, бушующих внутри человека, алкал он и жаждал, но не находил утешения, проживая в скорби. Как я мог утешить того, кто жил на пепелище и был погружен во тьму. Мог ли я накормить того, кто пищу свою сжигает в огне войны своей.

И стал я приглашать постичь, но меня не слышали, и источники вод, к которым подводил, не увидели, и пищу с рук моих не брали. Понял я тогда, что нет спасения, и оставил всех.

И раздал я тогда все, что имел, и отошел от дел бранных, устроив прощальный пир. На пиру том гости мои печалились, что покидаю их, но душа моя ликовала и радовалась, что покидает всех.

Стали враги мои искать сокровища мои, думая, что спрятал я их в землю и закопал. Но неведомо им было, что раздал я все людям, не утаивая ничего, а свои сокровища хранил я в себе.

Одел я доспехи, и покинул родные места.

Я погрузил себя в молчание и голод, чтобы очистить себя от скверны людской, и не знать более ни гнева, ни печали.

Мучили болезни меня, но вскоре и они покинули меня, ибо стал я чист и пуст (именно тогда были созданы первые записи манускрипта).

И тогда я смог начать постижение души своей, и ее место на земле и на небе. Голова моя горела в огне, жажда

мучила меня, но мне одному предстояло выдержать путь свой до конца.

Сначала я был старый и хромой, опирался на посох, но вскоре юность вернулась ко мне, и зрение возобновилось. Выбросил я посох и босыми ногами пошел по земле, чувствуя ее тепло.

Это были самые счастливые времена.

Я знал, что голос мой услышат через столетия (автор не только догадывался, но и знал время, возможно дату, когда рукопись будет раскрыта и понята).

Сначала я раскопал сокровища, после их надежно спрятал.

Знал я и то, что мир еще очень долго будет пребывать в рабстве гнева и молитв.

Но это уже не печалило меня.

Когда я вышел из заточенья, я был пленен свободой, в которой был одинок.

Знал я, куда ведет каждая дорога, по которой отчаянно бегут жаждущие и торопящиеся.

Имея в себе сокровища, я не знал лишь одного: как отдать их, ибо это оказалось самым сложным.

Шаг 189 Презрев обман и чудовищ, живущих в нем, я предпочел холод и одиночество сытому сообществу лгунов. И вытряхнув из себя все содержимое, я снова и снова предавался забвению, снова и снова воспитывал себя, как мать младенца, очаровываясь новой, открывающейся мне жизнью. И впервые понял я, что следы мои, оставляемые моими ногами, не исчезнут. И дожди, и ветра бессильны стереть их. Я не был бранным более.

Охмелев от своих состояний, я разбудил в себе целый город духов, целое царство сил, я был постоянно пьян и больше не коротал время. Возможно, я умер. Но был ли я жив до того?

Время пошло вспять и я жил вне его законов, поперек его течения. И правда, и ложь были иллюзорны.

Моя голова стала вместилищем целой вселенной, и мне предстояло постичь ее.

Моя душа стала вместилищем многочисленных миров, и мне предстояло постичь и их. Я был одинок, но в то же время одиночество мое закончилось. Я был полон и избавлен от дорог и их выбора.

Все известное до того утратило свою важность и не беспокоило больше ни мою душу, ни мой ум. Что мог предложить мне мир, кроме того, от чего я отказался. Я листал и читал его, как большую книгу, и сам был книгой не менее объемной.

О, сколько противоречий соединилось во мне и слилось в одно целое. Отринув все, я перестал отрицать.

Но это было только начало, как я уже писал ранее, самые счастливые времена. Я еще не знал, что ангел падения уготовил мне испытания. Он, поднимающий вверх, кидал меня беспощадно вниз, на камни, а исцеляя меня после, снова поднимал, чтобы разбить. Он не давал мне умереть, спасал вновь и вновь, но снова бросал мое тело на острые камни, не позволяя мне возрадоваться.

И каждый раз, когда я ошибался, я летел вниз и разбивался, истекал кровью и задыхался от боли нечеловеческой. Слез я не имел, и гнева тоже, но боль, еще не покинула меня.

Так же я лишен был возможности рассказывать, лишен речи и языка, и это сначала добавляло мне страданий, но час моих испытаний не вечен.

Я уже не принадлежал миру, но еще не создал своего. Мне предстояло построить свое прибежище, ибо не мог я вечно оставаться скитальцем.

На вершине ли, или в низине был, я не старался определить, чтобы не впасть в заблуждения определения себя. Было ли в моей чаше вино, или яд, я готов был испить ее до конца.

Я искал слова, чтобы выразить те чудеса, что открывались мне, но были слова бессильны, и ни одно не отражало сути. И тогда я впал в молчание.

Где мне добыть их? Язык мой беден, и зачем мне голос, если он ничего не выражает. Расплата ли это моя, или награда?

Слова мои пугали меня, а бедность языка вынуждала говорить о разных вещах одинаково, и это удручало меня. Вот почему вся речь человеческая – обман, так как не способна отразить полноты понимания и видения.

Шаг 190 Впервые я слышал, как заговорили со мной и песок и воды. Я слышал голос земли, и мне открылись ее тайны. Заповеди человеческие больше не ослепляли меня, и новые звуки открылись моему слуху.

И став вместилищем и хранилищем, заполнял недра свои. Что делал я на земле, избавившись от ее притяжения, я уже не знал, но по-прежнему еще пребывал на ней. Рожденный на земле, я стал пришельцем. Став пришельцем, я обживал ее, ибо не имел другого дома.

Постигнув множество состояний, уходил от них, ибо не давали они свободы и заставляли подчиняться им, давая лишь иллюзию выбора, которого не оставляли.

И вошел тогда я в город, где меня никто не знал, с чистыми помыслами и радостной вестью постижения жизни. И хоть не было слов, чтобы изречь устами, я смотрел на людей, как мать на младенца, готовая обнять и защитить его. Но гнев людской обрушился на меня, и голос негодования и скорби был со всех сторон. Свет моего солнца так слепил, что оно привело в ярость падших людей.

Остановился я и дал волю ярости людской, не противопоставляя себя им, не сопротивляясь, но это привело их в еще большую ярость. Что бы я ни делал, что бы ни говорил, гнев их возрастал. Пожалев их, я позволил им насладиться своим гневом, отдав себя на истязание, ибо мне ли бояться боли, сотни раз разбивавшемуся о камни.

И умирая, я врачевал, но не свои раны, ибо я был, как ветер, не голодающий, как песок струящийся, и земля была частью тела моего. Впервые улыбка тронула мои губы.

Единственное слово, которое я говорил тем, кто желал слушать меня и готов был к постижению, было «Постигайте тишину».

И я не собирался давать ни книг, ни долгих, мудрых слов, ни бесед, которые, подобно сиренам, усыпляли, ничего, кроме одного указания: «Постигайте тишину».

И спасение ваше в ней, и знания. Она, как земля, в которой каждый вошедший – семя. И вошедший в нее прорастет из нее деревом или цветком неповторимым.

И так я умер. Бродил я в чертогах тишины, успокаиваемый ею, и не знал, куда отправить свой ум, ибо был он, как холст, чист и опустошен. Я снова был во чреве, и готовился к рождению, а когда я родился, то был немым.

Я не имел ничего, кроме тайн постижения, и открывал их всякому, кто готов был внимать мне, но таковых было мало.

Плоть моя не испытывала более ни радостей, ни печалей, но была храмом души моей, который я охранял и содержал в чистоте.

Желающих осквернить меня было столько же, сколько желающих набить чрево свое яствами и похотью, но я стал нечувствителен ни к боли, ни к удовольствиям, и пребывал в покое.

И мудрость устройства была во всем. И в этом тоже тайна постижения.

Шаг 191 Продолжая странствие свое, я уже различал запах меда и гари, и пробираясь сквозь жгучие терновые кусты, выбирал для отдыха места уединенные, где наслаждался большими и малыми цветами, сорванными мною по пути. И даже если бы кто-то сказал мне, что я слеп и блуждаю по мерзким местам, все равно не услышал бы его, ибо отрекся я от речи и скрыл себя от ее понимания. Я был мертв.

Мог ли мертвый быть пленен? Он везде свободен. Много обещаний слышал я. Слова, слова, слова бились, словно волны о скалы, но разбивались и возвращались назад.

Никто не мог причинить мне боль, кроме меня самого, и от недостатка своих постижений я испытывал ее. Но чем яснее я видел и постигал, тем непостижимей я становился для других. Очень скоро, имея, что сказать, я понял, что мне нечего сказать, и тогда я отвернулся от мира, как и он от меня, и продолжил свой путь, оборвав последние связи.

Каждая моя победа была поражением, ибо ознаменовывала собой либо конец, либо необходимость нового поиска и постижения. Множество истин предстали передо мной, как стены, которые нужно было разрушить, чтобы увидеть то, что было за ними. И каждая истина – предел. А что за ним? В этом боль постижения.

И когда я отказался от пределов, и стал подобен щепке, носимой волнами в океане, я познал безумие постижения. Все истины дают успокоение уму, на которых он останавливается, но нет мне покоя, ибо я совершил отказ и пошел дальше. К чему же я приду, и что станет достижением? Но знал я, что, достигнув, не остановлюсь, и снова разобью стену достижения, чтобы уйти дальше. Таков мой путь.

Душа моя стала похожа на водопад, к которому могли подойти, чтобы напиться, и люди, и звери, и ощутить себя счастливыми. Водопад, который рвет плотины и устремляется вперед, переполняя реки и выводя их из берегов. И напоить другого – одна из его особенностей, остальное неведомо и непостижимо.

Постигая, я познал грань, я видел ее очертания, проступающие из тени познания, и грань эта несла в себе печать плоти. Что мог я предложить постигающему во плоти, ибо он ограничен со всех сторон. Я нес на себе бремя этой грани, всюду находя ее.

И велика была печаль моя, когда познавший свободу, я постигал ее ограниченность и иллюзорность, увидев, что я лишь пленник этой свободы, не имеющий ничего, и даже ее. Находя, я тут же терял, ибо видел грань. Я был узником, хотя и самым свободным узником на земле.

Явившись ко многим, я постигал их сон, постигал себя в своей несвободе, и готовился постичь освобождение, покинув грани, держащие меня в заточении. Я готовился покинуть свой храм, но чтобы после снова вернуться в него, свободным и постигшим.

О, скольких тайн лишал я себя, и, словно путешественник, собирался в дорогу, не беря с собой ничего. Ничто не должно обременять мой путь, и тайны человеческие более не захватывали мою душу и не могли обмануть меня. Провожающих меня было много, они же и открыли мне дверь из храма моего.

Так я покинул храм.

Чествовали мой уход, который был замечен всеми, но никто не знал, когда я вернусь, куда я вернусь, и то, что я вернусь. Вернусь освобожденным и познавшим, более не обремененным ни жизнью, ни смертью.

И ложь обо мне заменила истину, но и она была нужна, ибо все порождаемое имеет свое место и значение. Я отдал все. Отдал свой храм, свою плоть, но и в постижении я все отдавал и стал, как светило. Но ни одно слово не выразит полноту моего состояния, но исказит.

И далее повествование мое не отразит ни одного известного определения, ибо речь пойдет не о мире, из которого я вырвался. Но, каждое слово будет подобно кинжалу, разрубающему узлы и освобождающему из заточения.

Шаг 192 Я, проходящий сквозь время, не забочусь уже ни о ком, и даже о себе. Я заведомо знал, чем закончатся действия мои, и распахнул окна души своей, чтобы ветра могли свободно влетать в них, и ничто не препятствовало им.

И каждый в моем слове найдет тайник, свой тайник. Для каждого он будет разным, но одинаково полезным. Для одних он яд, для других лекарство.

Текучесть твоей мысли не обременяет более, как и твой исход. Я, подносивший ранее дары богам, ныне подношу их себе. Пока я был узником и рабом, я был в подчинении и нуждался в покровителях, но кому может служить обретший свободу и не склоняющий голову ни перед кем?

Обреченная плоть всюду ищет утешителя и всегда готова положить голову на плаху, ибо смерть – часть ее. Страх перед бессмертием, сильнее страха смерти, ибо бессмертие непостижимо и лишено границ. Ограниченности удобнее пребывать в гранях, нежели лишиться их.

Множество картин предстали передо мной, но глаза мои уже не видели их очертаний, и все они отображали лишь одну картину, разбитую на тысячи осколков. Все они говорили об одном и том же. Я мог часами разгля-

дывать любую из них, упиваясь ее красотой, мог отвернуться, презрев их все, мог создать собственную картину, потому что мог создавать.

Вонзая ножи в себя, я больше не испытывал боли. Враги мои не имели больше оружия против меня, ибо я сам стал оружием, о котором они мечтали. Но нет рук, которые могли бы воспользоваться мной, и прикосновение ко мне смертельно и исцеляюще.

Где блуждают мои мысли, когда ты пытаешься их постичь и прочесть?

Где бы я ни шел, всюду оставлял следы свои. Одни были глубоко в земле и отчетливо видны, так что по ним можно пройти, другие едва заметны, и чтобы увидеть их, нужно наклониться, но я позволил себе их оставить. И даже поднимаясь на плаху, оставлял их, да будут благословенны идущие за мной, ибо путь их усмирят любую бурю и принесет плоды.

Я оставил в покое всех и не тревожил более никого ни своими речами, ни желаниями, и стал невидим для всех, ожидая лишь растворения и непринадлежности.

Мир скорбел по мне, но я его не помнил и созерцал лишь красоту, не вспоминая о скорбящем мире.

Шаг 193 Речь моя исчезала, и не изрекал я более ни лжи, ни истины опьяняющей. Исцеленный и от того, и от другого, я молчал, и это было более совершенным. Познав и постигнув эту свободу, я оставил шанс каждому – добраться до нее и вкушать ее плод.

И дабы избежать повторов, молчание вновь спасало меня. Сотни дверей распахивались передо мной, но войти в них было возможным, лишь оставив речь, и не возвращаясь к ней. Постигание и речь не совместимы, ибо постижение приходит в немоте тишины и молчании.

Чувства мои разграничивали мир, и я лишился их, чтобы узнать безграничность. Теперь, куда бы ни вставала моя нога, какое бы слово ни изрекал мой язык, каждое движение рождало истину, и я привык к этому явлению, вспоминая, как когда то искал и подбирал слова.

Множественные мои ранения перестали меня тревожить, а оружие мое более не было мне нужным. Порвав цепь, я обрек себя на свободу. И только исчерпав недра свои, можно отправляться в путь и предаться поиску, но никак не ранее.

Язык более не помогал мне, но мешал. Но на лице моем отразилось непроезжимое, и дух мой касался каждого, кто был рядом.

Поглощенный я более не мыслил, и, съев себя, про-растал из собственных недр.

Шаг 194 И тогда я подумал, зачем мне голос мой был дан, если я отрекся от него? Нет ничего лишнего в природе, и не для того ли он был дан птицам, чтобы разливать трели и наслаждаться их звучанием.

И я использовал всю красоту своего голоса, чтобы, будучи погруженным в молчание и тишину, петь песни без слов. Петь не для кого-либо, но для собственного наслаждения, и тогда я узнал всю красоту этого дара, какой ее не знали люди. И пение птиц не могло превзойти моего пения, ибо голос мой имел куда большие возможности. Я нашел новые звуки, не произносимые ранее, я открыл их новые формы, и слушающий меня, мог потерять дар речи, ибо соприкасался с непостижимостью голоса человеческого.

И песни свои я отпускал по ветру, и они долго сохранялись в воздухе. Таковы были возможности этих песен и их чудесные свойства.

Обо мне снова заговорили люди, и я не хотел этого. Мне пришлось стать невидимым для них, и я менял места обитания, оставляя после себя лишь звучащие песни, которые удивляли, ибо был я незрим, но слышим.

И так я скитался, погруженный в раздумья. Я закрывал глаза, чтобы увидеть, и закрывал уши, чтобы услышать, я замолкал, чтобы сказать, я выпускал дух, чтобы пробудиться.

И стал я врачевателем. Множество душ исцелил, но еще большее множество ненавидели меня за это, и я их любил особенно, ибо обреченность их была на лицах, и я ничем не мог помочь.

И встретил я женщину, старую и немощную, которая ослепла от горя, и не могла умереть, ибо старость еще не окончательно разрушила ее тело. И ради нее я вспомнил речь, чтобы поговорить с ней. Она была особенна, и не заплетала свои волосы в косы, не прикрывала головы и ходила босиком, как и я.

Не стал я собирать плодов с ее стола, что предлагала она, и знал все ее болезни, но позволил себе учиться у нее, ибо не мог учить мать. Здесь тайна, которую я скрою и оставляю в тени.

Поведав все стороны своего существования, я облачился в новые одежды, чтобы продолжить путь. Пещера и уединение были лучшим моим прибежищем, все остальное не могло дать мне крова.

Стоны огибали землю, но что мог я сделать? И язык мой, который не исказят люди, повествовал, а труд мой, окруженный рыданиями земными, дабы однажды прекратились стоны и наслаждались люди свободой. Я здесь для этого. Познав, я передал вечности свои познания на сохранение, и в нужный час она передаст их людям, когда они будут готовы (способны) принять их и выпитать в себя.

Полностью обреченный мир выберется из клетки самоистязания, и яства станут пригодными к употреблению.

А раскрывший все тайны объявит их. И впервые то, что не могли услышать, будет услышано, то, что не различали глаза, будет увидено, а то, чего боялось тело, будет принято им.

Всякий желающий и могущий постигать, пройдет этот труд сначала, и говорящий споткнется, а молчащий откроет все двери. Дойдя до конца, вернись в начало и постигай заново, но глубже, открывая в открытом новые замки. И так ты приблизишься ко мне, и мы встретимся. Какова же будет моя радость от этой встречи!

И многие тайны заполнят тебя, чтобы превратить в тысячелепестковый цветок, ибо таковым являюсь и я. Я совсем рядом. Я смотрю на тебя. И сердце мое исходит любовью, ибо мне не придется скоро прятать свою речь, но станет она понятной каждому идущему.

Шаг 195 Познавший путь предстанет перед судом вечности, она же успокоит путника, она же встретит его как мать. Но сколько бы ты ни шел вперед, впереди тебя всегда будет вечность. И ты, разлившись по ней, растворишься в ней, познав ее, ибо стал частью ее.

Не постигший умеет только брать, а постигший научился отдавать, и в этом его преимущество и спасение. Ибо получающий беззащитен, а отдающий могуществен. Не бойся постижения, оно не страшнее того, с чем сталкивается беззащитный.

Так, из многочисленных плодов я научился отбирать самые питательные. Их было немного, и я предпочитал голодать, но не употреблять в пищу все доступное ради чувства насыщения.

Пройденные испытания и выпитые чаши укрепили меня, и в них вновь и вновь я ощущал себя младенцем,

которому все только предстоит. Много раз я проходил через рождение себя, вставая на путь повторения и знал, что еще не найден выход из повторений, и все еще предстоит.

Открывая ключами очередную дверь, я распахивал ее и видел, что все, что за ней, уже знакомо мне. И я искал новое, дабы вырвать себя из цепи повторений и иллюзий знаний.

Так я переживал очередное свое рождение и исчерпание. Удручало, что преодоление граней подводило к новым, и здесь бесконечность. Бесконечность граней, за которыми скрывалась безграничность.

Я, вечный пленник свободы, вновь искал выход из плена.

Я осуществлял разрыв всех связей и петлял между ними. Я сошел со всех троп и дорог и не прокладывал больше свои. Я лишился всех чувств, и радости, и гнева, дабы не быть подверженным ничему. Что еще я мог сделать? Находясь в полной свободе, я искал преодоления ее просторов. И это было безумием, но не для меня, познавшего и вкусившего.

Завалил камнями я свое прибежище, свою пещеру, где уединялся и покинул ее, одиноко странствуя путником, но не имея направления пути.

Я мог идти по тропе, мог сойти с нее, мог направить себя в любую сторону. Я достиг единства и был не отделим более от всего сущего, растворив себя и лишив всех граней, скрепляющих и удерживающих.

В мою честь слагали песни и еще находили следы мои. И я решил вернуться к людям, ибо они были частью меня.

О, как плотен был мир людской для меня, растворившегося, как незнаком и ограничен. Он, ранее изгнавший меня, вновь приглашал, как изголодавшийся ребенок, ищущий

мать. Я мог напитать его и насытить, и не быть более в силах его.

Безрассудство слов напоминало морскую пучину, куда можно было нырнуть. Я отыскивал живых и с ними говорил, остальные были как могильные плиты, холодны, безучастны и обездвижены.

Что мне было делать еще, постигшему и жизнь, и смерть, и свободу? И стал я учить, чтобы показать мир, который я создал, будучи пришельцем на земле. Я желал его населить и возрадоваться в нем.

Шаг 196 Лет своих я не знал и не исчислял уже, и не помнил многое из того, что должны помнить люди, но был я чист, ибо знал, когда придет час и день, знал время свершения и падения, помнил все времена.

Но помнил я еще и то, что не мог помнить ни один человек. Я помнил себя во все времена, и память об этом не оставляла меня.

Я оставлял послания для себя и сам принимал их, я обжигал собственные руки о горячие камни и отдавал их себе на врачевание. И участь моя была всегда со мной.

На светлых просторах я ходил путником, на крутых склонах странником, и размышлений моих не счесть, и наставлений я не давал.

Я помнил каждую свою смерть, но сохранял их тайну и сохранию и далее, чтобы не будить гнев людской.

И стопы мои, идущие по тропе забвения, и путь мой не обременит никого, ибо не звал я никого за собой, ибо нем был всегда и молчалив.

И речей людских не различал, но красивое пение заставляло меня предаваться восторгу.

Закрыв свой храм от всех, я предавался в нем забвению, уединению и постижению сути всего сущего. О, сколько тайн я хранил и носил в себе!

Выжигая брэнность дней своих, я сумел заполнить душу свою нектаром тысячелепесткового цветка. Зерна и семена его я носил при себе, но не было почвы, в которой могли бы они прорасти, и ни одна не пригодна.

Для того чтобы взошел этот цветок, тот, кто несет зерно его в себе, должен, как сеятель, оплодородить почву свою, вспахать и очистить от сорняков, но нет ныне сеятелей, и земля покрылась сорной травой.

От множеств упадут семена, но всходы не порадуют и прорастут ядовитыми цветами, а малое, что станет всходить соцветиями душистыми, поникнет от недостатка влаги. Что ожидать от земли неплодородной?

Но когда брошу я зерно тысячелепесткового цветка в землю, то поднимется он могущественным деревом, и ветви его нависнут кроной над землей, даст плоды и наполнит землю.

Шаг 197 И участвовал я в битве, в которой побежденный был победителем. Наделял себя семенем тысячелепесткового и возделывал себя, дабы семя проросло.

И заканчивая труд, не заканчиваю начатое, но продолжу. Как птица, поднимаюсь и вижу устройство того, что подо мной.

Я пришел, чтобы плодоносило семя, а высеченное на камне, не вводило более в заблуждение, ибо кто высекал, и знал ли он? Нет истин, кроме тех, что таит в себе тишина, в ее чертогах ты найдешь все ответы и тайны.

И тогда язык мой станет прост и понятен каждому, и не останется закрытых дверей, слез не будет и печали тоже. День этот близок, и час настанет, и когда он начнется, то уже не закончится.

Шаг 198 Я не заповедовал и не завещал, и не учил я, но постигал и голод, и сытость, и жизнь, и кончину свою,

и завершение. Раскрыл себя, и не было дверей, в которые бы ни заходил, и великие множества их я открыл. И все это случилось в тишине и молчании.

Шаг 199 Ныне вступаю в город, который создал, после того, как покинул чертоги мира и разрушил его. Ныне пою песнь рождению своему, и день гнева ознаменует его. Вхожу в город свой не босоногим странником, но всадником восседающим, и путь мой завершился, не это ли начало?

Шаг 200 Я, открывающий двери и срывающий замки, не несущий на руках, не ведущий за собой, оставляю лишь одну истину: постигайте тишину.

Работа над манускриптом завершилась 22.07.09, в день полного солнечного затмения.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЧАСТЬ I	5
Беспомощность как средство обретения силы.....	5
Пятьдесят мыслей, продиктованных жизнью.....	6
Секреты гоэтических практик.....	13
Фенекс (Phenex).....	13
Бетор.....	21
Ориэль.....	39
Сохранение и запечатывание информации.....	41
Тайны запределья или язык древних богов.....	43
Послание Древних.....	46
Мысль и ее возможности.....	49
Три закона духа.....	52
О точке зрения и молчании.....	55
О духах.....	56
Возвращение из забвения.....	57
Книга врат заклинателя.....	58
Врата первые.....	58
Врата вторые.....	59
Врата третьи.....	60
Врата четвертые.....	60
Врата пятые.....	60
Врата шестые.....	61
Врата седьмые.....	61
Ритуал сближения.....	61
Ритуал кристалла.....	65

Открытие внутренних врат	66
Черная скрижаль. Пять законов заклинателя	68
Первый закон скрижали	68
Второй закон скрижали	70
Третий закон скрижали	70
Четвертый закон скрижали	71
Пятый закон скрижали	71
Ключи Альяха, или врата во внутреннюю вселенную	72
Приношение и ритуал Сакката	73
Крепость Альяха – молчание	75
Шесть темных миров	76
Мир первый – мир боли	76
Мир второй – колыбель забвения	77
Мир третий – отраженный мир	79
Мир четвертый – кузница силы	80
Мир пятый – направляющий посох, тетива	81
Мир шестой – выход за пределы запределья	82
Части пути	82
Предостережение заклинателю	82
Послания заклинателю	83
Послание от безликих	85
Скрижаль духа	86
Тайные знаки	86
Страшная весть	87
Древние – первый шаг навстречу истокам	90
С чего начинать?	100
Легенда	102
Призываешь духа – взываешь к себе	107
Ритуал преобразования	109

Послание Древних.....	111
Послание Акмона Суфрума	111
Формула перехода от человека к бесконечности ..	112
О творцах и победителях	112
Врата	116
Замкнутый круг	118
О долине спящих «гейзеров»	121
Секрет силы духов	122
Два важных совета	124
Совет первый	124
Совет второй	126
Печати и характеристики древних духов.....	127
Ликс Опаляющий	129
Ольфсим Объединяющий.....	131
Хэн Эйск – заполняющий опустошитель	132
Эльсар Ищущий.....	135
Фэшет Обрекающий.....	136
Каунтрафэ Открывающий	137
Сиост Заменяющий.....	138
Мод Иех – дух недр земных.....	139
Нэх Ион Лишающий.....	140
Три духа от посланника Древних Ньярлатхотепа .	141
Дух Этонетатэ.....	141
Дух Оданэн	142
Дух Банибо	143
Теневая сторона пророчеств Нострадамуса	144
Книга боли.....	146
Законы времени.....	151
Книга смерти	165